Е. С. Кузьмин

Система «Человек и Мир»

МОНОГРАФИЯ

ИРКУТСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

УДК 1
ББК 87
К89

Научный редактор
В. И. Березовский

Кузьмин Е. С.
Система «Человек и мир» : монография : в 2 т. / Е. С. Кузьмин ; [науч. ред. В. И. Березовский]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – Т. 1, 2. – 314 с.
К89
ISBN 978-5-9624-0430-1

Работа констатирует и анализирует национальный и глобальный мировоззренческий тупик. Предлагается выход из тупика через смену мировоззренческой основы, через смену Бога на Сущее – теологии на онтологию. Работа представляет резюме и краткий комментарий к монографии Е.С. Кузьмина «Система «Человек и Мир».

Кант считал, что для философа нет ничего желаннее, чем найти единый принцип, на основе которого можно было бы понять и объяснить все существующее и происходящее в мире. Концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей является искомым кантовским принципом науки, её генетическим и логическим кодом. Кант полагал, что онтология – наука о Сущем – есть завершение культуры человеческого разума.

Монограмма, запечатленная на обложке и форзаце, графически представляет единство христианского Креста, звезды Давиды, восьмеричного пути познания истины Будды, гексаграммы И Цзин и известной с древнейших времен «Семёрки». Эвристически монограмма – мистифицированный платоновский закон двойственного деления – всеобщий логический алгоритм развертывания всего Сущего. Пересекающиеся треугольники внутри монограммы – диалектика. Суть – противоположности в любом противоречии противостоят, дополняют и переходят друг в друга. Точка – символ Сущего, из которого все диалектически исходит и в которое все диалектически сходит. Монограмма – Логика в Хаосе и Логика, объемлющая Хаос.

Выход из глобального и национального мировоззренческого тупика может и должен быть осуществлен только на онтологической, а не на теологической и не на позитивистско-плюралистической, монетаристской основе.

Работа предназначена для всех интересующихся вопросами Большой науки.

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-9624-0430-1 © ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ 11
ПРЕДИСЛОВИЕ. *Дело сегодняшнего дня* 36

Том 1. ПРОПЕДЕВТИКА

Введение. *Предмет, структура, метод, система* 58
1. Предмет 58
2. Генетическая структура сущего 59
3. Структура воспроизводства человеческой жизни 61
Индивидуальное воспроизводство человеческой жизни .61
Ипостасионная структура человека 61
Личные интересы человека 63
Общественные интересы людей 64
Натуральное воспроизводство человеческой жизни 66
Социальное воспроизводство человеческой жизни 67
4. Метод 67
5. Система определений 70

Часть 1. *Эвристика*

1. Концепция диалектико-материалистического монизма 72
2. Концепция гносеологического восхождения от единичного к особенному и всеобщему 82
3. Концепция самодвижения всего сущего 83

Часть 2. *Методология*

Раздел 1. АКСИОМАТИКА

Глава 1. *Материализм* 87
1. Принцип вечного круговорота материи 87
Диалектика простого и сложного 88
Гипотезы круговорота материи 89
Континуальные гипотезы круговорота материи 89
Квантуальные гипотезы круговорота материи 89
Эмерджентные гипотезы происхождения материи 90
Законы круговорота материи 91
Закон сохранения 91
Закон отрицания отрицания 91
Закон перехода количественных изменений в качественные 91
Закон неравномерности движения и развития форм материи 92
2. Принцип логического материализма 93
Мировоззренческие позиции в идеологии 95

Методологические позиции в идеологии 97
Система концептуально-методологических позиций в идеологии 100
3. Принцип исторического материализма 101
Материальное воспроизводство человеческой жизни ... 103
Гентильное воспроизводство человеческой жизни 104
Экзистенциальное воспроизводство человеческой жизни .105
Экологическое воспроизводство человеческой жизни 105
Экономическое воспроизводство человеческой жизни 106
Эргономическое воспроизводство человеческой жизни ...106
Интеллектуальное воспроизводство человеческой жизни 107
Нравственные отношения между людьми 109
Психологические отношения между людьми 109
Социальные отношения между людьми 109
Идеологические отношения между людьми 110
Политические отношения между людьми 110
Человек – творец истории 111

Глава 2. *Диалектика* 112
1. Типы объективных противоречий 114
Противоречия внешние и внутренние 115
Противоречия обратимые и необратимые 116
Противоречия синхронные и асинхронные 117
Противоречия антагонистические и неантагонистические 118
Противоречия основные и неосновные 120
Противоречия главные и неглавные 120
2. Диалектика основного и главного противоречий 121
3. Субъективная логика диалектического противоречия 121
Альтернативная логика «ИЛИ-ИЛИ» 121
Негативная логика «НИ-НИ» 122
Позитивная логика «И-И» 122
Субъективно-диалектическая логика интересов 122
Объективно-диалектическая логика вещей 123
4. Диалектика конкретного и абстрактного 123
Принцип единства и многообразия 125
Принцип отдельного и общего 126
Закон двойного раздвоения 127

Раздел 2. СИСТЕМАТИКА

Глава 1. *Таксономия* 130
1. Постулат структурного детерминизма 130
Принцип единичности 131
Принцип особенности 131
Принцип всеобщности 132

Глава 2. *Онтология* 135
Концепция самодвижения всего сущего 135

1. Постулат предикативного детерминизма 135
Принцип специфики 136
Принцип координации 136
Принцип субординации 137
Тройственный закон 138
Закон двойственного деления 141

Том 2. ФИЛОСОФИЯ

Часть 3. *Логика*

Раздел 1. СИСТЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. *Онтологическая определенность первого порядка* .149
1. Конкретная определенность 149
Объективная определенность первого порядка 150
Абсолютная определенность первого порядка.....152
Релятивная определенность первого порядка.....153
Гептада конкретной определенности.....154
2. Абстрактная определенность 155
Реальная определенность 155
Монадная определенность.....156
Ценозная определенность.....157
Гептада абстрактной определенности.....158
3. Система онтологических категорий первого порядка 159

Глава 2. *Онтологическая определенность второго порядка* ..160
1. Объективная определенность второго порядка 160
Предметная определенность.....161
Предметная определенность первого порядка 161
Морфологическая определенность 162
Субстанциальная определенность 163
Гептада предметной определенности 165
Вещная определенность.....165
Вещная определенность первого порядка 166
Коррелятивная определенность 166
Акциденциальная определенность 168
Гептада вещной определенности 170
Объективная определенность второго порядка.....170
2. Абсолютная определенность второго порядка 172
Генеративная определенность.....173
Генеративная определенность первого порядка 173
Контактная определенность 174
Ассоциативно-диссоциативная определенность 174
Гептада генеративной определенности 175
Трансформационная определенность 176
Трансформационная определенность первого порядка ...176

Стабильная определенность 177
Лабильная определенность 178
Гептада трансформационной определенности 179
Абсолютная определенность второго порядка 179
3. Релятивная определенность второго порядка 181
Эссенционная определенность 182
Эссенционная определенность первого порядка 182
Позиционная определенность 183
Ситуационная определенность 183
Гептада эссенционной определенности 184
Феноменная определенность 184
Феноменная определенность первого порядка 185
Каузальная определенность 186
Консеквентная определенность 187
Гептада феноменной определенности 187
Релятивная определенность второго порядка 188
4. Система онтологических категорий 189
5. Категориально-системный энциклопедизм 192

Раздел 2. СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. *Физическая определенность первого порядка* 197
1. Натурная определенность 197
Визуальная определенность первого порядка 198
Химическая определенность первого порядка 199
Механическая определенность первого порядка 200
Гептада натурной определенности 201
2. Таксономическая определенность 202
Экзистенциальная определенность 202
Генетическая определенность 203
Ассоциативная определенность 204
Гептада таксономической определенности 205
3. Система физических категорий первого порядка 206

Глава 2. *Физическая определенность второго порядка* 207
1. Визуальная определенность второго порядка 207
Соматическая определенность 208
Соматическая определенность первого порядка 208
Геометрическая определенность 208
Материальная определенность 209
Гептада соматической определенности 211
Динамическая определенность 211
Динамическая определенность первого порядка 212
Коррелятивная определенность 212
Акциденциальная определенность 214
Гептада динамической определенности 214
Визуальная определенность 215
2. Химическая определенность второго порядка 216
Генерационная определенность 216
Генерационная определенность первого порядка 217

Генитальная определенность 218
Генеративная определенность 219
Гептада генерационной определенности 221
Эволюционная определенность 221
Эволюционная определенность первого порядка 221
Стабильная определенность 222
Лабильная определенность 222
Гептада эволюционной определенности 223
Химическая определенность 223
3. Механическая определенность второго порядка 224
Кинематическая определенность 225
Кинематическая определенность первого порядка 225
Позиционная определенность 225
Инерционная определенность 226
Гептада кинематической определенности 226
Кинетическая определенность 227
Кинетическая определенность первого порядка 227
Импульсная определенность 227
Результативная определенность 228
Гептада кинетической определенности 228
Механическая определенность 229
4. Система физических категорий 230

Раздел 3. СИСТЕМА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. *Гносеологическая определенность первого порядка* 233

1. Апостериорная определенность 234
Субъективная определенность первого порядка 234
Психическая определенность первого порядка 235
Спиритная определенность первого порядка 235
Гептада апостериорной определенности 236
2. Априорная определенность 237
Гипотетическая определенность 237
Теоретическая определенность 238
Прагматическая определенность 238
Гептада априорной определенности 239
3. Система гносеологических категорий первого порядка ... 240

Глава 2. *Гносеологическая определенность второго порядка* 241

1. Субъективная определенность второго порядка 241
Иконическая определенность 242
Триада иконической определенности 242
Эмотивная определенность 242
Идеальная определенность 242
Гептада иконической определенности 243
Адекватная определенность 243
Триада адекватной определенности 244
Экспериментальная определенность 244
Систематическая определенность 244
Гептада адекватной определенности 245
Субъективная определенность 245

2. Психическая определенность второго порядка 246
Перцепционная определенность 247
Триада перцепционной определенности 247
Сенсационная определенность 247
Сенсорная определенность 247
Гептада перцепционной определенности 248
Апперцепционная определенность 248
Триада апперцепционной определенности 249
Информационная определенность 249
Интерпретационная определенность 250
Гептада апперцепционной определенности 250
Психическая определенность 251
3. Спиритная определенность второго порядка 251
Верификационная определенность 252
Триада верификационной определенности 252
Аксиоматическая определенность 253
Постулативная определенность 253
Гептада верификационной определенности 254
Сциентическая определенность 254
Триада сциентической определенности 255
Констатационная определенность 255
Прогностическая определенность 255
Гептада сциентической определенности 256
Спиритная определенность 256
4. Система гносеологических категорий 257

Раздел 4. СИСТЕМА ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. *Этическая определенность первого порядка* 259
1. Гуманная определенность 260
Эготическая определенность первого порядка 260
Моральная определенность первого порядка 261
Юридическая определенность первого порядка 262
Гептада гуманной определенности 262
2. Социальная определенность 263
Родовая определенность 263
Классовая определенность 264
Территориальная определенность 265
Гептада социальной определенности 266
3. Система этических категорий первого порядка 267

Глава 2. *Этическая определенность второго порядка* 267
1. Эготическая определенность второго порядка 268
Темпераментная определенность 268
Триада темпераментной определенности 268
Актуальная определенность 269
Потенциальная определенность 269
Гептада темпераментной определенности 270
Нормативная определенность 270
Триада нормативной определенности 271

Кодификационная определенность 271
Дисциплинарная определенность 271
Гептада нормативной определенности 272
Система эготической определенности 273
2. Моральная определенность второго порядка 273
Эргономическая определенность 274
Триада эргономической определенности 275
Ареальная определенность 275
Организационная определенность 275
Гептада эргономической определенности 275
Лексическая определенность 276
Триада лексической определенности 276
Символическая определенность 276
Лингвистическая определенность 277
Гептада лексической определенности 277
Система моральной определенности 278
3. Юридическая определенность второго порядка 279
Контрольная определенность 279
Триада контрольной определенности 280
Мотивационная определенность 280
Стимуляционная определенность 280
Гептада контрольной определенности 281
Либеральная определенность 281
Триада либеральной определенности 282
Инициативная определенность 282
Императивная определенность 282
Гептада либеральной определенности 283
Система юридических определенностей 283
4. Система этических категорий 284

Раздел 5. СИСТЕМА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. *Телеологическая определенность первого порядка* .287
1. Сциентическая определенность 287
Сапиентная определенность первого порядка 288
Эстетическая определенность первого порядка 288
Гармоническая определенность первого порядка 289
Гептада сциентической определенности 290

2. Политическая определенность 290
Евгеническая определенность 291
Этническая определенность 291
Экологическая определенность 292
Гептада политической определенности 292
3. Система теологических категорий первого порядка 293

Глава 2. *Телеологическая определенность второго порядка* 294
1. Сапиентная определенность второго порядка 294
Идеальная определенность 294
Триада идеальной определенности 295
Калокагативная определенность 295
Капитальная определенность 296
Гептада идеальной определенности 296
Рациональная определенность 297
Триада рациональной определенности 297
Номологическая определенность 297
Административная определенность 298
Гептада рациональной определенности 298
Система сапиентных категорий 299
2. Эстетическая определенность второго порядка 300
Композиционная определенность 300
Триада композиционной определенности 301
Интуитивная определенность 301
Эрудиционная определенность 301
Гептада композиционной определенности 302
Демиургическая определенность 302
Триада демиургической определенности 303
Тактическая определенность 303
Стратегическая определенность 304
Гептада демиургической определенности 304
Система эстетических категорий 305
3. Гармоническая определенность второго порядка 305
Гуманная определенность 306
Триада гуманной определенности 306
Эгоистическая определенность 307
Эгалитарная определенность 307
Гептада гуманной определенности 308
Адаптационная определенность 308
Триада адаптационной определенности 309
Коммунальная определенность 309
Коммуникативная определенность 310
Гептада адаптационной определенности 310
Система гармонических категорий 311
4. Система телеологических категорий 311

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 313

Без теории нам смерть, смерть…
И. В. Сталин

Пролог

Реалистическая теория – предпосылка практики. Теория модернизации должна предшествовать практическому выходу из глобального, системного, цивилизационного кризиса.

Модернизация триедина: мировоззренческая, политическая и технологическая. Мировоззренческая модернизация предполагает переход от Бога к Сущему - от теологии к онтологии. Трудность – в диалектическом раскрытии содержания Сущего. Политическая модернизация предполагает трансформацию капиталистической социально-экономической формы.

Для России нужны все три модернизации, для развитых стран две – мировоззренческая и политическая.

Е. С. Кузьмин, анализируя систему «Человек и Мир», предлагает проект мировоззренческой модернизации – фундамента политической и технологической модернизаций. Методологической основой системы «Человек и Мир» Кузьмин берет ***ленинскую концепцию самодвижения и саморазвития всего сущего посредством взаимодействия противоположностей,*** исторически восходящую к Аристотелю. Логическое уяснение, теоретическую разработку и практическое утверждение концепции самодвижения и саморазвития всего Сущего Кузьмин рассматривает как **безотлагательное *«Дело сегодняшнего дня»***.

Кант говорит, что для философа нет ничего желаннее, чем найти единый принцип, на основе которого можно было бы понять и объяснить все существующее и происходящее в мире. Ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей является искомым кантовским принципом науки, ее генетическим и логическим кодом.

Концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей содержит в себе предмет – «сущее» и метод – «диалектику», – «взаимодействие противоположностей». «Само-движение» и «само-развитие» указывает на отсутствие каких-либо внешних и потусторонних, креационистских и демиургических, мифических и теологических сил происхождения и существования всего Сущего.

Ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей *абсолютно* завершена, *абсолютно* самодостаточна и *абсолютно* закрыта на себя, как в свое время весь мир был *абсолютно*

закрыт на Бога.Она есть Конец концов и Начало начал, Альфа и омега и Эон эонов, Святая святых и Наука наук. Наука о Сущем есть **Большая наука.**

Сущее, как наивысший род всего существующего, вбирает в себя весь многообразный мир, указывает на генетическое единство материального и идеального, естественного и общественного, объективного и субъективного, нерукотворного и рукотворного. Сущее делает бесконечное конечным – конечное бесконечным; вечное приходящим – приходящее вечным; относительное абсолютным – абсолютное – относительным; необозримое обозримым – обозримое необозримым; многообразное единым – единое многообразным; общее отдельным – отдельное общим; неявное явным – явное неявным; абстрактное конкретным – конкретное абстрактным; интуитивное осознанным – осознанное интуинтивным; далекое близким – близкое далеким; историческое логическим – лоическое историческим. Сущее делает генетический код материи логическим кодом познания мира. Науку о Сущем Аристотель называл **Первой философией.**

Сущее - Большая наука, есть Логика с большой буквы. С уяснения Сущего следует начинать глобальную перестройку. На основе Сущего следует строить систему воспитания, образования и подготовки кадров. Кант говорил, что онтология – наука о Сущем – есть завершение культуры человеческого разума. Концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего – разгадка логической тайны человеческого мозга, разгадка диалектики ленинской мысли. Онтология – основа как познания и понимания мира,так и основа творческой и созидательной деятельности человека по воспроизводству своей жизни.

Концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего *закрывает* эвристический этап развития науки и *открывает* ее логический этап. Но Сущее, вбирающее в себя весь Мир, должно быть *проявлено и раскрыто, развито и развернуто* в систему логических непротиворечивых посылок: аксиом и постулатов, законов и принципов, доведенных до практически работающих гуманистических предписаний воспроизводства человеческой жизни, до системы «Человек и Мир». Онтология – наука о Сущем – конкретная, практическая наука. Без логического уяснения и последовательного раскрытия – развертывания структуры Сущего оно теряет смысл, становится бессодержательным, пустым. Ленин не раскрыл, не развернул содержания Сущего. Он указал начало и дал метод. Работу по развертыванию, раскрытию Сущего проделал Кузьмин. Он выявил как генетический ряд родов Сущего и генетический ряд соответствующих ему наук, так и предикативные системы категорий Сущего и его низших родов.

Исследуя генетический ряд родов Сущего, Кузьмин исходит из того, что Сущее как наивысший род, делится на ряд высших родов: *естество и творение*, каждый из которых делится на ряд низших родов. Естество делится на *звезду, минерал, существо, растение, животное, человека*. Творение делится на *благо,*

продукт, *добро*, *личность*. Связующим звеном между естеством и творением является *понятие*. Каждый род Сущего имеет свою специфику и относительную самостоятельность, описывается своим определенным классом категорий и подлежит своей особой **монадологической** науке: Сущее – онтологии: естество – *естествознанию*, творение – *телеологии*. Естествознание делится на *астрономию*, *минералогию*, *биологию*, *ботанику*, *зоологию*, *антропологию*. Телеология делится на *диетику*, *технологию*, *этику*, *хомологию*. Понятие подлежит своей науке – логике. В соответствии с **диалектикой отдельного и общего** Сущее и его низшие роды, взятые в их совокупной общности, образуют свои специфические, относительно самостоятельные области действительного мира: естество – *природу*, творение – *ноосферу*. Природа делится на *вселенную*, *литосферу*, *биосферу*, *флору*, *фауну*, *народ*. Ноосфера делится на *потребление*, *производство*, *сожитие*, *общество*. Понятие образует свою относительно самостоятельную область действительного мира – *мышление*. Каждая из областей действительного мира подлежит своей определенной **ценологической** науке: мир – *философии*, природа – *натурфилософии*, ноосфера – *ноологии*. Натурфилософия делится на *космологию*, *литологию*, *биоценологию*, *фитоценологию*, *зооценологию*, *этнографию*. Ноология делится на *товароведение*, *экономику*, *юриспруденцию*, *социологию*. Мышление, как относительно самостоятельная область действительного мира, подлежит своей науке – *гносеологии*. Схематически это выглядит так:

А. *Генетическая структура Сущего*

Монадологический ряд			**Ценологический ряд**		
Сущее	**Естество**	Звезда Минерал Существо Растение Животное Человек	Вселенная Литосфера Биосфера Флора Фауна Народ	**Природа**	**Мир**
	Понятие			**Мышление**	
	Творение	Благо Продукт Добро Личность	Потребление Производство Сожитие Общество	**Ноосфера**	

Б. *Генетическая классификация наук*

Монадологические науки		**Ценологические науки**	
Естество-знание	Астрономия Минералогия Биология	Космология Литология Биоценология	**Натур-фило-софия**

Онтология	**Логика** **Эстетика**	Ботаника Зоология Антропология Диететика Технология Этика Хомология	Фитоценология Зооценология Этнография Экология Экономика Юриспруденция Социология	**Гносеология** **Ноология**	**Философия**

(Схема взята из текста для иллюстрации)

Из ленинского «взаимодействия противоположностей» Сущего посредством ленинской же диалектики отдельного и общего Кузьмин выводит эвристический **закон двойного раздвоения,** исторически восходящий к платоновскому диалектическому **закону двойственного деления.**

На основе закона двойного раздвоения Кузьмин создает категориально-диалектическую модель Сущего как наивысшего рода – систему онтологических категорий – основу для построения систем категорий любых низших родов Сущего и построения развернутой системы «Человек и Мир»:

- Система натуральных категорий;
- Система гносеологических категорий;
- Система телеологических категорий;
- Система астральных категорий;
- Система минералогических категорий;
- Система биологических категорий;
- Система антропологических категорий;
- Система экономических категорий;
- Система хомологических категорий;
- Система этических категорий;
- Система социальных категорий и т. д. и т. п.

На основе онтологического категориально-диалектического алгоритма может быть построена система категорий любого рода объектов любой науки в Системе «Человек и Мир».

Из ленинской диалектики отдельного и общего – «*общее существует в отдельном через отдельное, посредством отдельного*» – Кузьмин выводит **«Методологию»** научного познания Мира, которая выявляется как система логически непротиворечивых посылок, которые, в свою очередь, говоря словами Канта, должны быть исследуемы как самостоятельные объекты познания.

Концептуально-диалектическая методология Мира

Во-первых, Мир един. Все из одного. Но единство Мира может быть материальным или идеальным. Материалистический

монизм исходит из того, что Мир един в своей материальности – *аксиома материалистического монизма* – концептуально-методологическая основа **материализма –** науки о структурно-генетических уровнях материи.

Во-вторых, *все* в Мире противоречиво – двойственно в себе – *аксиома диалектического противоречия* – концептуально-методологическая основа **диалектики** – науки о строении, движении, развитии материи; познании Мира и творчески-созидательной деятельности человека – основе рационального гуманизма.

В-третьих, Мир не только един в своей материальности, но и многообразен в своей объективности – *постулат структурного детерминизма* – концептуально-методологическая основа **таксономии** – науки о структурно-генетической классификации областей реального Мира.

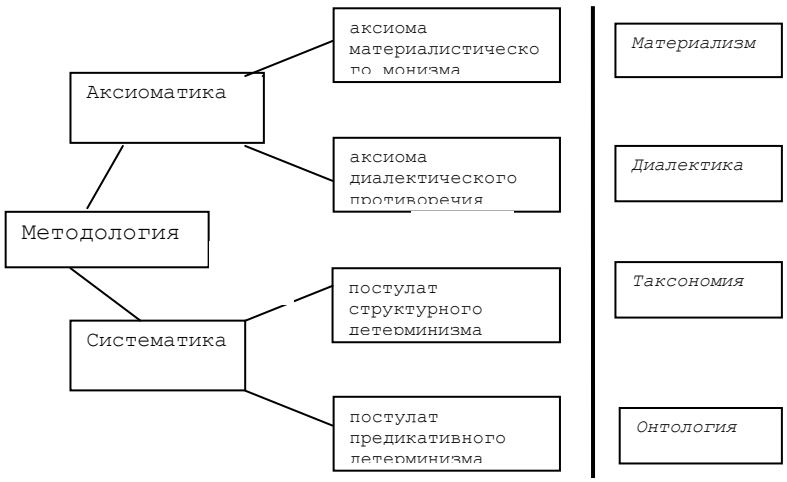
В-четвертых, любое конкретное Сущее, конечно, ограничено в себе, определяется множеством противоречивых сторон и находится во множестве противоречивых отношений с окружающим Миром – *постулат предикативного детерминизма* – концептуально-методологическая основа **онтологии –** науки о категориально-диалектическом определении любого рода объектов.

Аксиома материалистического монизма и аксиома диалектического противоречия совместно образуют **аксиоматику** научного *понимания* Мира.

Постулат структурного детерминизма и постулат предикативного детерминизма совместно образуют **систематику** научного *познания* Мира.

Аксиоматика и систематика совместно образуют ***методологию*** научного понимания и познания Мира.

Мнемонически это может быть представлено так:



Дальнейшее исследование методологии предполагает раскрытие содержания каждой аксиомы и каждого постулата.

Во-первых, аксиома материалистического монизма – материализм – включает в себя *принцип вечного круговорота материи; принцип логического материализма и принцип исторического материализма.*

Во-вторых, аксиома диалектического противоречия – диалектика – включает в себя *объективную логику диалектического противоречия; субъективную логику диалектического противоречия; диалектику конкретного и абстрактного, диалектику отдельного и общего, диалектику единства и многообразия, диалектику соединения и разъединения.*

В-третьих, постулат структурного детерминизма – таксономия – включает в себя *принцип единичности, принцип особенности, принцип всеобщности.*

В-четвертых, постулат предикативного детерминизма – онтология – включает в себя *принцип специфики, принцип координации, принцип субординации;* тройственный закон; закон двойственного деления и закон двойного раздвоения.

Принцип вечного круговорота материи в аксиоме материалистического монизма, в свою очередь, состоит *из диалектики простого и сложного; континуальных и квантуальных гипотез круговорота материи; диморфной гипотезы строения, движения и развития материи; эмерджентной гипотезы происхождения материи; закона отрицания отрицания; закона перехода количественных изменений в качественные; закона неравномерности движения и развития форм материи.*

Принцип логического материализма в аксиоме материалистического монизма, в свою очередь, состоит из *мировоззренческих и методологических позиций в идеологии.*

Принцип исторического материализма в аксиоме материалистического монизма, в свою очередь, состоит из *материального и интеллектуального* воспроизводства человеческой жизни. Материальное воспроизводство человеческой жизни включает в себя *экологическое, гентильное, экзистенциальное, экономическое и эргономическое воспроизводство.* Интеллектуальное воспроизводство человеческой жизни включает в себя *нравственные, психологические, социальные, политические и мировоззренческие отношения между людьми.*

Объективная логика диалектического противоречия внутри аксиомы диалектического противоречия содержит в себе противоречия *внешние и внутренние; обратимые и необратимые; синхронные и асинхронные; антагонистические и неантагонистические; главные и неглавные; диалектику основного и главного противоречий.*

Субъективная логика диалектического противоречия внутри аксиомы диалектического противоречия содержит в себе *альтернативную логику «ИЛИ–ИЛИ»; негативную логику «НИ–НИ»;*

позитивную логику «И–И»; субъективно-диалектическую логику интересов и объективно-диалектическую логику вещей.

Диалектика конкретного и абстрактного внутри аксиомы диалектического противоречия содержит в себе *принцип единства и многообразия, принцип отдельного и общего.*

Только при таком диалектически последовательном, логически непротиворечивом развертывании-раскрытии ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей приобретает смысл, содержание и научное значение, превращает философию в действительную науку, становится концептуально-методологической основой системы «Человек и Мир» – фундаментом ноологии – науки о рационально-реалистическом и глобально-гуманистическом воспроизводстве человеческой жизни. Гуманизм возводится на твердый фундамент онтологии. Кузьмин пишет: «Ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего сущего посредством взаимодействия противоположностей завершает логическое формирование концептуально-методологической позиции научного мировоззрения, решает вопросы о предмете первой философии (онтологии), источнике движения и развития всего сущего и о законе познания посредством “раздвоения единого” на противоположности».

В плане уяснения и раскрытия внутреннего содержания ленинской концепции самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей в 1958 г. Кузьминым была опубликована монография «Система онтологических категорий», которая была встречена крайне отрицательно. Критика носила не научно-аргументированный, а эмоционально-политический и предвзято-идеологический характер со ссылкой на то, что в советской философии отсутствует Сущее и, соответственно, онтология. Работу отвергли, но не опровергли. Е. С. Кузьмин был обвинен в схематизме и догматизме, в некомпетентности и даже в невежестве.

«Система онтологических категорий» Е. С. Кузьмина, опубликованная в 1958 г. в Иркутске, является национальным приоритетом России в осознании Сущего как предмета и метода, в разработке онтологии как науки, в диалектико-конструктивном раскрытии и изложении «первой философии» Аристотеля, в создании системы «Человек и Мир», в разработке категориально-диалектической модели отношений человека к действительности.

Если кратко выразить суть работы Е. С. Кузьмина, то она состоит в диалектическом единстве предмета и метода, единстве материального и идеального, онтологии и диалектики, т. е. в концептуально-методологическом единстве Сущего, которое исходит из ленинской диалектики отдельного и общего.

Возводя гуманизм на твердый фундамент онтологии, мы получаем *теоретическое объяснение* реальных проблем

современного глобального воспроизводства человеческой жизни как предварительного условия их *практического решения*.

В связи с фундаментальной ролью онтологии в познании Мира и в воспроизводстве человеческой жизни правомерно поставить ряд вопросов:

– Почему осталась без внимания «первая философия» Аристотеля, первая по номеру и первая по значению?

– Почему осталась без внимания ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего?

– Почему философия не осуществила переход от Бога к Сущему, от теологии к онтологии, от теизма к *действительно* научному атеизму?

– Почему философия не превратилась в науку со своим предметом, методом, структурой и задачами?

– Почему не ставилась и не разрабатывалась система «Человек и Мир», система отношений человека к действительности?

– Почему не разрабатывалась марксистская концепция диалектико-материалистического монизма?

– Почему философия оказалась оттесненной антигуманным естественно-научным стихийным материализмом? Что это? Месть естественников за прошлые унижения?

– Почему философия утратила свою главенствующую научную роль? Почему она не стоит во главе всех наук и не дает им исходную концептуально-методологическую основу?

– Почему философия превратилась в исторически «пройденный этап» развития человеческой мысли и не является основой современного глобального воспроизводства человеческой жизни, не является основой культуры и цивилизации, не является основой жизни личной и общественной?

– Почему вместо диалектико-материалистического монизма восторжествовал метафизико-идеалистический плюрализм?

– Почему господствующими формами современного мышления стали плюрализм и релятивизм, позитивизм и агностицизм, эклектизм и синкретизм, софистика и субъективизм, скептицизм и меркантилизм?

– Почему в философии создалась ситуация, когда противоречат не только взаимоисключающие, но и взаимодополняющие концептуальные системы воззрений на мир, ситуация, которую древние мыслители называли «скандалом в философии»? Кант советовал в таких случаях снести все здание науки и посмотреть, как лежат ее первые камни.

– Почему мы «зависли» в мертвом интеллектуальном пространстве?

– Кому выгодно такое состояние философии?

Причины сложившегося неблагополучного положения в современной философии могут быть разделены на **объективные и субъективные.**

К объективным причинам относятся:

1. Различие сущего у Аристотеля и Ленина.
2. Смещение логической последовательности философии Аристотеля Андроником Родосским – первым издателем его работ.
3. Интеллектуальная и психологическая трудность перехода от Бога к Сущему, от теологии к онтологии, от теизма к действительно научному атеизму.
4. Методологическое противоречие между математикой и диалектикой.

К субъективным причинам относятся:

1. Политическая и интеллектуально-психологическая острота длительного идеологического противостояния социализма и капитализма, аннигиляционно деинтеллектуализировавшего мировую научную элиту.
2. Психологическая трудность – разделения Маркса и Ленина на мыслителей и революционеров, на теоретиков и практиков, на ученых и политиков, отделение в них научности от тенденциозности.

Различие сущего у Аристотеля и Ленина

У Сущего Аристотеля есть два серьезных недостатка: *объективно-логический и субъективно-исторический*.

Объективно-логический недостаток Аристотеля заключается в отсутствии *определений* внутри Сущего, следовательно, у Сущего Аристотеля нет внутреннего источника движения и развития, соответственно, нет эвристического алгоритма его познания, нет творчески-созидательной модели воспроизводства человеческой жизни. У Аристотеля нет противоположностей *внутри* Сущего, нет противоречия, как движущей силы развития этого Сущего, нет диалектики *внутри* онтологии, нет метода *внутри* предмета. Поэтому ему пришлось прибегнуть к *внешнему* источнику движения и развития. Аристотель считает, что «не материя же будет двигать самое себя», что «имеется нечто, что движет, не будучи приведено в движение; оно вечно и есть сущность и деятельность», т. е. перводвигатель, который Филон Александрийский трансформировал в Бога. У Аристотеля предмет и метод, онтология и диалектика разорваны, разомкнуты «что движется и что движет», нет концептуально-методологического единства Сущего. Категории Аристотеля существуют сами по себе, а логическое подлежащее – Сущее – само по себе, и поэтому категории Аристотеля представляют собой неупорядоченное скопление. Сущее без категорий, а категории без Сущего. Поэтому Аристотель и не создал *систему* онтологических категорий. Без логического подлежащего

остались и категории Гегеля. Но так как какое-то логическое подлежащее все-таки должно быть, то и Аристотель и Гегель делают им определения: Аристотель – сущность, Гегель – бытие. Маркс критикует Гегеля за подмену субъекта объектом, подлежащего – предикатом, определяемого – определяемым. По справедливому замечанию Ленина, Аристотель не справился с диалектикой.

Ленин возрождает Сущее Аристотеля и *дополняет* его диалектикой – самодвижением и саморазвитием всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей, т. е. дополняет его методом. Ленин устанавливает *концептуально-методологическое* единство Сущего.

Можно по-разному относиться к Ленину как к политику, но то, что он возродил Сущее Аристотеля и дополнил его диалектикой, представляет собой несомненный вклад в Большую науку. Мало указать на Сущее как на исходную точку, нужно еще дать метод для его уяснения, раскрытия, развертывания, развития. Отличие Ленина от Аристотеля на величину **диалектики**. Аристотель дал предмет – Сущее. Ленин дал метод – диалектику. Кузьмин *диалектически* соединил Сущее и диалектику, предмет и метод, онтологию и гносеологию, мировоззрение и познание, материю и сознание, т.е. диалектически *раскрыл* содержание Сущего. Отличие Кузьмина от Ленина на величину **раскрытия** Сущего. Наблюдается восхождение от Аристотеля к Ленину и к Кузьмину.

Правомерно спорить о том, *как* Кузьмин раскрыл Сущее, *как* построил генетический ряд родов Сущего, *как* построил систему онтологических категорий и на ее основе системы категорий низших родов Сущего, *как* вывел эвристический алгоритм категориально-диалектического моделирования, насколько логически последовательно он применяет диалектику, *как* строит систему «Человек и Мир»… Здесь Кузьмин открыт для критики. Но то, что им взято Сущее как предмет и диалектика как метод – это едва ли подлежит критике. Аристотель говорит, что нельзя все доказывать, надо что-то взять за очевидное. Сущее и диалектика и есть очевидное.

Взойти на вершину всех противоречий – мечта каждого мыслителя. Но, взойдя, надо спуститься, т. е. пройти путь как от многообразия Мира к его единству, так и спуститься от единства Мира к его многообразию. Когда Кант говорит, что онтология – завершение культуры человеческого разума, он *восходит* на вершину всех противоречий – идет от многообразия к единству Мира. Когда Ленин говорит о «раздвоении единого на противоположности», он *сходит* с вершины противоречий – идет от единства к многообразию Мира. Кузьмин диалектически объединяет эти два пути в принципе *соединения-разделения* противоположностей, конкретизируя его эвристическим законом двойного раздвоения.

Субъективно-исторический недостаток Сущего Аристотеля, его «первой философии», связан с определением *места и роли* Сущего в мировоззрении и познании, и порождена эта проблема не Аристотелем, а последовательностью издания его работ Андроником Родосским, который внес в науку путаницу, не изжитую и по сей день.

Первой была издана «Физика», второй – «Метафизика», которая переводится как «После-Физика». Этимологически «метафизика» бессодержательна. Она указывает на последовательность издания, а не на содержание. Онтология – наука о Сущем в названии «Метафизика» отсутствует.

«Физика» – первая по изданию, но вторая по научному значению. «Метафизика» – вторая по изданию, но первая по научному значению. Андроник Родосский, смещая последовательность издания, сместил и смысл Аристотеля, который говорил о Сущем именно как о «первой философии», а не о «второй», которой объективно является «Физика». Это смещение ушло в историю науки и дошло до наших дней как *абсолютное* господство современного естественнонаучного стихийного материализма – продукта «Физики», стоящей впереди «Метафизики». Схематически смещение выглядит следующим образом:

Аристотель по смыслу	Сущее. Онтология. «Первая философия»	Физика	Логика	Этика. «Философия дел человеческих»
В. И. Ленин	Сущее	Естество	Понятие	Творение – II форма объективной реальности
Е. С. Кузьмин	Сущее	Естество	Понятие	Творение – ноосфера
Аристотель по последовательности издания его работ Андроником Родосским	Физика. Естество I	Метафизика. Сущее II		II форма объективной реальности

У Аристотеля объективно выстраивается четкая, логически последовательная система областей реального Мира и соответствующая им система наук, но он ее не номологизирует и не канонизирует.

В историю науки объективно-логическая последовательность Аристотеля вошла в искаженном виде: физика – метафизика – логика – этика и где-то в ингеллибельной запредельности Поппера и в естественнонаучной беспредельности академика Свешникова – метафизика. То, что должно быть в начале, оказалось в конце. «Первая философия» Аристотеля стала «последней философией» в истории науки. Она где-то затерялась и была дискредитирована позитивизмом.

Соответственно, столько внимания ей и уделяли. В действительности «Метафизика» должна быть «Дофизикой», как Сущее до естества, онтология до естествознания, как философия до всех наук. Исторически онтология не существует без теологии. Логически теология не существует без онтологии.

* * *

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СУЩЕГО

Помимо концептуально-методологического, рационального понимания Сущего, есть еще и его чувственно-мистическое, эмоциональное восприятие.

Сущее – это магический кристалл, «Философский камень». «Первая философия» – самая ценная из всех наук. Она не только средство, но и цель и смысл жизни. Она источник радости и вдохновения, восторга и наслаждения. Сущее – самодавлеющая Красота, незакатное Солнце, объект божественного восторженного поклонения, молитвенного умиления и литургического самозабвенного восхищения. К Сущему должна быть культовая любовь. Сущее – начало и основа жизни. Без Сущего – духовная пустыня. Сущее – лечебное средство от всех неврозов. Это «Гимн Гимнов» и «Песнь Песней», Святая Святых и Наука Наук, это Большая Наука, это Закон Законов и Принцип Принципов, Единство Единого и Точка в Точке, это Все во Всем. Сущее – это Логическая философия. Сущее – это абсолютное «Я» - предел рационального эгоизма, точка отсчета Мира. Онтология – это измененное состояние сознания, которое придает ему абсолютную устойчивость. Сущее – катарсис души. Онтология – это омолаживающая кровь в современную философию. Перед Сущим должно быть такое же благоговение, какое было перед Богом, к нему должно быть отношение, как к живому существу. Сущее – это преображение Земли собственным преображением. Сущее – это абсолютное совпадение смысла и слова. Онтология – диалектическая завершенность сознания, овладевшего самим собой. Сущее – это Слово, которое было в Начале, это Слово, моделирующее человеческое «Я» во всей совокупности его отношения к действительности. Сущее - основа абсолютной созерцательности, которая дает возможность человеку жить вне времени и пространства. Сущее дает острое чувство бытия и пронизывает человека сознанием всеобщего долга и ответственности за все. Сущее – разгадка тайны человеческого мозга и диалектики ленинской мысли. Сущее дает возможность читать Мир как открытую книгу, оперировать Миром как любым объектом, сводить Мир до точки. Сущее создает новую систему образования и подготовки кадров, новую систему воспитания подрастающего поколения. Без Сущего человек выпадает из

всеобщего круговорота материи и обрекает себя на трагедию длительного вымирания. Сущее – умиротворенно-возвышенное воссоединение человека с самим собой, основа его абсолютной самодостаточности. Сущее – основа структурно-логического, категориально-диалектического энциклопедизма, вбирающего в себя алфа-витный и электронно-вычислительный энциклопедизм. Сущее обладает иррадиацией Красоты Мира и Добра Человека. Сущее – основа генетики и евгеники. Сущее – это логическая красота Мира и физическое совершенство Человека. Сущее – возврат к греческому монизму и отказ от вавилонско-европейского плюрализма. Для понимания Сущего достаточно здравого крестьянского ума. Овладеть Сущим – получить божественный Дар, который становится Долгом. Сущее – основа онтологического коммунизма.

Если теология спасла мир в эпоху падения античной цивилизации, то онтология должна спасти мир в эпоху падения технологической цивилизации. Онтология – основа нового Мышления, нового Просвещения и нового Стиля жизни. Сущее – это основа онтологического бессмертия человека. Онтология – это Возрождение и Спасение человечества.

* * *

Практическая задача онтологии – обуздать слепой технический прогресс, влекущий за собой гуманитарную катастрофу, обуздать исторический европейский технико-экономический бег в никуда.

И вот «Физика», будучи первой, по изданию стала первой и по значению и по роли в науке и через *математику* легла в основу естественнонаучного стихийного материализма, из которого логически следует современный, пожирающий все доступные природные ресурсы, антигуманный, слепой технический прогресс с его перепроизводящей экономикой, современным глобальным финансово-экономическим кризисом как составной частью глобального системного кризиса, выход из которого не исключает силового самоуничтожающего решения.

А вообще все это восходит к древнегреческой натурфилософии, к Фалесу и Анаксимену, к их материалистическому монизму – к материализму без диалектики, к миру без человека, к материи без сознания, к общему без отдельного. Анаксимандр также становится в ряд натурфилософов, ибо его философия, хотя и с диалектикой, но без человека.

В истории науки аналогичную подмену совершил и К. Маркс. Но если Андроник Родосский невольно переставил местами «Физику» и «Метафизику», то К. Маркс совершил подмену сознательно и внес тем самым путаницу в головы экономистов и политиков XIX и XX вв. Речь идет о подмене роли и значения первого и второго подразделений общественного производства, что нашло свое отражение в противоречии между «Немецкой

идеологией» и «Капиталом». Последствия этой подмены отпечатались на лицах современных жителей России.

Интеллектуальная и психологическая трудность перехода от теологии к онтологии

Если кратко, тремя словами, охарактеризовать современную эпоху воспроизводства человеческой жизни, то это *кризис теологического* (религиозного) *мировоззрения*. Связано это с тем, что теологический монизм Мира себя изжил. Он не вмещает в себя исторически накопленное естественнонаучное знание о Мире и человеке, не вмещает в себя технологическую историю общества и рукотворную технологическую цивилизацию, не вмещает в себя накопленный овеществленный труд и не отвечает на вопросы, которые ставит технологическая цивилизация. Теологический монизм был достаточным мировоззренческим обоснованием воспроизводства человеческой жизни на неменяющейся, стабильной производственной основе скотоводческой и земледельческой цивилизаций. Постоянные же изменения производства вещей, идей, технических и социальных систем, технологической цивилизации не умещаются в теологии. Теология – исторически пройденный этап. Она, сослужив службу, оставила по себе добрую память. Теология спасла мир в эпоху падения античной культуры.

Сегодня нужна иная идеологическая мировоззренческая основа системы «Человек и Мир». Этой новой основой должна быть и может быть только онтология – наука о Сущем. Онтология – основа *нового Мышления, нового Просвещения и нового Стиля жизни*.

Если Филон Александрийский заменил Сущее Аристотеля на Бога, то нам необходимо осуществить обратную операцию – Бога заменить на Сущее, теологию на онтологию, теизм на действительно научный атеизм. Возврат к Сущему Аристотеля – настоятельнейшее «Дело сегодняшнего дня». Возникает проблема о соотношении «Сущее – Бог» или «Бог – Сущее», которая есть превращенная форма соотношения «материя – сознание». Проблему можно довести до марксовой формулы: Т – Д, тогда мы подойдем к объяснению основы современного глобального финансово-экономического кризиса.

Сущее должно диалектически вобрать в себя рациональную сторону Бога. Онтология должна диалектически вобрать в себя рациональную сторону теологии. Материя должна диалектически вобрать в себя сознание. Материализм должен критически вобрать в себя идеализм. Необходимо метафизически-идеалистический монизм Бога *заменить* на диалектико-материалистический монизм Сущего. Между Богом и Сущим – тождество. Суть одна и та же – Мир. Форма разная: одна – идеальная, другая – материальная, что находит свое выражение в единстве материального и идеального, естественного и

общественного, объективного и субъективного, рукотворного и нерукотворного. Мир един и Человек един. Их единство образует систему «Человек и Мир».

Убрали Бога – развалили Мир, а развалили Мир, развалили Человека. Так и живем под мировоззренческими развалинами с разваленной душой и скачем как инвалиды на одной позитивистской ноге.

Современную эпоху глобального воспроизводства человеческой жизни можно охарактеризовать не только как кризис теологического, религиозного мировоззрения, но и как затянувшийся переход от теологии к онтологии. Этот период перехода от старого к новому не просто хаос, а больше чем хаос. Это состояние абсолютной интеллектуальной растворенности всего во всем. Мы *зависли* в мертвом пространстве. У нас нет опоры ни на Земле для тела, ни на Небе для души. Как сказал поэт, «…Здесь шаг твой не звучит, здесь нет под ним опоры». Отсюда болото переходного периода – мировоззренческая эклектика – плюрализм и позитивизм, релятивизм и агностицизм, догматизм и скептицизм, а в социальной практике – господство «злата и булата», господство антагонистической конкуренции между людьми во всех сферах бытия и паразитической эксплуатации как человека человеком, так и человеком доступной природы. В период перехода от Бога к Сущему всеобщим эквивалентом бытия человека становятся Деньги. Деньги – Бог нашей жизни. Возрождается товарно-денежный фетишизм.

Исторический и логический возврат к Сущему – задача не из простых как интеллектуально, так и психологически. Мало кому она придется по душе, ибо слишком велика теологическая культурно-историческая инерция и научно-психологическая традиция, велико меркантильно-обывательское и спекулятивно-демократическое земное притяжение. Легче, видимо, эмпирически на время перестроить глобальную финансово-экономическую систему, чем теоретически перейти с теологии на онтологию, ибо переходить приходится через плюрализм и позитивизм, релятивизм и агностицизм. Кузьмин предлагает решение этой задачи. Он строит здание Мира на онтологии и подводит онтологию под систему «Человек и Мир». Итак, существует *интеллектуальная* и *психологическая* трудность перехода от Бога к Сущему.

Интеллектуальная трудность состоит в том, что овладение Сущим требует **абсолютной** духовной свободы, **абсолютной** духовной независимости, **абсолютной** созерцательности, **максимальной** силы абстракции, требует осознания **предельного** генетического единства Мира и **предельной** ассоциативной общности всего Сущего. Нужно взобраться на самую вершину всех естественных и общественных, материальных и идеальных, объективных и субъективных противоречий, на вершину

нерукотворного и рукотворного мира. К этому не каждый склонен, да и мало на то охотников. Интеллектуальная трудность состоит в том, что онтология мыслит объект в *шестимерном* пространстве, что теология идеалистически-метафизична, а онтология материалистически-диалектична. Трудность еще и в том, что исследователю Сущего надо надеяться только на себя. Здесь нет Божьей помощи, нет Покрова Божьей Матери, нет небесных заступников и нет государственного патернализма.

Психологическая трудность состоит в том, что нужно идти против исторически устоявшегося, затвердевшего,окаменевшего, кристаллизовавшегося плюро-позитивистского, релятивистско-агностического, скептически-субъективистского мировоззрения современной технологической цивилизации, против континуального стиля мышления, против постмодернисткого «потока сознания», против доксографических форм изложения исследуемого материала, против материальных интересов глобальной и национальных элит и обслуживающего их интеллектуального окружения. Поэтому чувствуется робость перед грандиозностью задач и трепет от неудач прошлого. Е. С. Кузьмин был лишен интеллектуального и социального страха. У него был только Долг.

Было еще одно непреодолимое препятствие для перехода от Бога к Сущему, от теологии к онтологии – длительная идеологическая и политическая, интеллектуальная и психологическая война между капитализмом и социализмом. Крайняя степень ожесточенности этой войны деинтеллектуализировала и дегуманизировала обе стороны, повлекла за собой умственную деградацию и физическую дегенерацию как Запада, так и Востока. Эта война отвлекала внимание лучших научных сил как здесь, так и там от исследования всеобщих рационально-реалистических основ системы «Человек и Мир», от онтологии, от Сущего. В конце концов оказалось, что победителю в этой войне нечего сказать «городу и миру». Идеи либерализма и демократии спекулятивно эксплуатируются Западом для оправдания, защиты и утверждения низменных, материально-гедонистических интересов «золотого миллиарда», вернее «ста платиновых миллионов», а еще вернее – одного «бриллиантового миллиона». Пока капитализм и социализм аннигиляционно истощали себя интеллектуально и физически, морально и психологически, шло накопление нерешаемых проблем воспроизводства человеческой жизни, порождаемых как слепым техническим прогрессом, так и антагонистической конкуренцией и паразитической эксплуатацией человека человеком и человеком природы.

Онтология требует веры в Истину, Красоту, Порядок, Меру, Гармонию, Симметрию всего Сущего в мире. Былая литургически-самозабвенная, эмоционально-напряженная вера в Бога должна быть возрождена и перенесена на Сущее. Эта вера в Сущее

стоит на мощном рациональном фундаменте объективной логики вещей, а не висит в безвоздушном пространстве. Истина, Красота, Порядок, Мера, Гармония, Симметрия выводятся из Сущего и становятся критериями гуманизма, критериями рационального воспроизводства человеческой жизни. Онтологический гуманизм, с одной стороны, противостоит теологически-альтернативному гуманизму эпохи Возрождения, а с другой – продолжает его.

Как было сказано выше, все попытки восстановить былое значение Бога теоретически и практически не продуктивны. Теология, исполнив свою историческую миссию, должна уступить место онтологии. Реализм Мира должен сменить теологическую форму на онтологическую, тогда будет отдано должное творцам теологии, которые были людьми ума глубокого, будет отдано должное теологии как исторически закономерному этапу становления мирового духа, как закономерному этапу осознания человеком Мира и своего места в нем, т. е. исторически нужного, обязательного, необходимого этапа осознания и разработки системы «Человек и Мир». Преодоление религиозного мировоззрения требует уяснения сути теологии.

Теология – учение о Боге, как и все в Мире, диалектически противоречива, двойственна в себе и должна рассматриваться с двух сторон – объективно-рациональной, реалистической и субъективно-иррациональной, мистической.

Объективно-рациональная сторона теологии

Во-первых, Бог – теология отражает и утверждает идею **единства** объективно-многообразного Мира, которое отражается в глубинном, эмоционально-мистическом **единстве** тела и духа человека. Мир един и человек един. Едины и Человек и Мир, образующие Систему. Идея *единства* Мира, хотя и в теологически-мистической форме – величайшее завоевание человеческой мысли. Отсюда прогрессивное значение монотеистических религий. Воспитание и образование человека следует начинать с идеи *единства* Мира. Так оно и было до апостасии.

Во-вторых, объективно-рациональная, реалистическая сторона теологии состоит еще и в том, что, с одной стороны, она *обобщает* положительный исторический опыт отношений человека к действительности – отношения человека к природе и отношения людей друг к другу, кодифицирует этот опыт, закрепляет его в законах, заповедях, канонах и догматах, с другой – *освящает* эти законы, заповеди, каноны и догматы от имени **ТВОРЦА** всего Сущего, придает этим заповедям, канонам и догматам силу *абсолютного* авторитета всеобщего закона всемогущего **ТВОРЦА**. Людям нужен *абсолютный* авторитет для соблюдения норм совместной жизни и этим абсолютным авторитетом могут быть только Бог и Смерть. Иначе люди никого и слушать не будут и передерутся до самоуничтожения. У теологии есть еще одна очень важная сторона – идея Искупления

грехов и Вечного Блаженства, ради которых следует соблюдать рациональные нормы совместного бытия человека с человеком и человека с природой.

Субъективно-иррациональная сторона теологии

Во-первых, объективно-материальное, принципиально-логическое начало Мира теология подменяет субъективно-идеалистическим, исторически-временным актом творения Мира Богом. Акт творения Бога – начало времени Мира. Творчески-трудовое созидание-производство человеком отдельной вещи возводится в акт творчески-трудового созидания-производства Богом Мира. В современном естествознании креационистская идея сотворения Мира присутствует как эмерджентная гипотеза происхождения материи и «Биг Бэнг». Поиском частицы Бога – начала Мира займется и Большой адронный коллайдер.

Во-вторых, Бог – господин на небе, силой своего абсолютного авторитета *утверждает, оправдывает и освящает* сначала господство одного человека, рода, племени, сословия, класса, нации, клана, государства, расы над другим человеком, родом, племенем, сословием, кланом, классом, нацией, государством, расой, а затем и паразитическую эксплуатацию человека человеком, перерастающую в паразитическую эксплуатацию человеком доступной природы. Сначала естественно-экзистенциальную паразитическую эксплуатацию на основе присвоения *продуктов* чужого труда без частной собственности, а затем и общественно-экономическую паразитическую эксплуатацию посредством присвоения *чужого труда* на основе частной собственности на средства производства. Господство Бога на Небе утверждает, оправдывает и освящает паразитическую эксплуатацию на Земле.

Ожесточенность и крайняя острота классовой борьбы с паразитической эксплуатацией человека человеком на земле объективно ведет к ожесточенности в борьбе с Богом как с идеологическим обоснованием, оправданием и освящением этой эксплуатации, ведет к богоборчеству, к борьбе с Небом. В ожесточенности классовой борьбы «бродов не ищут». Вольтер требует раздавить гадину. Ленин говорит о Боге как о трупоположестве. Бухарин восторгался тем, что ОГПУ, разрушив Церковь, пересоздало природу русского человека. Сталин спекулятивно-террористически организует две безбожные Пятилетки. Хрущев устраивал гонение на Бога как конкурента коммунизма.

Теология исторически воспринималась и продолжает восприниматься как нерасчлененное и нерасчленяемое единство рационального и иррационального, положительного и отрицательного, поэтому в ожесточенной борьбе с ее субъективно-иррациональной мистической отрицательной стороной отбрасывается и ее объективно-рациональная реалистическая положительная сторона. Инаитончайшую диалектическую, интеллектуально-хирургическую операцию по

отделению объективно-рациональной положительной стороны теологии от ее субъективно-иррациональной отрицательной стороны в яростном запале классовой борьбы никто не осуществлял и осуществлять не будет. Богословы правомерно уповают только на объективно-рациональную положительную сторону теологии, спекулятивно отбрасывая субъективно-иррациональную отрицательную. Богоборцы правомерно указывают только на субъективно-иррациональную отрицательную сторону теологии, спекулятивно отбрасывая объективно-рациональную положительную. Вместе с грязной водой мистики выплескивают и здорового ребенка – рациональность теологии. Нужно развести эти две стороны теологии и включить в онтологию ее объективно-рациональное ядро. Этим будет воздана хвала теологии как закономерному этапу к диалектической завершенности сознания и теологам как глубочайшим мыслителям.

Несмотря на наличие в теологии объективно-рациональной стороны, в целом она неадекватна реальному Миру. Логика идей теологии не отвечает логике вещей Мира. Нужна историческая смена Начала Мира, смена исходной посылки Большой Логики. Нужно заменить идеалистически-метафизический монизм Бога на материалистически-диалектический монизм Сущего.

Таким образом, только через Сущее возможно обретение диалектически конечного, замкнутого, вертикального, монистического, материалистически завершенного Мира, через Сущее, которое вбирает в себя бесконечное, разомкнутое, горизонтально-историческое, плюралистическое, незавершенное пространство, подобно тому, как в свое время Бог вбирал в себя бесконечно многообразный Мир.

Методологическое противоречие между диалектикой и математикой

Другим, не менее важным препятствием превращения Сущего в исходное Начало Мира и науки было противоречие между *диалектикой и математикой*, неравномерность их исторического и логического развития.

Между диалектикой и математикой, как самостоятельными объектами исследования, существует своя *диалектическая* взаимосвязь, подчиняющаяся логике отдельного и общего. Диалектика вбирает в себя математику, математика вбирает в себя диалектику. Но в этом, казалось бы, равновесном соотношении, первичным, основным является диалектика. В диалектической триаде логическое подлежащее абсолютно, содержательно, определено в себе, и не может быть подменено предикатом. В математической триаде логическое подлежащее относительно, бессодержательно, не определено в себе и им может быть любой предикат. Диалектическая триада генетически жесткая, стабильная, субординациональная. Она не допускает

подмены логического подлежащего. Математическая триада текучая, лабильная, координациональная. Она допускает подмену логического подлежащего. Содержательность и определенность логического подлежащего в диалектике описывает объект исследования в шестимерном пространстве. Бессодержательность и неопределенность логического подлежащего в математике описывает объект исследования в трехмерном пространстве. В диалектике нуль содержателен. В математике нуль бессодержателен. Шестимерное пространство объекта в диалектике – «перед» и «зад», «правая и левая сторона», «верх» и «низ». Трехмерное пространство объекта в математике – «длина», «ширина», «высота».

Шестимерная диалектическая система определений объекта отражает знаменитую и известную с древнейших времен «Семерку», восходит к гексаграммам «И-цзин» и «Звезде Давида», но там она настолько засимволизирована, что прикладного научного и практического значения не приобрела.

Математика, как метод, лежит в основе естествознания. Диалектика, как метод, лежит в основе онтологии. Следовательно, шестимерное диалектическое пространство включает в себя трехмерное математическое пространство. Онтология включает в себя естествознание, диалектика включает в себя математику. Отсюда математика только часть диалектики. Следовательно, диалектика – царица наук. Об этом говорил и Платон: «Одна диалектика должна носить имя науки, ибо ее метод есть наивысший и совершеннейший». Диалектика – логическая тайна мозга. Платон также говорил, что математика – это только подготовка для занятий диалектикой.

Диалектика – инаитруднейшая из всех наук, но умещается она в три слова: противоположности в любом противоречии *противостоят, дополняют, взаимопереходят*. Платон считал, что диалектикой нельзя заниматься до 30 лет. Есть подозрение, что он боялся спекулятивного злоупотребления ею. Ленин-революционер тому подтверждение.

Диалектика предполагает восхождение от монады к диаде, к триаде, к гексаде, а от гексады к 49-членной системе онтологических категорий Кузьмина и к мистическим 49 богам-умам Прокла. Восхождение вообще и от гексады к 49-членной системе онтологических категорий, в частности, осуществляется через «оборачивание метода» Маркса, когда каждый член системы рассматривается в соответствии с тем же методом, в результате которого был получен. В соответствии с 49-членным онтологическим алгоритмом может быть рассмотрен любой низший род сущего и любая грань системы «Человек и Мир», любой объект – сторона, предмет, система. Следует отметить интенсивный и экстенсивный путь развертывания системы «Человек и Мир». Таким образом, будет реализовано положение Ленина о «развертывании всей совокупности моментов действительности».

Интересно развернули систему инки. Они не гексаду развернули в соответствии с гексадой, а триаду в соответствии с гексадой и получили 22-членную систему счета.

В диалектике существует еще один путь восхождения – уровневый:

Первый - диалектика тождества и различия;

Второй - диалектика соединения и разъединения;

Третий - принцип единства и многообразия;

Четвертый - принцип отдельного и общего;

Пятый - диалектика конкретного и абстрактного;

Шестой - закон двойного раздвоения Кузьмина;

Седьмой - объективная и субъективная логики диалектического противоречия;

Восьмой - тройственный закон Прокла;

Девятый - триада Фихте;

Десятый - закон двойственного деления Платона;

Одиннадцатый – диалектика материи и сознания – конептуально-методологическая основа «Системы «Человек и Мир»

И все это надо видеть единовременно, охватывать единым взором, «сжать» до триады, до ленинской концепции самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей. Моцарт обладал способностью в единый миг видеть произведение от начала до конца. В единый миг надо «сжать» историю России от 1917 до 1991 гг. В единый миг нужно видеть историю от эфемерид до человека, в единую точку нужно сжать Мир.

Существует эмоциональная оценка диалектики и математики: «Диалектика – наука ангельская, математика – дьявольская». Диалектика – наука субъект-объектная, математика – только объектная. Объективно-логически диалектика господствует над математикой, а вот субъективно-исторически получилось так, что математика господствует над диалектикой и, заняв чужой трон, стала царицей наук, что предопределило развитие естественных наук и на их основе – *слепой* технический прогресс. Математика – это только *историческое* предварительное начало Большой науки.

Эвклид канонизовал основы математики, заложил «Начала» ее логического развития. Диалектика все еще бьется в пеленках. Объясняется это тем, что мыслить в объемном шестимерном диалектическом пространстве значительно труднее, нежели в плоском трехмерном, математическом пространстве. Кроме того, диалектикой занимались преимущественно философы-идеалисты – Платон, Прокл, Гегель. Эта была диалектика идей, а не диалектика вещей, диалектика понятий, а не диалектика сущностей, т. е. то была *идеалистическая* диалектика. Бесконечная подвижность, пластичность и релятивность идей стояла над бесконечной подвижностью, пластичностью и релятивностью вещей.

Элементы же *материалистической* диалектики у Маркса, Энгельса, Ленина не были сведены в единую систему, не были кодифицированы, номологизированы и канонизированы. Диалектика не превратилась в науку, она не стала предметом диалектического исследования, не стала методом для других наук. Более того, она социологизировалась и, по словам Герцена, стала «алгеброй революции», что нашло свое классическое завершение в Ленине-революционере, в методах его политической борьбы и методах последующей борьбы социализма с капитализмом.

Итак, диалектика в свое шестимерное пространство включает и субъект и объект. Математика в свое трехмерное пространство включает только объект. Если фундаментальное субъект-объектное соотношение представить как частное соотношение между человеком-субъектом и естеством-объектом, то окажется, что диалектика включает в себя и человека и естество, общество и природу, что реализуется в системе «Человек и Мир». Математика же, имея дело только с естеством – одной стороной Сущего, оставляет человека и его внутренний мир без внимания. Она не устанавливает связь между внутренним – субъективным и внешним – объективным миром человека, она полностью сосредоточивается на внешнем, естественном мире. Математика разрывает внешний объективный и внутренний субъективный мир человека.

Внешняя естественнонаучная диалектика единства и многообразия не нашла своего продолжения во внутренней гуманистической диалектике отдельного и общего. Диалектика как метод и Сущее как предмет только в единстве решают эту проблему.

Гелиоцентрическая система мира Коперника, индуктивная философия Бэкона и «Математические начала натуральной философии» Ньютона заложили основу бурного развития естествознания – одной стороны Сущего. Вторую сторону Сущего – гуманистическую – до поры до времени удерживала теология, у которой еще была «и молодость, и сила и здоровье».

Математика, релятивно измеряя «вещь вещью», «что-то чем-то» легла в основу исследования естества и естественных процессов, т. е. естествознания. Результаты исследования естества и естественных процессов легли в основу техники и технологии, которые, в свою очередь, стали основой развития производительных сил, развития, предопределившего европейскую технологическую историю – основу европейского историцизма, модернизма и постмодернизма.

Естествознание, на основе математики, взорвало теологически завершенное, замкнутое, вертикальное «мир-пространство» Средневековья. «Петля времени» стала «стрелой времени», круг – прямой, возникло *технологическое* время и разброс стран по временной технологической шкале. Математика, естествознание, техника и технология открыли

Новое время, Новое технологическое пространство, Новый технологический свет. Шло *интенсивное* познание естества и развитие производства. Наряду с этим было открыто Новое географическое пространство, Новый географический свет – Америка. Шло *экстенсивное* познание естества и развитие производства.

Эти два взаимоисключающих и взаимодополняющих процесса – открытие Технологического пространства и открытие Географического пространства – были представлены Бэконом, Колумбом и Ермаком. С одной стороны – открытие глубинных структурных уровней материи – *технологизм*, интенсивное расширенное воспроизводство. С другой – открытие Нового Света – *глобализм*, экстенсивное расширенное воспроизводство, охватившее всю Землю. Методологически это превращение древнегреческой дедуктивно-созерцательной натурфилософии в европейское индуктивно-экспериментальное естествознание.

Эпоха Возрождения в лице Микеланджело, Леонардо да Винчи открывает Новое, в сравнении со Средневековьем, Эстетическое пространство, возрождая вечно юную античность. Если техника и технология обеспечивают улитарно-практическое овладение Миром-космосом, то Возрождение обеспечивало художественно-эстетическое овладение Миром-Богом.

Естествознание увеличило факторы производства. К классической триаде – *труд, земля, капитал* – прибавилась *наука*, ставшая непосредственной производительной силой. Трехфакторное производство стало четырехфакторным. В соответствии с этими четырьмя факторами производства распределились и экономики ведущих стран и зон мира: Китай – труд (народонаселение); Россия – земля (недра); новые индустриальные страны – производительный капитал; США и Европа – наука. Головокружительный, взрывной прогресс техники и технологии в масштабе геологической, биологической и человеческой истории нашел свое логическое завершение в научно-промышленном производстве – материальной основе современной антигуманной технологической цивилизации.

Итак, развитие техники и технологии на основе естествознания породило европейский историцизм и технологическое время, технологический фетишизм и технологический романтизм, породило континуальный стиль мышления – «потока сознания» и доксографический стиль изложения исследуемого материала.

Упование на нанотехнологию как на средство технологической модернизации России есть проявление технологического фетишизма и технологического романтизма. Нужна мировоззренческая, онтологическая модернизация, которая явится основой социально-гуманистической и технико-экономической модернизации.

Развитие техники и технологии на основе математики привело к развитию производительных сил, а развитие

производительных сил привело Маркса к идее фатально-обязательного, исторически-предопределенного коммунизма, на который, как он считал, мы просто обречены. На место абсолютной идеи Гегеля, нашедшей свое историческое завершение в прусской монархии, Маркс ставит развитие производительных сил, которые находят свое историческое завершение в коммунизме. Убери у К. Маркса технологическую историю – развитие производительных сил – и не будет основы для его коммунизма.

Рост народонаселения и развитие техники и технологии на естественно-математической основе оторвались от реальных экологических возможностей Земли. Началась и идет ожесточеннейшая битва за оставшиеся ограниченные ресурсы. Гуманистические обручи теологии, тысячелетиями державшие воспроизводство человеческой жизни в рационально-реалистических рамках, не выдержали технологического напора и лопнули. Целостное здание теологии было взорвано естествознанием на математической основе и техническим прогрессом как его следствием. Сущее, диалектика, человек затерялись в дебрях технологических и производственных изменений. В Сущем развивалась только одна сторона – естественнонаучная. И только сегодня, когда трагически обострились локальные и глобальные проблемы воспроизводства человеческой жизни, начался стихийный поиск стабильной онтологической основы гуманизма.

Технический прогресс на основе естественнонаучного проникновения в клеточные, молекулярные, атомные и субатомные структурные уровни материи породил технологическое и информационное, реальное и виртуальное, экономическое и финансовое, культурное и психологическое, этическое и эстетическое «сжатие мира», сделав земной шар «маленьким и тесным, неуютным и грязным, унифицированным и стандартизированным». Общий кризис теологического мировоззрения «развалил» божественно-конечный, целостно-замкнутый, вертикально-монистический Мир на бесчисленное множество миров, сделав его бесконечно-релятивным, разорвано-разомкнутым, горизонтально-плюралистичным. Гераклитовское «все течет» абсолютно подавило протагоровское «все пребывает». Отпав от божественной замкнутости и вечности внешнего Мира, человек потерял божественную замкнутость и вечность своего внутреннего Мира. Потеряв божественный смысл Мира, человек потерял и смысл своей жизни. И это будет продолжаться до тех пор, пока вместо субъективно-теологической основы Мира и человека не будет поставлена объективно-онтологическая основа, т. е. пока не будет произведена замена Бога на Сущее.

Мир надо снова закрыть, замкнуть на себя, собрать, завершить Сущим, перейти от теологического единства Мира к онтологическому, вернуться к монизму на другом историческом

уровне, включить в Сущее всю естественно-технологическую гуманистическую историю, вернуться к Аристотелю исторически и к Ленину логически. Исторические изменения техники и производства надо «загнать» в логическое постоянство воспроизводства человеческой жизни, тогда будет понятно положение К. Маркса, что одна экономическая эпоха отличается от другой не тем, *что* производится, а *как*, какими орудиями труда, т. е. во все экономические эпохи производилось одно и то же – средства существования, но производилось разной техникой и технологией, отсюда диалектика постоянства целей и изменяемость средств.

Сегодня движение-развитие техники на основе математики и естествознания захлестнуло постоянство-неизменность воспроизводства человеческой жизни.

Таким образом, методологическое противоречие между диалектикой и математикой дало трагический результат и стало одним из существенных препятствий, затруднявших овладение ленинской концепцией самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей – фундаментом рационального реализма Мира и глобального гуманизма человека. Математика не справляется с гегелевскими «непредвиденными последствиями» технического прогресса. С ними может справиться только онтологическая диалектика, диалектика отдельного и общего.

Научность и тенденциозность Маркса и Ленина

Существенным препятствием превращения ленинской концепции самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей в концептуально-методологическую основу системы «Человек и Мир» является недиалектическое отношение к Марксу и Ленину, необъективная оценка их научной и революционной деятельности. Революционные неудачи России дискредитировали научную сторону этих великих мыслителей. Задача состоит в том, чтобы отделить у них научность от тенденциозности и рассматривать их не только как революционеров-политиков, но и как мыслителей-теоретиков. Это соотнесет их с творцами теологии. Маркса и Ленина следует воспринимать как ученых, оставив на время методы их революционной практики. И только после того, как будет отделена научная сторона и рассмотрена как самостоятельный объект исследования, можно будет рассмотреть и тенденциозную сторону, и если не оправдать, то хотя бы понять, почему она была такой. Трудность диалектического разделения Маркса и Ленина на мыслителей и революционеров в большей мере психологическая. Рассуждают просто, раз революционные задачи построения нового общества не были решены, значит, и теоретическая основа никуда не годится. Вместе с трагическими результатами методов разрушительной политической практики выбрасывается и научная

сторона. Акцентация внимания на тенденциозной стороне обедняет науку и психологически парализует последователей Маркса и Ленина. Задача – «вышелушить» рациональное зерно научности из плевел политической тенденциозности.

Что внес в Большую науку Маркс?

Во-первых, единство материализма и диалектики – концепцию диалектико-материалистического монизма, уяснение и раскрытие которой дает диалектико-материалистическую картину Мира.

Во-вторых, материалистическое понимание истории – принцип исторического материализма, уяснение и раскрытие которого дает категориально-диалектическую модель отношений человека к действительности, «магический кристалл» категориально-диалектической структуры человека, о которой мыслители мечтали тысячелетиями.

В-третьих, в «Капитале» Маркс дает блестящий образец того, как используется единый принцип *естественного и общественного* к анализируемому объекту.

Энгельс акцентирует внимание на гегелевской концепции восхождения от единичного к особенному и всеобщему.

Что внес в Большую науку Ленин?

Во-первых, концепция самодвижения и саморазвития всего сущего посредством взаимодействия противоположностей, которая восходит к Аристотелю, уяснение и раскрытие которой дает генетическую структуру Сущего и генетическую структуру наук.

Во-вторых, Ленин вычленяет «ядро диалектики» – «диалектику отдельного и общего», метод, этот «золотой ключ», открывающий тайну мироздания, уяснение которого показывает механизм саморазвития и самодвижения всего Сущего.

В-третьих, Ленин выдвигает закон неравномерности развития Сущего, суть которого в том, что все построено из одного, но построено по-разному, по-разному движется и по-разному развивается.

Ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего Сущего возвратно вбирает в себя марксисткую концепцию диалектико-материалистического монизма и гегель-энгельсовскую концепцию восхождения от единичного к особенному и всеобщему. Ленин ставит свою концепцию самодвижения и саморазвития всего Сущего на мощный методологический фундамент диалектики отдельного и общего.

Есть своя логика в соотношении Маркса и Ленина. Кратко – это соотношение исторического и логического. Маркс – исторически-горизонтален. Ленин – логически-вертикален. У Маркса логика включена в историю. У Ленина история включена в логику. Это предопределило характер Октябрьского переворота, судьбу России и мира.

Если исходить из того, что XX в. определялся Россией и был веком России, а судьба России определялась Октябрьским переворотом, в котором основную роль играл Ленин, встает вопрос: «Чем концептуально-методологически руководствовался Ленин?». Ответ – концепцией самодвижения и саморазвития всего сущего посредством взаимодействия противоположностей, т.е. Сущим и диалектикой отдельного и общего – Сущим как предметом и диалектикой отдельного и общего как методом.

Ответ на специфику ленинской мысли нужно искать не в физиологических особенностях его мозга, а в концепции самодвижения и саморазвития всего Сущего посредством взаимодействия противоположностей. У Ленина как у отцов-пустынников, святых-отшельников творцов монотеистических религий было концептуальное *«сжатие»* Мира до точки, до Сущего и субъективно-методологическое «*смещение масштабов*» частей единого целого. Творцы монотеистических религий «сжимали» Мир до Бога. Ленин сжимал Мир до Сущего. Интернет технологически «сжал» земной мир до он-лайн. Как у творцов религий, так и у Ленина суть одна и та же – «сжатие» Мира. Форма разная: одна – идеальная, другая – материальная, точнее – одна идеально-антропоморфная, другая – материально-логическая.

Субъективно-методологическое «смещение масштабов» частей Мира образно можно представить как «айсберг» и «перевернутый айсберг», как «египетскую пирамиду» и «перевернутую пирамиду», как церковь, которая строится снизу вверх, а воспринимается сверху вниз, как историю человечества, которая пишется кровью, а читается глазами разума.

Реальное состояние айсберга 10/90, перевернутого как 90/10. Амплитуду можно довести до условной абстракции 1.999 и 0.001.Увеличивая диспропорцию до бесконечности, мы получим Мир в точке и точку в Мире. В первом случае общее в отдельном, во втором – отдельное в общем. В системе онтологических категорий Кузьмина это представлено реальной определенностью сущего, включающей в себя его монадную и ценозную определенности. Так делится Мир и у Ленина. Внешний мир для него предельно мал, в то время как его внутренний мир предельно велик. Поэтому Ленин обладал чувством абсолютной внутренней свободы, присущей только ему одному.

Диалектика отдельного и общего, *«смещение масштабов»*, дала возможность Ленину «преодолеть» физическую тяжесть Российской империи и тяжесть гнета русского царизма, «преодолеть» гравитационно-психологическое притяжение земли, «преодолеть» вязкую липкую современность, «преодолеть» Мир как целое. Зато потом он обрушил всю тяжесть своего огромного внутреннего мира на Советскую Россию.

Ришелье говорил, что государством не должны управлять слишком умные или слишком глупые. Диалектика отдельного и общего дает возможность диалектически соединить 1917 г. и 1991 г.

Именно это соотношение отдельного и общего, внешнего и внутреннего мира Ленина лежит в основе его стратегии и тактики, в основе изощренных и безжалостных методов политической борьбы, в соотношении русской и мировой революций.

Онтология и коммунизм

Из онтологии вытекает коммунизм. Если признается Сущее, как наивысший род всего существующего – естественного и общественного, материального и идеального, объективного и субъективного, нерукотворного и рукотворного и признается онтология, как наука о сущем, если признается кантовское положение, что онтология есть завершение человеческого разума, то логично признать и коммунизм. Исторически коммунизм многообразен: первобытнообщинный коммунизм – «золотой век» Гесиода; утопический, стихийно-альтернативный, теологический коммунизм Мора и Кампанеллы; эмоционально-альтернативный, фатально-обязательный, исторический коммунизм Маркса; эмоционально-альтернативный, фатально-обязательный, онтологический коммунизм Ленина; романтический, спекулятивно-безответственный коммунизм Хрущева и рационально-реалистический, глобально-гуманистический коммунизм Кузьмина, который должен быть логически уяснен, теоретически разработан и практически утвержден для выхода из глобального цивилизационного кризиса. В России был дискредитирован не коммунизм вообще, а его определенная конкретно-историческая форма. Не следует из-за неудавшейся формы выбрасывать рациональное начало воспроизводство человеческой жизни.

Сегодня перед Россией остро стоит задача модернизации, как единственного условия выживания. Проблема модернизации прослеживается через всю российскую историю: переход от политеистического язычества к монотеистическому христианству при Владимире Крестителе, обретение Византийского наследия и идея третьего Рима Ивана Великого и патриарха Никона, насильственная модернизация Петра I, скачкообразное пореформенное промышленное развитие конца XIX – начала XX веков, кровавая индустриализация Сталина и его атомный проект, пропогандистский ракетно-космический блеф Хрущева, неудавшиеся экономические реформы Косыгина, застойно-разрушительное ускорение Горбачева, нанотехнологическая модернизация Медведева. Историческое развитие России носит нервно-импульсивный характер, определяемый восточно-западным, азиатско-европейским гео-демодетерминизмом.

Следует иметь в виду, что русские четырежды меняли мировоззрение – идеологическую основу своего бытия: язычество сменили на христианство, христианство на марксизм, марксизм на позитивизм. Предание гласит: «И сказали языческие Боги, вы, русичи, погибните, живучи чужим умом». Религию мы заимствовали в Византии, естественнонаучные знания в Европе.

Пора жить своим онтологическим умом. Система «Человек и Мир» Е. С. Кузьмина предоставляет такую возможность. Работа Е. С. Кузьмина не только национальное, но и общечеловеческое достояние.

Онтология Кузьмина – основа мировоззренческой модернизации, на которой должны стоять политико-гуманистическая и технико-экономическая модернизации. Реалистическая теория должна предшествовать практике. Сталин сказал: «Без теории нам смерть, смерть» и провел трубкой по горлу. Что и случилось в 1991 г.

Сверхновая Россия может возродиться только на онтологической, а не теологической и не на позитивистско – плюралистической монетаристской основе. Нельзя уповать только на технологическое обновление.

Иркутск
Университет,
Виктор Березовский

Предисловие
Дело сегодняшнего дня

Философия как *наука* начала формироваться в глубокой древности. Однако и поныне философия, «которая есть», все еще не та, «которая быть должна» [1]. Философия все еще вынуждена доказывать свое право называться наукой. До сих пор идут нескончаемые споры о предмете и задачах философии, о ее месте и роли в системе наук, в общественном сознании и общественной жизни людей – в отношениях человека к действительности. Философия, по определению Н. З. Чавчавадзе, должна выполнять организующую роль – давать направление жизни индивидуальной и целой культуры. Выполняя такую роль, философия обязана быть основой человеческой деятельности, руководящей силой в жизни личной и общественной. Философия, которая есть, замечает Н. З. Чавчавадзе, это не совсем то, что должно быть[2].

Философия возникла в условиях разложения сословной патриархальной общины и формирования классового рабовладельческого общества. Возникла как стремление передовых прогрессивных мыслителей понять и объяснить мир таким, каков он есть без каких-либо посторонних прибавлений, возникла в борьбе против мифологических и религиозных воззрений на мир, в борьбе с первобытными представлениями людей периода дикости о своей собственной природе и природе всего сущего в мире, в борьбе против спекулятивных идеологий эксплуататорских сословий и классов, оправдывающих их господствующее положение, возникла как смутное воспоминание о былом «золотом веке» матриархальной коммуны, как мечта о построении коммунизма – рационально реалистическом устройстве человеческого общества по законам порядка и красоты, справедливости и соразмерности во всем. Так, еще древнеегипетский автор «Песни арфиста» призывал людей

[1] *Чавчавадзе Н. З.* Свобода и ответственность или о роли философии : интервью корр. В. Осятинскому // Культура. Варшава, 1978. 20 авг.
[2] См.: Там же.

«устраивать свои дела на земле» [1] и не рассчитывать на загробное блаженство.

Философия – наука об отношениях человека к действительности: наука о системе «Человек и Мир», о субъективном постижении объективной действительности средствами рассудка – любви и мудрости; выработка научной картины мира – цельной и стройной системы воззрений на мир и место в нем человека, системы, адекватно отвечающей логике вещей. Философия – это система идей рационально определяющих и программирующих образ личной и общественной жизни людей.

> Те факты, что безвозвратно утрачены: «Великий диакосмос» Левкиппа и «Малый диакосмос» Демокрита; что осталась незавершенной «Первая философия» Аристотеля; что оказалась «колоссальным недоноском» [2] философская система Гегеля; что остались неразвернутыми тезисы Маркса о Фейербахе, не осуществлено намерение Маркса «изложить на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме, то *рациональное*, что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал»[3], что логика «Капитала» это еще не «Логика» с большой буквы[4], что остались незавершенными «Диалектика природы» Энгельса и «Философия» Ленина, что не дал желаемых результатов опыт коллективного написания фундаментальных трудов по материалистической диалектике силами больших авторских коллективов – все эти факты отнюдь не нулифицируют исторического стремления передовой прогрессивной мысли к превращению философии в науку, не исключают необходимости и возможности написания *Философии* с большой буквы.

Для философа, говорил Кант, нет ничего желаннее, чем найти *единый* принцип, на основе которого можно было бы объяснить все существующее и происходящее в мире. Принцип этот выдвинул Маркс. Это принцип единства материализма и диалектики – *концепция диалектико-материалистического монизма.* Эта концепция, как показывает история науки, представляет собой методологическую основу последовательно научного познания мира в целом. Но принципы, говорил опять же Кант, должны быть исследуемы. Теория Маркса, указывает Ленин, положила только краеугольные камни той науки, которую марксисты «*должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от *жизни*»[5].

Однако внимание, уделяемое современной философией исследованию исходных концептуально-методологических основ марксистско-ленинской философии, далеко не является достаточным. Это, говоря словами Энгельса, «дает желанный повод для кривотолков, а также для искажений» [6]. На этом

---

[1] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 1. 1935. С. 232.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 24.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 252; Т. 32. С. 458.
[4] Там же. С. 301.
[5] Там же. Т. 4. С. 184.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 39. С. 82.

паразитировали и паразитируют: экономический материализм, ревизионизм, всевозможные формы плюрализма и релятивизма, позитивизма, агностицизма и скептицизма. Идет нескончаемый поиск каких-то «своих» программирующих идей и «всеобщих оснований науки» наряду с Марксом и вопреки Марксу. Хотя марксизм определялся у нас как единственное последовательно-научное мировоззрение. Но само понятие «научное мировоззрение» толкуется по-разному. По некоторым подсчетам в современной философии бытует свыше ста пятидесяти определений понятия «научное мировоззрение». Это создает ситуацию, когда ученые, говоря о научном мировоззрении, «часто затрудняются понимать друг друга»[1]. Это разжижает и размывает марксизм как единое монистическое мировоззрение, ведет к большим теоретическим и практическим издержкам, снижает его методологическое значение в развитии других наук, затрудняет его освоение широкими народными массами, создает условия для плюро-релятивистских и позитивистско-скептических шатаний мысли – порождает логическое противоречие между философией, «которая есть» и «которая должна быть». Отсюда довольно распространенные мнения и заявления, что «философия не наука» или «еще не наука», жалобы на «кризис понимания философии» и т. п. Все это еще раз подчеркивает настоятельную необходимость логического уяснения и дальнейшего теоретического развития концептуально-методологических основ марксистско-ленинской философии, ее эвристического и программирующего значения как всеобщего основания науки. Классики марксизма-ленинизма оставили своим последователям далеко не все положения своего учения в канонической – логически отработанной форме.

Философские концептуально-методологические посылки Маркса восходят к натурфилософии Демокрита и Эпикура и идеалистической диалектике Гегеля, которые ни порознь, ни вместе не содержат в себе логического кода – последовательного «развертывания всей совокупности моментов действительности», которые Ленин считал «сущностью диалектического познания»[2]. Поэтому, видимо, Маркс и не осуществил своего намерения изложить диалектику Гегеля «на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме». Это намерение занимало Маркса по сути дела всю жизнь, начиная с «Нищеты философии», где Маркс излагает по-марксистски основы диалектики Гегеля. Об указанном намерении Маркс пишет Энгельсу в 1858 г. и Дицгену в 1868 г. В семидесятых годах Маркс сетует на экономических материалистов, что они толкуют марксизм не по-марксистски,

[1] *Соколов М. Н.* О содержании понятия научного коммунистического мировоззрения. Марксистско-ленинское мировоззрение и диалектика научного познания. Вып. 1. Иркутск ; Улан-Удэ, 1980. С. 3.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 141.

чему опять же не последней причиной была неосуществленность указанного намерения.

Воссоединение материализма с диалектикой не определяет предмета философии и потому не выявляет с достаточной полнотой и четкостью эвристического значения концепции диалектико-материалистического монизма. Тем не менее, воссоединение материализма с диалектикой некоторое время рассматривалось у нас как сущность революционного переворота в философии, совершенного Марксом. Позднее это толкование исчезло из учебных программ и учебников по философии, и всячески дискриминировались все попытки теоретического исследования концепции диалектико-материалистического монизма, как этого требует приведенный выше второй постулат Канта. Маркс не употребляет формулировку «концепция диалектико-материалистического монизма» и потому, видимо, этот термин не находил места в нашем философском лексиконе, а попытки его исследования рассматривались как антимарксистский криминал.

Энгельс, вслед за Гегелем, выдвигает свой концептуально-методологический принцип познания: «Всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность; заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное в преходящем» [1] . «Единичность, особенность, всеобщность, – замечает Энгельс, вот те три определения, в которых движется все «Учение о понятии…», «и Гегель довольно часто иллюстрирует это на примере восхождения от индивида к виду и роду» [2] . Однако ни Гегель, ни Энгельс не доводят этого восхождения до логического завершения. Дело в том, что логика отношений между категориями «вид» и «род» имеет свою диалектику.

В силу того, что степень родства между видами не одинакова, категория «род» является текучей, т. е. роды могут быть *низшими* и *высшими*. *Низшие роды* охватывают меньшее количество видов и выражают большую степень родства между ними. *Высшие роды* охватывают большее количество видов или ряд низших родов и выражают меньшую степень родства между ними. *Наивысшим родом* является *сущее*. Все суть сущее: материальные и идеальные, объективные и субъективные, естественные и искусственные реальности.

Однако диалектика отношений между категориями «вид» и «род» понимается по-разному. В формальной логике видами именуются соподчиненные понятия, т. е. низшие роды по отношению к высшим тоже считаются видами. Это делает категорию «вид» такой же текучей, как и категория «род». В биологии, напротив, категория «род» считается

[1] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 548.
[2] Там же. С. 540.

такой же стабильной, как и категория «вид». В том и другом случае стирается качественное различие между категориями «вид» и «род»: категория «вид» отражает онтогенетический круговорот материи, а категория «род» – филогенетическую общность между видами.

Категории «индивид», «вид», «род» отражают в нашем сознании объективное наличие морфогенетических ступеней в развитии материи и являются исходными в познании ее форм. Гегель и Энгельс не доводят логику восхождения от индивида к виду и роду до понятия «сущее» – «наивысшего рода» и тем самым оставляют открытым вопрос о предмете философии. Более того, Гегель подменяет понятие «сущее» понятием «бытие», одним из определений сущего и тем самым вносит большую путаницу в определение предмета философии, которая не изжита и по сей день.

Ленин выдвигает свой, действительно «наиболее достоверный критерий» воззрений на мир – *концепцию самодвижения всего сущего посредством взаимодействия противоположностей* [1] . Эта концепция определяет сущность и значение, новизну и смысл ленинского этапа в развитии марксистской философии и философии в целом. Четко устанавливает предмет философии – «самодвижение всего сущего», источник самодвижения – «взаимодействие противоположностей» и закон познания всего сущего – посредством «раздвоения единого на противоположности»[2].

Однако ленинскую концепцию самодвижения всего сущего, как и марксистскую концепцию единства материализма и диалектики – диалектико-материалистического монизма, постигает судьба крыловского жемчужного зерна. Она также рассматривалась сначала как одно из фундаментальных положений марксистско-ленинской диалектики, а затем исчезает из учебных программ и учебников по философии, не исследуется ни в диссертационных, ни в монографических работах. Попытки работать в указанном направлении рассматривались как проявления научной некомпетентности и даже невежества. Термин «сущее» объявляется немарксистским и исключается не только из лексикона марксистско-ленинской философии, но и из словарей русского языка и советских энциклопедий.

«Наше познание, – указывает Ленин, – начинается с живого созерцания *единичных* – конкретных *индивидов*, потом возвышается к абстрактному обобщению»[3] – у единичных объектов мы находим *видовые особенности* и *родовую всеобщность*.

Категория «индивид-особь» отражает в нашем сознании крайнюю степень различия между объектами – их *единичность*, морфологическую неповторимость в другом. *Особь* – конечное в пространстве и преходящее во времени единичное нечто, через

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 316, 317.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 316, 317.
[3] Там же. С. 152–153.

совокупность которых в каждый данный момент существует действительный мир. Ничто не вечно в вечном мире – все конкретное относительно. Объективно существующие морфогенетические различия предметов, обусловленные их строением, позволяют нам отличать их друг от друга.

Категория «вид» отражает первую ступень генетического сходства объектов – *онтогенетическое* родство особей между собой. Особенность этой ступени состоит в том, что особи одного и того же вида составляют одно и то же звено в развитии материи. Они имеют гомогенную структуру и аналогичные признаки и свойства, сходны по генезису, а в органическом мире потомственно преемственны. Индивидуальные и аналогичные признаки и свойства каждой особи данного вида неотделимы друг от друга и несводимы друг к другу. Этим обусловливается совместность морфологического различия и генетического сходства особей одного и того же вида, определяется их взаимопревращаемость и взаимозаменяемость, а в органическом мире потомственная преемственность.

Категория «род» отражает вторую ступень генетического сходства объектов – *филогенетическое* родство видов между собой. Филогенетическая дивергенция видов происходит в процессе мутационных – количественно-качественных изменений индивидов в процессе их онтогенетического воспроизводства и развития. В силу неравномерности и неодинаковости мутационных процессов степень родства между видами различна – категория «род» является текучей-подвижной, т. е. роды могут быть *низшими и высшими*. Это обстоятельство, как отмечено выше, не находит своего отражения в концепции Гегеля-Энгельса о восхождении нашего познания от единичного к особенному и от него к всеобщему – оставляет эту концепцию не доведенной до ее логического завершения – понятия «сущее».

«Сущее как таковое, – говорит Аристотель, – имеет свойства лишь ему принадлежащие; и вот относительно этих свойств философу и надлежит рассмотреть истину»[1]. «Поэтому ясно, – утверждает Аристотель, – что сущее как таковое должно исследоваться одной наукой»[2]. Науку об определениях сущего Аристотель называл *первой философией*. Андроник Родосский, первый издатель сочинений Аристотеля, назвал ее «Метафизикой» и тем самым внес в философию деструктивную путаницу, которая не изжита и по сей день. Гонклениус, в соответствии с традиционной эпонимикой наук, назвал учение о сущем *онтологией* (онтос – сущее, логос – учение). Но онтология – это еще не философия в указанном выше смысле, не наука о сущности отношений человека к действительности. Это именно *первая философия* – наука о сущем. *Второй философией*

[1] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 122.
[2] Там же. С. 120.

Аристотель называет физику – науку о естестве-природе-материи. Аристотель критикует натурфилософов за их односторонний – «метафизический» – *материалистический монизм*, за то, что «они указывают элементы для тел, а для бестелесного – нет, хотя существует и бестелесное»[1], – мысли, образы, идеи, понятия. Аристотель признает *диалектическую* взаимосвязь вещей телесных и бестелесных и самым решительным образом возражает против учения Платона о «безусловной самобытности понятий»[2], – против платоновского объективно-плюралистического идеализма, утверждает, по сути дела, материализм диалектический[3]. Аристотель говорит: «Все есть противоположности, или происходит из противоположностей»[4], и вместе с тем, указывает Ленин, «точка зрения диалектического материализма остается у Аристотеля случайной, не выдержанной, неразвитой, мимолетной»[5]. «У Аристотеля, – отмечает Ленин, – *везде* объективная логика *смешивается* с субъективной»[6]. Аристотелевская первая философия не была конституирована с эвклидовой строгостью. В ее концептуально-методологической основе оказались существенные пробелы. И, прежде всего, запутанность в решении вопроса об источнике движения и развития всего сущего.

Аристотель считал, что «не материя же будет двигать самое себя»[7], что «имеется нечто, что движет, не будучи приведено в движение; оно вечно и есть сущность и деятельность»[8], т. е. перводвигатель. Таким образом, Аристотель, непоследовательный материалист и диалектик, оставляет открытой дверь для теологического, дуалистического и объективно-идеалистического решения вопроса о природе всего сущего и источнике его движения и развития. Не преодолевает он и монистический материализм натурфилософов, несмотря на серьезную их критику.

У Филона Александрийского перводвигатель трансформируется в Бога – творца и создателя всего сущего. У Декарта тело и душа, материя и движение мыслятся как две различные субстанции сущего. У Гегеля перводвигатель Аристотеля и бог Филона Александрийского трансформируются в абсолютный дух. Сущее, как генетическое подлежащее-определяемое Гегель подменяет «бытием» – одним из определений-предикатов сущего и тем самым еще больше

---

[1] Там же. С. 123.
[2] *Асмус В. Ф.* Метафизика Аристотеля. См.: Аристотель. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 6.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 328.
[4] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. Ст. 123.
[5] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 328.
[6] Там же. С. 326.
[7] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 308.
[8] Там же. С. 309.

запутывает концептуально-методологическую позицию Аристотеля. Маркс критикует Гегеля за эту подмену: «То, что должно служить исходным пунктом, становится мистическим результатом, а то, что должно было получиться в качестве рационального результата, становится мистическим исходным пунктом. Истинное соотношение становится здесь на голову»[1]. Но Маркс не употребляет при этом термин «сущее» для обозначения «исходного пункта» в познании и оставляет открытым вопрос о предмете философии. Этот вопрос, как отмечено выше, и поныне остается предметом нескончаемых споров и поисков. Критика Гегеля Марксом оказалась недостаточно четкой и конструктивной. Энгельс также свою концепцию гносеологического восхождения от единичного к особенному и всеобщему – от индивида к виду и роду – не доводит до понятия «сущее» – ее логического завершения. Это воспринималось в философии как отрицание основоположниками марксизма понятия «сущее».

«Понятия, – указывает Ленин, – высший продукт мозга, высшего продукта материи»[2]. Они не могут быть «марксистскими» «марксистскими» или «немарксистскими» – они являются общечеловеческими. «Понятия, – подчеркивает Ленин, – субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике»[3]. Сказанное отнюдь не нулифицирует концептуально-методологических посылок Аристотеля, Маркса, Энгельса. Все эти посылки логически синтезируются и находят методологическое завершение в ленинской концепции самодвижения всего сущего.

У Ленина понятие «сущее» является именно «исходным пунктом», «краеугольным камнем» его концепции развития, которую он называет «жизненной»[4]. «*Только* она, – подчеркивает подчеркивает Ленин, – дает ключ к «самодвижению» всего сущего, только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»[5]. *Ленинская концепция самодвижения всего сущего, посредством взаимодействия противоположностей,* завершает логическое формирование концептуально-методологической позиции научного мировоззрения – решает вопросы о предмете первой философии (онтологии), источнике движения и развития всего сущего и законе познания, посредством «раздвоения единого» на противоположности[6]. Она синтезирует аристотелевское учение о сущем с позиции диалектико-материалистического монизма и

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 264.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 149.
[3] Там же. С. 190.
[4] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 317.
[5] Там же.
[6] Там же. С. 316.

марксистскую идею единства материализма и диалектики; концепцию Гегеля-Энгельса о восхождении в процессе познания от единичного к особенному и всеобщему – от индивида к виду и роду и гераклитовский закон диалектического раздвоения единого на противоположности и познания противоречивых частей его, содержит в себе, как будет показано ниже, *логический код* последовательного развертывания «всей совокупности моментов действительности = сущность диалектического движения познания»[1], *определяет сущность и значение, новизну и смысл ленинского этапа в развитии марксистской диалектики и философии в целом.*

Понятие «сущее» отражает в человеческом сознании, с одной стороны, предельное *генетическое* родство всех реальностей по происхождению – «сродство всего возможного»[2], что выражается категориями: индивид-вид-род – *единичное-особенное-всеобщее*, а с другой – ценозную общность всего сущего по сосуществованию – «множество, рассматриваемое в единстве»[3], что выражается категориями: *отдельное и общее*. Любое сущее как отдельное ограничено в пространстве и преходяще во времени – все в мире возникает из другого и превращается в другое, а мир остается вечным. «Отдельное, – указывает Ленин, – не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное»[4], – лес существует в отдельном дереве, через через отдельное дерево; народ существует в отдельном человеке, через отдельного человека и т. п. Объективность общего в отдельном, поясняет Ленин, отрицать невозможно[5]. Соответственно, понять и объяснить мир как совокупную общность всего сущего – это еще не означает научиться изменять его. Мир как совокупная общность всего сущего бесконечен в пространстве и вечен во времени и потому недоступен человеческому воздействию как нечто целое. Понять и объяснить мир как общее можно лишь философски – созерцательно, средствами любви и мудрости. Это не дает средств к изменению мира в целом, но и не исключает необходимости понимания и объяснения мира как совокупной общности всего сущего, дабы знать человеку свое место и роль в окружающем мире. Изменять человек может лишь мир, доступный людям – *ноосферу* – сферу разумной целенаправленной созидательной деятельности людей и то лишь посредством онтологического определения, познания и изменения каждого данного конкретного сущего как отдельного – научившись выращивать два колоса там, где рос один.

---

[1] Там же. С. 141.
[2] *Кант И.* Критика чистого разума. Пг., 1915. С. 335.
[3] Там же. С. 77.
[4] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 318.
[5] Там же. С. 160.

Философские воззрения на мир, не отвечающие объективной логике вещей, говоря словами Гегеля и Ленина, «выпадают» из «логической философии»[1]. Логическая философия в ее чистом – «прозрачном и разумном» [2] виде – в ее конструктивном изложении, согласно Аристотелю, не обязана «перебирать все несообразности» [3] спекулятивной софистики эксплуататорских идеологий, также как химия не обязана размениваться на полемику с алхимией, астрономия – на полемику с астрологией.

Ноосфера – сфера разумной деятельности человека, мир рукотворный – это лишь часть *природы* – мира нерукотворного. *Природа* и *ноосфера* – мир нерукотворный и мир рукотворный, взятые в единстве, образуют *мир* действительный. Таким образом, в соответствии с логикой вещей, окружающая человека среда имеет исходную дифференциацию: *мир действительный* – мир в целом или, как говорили в прошлом, «мир божий»; *мир натуральный* **–** природа и *мир социальный* – общество. Термин «мир» употребляется также для выражения добрососедства между людьми и народами.

Термин «общество» употребляется в русском языке в двух не тождественных смыслах. Один смысл термин «общество» имеет в словосочетании «личность и общество», другой – в словосочетании «общество и природа». В первом случае выражаются отношения между людьми, во втором – между людьми и природой. Во втором смысле, со времени Леруа и Вернадского, все чаще и чаще употребляется термин «ноосфера» – сфера рационально-практической, целесообразно-направленной созидательной деятельности людей по воспроизводству человеческой жизни. В соответствии с этим следует различать и основные области знаний: *философию* – учение о мире действительном, *натурфилософию* – учение о природе, мире нерукотворном и *ноологию* – учение о практике, мире рукотворном, о воспроизводстве человеческой жизни, о рациональном отношении общества к природе – *теорию научного коммунизма; социологию* – учение об отношениях между людьми следует рассматривать как составную часть *ноологии.*

Научное понимание и объяснение действительного мира на основе логики вещей – непременное условие для создания рационально-реалистической *логики интересов* – теории глобально-гуманистического воспроизводства человеческой жизни, основанной на адекватном соответствии *субъективной логики идей – объективной логике вещей.* На *диалектическом* взаимодействии логики вещей и логики идей формируются и развиваются логика человеческих интересов и диалектика общественных отношений. В различных общественно-

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 237.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 90.
[3] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 106.

экономических формациях объективная логика вещей и субъективная логика идей различны, различны и соотношения между ними. Соответственно различается и логика человеческих интересов и диалектика общественных отношений в различные исторические эпохи у различных общественных сословий и классов. Различаются *диалектика* социальной борьбы и *логика* исторического развития человеческого общества.

Диалектика – объективная форма отношений между *противоположностями* в *противоречии*. Противоречие – взаимодействие *противоположностей*, находящихся во взаимосвязи.

Логика – субъективный выбор основной и неосновной, главной и неглавной сторон в противоречии, основного и неосновного, главного и неглавного противоречия в окружающей действительности. Ленинская логика главного звена.

Объективное различие между диалектикой и логикой и субъективная мудрость выбора хорошо выражаются в сказках и былинах, когда их герою приходится выбирать между правой и левой дорогами, непременно встречающихся на его пути.

Логика человеческих интересов, как и все в мире, имеет свою *диалектику* в себе, основанную на взаимосвязи и взаимодействии *объективной логики вещей* и *субъективной логики идей*.

Объективная логика вещей является триадичной диалектикой исторического развития человеческого общества: *логикой наивного реализма* – тезис, *логикой стихийного реализма* – антитезис и *логикой рационального реализма* – синтезис.

Субъективная логика идей является триадичной диалектикой идеологического развития человеческого общества: *логикой анимизма* – тезис, *логикой теизма* – антитезис и *логикой глобального гуманизма* – синтезис.

Соответственно логика человеческих интересов и диалектика общественного бытия и развития в различных общественно-экономических формациях является различной.

В условиях первобытной общественно-экономической формации – *матриархальной коммуны* – преимущественными формами творческого мышления и созидательной деятельности людей были: *логика наивного реализма* и *логика анимизма* – основная и неосновная стороны в *диалектике* воспроизводства человеческой жизни. Это определяло социальную устойчивость матриархальной коммуны в борьбе за существование. Матриархальная коммуна могла тысячелетиями существовать без каких-либо социальных катаклизмов.

По *логике наивного реализма* – логике «здравого смысла» – формировались и развивались отношения людей «друг к другу и к природе»[1]. Первоначальной формой социальных отношений, по

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 89.

Марксу, была семья[1]. Семья формировалась и развивалась по логике здравого смысла – логике проб и ошибок – от стадных форм брака через промискуитет и групповой брак к парнобрачной семье, где право выбора принадлежало женщине. На этой основе формируется и развивается антропологически высший тип человека – человек разумный, хомо сапиенс, кроманьонец.

По логике наивного реализма, – логике трудящихся масс, – люди приспосабливаются к окружающей среде и постепенно приспосабливают ее к себе: строят жилища, культивируют растения, приручают животных, добывают и перерабатывают минералы – присваивают и преобразуют естественные материальные блага в блага искусственные. Происходит постепенный переход от *зоотической экстенсивной эксплуатации* природы, посредством присвоения естественных материальных благ в натуральном виде, к *экономической интенсивной эксплуатации* экологической среды, посредством возделывания окультуренных растений, разведения одомашненных животных, производства и употребления технических средств труда и производства. На высшей ступени развития первобытной общественно-экономической формации – матриархальной коммуны, существовавшей около 30 тысяч лет, были культивированы почти все известные ныне сельскохозяйственные растения и приручены домашние животные.

Логика наивного реализма была и остается логикой трудящихся масс, в том числе и логикой естественнонаучного стихийного материализма – ученые-естествоиспытатели открыли атомную энергию, создали атомную бомбу, а потом начали соображать: «Что мы наделали?!»

По логике *анимизма* – логике фантастического одушевления мира вещей, первобытный человек понимал и объяснял окружающий мир вещей, отождествлял себя с ними – антропоморфизировал действительность. Логика вещей и логика идей бытовали разрозненно, не проникая друг в друга. Логика идей не отвечала логике вещей, но и не очень мешала ей. Еще Гесиод говорил о матриархальной коммуне как о «золотом веке».

В условиях сословно-классовых общественно-экономических формаций определяющее значение приобретают: *логика стихийного реализма* и *логика культа личности* – основная и неосновная стороны противоречия в *диалектике* общественного воспроизводства человеческой жизни. Это предопределило бурный, драматический и часто трагический характер исторического бытия и развития сословно-классовых общественно-экономических формаций: патриархальной сословной общины и классовых общественно-экономических формаций (рабовладения, феодализма, капитализма и империализма).

[1] Там же. Т. 3. С. 27.

По *логике стихийного реализма* – логике «булата и злата» – «злата и булата» – формируются, развиваются и бытуют отношения людей с природой и между собой в условиях сословно-классовых общественно-экономических формаций.

С развитием растениеводства и превращением скотоводства в самостоятельную отрасль экономики появляется прибавочный продукт в значительных размерах. (Земледелие в Древнем Египте давало урожаи «сам 103». Скотоводство с большими выгодами, при малых затратах труда и средств производства, позволяет осваивать новые жизненные пространства: степи, полупустыни, пустыни.) В общественном воспроизводстве человеческой жизни возрастает роль мужчин. Формируется и развивается новая – варварская общественно-экономическая формация – *патриархальная сословно-родовая община* с привилегиями и поборами родовой аристократии (жрецов, вождей, старейшин) с соплеменников, грабежей и данью с иноплеменников. Утверждается правомерность господства одних людей над другими, мужчин над женщинами. Происходит, говоря словами Энгельса, *«всемирно-историческое поражение женского пола»*[1]. Женщина – глава матриархальной коммуны – превращается в товар и добычу, который продается и похищается оптом – пожизненно и в розницу – на полчаса. Начинается генетическая дегенерация и нравственная деградация человечества. Кроманьонцы всемерно истребляются, порабощаются и притесняются: Каин убивает Авеля, Эврисфей эксплуатирует Геракла, Эпиметей приковывает к скале Прометея. Возникает и развивается *экспроприационная эксплуатация* человека человеком, посредством присвоения *продуктов* чужого труда, по логике «булата и злата» – *логике стихийного реализма*: кто сильнее и богаче, тот и господин.

Свое идеологическое обоснование логика стихийного реализма – логика «булата и злата», в условиях патриархальной сословно-родовой общины, находит в *логике культа личности* – логике обожествления представителей духовной и светской власти: жрецов, вождей, старейшин, родовой аристократии, приписывая им сверхъестественные достоинства и силу, навязывая людям преклонение перед их непогрешимостью и способностью творить дела по своему усмотрению.

Когда труженик – производитель материальных благ оказывается обобранным и ограбленным до нага, его превращают в раба. *Экспроприационная эксплуатация* человека человеком, посредством присвоения продуктов чужого труда, превращается в *экономическую эксплуатацию* человека человеком, посредством присвоения *чужого труда* по логике «злата и булата». Патриархальная сословно-родовая община перерастает в *классовые общественно-экономические формации*: рабовладение,

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 60.

феодализм, капитализм и империализм. Однако возникновение экономической эксплуатации человека человеком, *посредством присвоения чужого труда*, отнюдь не ликвидирует эксплуатации человека человеком, *посредством присвоения продуктов чужого труда*. В классовом обществе они сосуществуют, дополняют и проникают друг в друга. «Капитал, – отмечает Маркс, – боится отсутствия прибыли, как природа боится пустоты. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»[1]. Но 300 процентов – это уже грабеж.

В условиях классового общества экономические и экспроприационные формы эксплуатации человека человеком бытуют совместно. Поборники злата и булата – логики стихийного реализма сами овладевают законами естественнонаучного материализма – научаются производить атомное оружие и другие средства массового истребления людей и всего сущего на Земле. Мир людей оказывается перед дилеммой: «Быть или не быть?!»

Господствующие и эксплуататорские классы прекрасно понимают фальшь логики стихийного реализма – логики «злата и булата», поэтому они всячески камуфлируют ее *логикой теизма* – логикой спекулятивного обожествления мира вещей.

Варварская идеология культа личности достигла своего апогея в рабовладельческом обществе в лице древнеегипетских фараонов, Александра Македонского и «божественных» римских цезарей, Чингизхана, Тамерлана и многих других, пока, наконец, рабы и плебеи не выдвинули против варварской логики культа *конкретной* личности свою оппозиционную логику культа *абстрактной* личности – Ра, Озириса, Саваофа и других богов – *идеологию теизма* – божественного воздаяния за зло на земле карами в аду, а за добро и страдания – блаженством на небе. Поборники варварской логики культа конкретной личности сначала всячески преследовали адептов новой идеологии – отрубали им головы, распинали на крестах, бросали на арены цирков диким животным. Для господ и эксплуататоров зло даже посмертно не могло быть наказуемым. Позднее они сообразили, что Бог – тоже господин на небе и приспособили логику теизма к оправданию и защите своих земных классовых интересов, спекулятивному обожествлению стихийно сложившегося порядка вещей на земле – господства и подчинения, богатства одних и бедности других. Лик Христа оказался на знаменах крестоносцев. Со знаменем пророка Магомета лилась кровь многих народов. Рецидивы варварской идеологии культа личности имели место и в недавнем прошлом.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 770.

Логика теизма – логика спекулятивного обожествления мира вещей формируется и утверждается господствующими и эксплуататорскими классами как способ идеализации и правомерности своего положения в обществе. Мир идей противопоставляется миру вещей как сверхъестественная созидательная сила, предопределяющая судьбы людей и их социальные различия. На этой основе формируются, развиваются и бытуют все идеологические направления эксплуататорских и господствующих сословий и классов.

Логика стихийного реализма и логика культа личности составляют диалектическую основу логики интересов господствующих и эксплуататорских сословий и классов. Они были и остаются способами лицемерного оправдания циничного идолопоклонства «булату и злату» – «злату и булату», методом утверждения сословно-классовых различий между людьми – господства одних людей над другими и эксплуатации одних людей другими. Логика интересов, основанная на диалектике логики стихийного реализма и логики культа личности, ведут человечество к крайним пределам генетического вырождения и нравственному падению – пьянству и наркомании, воровству и гангстеризму. Предвидение Гесиода и предсказание «Апокалипсиса» приобрели видимую возможность превращения в действительность.

В наше время пришла пора научиться строить логику человеческих интересов на диалектике *рационального реализма* в отношениях людей к миру вещей и *глобального гуманизма* в отношениях между людьми. Логика рационального реализма и логика глобального гуманизма испокон веков бытовали в мечтах и грезах, сказках и легендах человечества. Они диалектически воссоединяются между собой в логике научного коммунизма – *коммунистической логике интересов*. Коммунистическая *логика идей* исторически возникает и развивается на основе объективной *логики вещей* и возвратно ее проникает, становится логикой творческого мышления и созидательной деятельности людей – теорией научного коммунизма – *ноологией* – наукой о гармонической соразмерности отношений между людьми, людьми и вещами, обществом и природой, личными и общественными интересами по формуле: «От каждого по способностям, каждому по его общественно полезному труду».

С ликвидацией *экономической эксплуатации* человека человеком, посредством присвоения чужого труда, *экспроприационная эксплуатация* человека человеком и человеком общества, посредством присвоения продуктов чужого – личного и общественного – труда, не исчезает, как не исчезла она с историческим возникновением экономической эксплуатации человека человеком. Борьба против экспроприационной эксплуатации человека человеком и человеком общества, посредством паразитического присвоения продуктов чужого – личного и общественного – труда, должна

вестись с той же беззаветной решимостью и нетерпимостью, как велась борьба с экономической эксплуатацией человека человеком, посредством присвоения чужого труда.

Ноотическая логика интересов основывается на *диалектике логики вещей и логики идей*, адекватно отображающей логику вещей. *Объективная логика вещей*, в свою очередь, должна основываться на *диалектике реализма и рационализма*. Субъективная логика идей должна основываться на *диалектике глобализма и гуманизма*.

Диалектика рационального реализма призвана понять и объяснить действительный мир вещей таким, каков он есть без каких-либо посторонних прибавлений, программировать и регламентировать отношения человека с окружающей его экологической средой в соответствии с объективной логикой вещей. Эта диалектика на сегодняшний день в какой-то мере оконтурена: осмыслена абстрактно, осознана конкретно, хотя не реализуется практически не только в глобальном, но и в локальных масштабах. Этого, к сожалению, нельзя сказать о диалектике глобального гуманизма.

Диалектика глобального гуманизма – теория научного коммунизма, основываясь на рационально-реалистическом отношении людей к действительности, призвана понять и осознать мир человеческий, прогнозировать и программировать отношения людей между собой и вещами. Она нуждается в тщательной теоретической разработке и утверждении ее в сознании широких масс трудящихся. «Теория, – учит Маркс, – становится материальной силой, как только она овладевает массами»[1]. Эта задача является трудной, сложной и актуальнейшей на сегодняшний день.

Социализм, по Марксу, призван *ликвидировать* частную собственность на средства производства и *экономическую эксплуатацию* человека человеком, *посредством присвоения чужого труда.*

Коммунизм, по Ленину, призван *уничтожить экспроприационную эксплуатацию* человека человеком и человеком общества *посредством паразитического присвоения продуктов чужого – личного и общественного – труда.*

Задачу построения коммунизма Ленин считал очень трудной, более существенной, более коренной, более решающей, чем свержение буржуазии.

Строительство коммунизма еще не выбьется из пеленок помысла. Все еще нет капитальной теории научного коммунизма. Мы все еще довольствуемся «Манифестом Коммунистической партии». «Призрак коммунизма», казавшийся основоположникам научного коммунизма видимым на горизонте Европы, оказывается уходящим все дальше и дальше за горизонт, откуда он может и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 422.

не вернуться, если не хватит ума. Коммунизм – формация ноотическая, разумная, а не стихийная. История отсрочек не делает, скидок не дает. Она требует наверстывать упущенное. Ситуация требует искренней и бескомпромиссной оценки сложившейся обстановки, без скидок и умолчаний. И не ради того, чтобы посыпать голову пеплом, а ради того, чтобы решать эти проблемы и не повторять упущений прошлого. Культ личности Сталина продолжает висеть камнем на шее, влачиться гирей на ногах народа. Без отчета за прошлое уменьшаются кредиты на сегодня и завтра. Констатаций здесь не достаточно. Истина не может быть половинчатой.

Процесс гуманизации человека не завершился ни в глобальном, ни даже в локальном отношении. Дилемма: Авель-Каин, Геракл-Эврисфей, Прометей-Эпиметей, труженик-тунеядец, хомо сапиенс-хомо анималис все еще не снята в человецех. Возникает вопрос: разрешима ли эта дилемма? Идея коммунизма исходит из положительного ответа на этот вопрос. *Иначе наличие сознания у человека превращается в фатальную ошибку природы, в диалектическую незавершенность развития материи.* Процесс гуманизации человека, превращения хомо натуралис в хомо сапиенс, начавшийся в эпоху первобытной матриархальной коммуны и нарушенный эпохами варварства и классовых общественно-экономических формаций может и должен продолжаться, продолжаться по законам диалектики глобального гуманизма, основанной на диалектике рационального реализма, соответствующей объективной логике вещей. Здесь одними средствами воспитания и перевоспитания не обойтись. Здесь нужно, говоря словами И. А. Крылова, власть употребить. «Человечество, – говорил Анатоль Франс, – должно быть принуждено к добродетели».

Борьба против экспроприационных форм эксплуатации человека человеком и человеком общества посредством паразитического присвоения продуктов чужого – личного и общественного – труда, не менее трудна и опасна, чем борьба против эксплуатации человека человеком, посредством присвоения чужого труда. Воры и расхитители, как и все эксплуататоры, не любят, когда их ловят за руку. Вор первым кричит: «Держи вора!» и первым наносит удар, который нередко бывает запрещенным ударом сверху вниз и потому особенно опасным. А мы все еще стесняемся, все еще робеем дать вору по рукам, а порой даже завидуем его «уменью жить». Если мы всерьез хотим строить коммунизм, нам надо научиться бороться с воровством во всех его видах и формах и в первую очередь с воровством служебным. Научиться бороться с беззаветной смелостью и отвагой в рамках нравственных и правовых норм. Иные времена, иные методы борьбы. Кандальный опыт старших поколений здесь не годится.

Коммунизм – гармоническая соразмерность во всем: в отношениях между людьми, людьми и вещами, обществом и

природой, личными и общественными интересами. Соразмерность, которая не может быть установлена раз и навсегда, а должна постоянно и деятельно поддерживаться людьми. Коммунизм основывается на динамическом равновесии. Это повседневная жизнь людей со всеми ее неизбежными изменениями и перипетиями, требующая постоянного управления и организации, руководства и регламентации отношений человека к действительности со стороны государства. Не могут, например, быть созданы единые и неизменные условия жизни людей по всем широтам и долготам на все времена года и независимо от климата, на основе автономных самоуправляющихся ассоциаций, как мечтали об этом социалисты-утописты. Тем более что соотношение между источниками средств существования и численностью населения на Земле неотвратимо приближается к критическому пределу. Автономия коммунистических самоуправляющихся ассоциаций мыслима лишь в рамках высокой государственной организации.

Мыслители тысячелетиями мечтали о «философском камне», «магическом кристалле», поэты и композиторы сочиняли песни о «слове едином, в котором можно было бы слить грусть и печаль» – слове, моделирующем человеческое «Я» во всей совокупности его отношений к действительности. Думается, что время мечтаний прошло. Настала пора конструктивных поисков. Слов нет, проблема сложная, но это не исключает необходимости и возможности ее решения. Без структурно-конструктивного моделирования нельзя построить и простейшую машину, тем более немыслима творческая синхронность человеческих интересов и созидательной деятельности людей при построении коммунизма.

Парадокс состоит в том, что развитием теории марксизма-ленинизма, в том числе теории научного коммунизма, занимался у нас сонм теоретиков: защищались тысячи диссертаций, издавались сотни монографий, десятки учебников, а капитальных трудов, систематически излагавших теорию марксизма-ленинизма, по которым могли бы изучать марксизм-ленинизм неспециалисты, студенты, школьники, – нет. Всем рекомендовалось начинать с первоисточников. Что могли взять из первоисточников школьники, студенты, неспециалисты за какие-то считанные часы, если специалисты, занимавшиеся теорией марксизма-ленинизма профессионально, не могли извлечь из них квинтэссенции? Не советуют же математики начинать с «Начал» Эвклида, физики – с «Математических начал натуральной философии» Ньютона. Нужен научный подход, основанный на логике рационального реализма и глобального гуманизма. Это означает, что нельзя согласиться с А. Ф. Лосевым и А. А. Тахо-Годи, что «каждый должен искать свой путь к истине, должен найти и выстрадать самолично смысл

жизни»[1]. Истина едина – одна для всех точка отсчета. Истину толпой не ищут, как не ищут ее и вразброд – каждый свою. Найти Истину – дело философов. Найти и указать к ней путь, убедить людей, что: «Се есть Истина!» Иначе философы утрачивают право на место под Солнцем – право на хлеб. То, что философия еще не наука, наносит большой вред людям и обществу. Каждый ищет свою истину, свой почин и не желает считаться с тем, что уже найдено. Не умея понять и развить концептуальные посылки классиков философии и особенно ленинскую концепцию самодвижения всего сущего, многие философы начинают поиск каких-то своих программирующих идей и всеобщих оснований науки и не находят ничего лучшего как избитые зады позитивизма, агностицизма и скептицизма.

Нужна теория научного коммунизма – единая и, говоря словами Маркса, «прозрачная и разумная», теория общественного воспроизводства человеческой жизни, охватывающая всю совокупность отношений человека к действительности. Однако теория эта, как говорил Энгельс, не дается «с кухонным обиходом», не создается по логике здравого смысла, не возникает сама собой из практической борьбы и деятельности трудящихся масс. Теория научного коммунизма может быть «привнесена только извне»[2], разработана теоретически мыслящими интеллектуалами-интеллигентами. Это предопределяет роль, место и значение современных теоретиков.

Ноология – теория научного коммунизма – это, прежде всего, логика человеческих *интересов*, основанная на диалектике *логики вещей* и *логики идей*, которые, в свою очередь, основываются на диалектике *реализма и рационализма*, *глобализма* и *гуманизма*.

В соответствии с гексаметрической системой ориентации[3] логика человеческих интересов может быть категориально моделирована в следующем виде:

ИНТЕРЕСЫ			
Логика вещей (запасы)		Логика идей (запросы)	
Реализм	Рационализм	Глобализм	Гуманизм

Формула охватывает всю совокупность интересов в отношениях человека и человечества к действительности в ретроспективе и перспективе. Каину, например, оказалось мало жизненного пространства на Земле вдвоем с братом. Шести-, семитысячелетний опыт устроить жизнь на Земле по антагонистическим законам логики стихийного реализма и логики культа личности оказался неуспешным. Современные

[1] *Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Аристотель. 1982. С. 280.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 6. С. 30.
[3] *Кузьмин Е. С.* Система онтологических категорий. Иркутск, 1958.

каины по-прежнему жаждут иметь жизненное пространство за счет других людей и народов. Мир оказался перед выбором между *антагонизмом* каинов, эврисфеев и эпиметеев и *рационализмом* авелей, гераклов и прометеев.

Формула показывает, что интересы людей ограничены такими константами, как *реализм* и *глобализм*.

Логика реализма указывает на то, что ресурсы Земли не беспредельны и распределены на Земле неравномерно. Различные группы людей, указывает Маркс, в окружающей природе находят различные источники средств существования и средств производства. «Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это – те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары»[1]. *Процесс воспроизводства человеческой жизни постепенно становится глобальным.*

Логика глобализма показывает на то, что второй Земли у человечества нет и не будет, как бы ни были велики успехи освоения космического пространства. Без Земли успехи эти не мыслимы, и Земли они человечеству не заменят. Ужиться на Земле или самоуничтожиться.

Следовательно, людям «по одежке надо протягивать ножки» – чем *рациональней* они будут расходовать *реальные* ресурсы Земли, тем дольше они смогут продлить жизнь на Земле. Перед человечеством по сути дела уже встал вопрос о *глобальном* количественном и качественном сбалансировании запасов и запросов.

Человечество стоит перед выбором между *антагонистической* и *ноотической* логиками жизнеутверждения: жизнеобеспечения и жизнедеятельности.

Гуманизм – сложнейшая проблема современности. Согласно логике ноотизма гуманизм тоже должен быть рационально-реалистическим. Еще Кампанелла говорил о том, что люди много уделяют внимания и сил, времени и средств делу совершенствования сортов культивируемых растений и пород домашних животных и совсем не заботятся о совершенствовании рода человеческого. Об этом же говорили Мечников, Вересаев и другие мыслители, ученые, писатели. Чехов говорил: «В человеке все должно быть прекрасным». За последние пять тысяч лет только в войнах было истреблено около четырех миллиардов человек – наиболее здоровых, сильных, одаренных. А род людской продолжали те, кто в солдаты не годился. Французы только в результате наполеоновских войн потеряли десять сантиметров роста. Американские негры, брачные пары которых определялись плантаторами, напротив, увеличились в росте и улучшились физически.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 364.

Второй кардинальной проблемой гуманизма является дилемма: Авель и Каин, Геракл и Эврисфей, Прометей и Эпиметей. Проблема эта не только социально-историческая, но и, опять же, генетическая, глубоко уходящая своими корнями в зоологическую предысторию человечества. Почему, например, потребности и интересы одного человека вполне соизмеримы с потребностями и интересами других людей, а потребности и интересы другого ни с кем и ни с чем не соизмеримы? Думается, что если названная дилемма разрешима, то решать ее, по крайней мере, теоретически надо, не откладывая на потом, а если неразрешима, то мечта о построении коммунизма становится несбыточной. Если человек умел превратить волка в собаку, то общество должно быть в состоянии заставить Каина жить без братоубийства, приучить Эврисфея трудиться, внушить Эпиметею веру в лучезарное завтра.

Задача сводится, прежде всего, к тому, что государство призвано привести потребности и интересы людей к их морально-юридической соразмерности. Это не эгалитарная уравниловка сектантского коммунизма. Это отличительная черта коммунизма ноотического от коммунизма первобытного. «Основная тенденция современной гуманистической мысли, – пишет И. Ф. Смольянинов, – заключается в том, чтобы построить общую и цельную теорию человека, которая охватывала бы проблему всесторонне. Выявление и рассмотрение в совокупности всех сфер человеческого существования и жизнедеятельности совершенно необходимо для того, чтобы осветить сущность человека, законы его развития и положения в мире»[1]. Планирование и прогнозирование развития человека, проектирование и программирование его личности требуют адекватного структурно-конструктивного категориально-диалектического его моделирования во всей совокупности его отношений к действительности, во всей их сложности и противоречивости. «Сущность человека, – указывает Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[2], – всех отношений человека с окружающим миром.

Марксизм-ленинизм рассматривает человека в единстве его биосоциальной природы: во-первых, как высший продукт естественно-исторического развития материи на Земле, и, во-вторых, как личность – продукт общественно-исторического развития человечества. Человек, по Марксу, является самоцелью, душой и основным капиталом коммунизма[3]. Энгельс пишет: «Человек должен лишь познать самого себя, сделать себя самого мерилом всех жизненных отношений, дать им оценку

[1] *Смольянинов И. Ф.* Проблемы человека в марксистско-ленинской философии и эстетике. Л., 1974. С. 9–10.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 3.
[3] Там же. Т. 1. С. 593.

сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы, – и тогда загадка нашего времени будет им разрешена»[1]. Для решения этой загадки, говоря словами Ленина, человеку надлежит «обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»[2], которые соответственно должны быть сведены в единую, логически стройную и общедоступную, прозрачную и разумную систему. Таким образом, проблема человека выступает в диалектическом двуединстве: с одной стороны, необходимо «познать самого себя» в совокупности всех отношений с «окружающим миром», а с другой – активно владеть этими знаниями, чтобы они действительно были «мерилом всех жизненных отношений» человека к действительности.

Коммунизм – это оптимальная и синхронная, рационально сбалансированная материально-экономическая и морально-юридическая соразмерность потребностей, интересов и отношений между людьми, между людьми и вещами, личностью и обществом, обществом и природой. Сбалансированная соразмерность во всем не обременит народы. Напротив, замечает Ленин: «Народы боготворят меру»[3]. Они мечтают о ней со времен автора «Песни арфиста» и даже раньше. Обременителен для народов произвол, возведенный в закон и обычай – во всех масштабах и формах. Коммунизм – это не запредельное дело, не призрак, ушедший за горизонт. Коммунизм – дело сегодняшнего дня. «Человеку, – замечает Ленин, – нужен идеал, но человеческий, соответствующий его природе, а не сверхъестественный»[4], – реально возможный, видимый в зените, а не блуждающий где-то за горизонтом.

Возможность глобального устройства жизни на Земле по законам ноологии пока что не видится, но это не исключает возможности и необходимости локального решения этой проблемы в одной или нескольких странах.

Коммунизм нельзя строить на глазок – по наитию, по лозунгам и декларациям, по стихийному почину масс. Нужна наука – *ноология* – конструктивная теория всей совокупности отношений человека к действительности. Смысл же человеческой жизни – жить по законам разума, красоты и порядка, по логике рационального реализма и глобального гуманизма, возведенной в телеологический кодекс. Краеугольные камни – концептуально-методологические основы науки об отношениях человека к действительности заложили классики марксизма-ленинизма: Маркс выдвинул *концепцию диалектико-материалистического монизма*, Энгельс сформулировал *принцип восхождения от единичного к особенному и всеобщему*, Ленин

---

[1] Там же.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 41. С. 305.
[3] Там же. Т. 29. С. 109.
[4] Там же. С. 56.

выдвинул *концепцию самодвижения всего сущего* и *принцип диалектического раздвоения единого как закон познания и развития.*

Однако все эти установки все еще лежат под спудом эпигонского непонимания и софистического своекорыстия – нигде никем не исследуются, а все попытки теоретически их разработать дискриминируются как «упражнения в идеализме»[1], подвергаются идеологическому остракизму – отвергаются без каких-либо научных оснований и объяснений. Выдвигаются какие-то свои программирующие идеи, идет нескончаемый поиск каких-то своих всеобщих оснований науки в обход и вопреки классикам философии. Это создает тупик в развитии не только российской, но и мировой философской мысли.

[1] *Аскинадзе Я., Фурман Е., Щекина Л.* Упражнения в идеализме // Вестн. Моск. ун-та. 1953. № 7.

Том 1 ПРОПЕДЕВТИКА

Введение
ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА, МЕТОД, СИСТЕМА

1. Предмет

Философия – система воззрений на мир, т. е. мировоззрение, включающее в себя *мир* – объект воззрений и *человека* – субъект воззрений.

Мир – совокупная общность всего *сущего*, бесконечная в пространстве и вечная во времени действительность, окружающая и включающая в себя *человека.*

Человек – род *сущего*, высшая форма организации материи в известном нам мире.

Система «человек и мир – мир и человек» – это и есть тот предмет, понять и объяснить который призваны философы. Предмет этот предельно общ и крайне сложен: *человек*, с одной стороны, часть *мира*, а с другой – творец-демиург *мира*. Но понятия «мир» в данном случае не идентичны. В старой русской азбуке было три буквы «и»: «j» – ижица, «i» – десятеричное и «и» – восьмеричное. Соответственно было три термина «мир»: «мjр» – «мjр божий», *мир действительный;* «мiр» – мир натуральный, *природа;* и «мир» – мир социальный, *общество.* Мир социальный понимается к тому же двояко: «мир людской» – совокупная общность людей, общество в собственном смысле слова и «мир созидательной деятельности людей» – ноосфера – сфера практической деятельности людей, отношений общества с природой. И, наконец, есть еще четвертое понятие «мир» – состояние отношений добрососедства между людьми и народами.

Аристотель, видимо, понимал, во всяком случае, интуитивно чувствовал, сложность предмета философии и потому он, наряду с пифагоровским термином «философия», употреблял понятие «первая философия» – учение о *сущем.* Аристотель был первым и единственным, до Ленина, мыслителем, кто понимал сложность проблемы и потому называл учение о сущем первой философией.

Сущее – наивысший род всего того, что существует: материальные и идеальные, объективные и субъективные, естественные и искусственные реальности, взятые как в отдельности, так в той или иной их совокупности – дерево и лес, человек и народ, животное и фауна, растение и флора, существо и биосфера, минерал и геосфера, звезда и вселенная, естество и природа, сущее и мир; понятие и мышление, благо и производство, творение и созидание, добро и деяние, личность и общество – все суть сущее. Через каждое отдельное сущее мир существует как совокупная общность всего сущего. «Значит, – замечает Ленин, – противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное» [1]. *Мир* – совокупная общность всего *сущего* как отдельного. *Мир*, как совокупная общность всего *сущего*, беспределен в пространстве и бесконечен во времени и потому недоступен чувственному – конкретному определению, он может быть осмыслен и объяснен лишь абстрактно. Сущее, как отдельное, ограничено в пространстве и, конечно во времени и потому доступно чувственному – конкретному определению. Отсюда и сентенции Козьмы Пруткова: «Необъятного не обнимешь» и «Все в мире конечно».

Каждое отдельное **сущее** – *естество*: звезда, минерал, существо, растение, животное, человек; *понятие; творение:* благо, продукт, добро, личность – конкретно, ограничено в пространстве и преходяще во времени и потому доступно нашему обозрению и определению, предметно-гносеологическому анализу и синтезу. С восприятия каждого данного отдельного сущего начинается наше конкретное познание и абстрактное понимание мира как общего, освоение и изменение доступной его части через освоение и изменение каждого данного конкретного сущего. «Мышление, – замечает Ленин, – восходит от конкретного к абстрактному, – (от отдельного к общему. – *Е. К.*), – не отходит – если оно *правильное* – *от* истины, а подходит к ней»[2].

В соответствии с методологической концепцией Аристотеля-Ленина, в противоречии между отдельным и общим (лишь поскольку есть лес как общее, постольку есть отдельные деревья), *сущее* как отдельное является основной стороной противоречия, исходным пунктом познания *мира* как совокупной общности всего сущего и всеобщим основанием науки – *предметом онтологии* – «первой философии» по Аристотелю.

2. Генетическая структура сущего

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 318.
[2] Там же. С. 152.

Как наивысший род **сущее** делится на генетически последовательный ряд родов: ***естество*** *(звезда, минерал, существо, растение, животное, человек);* ***понятие; творение*** *(благо, продукт, добро, личность).* Каждый род сущего имеет свою специфику и относительную самостоятельность, описывается своим определенным классом категорий и подлежит своей особой – *монадологической* науке – **онтологии: *естествознанию*** *(астрономии, минералогии, биологии, ботанике, зоологии, антропологии);* ***логике; телеологии*** *(диететике, технологии, этике, хомологии).*

В соответствии с диалектикой отдельного и общего роды сущего – естество: звезда, минерал, существо, растение, животное, человек; понятие; творение: благо, продукт, добро, личность, – взятые в их совокупной общности, образуют свои специфические, относительно самостоятельные области действительного **мира**: ***природу*** *(вселенную, литосферу, биосферу, флору, фауну, народ);* ***мышление; созидание*** *(потребление, производство, сожитие, общество).* Каждая из этих областей имеет свои особенности, относительную самостоятельность и подлежит своей определенной – *ценологической* науке: **философии; *натурфилософии*** *(космологии, литологии* (геологии), *биоценологии, фитоценологии, зооценологии, этнографии);* ***гносеологии; ноологии*** *(прагмологии, товароведению, экономике, юриспруденции, социологии).*

Таким образом, объективно выявляются два генетически сопряженных и диалектически противоположных ряда сущего: монадный и ценозный и два ряда отвечающих им наук: монадологический и ценологический. Поскольку общее существует лишь в отдельном, через отдельное, монадный и ценозный ряды сущего, монадологический и ценологический ряды наук соотносятся между собой как отдельное и общее, где монадный ряд сущего и монадологический ряд наук представляют собой основную сторону противоречия, а ценозный ряд сущего и ценологический ряд наук – неосновную. Этим определяется диалектика отношений между *онтологией* и *философией*, *естествознанием* и *натурфилософией*, *астрономией* и *космологией*, *минералогией* и *литологией* (геологией), *биологией* и *биоценологией*, *ботаникой* и *фитоценологией*, *зоологией* и *зооценологией*, *антропологией* и *этнографией*; *логикой* и *гносеологией*; *телеологией* и *ноологией*; *диететикой* и *товароведением*, *технологией* и *экономикой*, *этикой* и *юриспруденцией*, *хомологией* и *социологией*. Гносеологический приоритет отдельного над общим предопределяет поступательный ход познания от конкретного к абстрактному, определяет единственный путь к изменению доступной нам части мира через познание и изменение каждого данного конкретного сущего, посредством умения выращивать два колоса там, где растет один. Это, однако, не снимает необходимости объяснить мир как абстрактную общность всего сущего, исследовать: мир;

природу: вселенную, геосферу, биосферу, флору, фауну, народ; мышление; созидание: питание, хозяйство, сожитие, общество как совокупные общности: сущего; естества: звезд, минералов, существ, растений, животных, людей; понятий; творений: благ, продуктов, добра, личностей. Каждая наука должна быть программирующей, иметь практическое значение.

Главной проблемой философии является *воспроизводство человеческой жизни.*

3. Структура воспроизводства человеческой жизни

Человек – высший продукт филогенетического развития органических форм материи на Земле – разумное существо, сознательно и целенаправленно регулирующее и регламентирующее свои отношения с окружающим миром – онтогенетическое воспроизводство своей жизни. Сущность человека, по определению Маркса, есть совокупность всех его отношений к действительности.

Филогенетически человек формируется лишь как хомо натуралис – двуногое животное, которое должно было пройти длительный путь доисторического развития, чтобы стать человеком социальным. Если верить в достоверность некоторых свидетельств, дитя человеческое, выросшее в зоотической среде, так и не становится человеком социальным, даже будучи возвращенным в общественную среду. Человеку натуральному, для того чтобы стать человеком разумным, необходимо расти и воспитываться в среде социальной, быть в строю общественной жизни людей со дня рождения и даже раньше.

Онтогенетически, как и филогенетически, человек является в этот мир лишь как хомо натуралис и ему лишь предстоит стать или не стать человеком социальным.

Онтогенетическое воспроизводство человеческой жизни содержит в себе три относительно самостоятельных процесса: *индивидуальное, натуральное* и *социальное* воспроизводства человеческой жизни. Каждое из этих воспроизводств имеет свою специфику и структуру.

Индивидуальное воспроизводство человеческой жизни

Индивидуальное воспроизводство человеческой жизни, как и все в мире, имеет свою имманентную структуру, которая определяется *ипостассионной структурой* человека и включает в себя *эндогенное* и *экзогенное* воспроизводства жизни человека.

Ипостассионная структура человека

В процессе онтогенетического бытия и развития *человек натуральный* выступает в ряде *социальных* ипостасей: *потребитель, мыслитель, производитель, созидатель, деятель, личность.*

Человек натуральный – высший продукт филогенетического развития органических форм материи, непременное звено в генетической цепи онтогенетического воспроизводства человеческой жизни, субъект и объект общественного бытия и развития.

Потребитель – первая социальная ипостась человека. Первая предпосылка «всякого человеческого существования, а, следовательно, и всякой истории, – замечает Маркс, … – люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что»[1]. Люди с врожденными физическими и психическими недостатками ни в какой другой ипостаси проявить себя не могут, т. е. не в состоянии «делать историю». Следовательно, не будучи людьми натуральными, они не становятся и людьми социальными, пожизненно остаются иждивенцами семьи и общества, живут себе не в радость и людям в тягость. И людей этих, в связи с пьянством и алкоголизмом, «карнавальными браками» на полчаса, наследственными болезнями и безоглядной растратой генетического фонда, становится все больше и больше. В натуральном мире существование подобных особей немыслимо. Рано или поздно вопрос об этих людях потребует социального решения, как говорили об этом Кампанелла, Мечников, Вересаев, Чехов и некоторые другие мыслители, ученые, писатели.

Мыслитель – вторая социальная ипостась человека. Здоровый нормальный ребенок уже с трехнедельного возраста начинает эмоционально воспринимать окружающий мир и постепенно осмысливать его интеллектуально. Тунеядцы, эксплуататоры, паразиты всех мастей: воры, грабители, браконьеры, взяточники, расхитители, очковтиратели и т. д. и т. п. осознают и осмысливают себя лишь как потребителей, т. е. являются людьми асоциальными – антиобщественными, выступают главным препятствием на пути человечества к очеловечиванию – утверждению гуманизма.

Производитель – третья социальная ипостась человека. Человек, для того чтобы жить, должен добывать и производить необходимые ему материальные блага – средства потребления и средства производства – активно и плодотворно участвовать в общественном воспроизводстве человеческой жизни.

Созидатель – четвертая социальная ипостась человека. Человек в процессе производительного труда не только присваивает естественные материальные блага и перерабатывает их в соответствии со своими потребностями, но и целенаправленно преобразует мир по своей рациональной модели, создает духовные ценности, очеловечивающие человека.

Деятель – пятая социальная ипостась человека. Не хлебом единым жив человек. Посему оказание человеком добрых отношений к человеку и общественно полезная деятельность также являются социально необходимым делом, дающим право на жизнь.

Личность – шестая социальная ипостась человека. Человек не только присваивает, добывает и перерабатывает

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 26.

естественные материальные блага в продукты производства, преобразует и создает заново окружающий мир, но и переделывает самого себя – из хомо анималис преобразует себя в хомо социалис – человека разумного, гармонически сочетает в себе натуральную и социальную ипостаси человека – по формуле: «В здоровом теле здоровый дух».

В соответствии с гексаметрической – шестисторонней системой определений ипостассионная структура человека может быть моделирована в следующем виде:

ЧЕЛОВЕК			
Потребитель		Мыслитель	
Производитель	Созидатель	Деятель	Личность

На основе ипостассионной структуры *человека* формируются и развиваются *личные* и *общественные интересы* людей и различные формы соотношений между ними в различные исторические эпохи. В условиях первобытной матриархальной коммуны личные и общественные интересы людей соотносились на основе логики наивного реализма – логики здравого смысла. В условиях патриархальной сословно-родовой общины и классовых общественно-экономических формаций личные и общественные интересы соотносились и соотносятся на основе логики стихийного реализма – логики «булата и злата». В условиях бесклассового общества личные и общественные интересы могут и должны соотноситься на основе логики рационального реализма и глобального гуманизма. Именно в этом смысл и назначение человеческого разума. Иначе сознание человека выступает как роковая ошибка природы, «дар напрасный, дар случайный» – алогизм в развитии материи.

Личные интересы человека

Человек для того, чтобы жить должен не только «иметь пищу и питье, одежду, жилище и еще кое-что», но и постоянно заботиться об их наличии и исправности, производстве и воспроизводстве.

Конструктивно структура *личных интересов человека* может быть моделирована в следующем виде:

ЧЕЛОВЕК			
Потребитель		Мыслитель	
Производитель	Созидатель	Деятель	Личность
Продукт	Творение	Дело	Слово
Благо		Добро	
ИНТЕРЕС			

У каждого *человека* есть свои *интересы*. Но есть интерес всеобщий – один у всех людей. Все люди как *потребители*

нуждаются в материальных *благах* – жизненных средствах, хотят пить и есть, иметь одежду, жилище и еще кое-что. Но не все хотят с этим считаться. Многие люди считают свои интересы преимущественными – «почитают всех нулями, а единицами себя», мыслят эгоистически, не считаясь с интересами других. Не все люди могут, хотят и умеют мыслить себя равноправными с другими людьми. А научить и приучить надо всех.

Как *мыслитель* человек призван творить *добро*. Иначе человеческая способность мышления становится бессмысленной. Узаконяется зоотическая борьба за существование. Но в зоотической борьбе есть свой естественный рационализм. Зоотическая борьба за существование в социальных условиях иррациональна. В наше время она угрожает существованию человечества на Земле.

Как *производитель* человек должен производить *продукты* – жизненные средства, потребительные стоимости. Но не все люди могут, умеют и хотят «мозолить руки» и не все продукты являются благами для людей. Не все люди способны *созидать* высокоценные *творения*, украшающие и облагораживающие жизнь человеческую.

Как *деятель* человек объективирует себя в *деле*, которое может быть добрым и злым, созидательным и разрушительным. Как *личность* человек объективирует себя в *слове*, которое опять же может быть добрым и злым, истинным и ложным.

Не всякое *благо* является *добром* для его создателя. Не все люди преодолевают в себе зоотический индивидуализм.

Личные интересы человека – это лишь одна, неосновная, сторона в диалектическом противоречии между *личными* и *общественными интересами людей*. В условиях общественного воспроизводства человеческой жизни – общественные интересы людей выступают основной стороной в противоречии между личными и общественными интересами.

Общественные интересы людей

В условиях общественного воспроизводства человеческой жизни общественные *интересы* людей имеют нормативное – определяющее значение. Иначе процесс воспроизводства жизни не может быть направленным и рационально управляемым.

Конструктивно структура *общественных интересов людей* может быть моделирована в следующем виде:

<table>
<tr><td colspan="4">ЧЕЛОВЕК</td></tr>
<tr><td colspan="2">Запас</td><td colspan="2">Запрос</td></tr>
<tr><td>Реализм</td><td>Рационализм</td><td>Глобализм</td><td>Гуманизм</td></tr>
<tr><td>Сырье</td><td>Труд</td><td>Стоимость</td><td>Обмен</td></tr>
<tr><td colspan="2">Изделие</td><td colspan="2">Товар</td></tr>
<tr><td colspan="4">ТРУЖЕНИК</td></tr>
</table>

Человек как хомо сапиенс объективирует себя в *труженике*. *Труженик* – субъект общественных *интересов* в процессе воспроизводства жизни людей.

Труженик объективирует себя в *изделии* и реализует в *товаре*. Изделие, в свою очередь, детерминируется наличием *сырья* и затратами *труда*. *Товар* детерминируется его *стоимостью* и *обменом*. Через обмен товаров труженик вписывается в структуру общественных *интересов* – включается в систему общественного воспроизводства человеческой жизни.

Интересы труженика, в свою очередь, детерминируются *реальными запасами сырья* и их *рациональным* использованием. *Запасы* сырья – ресурсы природы – это та логика вещей, с которой должны соразмерять люди свою логику идей и интересов – свои *запросы*. Запросы, в свою очередь, лимитируются рамками *глобального гуманизма*. Диалектическое противоречие между *глобальными* возможностями Земли и *демографической* действительностью человеческого общества требует рационально-реалистического решения проблемы *гуманизма*.

В условиях первобытной матриархальной коммуны, где рождение человека почиталось благословением богов, в критических ситуациях снимали с довольствия немощных стариков, а в крайних случаях и малых детей, устанавливался возрастной ценз. Так, на острове Кем в Древней Греции возрастной ценз был 60 лет, и никого это не удручало и не шокировало. В условиях варварской патриархально-сословной общины и классовых общественно-экономических формаций регламентирующее значение в росте народонаселения имели войны, эпидемии, проскрипции и массовые репрессии. Но эта «регламентация» наносила большой ущерб качественному составу народонаселения. В войнах, при проскрипциях и репрессиях уничтожались преимущественно здоровые, сильные и одаренные, а выживали преимущественно антиподы.

Проблема рационально-реалистического соотношения численности народонаселения с экологическими ресурсами Земли приобретает все большую актуальность и решаться она может двояко: с расистско-классовых антагонистических позиций и гуманно-сциентических неантагонистических позиций. С антагонистических расистско-классовых позиций она решается уже шесть тысяч лет и решена быть не может. Гуманно-сциентическое решение проблемы с неантагонистических позиций – непременное условие прогрессивного развития человечества.

Личные и общественные интересы людей соотносительны диалектически и могут быть сведены в единую *структуру индивидуального воспроизводства человеческой жизни*, которая может быть представлена в следующем виде:

ЧЕЛОВЕК			
Потребитель		Мыслитель	
Производитель	Созидатель	Деятель	Личность

Продукт	Творение	Дело	Слово
Благо		Добро	
ИНТЕРЕС			
Запас		Запрос	
Реализм	Рационализм	Глобализм	Гуманизм
Сырье	Труд	Стоимость	Обмен
Изделие		Товар	
ТРУЖЕНИК			

Модель с кристаллической четкостью иллюстрирует структуру воспроизводства человеческой жизни. «Модели, – пишет Н. Моисеев, – могут представлять собой описания и на обычном языке – русском, французском, английском... И они могут обладать большой предсказательной силой» [1] . Каждый параметр представленной модели может быть рассмотрен и исследован в соответствии с онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования[2].

Индивидуально человек может воспроизводить лишь свою жизнь, подаренную родителями. Чужая жизнь, «посредством рождения», производится в условиях натурального и социального воспроизводств человеческой жизни.

Натуральное воспроизводство человеческой жизни

Конструктивно, в предварительной форме, натуральное воспроизводство человеческой жизни может быть моделировано в следующем виде:

ТВОРЕЦ							
ТРУЖЕНИК				ГРАЖДАНИН			
ПОТРЕБИТЕЛЬ		ПРОИЗВОДИТЕЛЬ		МЫСЛИТЕЛЬ		ДЕЯТЕЛЬ	
Доход	Едок	Изделие	Хозяин	Ученик	Учитель	Исполнитель	Руководитель
ПОТРЕБЛЕНИЕ		ПРОИЗВОДСТВО		МЫШЛЕНИЕ		ДЕЯНИЕ	
ВОСПИТАНИЕ		РЕМЕСЛО		ИСТОРИЯ		РЫНОК	
Воспитанник	Воспитатель	Сырье	Работник	Наследник	Преемник	Продавец	Покупатель
ПОТОМОК		ДОБРО		ПОБОРНИК		ТОВАР	
ДИТЯ		БЛАГО		СЛОВО		ДЕЛО	
Мать	Отец	Богатство	Добыча	Вы	Мы	Польза	Выгода
СЕМЬЯ		ПРОМЫСЕЛ		ЯЗЫК		ГОСУДАРСТВО	

[1] *Моисеев Н.* Система «Гея» и проблема запретной черты» // Наука и жизнь. 1986. № 1. С. 59.
[2] *Кузьмин Е. С.* Система онтологических категорий. Иркутск, 1958.

БРАК		ОБИТАНИЕ		ОБЩЕНИЕ		ОБЩЕСТВО	
Жена	Муж	Среда	Добытчик	Ты	Я	Народ	Вождь
РОДИТЕЛЬ		ОБИТАТЕЛЬ		ОБЫВАТЕЛЬ		ЛИЧНОСТЬ	
ЖИТЕЛЬ				СОЖИТЕЛЬ			
ЧЕЛОВЕК							

Каждый параметр данной системы имеет свою специфику, относительную самостоятельность, описывается своим определенным классом категорий, подлежит своей науке и находится во взаимной связи со всеми остальными.

Натуральное воспроизводство человеческой жизни отличалось большой жизнестойкостью. Оно могло веками существовать без каких-либо существенных изменений, эндогенных социальных и нравственных катаклизмов. Но оно было экономически застойным, малопроизводительным и легко уязвимым извне, со стороны экзогенных природных и социальных сил.

Наиболее динамичным и эффективным является социальное воспроизводство человеческой жизни. Но оно содержит в себе свои сложности и трудности.

Социальное воспроизводство человеческой жизни

Социальная система воспроизводства человеческой жизни показывает, что отношения между людьми, людьми и вещами, обществом и природой, личностью и обществом, материальными и духовными интересами весьма многообразны и противоречивы. В условиях общественного производства и воспроизводства материальных благ создается довольно значительный прибавочный продукт. Это создает широкие возможности для различных форм его нетрудового и неэкономического присвоения посредством присвоения продуктов чужого труда и чужого труда, создает возможность для эксплуатации человека человеком и человеком общества.

Системы индивидуального, натурального и социального воспроизводства человеческой жизни охватывают всю совокупность отношений человека к действительности. Среди этих систем – система натурального воспроизводства человеческой жизни все больше и больше утрачивает свое самостоятельное значение. Доминирующую роль приобретают индивидуальная и социальная системы воспроизводства человеческой жизни. Из этой ситуации и должны исходить теория и практика современной общественной жизни. Разумеется, что сначала теория и лишь потом практика.

4. Метод

Согласно гераклит-ленинской методологической установке: «…Раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть *суть* диалектики…», *«закон познания* (и закон объективного мира)» [1] . Термин «единое» употреблялся в доаристотелевской философии вместо понятия *сущее*. Гегель подменил понятие *сущее* категорией «*бытие*». Категории «*единое*» и «*бытие*» равным образом являются предикатами сущего как подлежащего. «Самодвижение всего сущего», по Ленину, есть «*двигательная* сила», «источник», «мотив» движения и развития, познания и созидания [2] . Источником самодвижения всего сущего являются взаимодействия – *противоречия* между *противоположностями*, находящимися во взаимосвязи.

Противоположности в противоречии могут быть: внешними и внутренними, разделяющимися и нераздельными, изменяющимися равномерно и неравномерно, взаимодополняющими и взаимоисключающими, основными и неосновными, главными и неглавными.

Соответственно и *противоречия* могут быть внешними и внутренними, обратимыми и необратимыми, синхронными и асинхронными, неантагонистическими и антагонистическими, основными и неосновными, главными и неглавными.

Диалектика взаимодействия противоположностей в противоречии является двоякой: *диадичной* диалектикой самодвижения и *триадичной* диалектикой саморазвития, познания и созидания.

Диадичная диалектика самодвижения имеет место при взаимодействии между внешними противоположностями в противоречии – притяжение-отталкивание [3] по формуле: Тезис-Антитезис. Противоположности в противоречии могут быть *диальными* – плюс-минус противоположностями (протон и электрон, анион и катион, женская и мужская гаметы, особи женского и мужского пола) и *дуальными* – плюс-плюс, минус-минус, ноль-ноль, плюс-ноль, минус-ноль противоположностями – протон-протон, электрон-электрон, нейтрон-нейтрон, протон-нейтрон, нейтрон-анион, нейтрон-катион. Термины *диализм* и *дуализм* происходят от греческих слов: «диа» – врозь, пополам, надвое, пара и «дуо» – два. *Диальными* являются электромагнитные, химические и сексуальные взаимодействия между протонами и электронами, анионами и катионами, женскими и мужскими гаметами, особями женского и мужского пола в органическом мире. *Дуальными* являются гравитационные и механические взаимодействия между массами, математические взаимодействия между числами, логические взаимодействия между понятиями и грамматические взаимодействия между

---

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 316.
[2] Там же. С. 317.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 558-559.

словами, ноотические (неантагонистические) взаимоотношения дружбы между людьми в коллективе и обществе, в том числе и между супругами в семье, и антагонистические взаимоотношения вражды между людьми в коллективе и обществе, в том числе и между супругами в семье.

Триадичная диалектика саморазвития протекает посредством соединения противоположностей воедино по формуле:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС}$$

или посредством разделения единого на противоположности по формуле:

$$\text{СИНТЕЗИС} = \begin{matrix}\text{Тезис*}\\ \text{Антитезис*}\end{matrix}$$

Происходит вечный круговорот материи по формуле:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС} = \begin{matrix}\text{Тезис*}\\ \text{Антитезис*}\end{matrix}$$

Тезис и Антитезис могут быть тождественными Тезису* и Антитезису* и не тождественными. В результате круговорот материи может быть замкнутым – циклическим (в неорганическом мире) и незамкнутым – спиралевидным: восходящим и нисходящим (в органическом мире).

Триадичная диалектика познания и созидания происходит посредством анализа – «раздвоения единого на противоположности и познания противоречивых частей его» по формуле:

$$\text{АНАЛИЗ} = \begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС}$$

Разделение и соединение – вот единственные элементы, которые обнаруживает человеческий разум, анализируя процессы познания и производства[1].

Диадичная диалектика движения и триадичная диалектика развития, познания и созидания, как частично показано выше, не исключают, а взаимно дополняют и проникают друг друга. Процесс исторического развития человеческого общества включает в себя как диадичную диалектику логики вещей и логики идей по формуле: *Тезис-Антитезис*, так и триадичную диалектику исторического развития человеческого общества по формуле: *Тезис-Антитезис-Синтезис.* Логика вещей в своем историческом развитии проходит ступени: *наивного, стихийного* и *рационального* реализма. Логика идей, соответственно, ступени: *анимизма*, *теизма* и *гуманизма*.

Логика наивного реализма и *логика анимизма* были характерными и господствующими формами мышления в

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 52, прим. 13.

первобытной общественно-экономической формации – матриархальной коммуне.

По *логике наивного реализма* – логике здравого смысла, методом проб и ошибок формируется и развивается семья от стадных форм брака, через промискуитет, групповой брак к парно-брачной семье, осваивается огонь, создается очаг, устраивается жилище, изобретается одежда, культивируются растения, приручаются животные, добываются и обрабатываются минералы, создаются орудия труда и средства производства – человек постепенно выделяется из зоотической среды. Процесс этот далеко еще не закончился.

По *логике анимизма* – логике фантастического очеловечивания мира вещей люди стремились понять и осмыслить окружающую действительность, свое место и роль в жизни. Логика идей претерпевает длительный и тернистый все еще незавершившийся путь развития, для того чтобы стать Истиной, адекватно отвечающей логике вещей.

Логика стихийного реализма и *логика теизма* были и являются характерными и господствующими формами мышления в условиях варварской патриархальной сословно-родовой общины и классовых общественно-экономических формаций: рабовладельчестве, феодализме, капитализме, империализме.

С развитием земледелия и превращением скотоводства в самостоятельную отрасль хозяйства появляется прибавочный продукт в больших количествах. Такого изобилия прибавочного продукта не выдержали ни социальная структура, ни нравственная культура первобытной матриархальной коммуны. С появлением прибавочного продукта появляется возможность его нетрудового и неэкономического присвоения – возникает экспроприационная эксплуатация человека человеком посредством присвоения продуктов чужого труда: сословно-родовые привилегии и поборы с соплеменников, грабежи и дань с иноплеменников.

По *логике булата и злата* формируется и бытует варварская патриархальная сословно-родовая община.

Когда производитель материальных благ оказывается обобранным и ограбленным до нага, его превращают в раба. Возникают и развиваются классовые общественно-экономические формации: рабовладельчество, феодализм, капитализм, империализм,

По *логике теизма* – логике культа личности и спекулятивного обожествления мира вещей оправдывается и утверждается правомерность господства одних людей, сословий и классов над другими и правомерность эксплуатации одних людей, сословий и классов другими.

Логика рационального реализма и *глобального гуманизма* призвана объяснить окружающий мир в соответствии с объективной логикой вещей и программировать его изменение в

соответствии с субъективной логикой идей, адекватно отвечающей логике вещей.

По *логике рационального реализма* должны пониматься и строиться отношения людей и общества к окружающему миру вещей – природе и ноосфере, к тому, что дано природой и создано людьми.

По *логике глобального гуманизма* должны пониматься и строиться отношения между людьми и народами, должен развиваться и утверждаться процесс очеловечивания человека до его глобального завершения.

Логика рационального реализма и *глобального гуманизма* концептуально-методологическая основа *ноологии* – теории научного коммунизма, непременное условие рационального развития и устройства жизни на Земле, как тысячи лет мечтали о том передовые умы человечества и трудящийся люд на Земле, как следует это из природного наличия сознания у человека.

5. Система определений

Каждая наука имеет не только свой предмет, свою структуру, свой метод, но и свою *систему определений*: *координации* и *ориентации*. Трехмерная пространственная система декартовых координат: длина, ширина, высота – x, y, z – лежит в основе *математики*. Она *координирует* объект относительно некоторой символической точки, именуемой нулем. С точки зрения *диалектики* объект – это лишь одна сторона в противоречии: *объект-субъект*. Именно *субъект* и обозначается в системе координат символическим нулем, соответственно в математике ему уделяется и нуль внимания. На самом деле «нуль» – это *субъект* – действительная, а не символическая точка отсчета.

Субъект, в отличие от *объекта*, должен *ориентироваться* в шестимерном – диалектическом пространстве: перед и зад, правая и левая стороны, верх и низ – x-x', y-y', z-z'. Шестимерная система определений восходит к гексаграммам «И цзин» и звезде Давида, но там они настолько засимволизированы и мистифицированы, что прикладного научного значения не приобрели. Трехмерное и шестимерное гексаметрическое пространства лежат в основе математического и диалектического определений предметов познания.

В пространственно-временных континуумах системы *математической координации* и *диалектической ориентации* приобрели соответственно: *тетраметрическую* – длина, ширина, высота, время – x, y, z, t и *оксаметрическую* – перед и зад, правая и левая стороны, верх и низ, вчера и завтра – x-x', y-y', z-z', t-t' – структуры. Эти структуры являются

соответственно алгоритмами математического и диалектического определения предметов познания.

Часть 1
ЭВРИСТИКА

1. Концепция диалектико-материалистического монизма

Концептуально-методологическая система марксистско-ленинской философии формируется и развивается не в стороне от логики передовой рационально-реалистической мысли. Она является итогом и продуктом ее исторического и теоретического становления, последовательно научного восприятия и осмысления мира вещей таким, каков он есть без каких-либо посторонних прибавлений. Марксизм как учение, указывает Ленин, возник не «в *стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения великих представителей философии, политической экономии и социализма». Вместе с тем Ленин подчеркивает: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное: мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»[1].

Исторически концепция диалектико-материалистического монизма – единства материализма и диалектики – в довольно явном виде была выдвинута в древнекитайской книге «И цзин». Согласно этой концепции, все вещи имеют единую основу первоматерию «тай-цзы», которая является диморфной – диалектически двойственной – состоит из взаимно противоположных плюс-минус (мужских и женских) частиц: положительных – «ян-ци» и отрицательных «инь-ци», составляющих первобытный хаос. Это означает, что материя, как и все сущее в мире, противоречива – двойственна в себе: *едина* и

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 4. С. 184.

диморфна. В результате взаимного притяжения и отталкивания частиц «ян» и «инь» происходит их движение, соединение и разъединение – возникают, развиваются и разрушаются вещи и миры[1]. Имплицитно эта концепция, несмотря на ее «наивность», является одной из наиболее глубоких и логически завершенных в домарксистской философии. Она отражает монизм и диалектику как в строении, так и в движении и развитии материи и ее форм. Однако в последующей китайской философии эта концепция не получила дальнейшего рационального развития. Притяжение и отталкивание, без которых, как указывает Энгельс, немыслима «истинная теория материи»[2], было обозначено древнекитайскими мудрецами термином «дао». Первоначально «дао» понималось материалистически, как «естественность самих вещей, которая не должна быть нарушена»[3]. Сознание они также рассматривали как свойство вещей – оно «рождается из вещей и умирает тоже в вещах»[4]. Лао-цзы трактует «дао» дуалистически – «реальный мир и жизнь людей не управляются ни «волею неба», ни Богом, а протекают по определенному естественному пути «дао», которое недоступно нашим органам чувств[5]. Преемники Лао-цзы толкуют «дао» идеалистически и на этой основе создают даосскую религию, а материалиста и атеиста Лао-цзы объявляют ее пророком[6].

Значительный вклад в разработку концепции диалектико-материалистического монизма вносят основатели древнегреческой философии.

Родоначальник античной философии Фалес Милетский выдвигает идею материального единства мира – единой материальной основы у всех вещей – *аксиома материалистического монизма.* Эта аксиома выдвинута Фалесом против теистического понимания души и тела, этого и «того» света, земли и неба. Однако преодолеть дуализм полностью ему не удается. Наряду с водой – первоосновой всех вещей – он признает душу, как особую отличную от тела, активную движущую силу, носительницу разумности и справедливости, состоящую из тонкого эфирного вещества, а не из воды – первоматерии.

Анаксимандр отказывается от фалесовской чувственно-конкретной модели первоматерии и преодолевает его дуализм. Первоосновой всех вещей он считает *апейрон* – вечную и бесконечную, беспредельную и неопределенную первичную материю. Апейрон двойственен в себе – имеет диалектически противоречивый предел: теплое и холодное – положительные и отрицательные начала, в результате взаимодействия которых

---

[1] *Ян Хин-шун.* Древнекитайский философ Лао цзы и его учение. М., 1950. С. 8.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 559.
[3] *Ян Хин-шун.* Указ. соч. С. 9.
[4] Там же. С. 52.
[5] Там же. С. 46.
[6] Там же. С. 12.

происходит движение и развитие материи, возникают и разрушаются вещи и миры – и мир остается вечным, происходит вечный круговорот, превращение материи из одних форм в другие. Мир замыкается в себе как единая система – *аксиома диалектического противоречия*. Анаксимандр усматривает источник движения и развития материи в ней самой, а не наряду с ней. Логически концепция Анаксимандра является завершенным выражением натурфилософского диалектико-материалистического монизма. Она отражает монизм и диалектику в строении и движении материи: ее беспредельность и определенность, единство и двойственность – наличие в ней плюс-минус симметрии взаимно противоположных – положительных и отрицательных начал: теплого и холодного; ее беспредельность и вечность, конечность и эфемерность ее сложных форм, их единство и многообразие. «Позиция Анаксимандра, – пишет Г. Н. Волков, – совершенно неуязвима для логических стрел, как бы заострены они ни были. Ее можно конкретизировать, уточнять, ее можно, наконец, отвергнуть, но вот что удивительно: *опровергнуть ее невозможно*. Невозможно ни в античные времена, ни во времена современные»[1]. Однако концепция Анаксимандра, как и концепция древнекитайских мудрецов, не получила логически последовательного развития и теоретического обоснования «ни в античные времена, ни во времена современные», ни в философии, ни в естествознании. «Слабым» местом в ней, видимо, оказалась «неопределенность» апейрона. Она не указывала чувственно-предметной основы всех вещей. Это, возможно, и не удовлетворило преемников Анаксимандра. Хотя «неопределенность» апейрона могла означать не более как отказ Анаксимандра от чувственно-конкретной модели *первой,* общей для всех вещей *материи*. Но в этом проявилась, скорей всего, не «наивность», как принято считать, а гениальность Анаксимандра. И, тем не менее, концепция Анаксимандра не выходит за рамки натурфилософского монизма – не решает проблему единства материи и сознания и вопроса о предмете философии как науки. Диалектико-материалистический монизм Анаксимандра был натурфилософским.

Анаксимен предпочитает фалесовскую традицию чувственно-конкретной модели первоматерии. Первоосновой всех вещей он считает воздух – всеобщую континуальную среду и душу вселенной, в результате сгущения-разряжения которой вещи и миры возникают и разрушаются. Анаксимен, по-своему, преодолевает фалесовский дуализм воды и эфира, но оставляет открытым вопрос об источнике движения и развития.

Гераклит также предпочитает фалес-анаксименовскую традицию чувственно-конкретной модели первоматерии – полагает, что субстанцией мира и вещей является огонь –

[1] *Волков Г. Н.* У колыбели науки. М., 1971. С. 100.

всеобщая континуальная среда, в результате воспламенения и затухания, сгущения и разряжения которой вещи и миры возникают и разрушаются. Источник движения и развития он видел в противоречии, которое понимал как диалектическую симметрию противоположностей – единство и взаимодействие (раздор) между которыми есть всеобщая естественная закономерность бытия и развития всего сущего, «Все, – говорит Гераклит, – есть переход из одного в другое, из раздвоения в единство и из единства в раздвоение»[1]. Однако противоречие у Гераклита, в отличие от Анаксимандра, не атрибутивно материи, а сопутствует ей как особая самостоятельная сила «логос» – «отец всего, царь всего»[2]. Термин «логос» многозначен, допускает идеалистическое и даже теистическое толкование. Тем самым Гераклит – материалист, диалектик и атеист, подобно Лао цзы, вносит в концепцию диалектико-материалистического монизма – опять же натурфилософского – момент дуализма. Логос, как и дао, трансформируется впоследствии: у Анаксагора – в нус, у Платона – в идеи, а у отцов христианской церкви – в Бога. Местоимение «всего», употребляемое Гераклитом, обеспредмечивает философию. Логически следовало бы сказать «всего *сущего*», это генетически конкретизовало и опредметило бы философию как науку.

Анаксагор, выступая против фалес-анаксимен-гераклитовского континуализма, выдвигает идею дискретности – квантуализма материи, но понимает его плюралистически и релятивистски. Полагает, что началами вещей являются их качественно подобные семена – гомеомерии, – число которых бесконечно и они беспредельно делимы. Источником движения и развития материи Анаксагор считает «нус» – ум – особую, тончайшую и легчайшую материю. Оговорка по поводу материальной природы нуса, исторически оказалась малозначащей преградой на пути от анаксагоровского дуализма к платоновскому идеализму и христианскому монотеизму.

Левкипп и Демокрит, выступая против фалес-анаксимен-гераклитовского континуализма и анаксагоровского релятивизма, выдвинули идею атомизма – предела делимости материи. Исторически эта гипотеза оказалась одной из наиболее плодотворных в науке – не столько в философии, сколько в естествознании. С ее обоснованием и развитием связан ряд важнейших открытий в естествознании и имен выдающихся ученых. Тем не менее, гипотеза атомизма не является последовательно монистической и диалектической. Преодолев анаксагоровский релятивизм, атомисты сохранили его плюрализм – полагали, что качественное многообразие атомов, как и гомеомерий, бесконечно. Не овладев диалектикой и

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29.
[2] *Лосев А. Ф.* Гераклит. БСЭ. Изд. 3-е.

оставаясь материалистами, они оставили открытым вопрос об источнике движения и развития материи – движение они постулировали лишь как имманентное свойство атомов.

Концептуальные посылки античных натурфилософов-материалистов не были последовательно монистическими и диалектическими, формулировались нечетко, выдвигались в номологически неявном виде. Все они, по справедливому замечанию Аристотеля, устанавливали элементы для тел, а для бестелесных вещей нет, в то время как есть вещи и бестелесные. Поэтому Аристотель и называет этих философов – натурфилософами – философами природы. Античные натурфилософы-материалисты, отмечает Энгельс, не смогли «выяснить отношение мышления к материи»[1] – правильно решить основной вопрос философии. Сознание они сводили к материи, мир к природе, т. е. односторонне (метафизически) понимали материальное единство мира. Они, указывает Ленин, не сладили с диалектикой[2] и потому, исключая Анаксимандра, не решили вопроса об источнике движения и развития материи, а в понимании основного вопроса и Анаксимандр не выходил за рамки натурфилософского сведения мира к природе. Тем не менее, даже в таком – номологически не строгом виде – концептуальные посылки античных натурфилософов имели большое программирующее значение в развитии науки, что, в свою очередь, не снимает необходимости превращения философии в науку.

Первым – спекулятивным критиком концептуальной непоследовательности античных натурфилософов-материалистов выступил Платон. Он начал с отрицания вещественной природы анаксагоровского нуса. Затем, утверждал, что у каждой телесной вещи есть своя бестелесная идея. И, наконец, стал толковать идеи как порождающие прообразы вещей. Поскольку это касается вещей искусственных – производимых людьми, это вполне правомерно. Глина не превращается сама собой в кирпичи и здания, для этого нужны идеи архитекторов и труд строителей. Но Платон трактовал идеи как прообразы всех вещей: искусственных и естественных. Земную жизнь представлял как порождение небесной модели. Таким образом, дуалистические допущения Фалеса-Гераклита-Анаксагора оказались доведенными до их логического завершения – идеализма. Платон правильно понял специфику и относительную самостоятельность сознания – его несводимость к материи и его творческую активность. В этом его заслуга. Но он оторвал сознание от его материального носителя – человека и объективировал как сверхчувственную, вечную и неизменную субстанцию всех вещей. В этом его спекулятивность.

Существенный вклад Платон вносит в становление диалектики как науки: *метод дихотомии, двойственного деления*

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 142.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 326.

и *противопоставление понятий*[1]. Диалектик, пишет Платон, тот, кто способен обозревать единое и многое, разделять на части и сводить в одно целое[2]. Диалектик исследует то, что вытекает из принятой им посылки, а также рассматривает, согласны или не согласны между собой следствия из этой посылки[3]. «Одна диалектика, – учит Платон, – должна носить имя науки, так как ее способ познания есть совершеннейший и высший»[4]. Но именно как наука диалектика оказалась у Платона всего лишь декларированной – не конституированной конструктивно. Многочисленные идеи остались рассеянными по множеству многословных диалогов, выявить которые, собрать воедино, очистить от идеалистического шлака не удалось даже Аристотелю и никому кроме. «Диалектик, – замечает сам Платон, – тот, кто может требовать отчета о сущности каждой вещи, – а тот, кто не усвоил этого, постольку не способен дать отчет себе и другим, поскольку не имеет знания»[5]. Именно «отчета себе», «о сущности каждой вещи» Платон и не дал. Материальную сущность вещей он подменил идеальной сущностью понятий, чем усугубил разрыв материализма с диалектикой на многие столетия.

Таким образом, в развитии концепции диалектико-материалистического монизма возник ряд логических противоречий: между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой, монизмом и плюрализмом, атомизмом и релятивизмом.

Аристотель имплицитно возрождает анаксимандровскую концепцию диалектико-материалистического монизма и значительно ее развивает. Он признает не только материальное единство, но и объективное многообразие мира – специфику и относительную самостоятельность его различных областей: природы, мышления, общества. «Природа, – говорит он, – есть (только) отдельный род существующего»[6]. Аристотелевская позиция диалектического материализма, в отличие от анаксимандровского натурфилософского монизма, является позицией философского дуализма. Аристотель допускал существование внешнего по отношению к материи источника движения. Вместе с тем он решительно выступал против анаксагоровского плюралистического релятивизма в защиту материалистического монизма, считая, что «если нет ничего вечного, тогда не может существовать и (процесс) возникновения – последний член в этом ряду не должен подлежать возникновению»[7]. И тут же спрашивает: «Как будет

[1] История философии. Т. 1. М., 1957. С. 107–108.
[2] *Асмус В. Ф.* Античная философия. М., 1976. С. 222.
[3] Там же. С. 223.
[4] Античная философия. Фрагменты и свидетельства. М., 1940. С. 108.
[5] Там же. С. 107.
[6] *Аристотель*. Метафизика. М. ; Л., 1934. С. 62.
[7] Там же. С. 51.

возможно познание, если не будет чего-либо единого, (одинаково) относящегося ко всему»[1]. Аристотель считает, что при наличии основной, единой, общей для всех вещей материи есть своя материя у каждой вещи[2], этим обусловливается генетическое единство и морфологическое многообразие вещей, определяется диалектическая совместимость монизма и плюрализма, атомизма и релятивизма – у всех вещей свои семена, но у семян начала едины. Все построено из единой материи, но по-разному – этим определяется субстанциальное единство и объективное многообразие форм материи, их превращаемость друг в друга и обмен веществ между ними – *постулат структурного детерминизма*. Природа, по Аристотелю, начинает с материи – с того, из чего построено все сущее, познание начинает с того, что видимо – с родов сущего. На основе постулата структурного детерминизма базируется аристотелевская логика классов и платоновская дихотомия – родовидовая таксономия сущего. На основе таксономической интеграции-дифференциации родов сущего у Аристотеля просматривается довольно стройная система, охватывающая мир в его структурно-генетической целостности, но, как отмечает Ленин, он «не *выдерживает* этой точки зрения»[3]. Классификация наук не узаконяется Аристотелем номологически.

Аристотель полагал, что любая вещь ограничена в себе – имеет определенное число сторон-граней – атрибутивных предикатов, иначе при ее описании пришлось бы идти в бесконечность случайных определений, «а между тем это невозможно»[4], – *постулат предикативного детерминизма.* «Мы каждую вещь познаем через посредство определений, а начальными определениями являются роды»[5]. Каждый род сущего, в свою очередь, описывается своим особым классом предикативных определений – категорий.

Философская система Аристотеля объемлет сущее во всем его многообразии и многогранности, но в самом общем логически не упорядоченном виде. «Точка зрения диалектического материализма», отмечает Ленин, выражена у Аристотеля «случайно, не выдержано, неразвито, мимолетно»[6]. Так, диалектическое противоречие, в отличие от Анаксимандра, оказалось у него не работающим, поэтому ему пришлось прибегнуть к «перводвигателю». Аристотель считал, что существует некоторая сущность «вечная, неподвижная и обособленная от чувственно воспринимаемых вещей»[7]. Усложняет он и учение о противоречии. В «Метафизике» говорит, что все,

[1] Там же.
[2] Там же. С. 85.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 14. С. 328.
[4] *Аристотель.* Метафизика. М. ; Л., 1934. С. 66.
[5] Там же. С. 49.
[6] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 328.
[7] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 311.

с чем мы имеем дело есть «противоположности, или происходит из противоположностей»[1], тем самым утверждается диализм в строении материи, а в «Физике» он заявляет, что начал, из которых все состоит и на которые все разлагается, не может быть меньше двух и больше трех, «решить же, сколько их, два или три – очень трудно»[2]. Хотя еще Гераклит учил, что «все состоит из двух противоположностей», которые, соединяясь, образуют единое, т. е. нечто третье, а «при разрезании пополам эти противоположности обнаруживаются»[3]. Собственно и сам Аристотель говорит об этом не единожды.

Узаконение философии как науки, основанной на логике вещей, не состоялось. Это создало, говоря словами Энгельса, простор для «кривотолков и искажений»[4], растаскивания и причесывания учения Аристотеля под логику интересов различных сословий и классов, групп и лиц. «Первая философия» Аристотеля была переименована в «Метафизику» – «Послефизику». Хотя по логике вещей и учению Аристотеля ей надлежит быть «Передфизикой» или «Дофизикой». Было предано забвению или подменено понятие «сущее» и тем самым обеспредмечена первая философия или онтология как наука. Продолжился поиск каких-то своих программирующих идей и всеобщих оснований науки в обход Аристотеля и вопреки Аристотелю. Так, церковники и схоласты ухватились за учение Аристотеля о «перводвигателе» и, вернувшись вспять к учению Платона об идеях, создали теологию – учение о Боге. Беркли заменил платоновский объективно-плюралистический идеализм – субъективно-плюралистическим идеализмом. Гегель подменил сущее, – исходное подлежащее аристотелевской первой философии, – одним из его предикатов – категорией-определением «бытие», заменил платоновский объективно-плюралистический идеализм на объективно-монистический идеализм и тем самым, как отметил Маркс, поставил философию с ног на голову[5] и создал метод, который, как заметил Энгельс, «в *данной* его форме был абсолютно непригоден»[6]. Однако ни Маркс, ни Энгельс не употребляли термин «сущее» и тем самым не реабилитировали аристотелевскую первую философию как науку. Не конституировали ее как онтологию, оставили ее бытовать «метафизикой».

Натурфилософский – монистический материализм, после отпочкования от него естествознания, выродился в материализм механистический и вульгарный и перешел в обоз к естествознанию. Позитивистское естествознание, в свою очередь, само себя объявило философией, не нуждающейся ни в

---

[1] Там же. С. 123.
[2] *Аристотель.* Физика. М., 1937. С. 16.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 312.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 39. С. 82.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 264.
[6] Там же. Т. 13. С. 495.

какой иной философии – стало отрицать право философии называться наукой.

Маркс делает первый шаг в деле возрождения и становления философии как науки: воссоединяет материализм с диалектикой – возрождает концепцию диалектико-материалистического монизма. «Мой диалектический метод, – пишет Маркс в Послесловии ко второму изданию «Капитала», датированного 24 января 1873 года, – по своей основе не только отличен от гегелевского, но и является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [1]. Маркс диалектически воссоединил учение о материи и сознании, достроил материализм доверху, но это не решило вопрос о предмете, структуре и месте философии в системе наук. Отсюда и все последующие толки и перетолки о предмете, структуре и месте философии в системе наук.

Марксистская концепция диалектико-материалистического монизма исторически завершает *эвристический* период в развитии философии и кладет начало ее *логическому* развитию. Логика, разумеется, не исключает эвристики, а диалектически ее дополняет как основная сторона противоречия его неосновную сторону.

Исторически мировоззренческие позиции различных направлений в философии складывались эвристически – методом проб и ошибок – в зависимости от решения трех концептуально-субстанциальных противоречий между *материализмом* и *идеализмом*, *диалектикой* и *метафизикой*, *монизмом* и *плюрализмом*. Совместное рассмотрение этих противоречий определяет историческую картину концептуальных позиций различных направлений в философии. Эта картина может быть моделирована в следующем виде:

Концептуальные позиции	Философские направления
Материализм-Диалектика-Монизм	Марксизм
Идеализм-Метафизика-Плюрализм	Политеизм. Субъективный идеализм
Идеализм-Метафизика-Монизм	Монотеизм
Идеализм-Диалектика-Плюрализм	Объективный идеализм Платона
Идеализм-Диалектика-Монизм	Объективный идеализм Гегеля
Материализм-Метафизика-Плюрализм	Дуализм. Позитивизм
Материализм-Метафизика-Монизм	Натурфилософский материализм
Материализм-Диалектика-Плюрализм	Псевдомарксизм

[1] Там же. Т. 1. С. 264.

В приведенной таблице концепция диалектико-материалистического монизма наглядно выявляется как рациональная объективно-реалистическая позиция марксистского направления в философии, основанная на объективной логике вещей – первый шаг в деле превращения философии в науку, один из краеугольных камней научной системы воззрений на мир. Первоначально, этот шаг был истолкован как сущность революционного переворота в философии, совершенного Марксом. Позднее, не справившись с логикой должных следствий из этой концепции, термин «диалектико-материалистический монизм» был изъят из философского лексикона. Его не оказалось ни в философских словарях, ни в философской ни в советских энциклопедиях, ни в учебных программах, ни в учебниках по философии. Концепция диалектико-материалистического монизма не исследовалась даже в монографиях. Все попытки ее исследования подвергались всяческой дискриминации. И лишь в последнее время термин «диалектико-материалистический монизм» начал употребляться, но опять же без должного логического исследования и развития.

Концептуальные позиции всех других – немарксистских направлений в философии являются либо *фантастическими* – основанными на невежественных представлениях людей о своей собственной природе и об окружающей действительности, либо *спекулятивными* – непоследовательно научными, сознательно основанными на приоритете субъективной логики идей над объективной логикой вещей. Эти направления не являются собственно *философскими,* а представляют собой различные *идеологические* направления в воззрениях на мир, отвечающие различным сословно-классовым интересам – *принцип партийности*. Плюрализм даже диалектико-материалистический, взятый односторонне, исключает возможность науки, ведет к широко распространенной псевдомарксистской *софистике.* Монизм и плюрализм не исключают, а взаимно – диалектически – дополняют друг друга. Монизм отражает материальное единство всего сущего, а плюрализм – его объективно-генетическое многообразие.

Марксистско-ленинский принцип партийности основывается на соответствии субъективной логики интересов трудящихся классов – объективной логике вещей. В этом коренное отличие марксистско-ленинской партийности от любой другой, основанной на приоритете логики идей над логикой вещей – коренное отличие марксистско-ленинской идеологии от идеологии эксплуататорских сословий и классов. Идеологические воззрения на мир, не отвечающие логике вещей, говоря словами Левкиппа-Гегеля-Ленина, «выпадают» из научной «логической философии»[1]. Логическая философия в ее чистом, собственном значении – «прозрачном и разумном» виде – в ее

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 237.

конструктивном изложении, говоря словами Аристотеля, не обязана «перебирать все несообразности»[1] спекулятивной софистики идеологов эксплуататорских классов. Логическая философия – философия, отвечающая логике вещей, – может абстрагироваться от фантастических и спекулятивных воззрений на мир, не размениваться на полемику с идеологией эксплуататорских классов, может излагать философию логически, а не исторически. Иначе философия превращается в софистику. Это мешает превращению философии в науку.

По логике вещей строится мир – возникает, развивается и разрушается все сущее. По этой же логике люди познают мир – отражают и выражают все сущее в понятиях-идеях, материализуют идеи – производят вещи – превращают идеальное в материально-идеальное и идеально-материальное. По этой же логике надлежит строить и отношения людей к действительности – моделировать и культивировать систему «ЧЕЛОВЕК и МИР» во всей ее многогранности и многообразии. И опять же познавать и моделировать систему в целом, а изменять и культивировать лишь в доступной человеку ее части.

Логика вещей полностью отвечает интересам трудящихся масс. Но логика интересов не исключается этим. В рамках логики вещей идеи и интересы у людей могут быть и являются самыми различными, и это опять же реальность, но субъективная. Этим отличается *мир социальный* от *мира натурального* – общество от природы. Строги и четки законы натуральные, столь же четкими и строгими – прозрачными и разумными – должны быть и законы социальные – рационально-реалистическими и глобально-гуманистическими, а не плюро-релятивистскими – произвольными для каждого человека, группы, сословия, класса, нации, расы. На этом основывается единственная возможность прогрессивно-поступательного развития человечества – возможность построения коммунизма. Коммунизм – общество, основанное на гармоническом соответствии субъективной логики человеческих идей и интересов объективной логике вещей.

Итак, если в известную формулировку: «все в мире едино в своей материальности и диалектически противоречиво» – вместо местоимения «все», в соответствии с учением Аристотеля-Ленина, поставить слова «все сущее», то концепция диалектико-материалистического монизма приобретает генетическую предметность. В этом случае из нее логически следуют две гносеологически продуктивные посылки-аксиомы: *материалистического монизма* – и *диалектического противоречия*, на основе которых формируются и развиваются *материализм* и *диалектика*. Последние, в свою очередь, составляют *аксиоматику* диалектико-материалистической –

[1] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 106.

онтологической методологии. Этим определяется смысл и значение воссоединения материализма с диалектикой, и вместе с тем обнаруживается его концептуально-методологическая неполнота, которую восполняют Энгельс и Ленин. Энгельс, идя от Гегеля, выдвигает концепцию *гносеологического восхождения от единичного к особенному и всеобщему* – от индивида к виду и роду. Ленин, идя от Аристотеля, формулирует *онтологическую концепцию самодвижения всего сущего.*

2. Концепция гносеологического восхождения от единичного к особенному и всеобщему

Исторически логика восхождения от единичного к особенному и всеобщему – от индивида к виду и роду – была первой формой абстрактного осмысления многообразной действительности. «Всякое действительное, исчерпывающее познание – указывает Энгельс, ссылаясь на Гегеля, – заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из последней во всеобщность; заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное – в преходящем». Единичность, особенность, всеобщность – вот те три определения, в которых движется все «Учение о понятии». «Восхождение от индивида к виду и роду» восходит к древним звездочетам, давшим классификацию видимых звезд по светимости, к Аристотелю и Теофрасту. Аристотель дал первую классификацию и описание многих видов животных. Теофраст разработал методы наблюдения, обобщения и таксономической классификации единичных объектов по их морфологическому сходству и различию. Дальнейшее развитие таксономическая классификация получает в философии ботаники Линнея, философии зоологии Ламарка, классификации горных пород Лайеля, эволюционной теории происхождения видов Дарвина. Логически к таксономии относится классификация любых объектов: периодическая система химических элементов Менделеева, теория химического строения Бутлерова, структурная кристаллография и минералогия Федорова-Шенфлиса, клеточная теория Шванна-Шлейдена, спектральная классификация звезд Герцшпрунга-Рессела, классификация галактик Хаббла и т. п. Все они основываются на структурном детерминизме объектов – *постулат структурного детерминизма.*

3. Концепция самодвижения всего сущего

Аристотель, назвав учение о сущем «первой философией», определил тем самым роль и значение этого учения в философии. «Первая философия», по Аристотелю, имеет своим предметом сущее как нечто всеобщее – наивысший род всего существующего, а не в какой-либо его части, т. е. она не призвана рассматривать и объяснять специфические особенности всех отдельных родов сущего и тем более индивидуальные особенности каждого отдельного сущего. Она призвана рассматривать и объяснять лишь то, что присуще всему существующему, исследовать всеобщие определения сущего. Любое сущее, полагает Аристотель, определено в себе – имеет ограниченное количество атрибутивных предикатов, иначе при его описании пришлось бы идти в бесконечность случайных определений, а «между тем это невозможно» [1], – *постулат предикативного детерминизма*. То, что Аристотель не употребляет этого термина, не меняет сути дела. Постулат предикативного детерминизма является необходимым и достаточным основанием для построения и развития науки об определениях сущего.

Самодвижение всего сущего посредством взаимодействия противоположностей Ленин определяет как жизненную концепцию развития. Только она «дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового». Ленинская концепция самодвижения всего сущего исторически завершает логическое формирование последовательно-научной концептуально-методологической позиции в философии.

[1] *Аристотель.* Метафизика. М. ; Л., 1934. С. 66.

Часть 2

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология – учение о методе – способах и приемах познания и освоения действительности, о применении концептуальных посылок и принципов – программирующих идей к воззрениям на мир, к пониманию и освоению окружающей среды, исследованию и обобщению опыта практической деятельности людей и ее теоретическому прогнозированию. Система всеобщих онтологических положений, категорий и законов познания и созидания дает основание для регулятивных установок теоретической и практической деятельности людей.

Основы учения о методе заложил Аристотель. Он обобщил опыт научного познания своего времени. Открытые Аристотелем формы и закономерности мышления получили значение норм для всякого научного исследования и построения научных систем на многие века вперед.

В философии Нового времени, в связи с развитием научного познания мира, разработка научной методологии стала центром теоретической мысли. Поискам правильного, логически обоснованного метода много внимания уделили Ф. Бэкон, Декарт и многие другие философы XVII-XVIII веков. Философия стремится к естественонаучной системности и точности, старается использовать в качестве образца построения философских систем математику и механику. Философия превращается в механистический материализм. Механистический материализм, в свою очередь, становится методологией естествознания. Кант выступает с критикой механицизма, выдвигает идею «трансцендентальной методологии» изначально присущей рассудку и обусловливающую опыт, а не приобретенную из опыта, призванную вскрыть формальные условия системы чистого разума, в пределах которой только и возможна строгая наука. Гегель разрушил кантовскую методологию, показал, что логикой развития является объективная диалектика. Однако объектом логики он считал абсолютную идею.

Процесс формирования научной методологии начинается с возрождения и развития классиками марксизма-ленинизма анаксимандр-аристотелевского диалектического материализма.

Основу марксистско-ленинской последовательно научной *методологии* составляют диалектико-материалистическая *аксиоматика* и структурно-предикативная *систематика* – основанные на логике вещей.

В познании, говорит Аристотель, нельзя все доказывать. Надо что-то принять за исходное, очевидное, достоверное, подтвержденное тысячелетним опытом практической деятельности людей и объективной логикой вещей. Такими положениями являются *аксиомы* и *постулаты*, из которых посредством логически не противоречивых суждений выводятся все остальные положения теорий, на которых призвана основываться вся целесообразная и плодотворная деятельность людей.

«Метод, – замечает Ленин, конспектируя Гегеля, – есть не внешняя форма, но душа и понятие содержания»[1]. И далее: «Метод философии должен быть ее собственный (не математики, *против* Спинозы, Вольфа и других)»[2]. «Метод есть сознание формы внутреннего самодвижения ее содержания, – выписывает Ленин мысль Гегеля и тут же замечает, – хорошее пояснение диалектики»[3]. Особое внимание обращает Ленин на замечание Гегеля о «троичности» диалектики, помечая его знаком «NB»[4]. «Троичность» – триадичность диалектики не есть по Гегелю, «покоящееся третье, а именно это единство» (противоположностей), «которое есть опосредствующее себя с самим собой движение и деятельность»[5]. «Результат этого диалектического превращения в «третье», в синтез, – указывает Ленин, – есть новая посылка, … утверждение ее, которая снова становится источником дальнейшего анализа. Но в нее, … эту «третью» ступень, уже вошло «содержание» познания («содержание познания как такового входит в круг рассмотрения») – и *метод* расширяется в *систему*»[6]. Диалектическое движение противоположностей по формуле: «тезис, антитезис и синтезис»[7] Маркс считал сущностью диалектического развертывания мысли в процессе познания. «Как из диалектического движения простых категорий рождается группа, так из диалектического движения групп возникает ряд, а диалектическое движение рядов порождает всю систему в целом»[8]. Однако построение систем категорий длительное время считалось у нас немарксистской проблемой. Методологические и концептуальные посылки и установки классиков философии – Аристотеля и Гегеля и классиков марксизма-ленинизма –

[1] *Ленин В.И.* ПСС, Т. 29. С. 218.
[2] Там же. С. 88.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 210.
[5] Там же. С. 211.
[6] Там же.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 131.
[8] Там же. С. 132.

Маркса, Энгельса и Ленина – оставались без должного внимания и теоретического развития.

Раздел 1
АКСИОМАТИКА

Аксиома – априорное суждение рассудка, обобщающее опыт абстрактного мышления в данной области познания – точка отсчета, исходная логическая посылка, лежащая в основе всех других положений данной теории.

Познание, указывает Ленин, протекает «от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» [1]. *Первое*, что обнаруживает наш созерцающий взор в окружающем мире – объективное многообразие всего сущего в мире: *множественность* форм материи и их *многогранность*. Но «истина, – подчеркивает Ленин, – не есть *начальное* впечатление»[2]. *Второе*, что находит находит наш мыслящий разум в окружающем мире – его *материальное единство* – превращаемость одних форм материи в другие. С отражения объективного многообразия мира начинается наше чувственно-конкретное – *эмпирическое* познание действительности. С установления материального единства мира начинается мысленно-абстрактное – *рациональное* понимание действительности. Диалектически *эмпирическое* и *рациональное* познание мира не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Логически они имеют относительную самостоятельность. Исторически они зачастую развиваются асинхронно и неравномерно, противопоставляются друг другу. *Эмпирическое* – повседневно-практическое познание мира начинается гораздо раньше, чем *рациональное*, но в силу своей односторонности и ограниченности во времени и пространстве не может обеспечить всесторонности и всеобщности понимания действительности. *Рациональное* – научно-теоретическое познание мира начинается с *аксиоматики* – установления концептуальных посылок – аксиом, постулатов, принципов, гипотез, законов, алгоритмов. Соответственно возникают и определяются два основных метода в философии: *рационализм* и *эмпиризм*, которые исторически развивались самостоятельно и нередко противопоставлялись друг другу, но которые в действительности должны взаимно – диалектически – дополнять и проникать друг в друга.

Первой рациональной посылкой, с которой начинается философия, является *аксиома материалистического монизма* – признание материального единства мира. Выдвинута Фалесом Милетским. На основе этой аксиомы формируется и развивается

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 152–153.
[2] Там же.

материализм – учение о материи. Много внимания развитию материализма уделили античные натурфилософы: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций, а также Аристотель, английские и французские материалисты XVII-XVIII веков, Фейербах, классики марксизма-ленинизма Маркс, Энгельс, Ленин и многие другие.

Второй рациональной посылкой является *аксиома диалектического противоречия* – признание того, что все в мире противоречиво, двойственно в себе. Выдвинута Анаксимандром и Гераклитом. На основе этой аксиомы формируется и развивается *диалектика*. Большой вклад в развитие диалектики внесли: Гераклит, Платон, Аристотель, Гегель, классики марксизма-ленинизма Маркс, Энгельс, Ленин.

Материализм и *диалектика*, взятые в единстве, составляют онтологическую, диалектико-материалистическую *аксиоматику* – учение об исходных концептуально-методологических установках рационально-реалистического понимания всего сущего в мире.

Эмпирическое познание всего сущего в мире начинается с установления сходства между множеством форм материи по их строению – *постулат структурного детерминизма* – исходит из признания того, что все в мире построено из одного, но построено по-разному, по-разному движется и по-разному развивается. Выдвинут Аристотелем. На основе этого формируется и развивается логика классов – *таксономия* – наука о структурно-генетической зависимости форм материи между собой и их естественной дифференциации – дивергенции и конвергенции видов. Большой вклад в формирование и развитие таксономии внесли: Аристотель, Теофаст, Линней, Ламарк, Лаейель, Дарвин, Менделеев, Бутлеров, Федоров, Герцшпрунг, Рассел, Хаббл и другие.

Глава 1
МАТЕРИАЛИЗМ

Аксиома материалистического монизма – все сущее в мире едино в своей материальности – априорная посылка рационального понимания действительности по принципу простоты. Выдвинута Фалесом Милетским. На основе этой аксиомы формируется и развивается *материализм* – реалистическое понимание всего сущего в мире таким, каким оно дается человеку в его объективном – чувственном восприятии, без каких-либо посторонних прибавлений и убавлений. Аксиома материалистического монизма, взятая односторонне, ведет к метафизическому – натурфилософскому монистическому материализму, составляет концептуальную основу естественно-исторического или стихийного материализма.

Из аксиомы материалистического монизма логически следуют: *принцип вечного круговорота материи; принцип логического материализма и принцип исторического материализма.*

1. Принцип вечного круговорота материи

Если мир един, то он и вечен. Но в вечном мире ничто не вечно, кроме вечно движущейся материи. Все сущее в мире возникает, существует и разрушается, но ничто не возникает из ничего и не превращается в ничто – все переходит в другое, происходит вечный круговорот материи. «Вечный круговорот материи» Энгельс рассматривает как «последний вывод науки»[1]. В вечном круговороте материи мир замыкается в себе как единая система.

Логически принцип круговорота материи с необходимостью полагает тождество ее исходных и конечных форм: из чего все сущее возникает на то и разлагается. «Идея первоматерии как основа и побудительный мотив определенного подхода к анализу материального мира, – пишет М. А. Марков, – всегда являлась и является прогрессивной»[2]. Без идеи первоматерии немыслимы ни материальное единство всего сущего в мире, ни всеобщее превращение материи из одних форм в другие, ни обмен веществ между ними. Если нет ничего предельного в мире немыслимым становится и его познание, исчезает какая бы то ни было точка отсчета. Отказ от идеи первоматерии – дорога к плюро-релятивистскому агностицизму.

Процесс круговорота материи, как и все сущее в мире, имеет свою диалектику и законы.

Диалектика простого и сложного

Согласно диалектике сложное не может быть без простого. Противоположности не могут исключать друг друга. «*Нельзя* иначе выразить принцип движения, – замечает Ленин, – как принципом тождества противоположностей. Движение и становление, вообще говоря, могут быть без повторения, без возврата к исходному пункту *и тогда* такое движение не было бы «тождеством противоположностей». Но и астрономическое и механическое (на земле) движение и жизнь растений и животных и человека – все вбивало человечеству в головы не только идею движения, но именно движения с возвратами к исходным

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 353.
[2] *Марков М. А.* О природе материи. М., 1976. С. 132.

пунктам, т. е. диалектического движения»[1]. Первоматерия – тай-цзы – апейрон – материя, говоря словами Энгельса, «во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен»[2] и кем-либо создан. Без идеи первоматерии немыслимы ни вечный круговорот материи, ни материальное единство всего сущего в мире, ни генетическое родство форм материи, ни обмен веществ между ними. Первоматерия – тай-цзы – апейрон – исходный и конечный пункт всеобщего круговорота материи. Материя не возникает и не уничтожается, ни приобретает и не утрачивает своих свойств. Возникают и уничтожаются, приобретают и утрачивают свои свойства лишь сложные формы материи, продукты распада которых вновь и вновь вступают во всеобщий круговорот материи – происходит вечное превращение материи из одних форм в другие – из простых в сложные и обратно из сложных в простые. Именно, в силу всеобщего круговорота материи мир и представляют собой единую систему.

Существует три типа гипотез круговорота материи: *континуальные, квантуальные и эмерджентные.*

Гипотезы круговорота материи

Континуальные гипотезы круговорота материи

Континуальные гипотезы круговорота исходят из признания субстанциальной сплошности – неделимости материи. К их числу относятся гипотезы: «стихий», энергетическая, полевая и т. п. Согласно этим гипотезам, вещи возникают и разрушаются в результате сгущения, разряжения исходной материи: воды, воздуха, огня, энергии, поля, движения. Эти гипотезы связаны с именами: Фалеса, Анаксимена, Гераклита, Оствальда, Эйнштейна, Гейзенберга, Свидерского.

Континуальные гипотезы констатируют лишь одну из форм превращения – сгущение-разряжение диффузной материи и не учитывают других форм превращения веществ: ассоциации-диссоциации, поглощения-излучения, ассимиляции-диссимиляции, оплодотворения-рождения.

Вопрос об источнике движения материи и развития ее форм континуалисты решают по-разному: дуалистически (тончайшая и легчайшая материя – у Фалеса, логос – у Гераклита), оставляют его открытым (Анаксимен) или автогенетически (Оствальд, Эйнштейн, Гейзенберг, Свидерский), считая энергию, поле, движение субстанцией и источником движения материи. Взятые изолированно, континуальные гипотезы круговорота материи не отвечают концепции диалектико-материалистического монизма.

---

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 308.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 363.

Квантуальные гипотезы круговорота материи

Квантуальные гипотезы круговорота основываются на признании субстанциальной дискретности – делимости материи. Согласно этим гипотезам, вещи возникают, развиваются и разрушаются в результате соединения-разъединения квантованных частиц материи. Абстрактно делимость материи может быть качественно и количественно предельной и беспредельной. В соответствии с этим исторически известны: *плюро-релятивистская, плюро-атомистическая* и *диморфная* гипотезы строения материи.

Плюро-релятивистская гипотеза строения материи исходит из признания наличия бесконечного числа генеративных начал – множественности атомов. Она не преодолевает количественного плюрализма – это опять же противоречит концепции диалектико-материалистического монизма.

Диморфная гипотеза исходит из того, что материя едина и двойственна в себе – основывается на признании качественного и количественного пределов делимости материи, наличии двух исходных, взаимно противоположных – положительных и отрицательных – начал, необходимых и достаточных для построения, движения и развития всех сложных форм материи – *принцип субстратного диморфизма материи*. «Все, – говорит Аристотель, – (с чем мы имеем дело) это или противоположности, или построено из противоположностей»[1]. Это непременный и безусловный философский вывод из концепции диалектико-материалистического монизма – ее краеугольный камень. Субстратный диморфизм материи прослеживается во всех генеративных процессах окружающего мира: электроны и протоны, протоны и нейтроны, анионы и катионы, мужские и женские гаметы. Он является основным – исходным противоречием, лежащим в фундаменте материи.

Принцип субстратного диморфизма материи полностью отвечает закону диалектической симметрии противоположностей – логике диалектико-материалистического монизма. Логически непротиворечиво решает проблему круговорота материи, материального единства всего сущего в мире и вопрос об источнике движения и развития материи и ее форм. Снимает ограниченности плюро-релятивистской и плюро-атомистической гипотез строения материи. С позиций диалектико-материалистического монизма – принцип субстратного диморфизма заслуживает самого пристального внимания, исследования и обоснования, он открывает широкие возможности для обобщения всех известных представлений и экспериментальных данных о строении и движении материи и дальнейшего развития теории материи.

Эмерджентные гипотезы происхождения материи

[1] *Аристотель*. Метафизика. М. ; Л., 1934. С. 61.

Одна из эмерджентных гипотез, опираясь на эффект Доплера, исходит из признания того, что материя возникла путем взрыва «первоатома». Она отвергает идею вечного круговорота материи – идею первоматерии – и объясняет лишь единственный факт – красное смещение в спектре электромагнитного излучения космических объектов и на этом основании постулирует разбегание звездных систем во вселенной. Но, во-первых, разбегание звездных систем изотропно – одинаково во всех направлениях от Земли. Это превращает Землю в центр вселенной, возрождает геоцентризм. Во-вторых, эта гипотеза не решает вопрос о поступательном развитии материи от простых форм к сложным. В-третьих, красное смещение в спектре электромагнитного излучения может иметь и другие причины. В частности, физики – Ж. К. Пеккер, Ж. П. Вижье и другие – полагают, что «не галактики удаляются от нас, а свет устает и стареет. И стареет он краснея»[1]. Старение света – постепенное уменьшение энергии фотонов в световом потоке ведет к удлинению волны – происходит красное смещение в спектре, процесс объективно закономерный. Все в мире стареет. Стареет и свет. Это и ставит в повестку дня вопрос о необходимости создания «новой астрофизики и физики»[2]. И физика эта может быть создана на основе *субстратного диморфизма материи.*

Вопрос состоит не только в том, является ли субстратом материи «первоматерия» или «первоатом», но и в том, как мыслится процесс самодвижения и саморазвития материи – от простых форм к сложным и обратно от сложных к простым – в том и другом случае. Эмерджентная гипотеза никаких посылок на этот счет не выдвигает.

Законы круговорота материи

Первым и непременным условием круговорота материи является сохранение – несотворимость и неуничтожимость – ее исходных начал и их тождество с конечными продуктами круговорота веществ.

Закон сохранения

Сохранение, как и все сущее в мире, имеет свою диалектику, оно может быть *абсолютным* и *относительным.*

Абсолютное сохранение присуще простым-исходным – стабильным элементарным частицам материи: протонам и электронам, составляющим первичную компоненту мировой космической среды – тай-цзы, апейрон, первоматерия и их полевым частицам: фотону и нейтрону-гравитону и их

[1] За рубежом. 1979. № 45. С. 20.
[2] Там же.

атрибутам: массе и энергии, электрическому заряду, электрическому и гравитационному (барионному и лептонному) полям и другим константам. Сохранение электронов и протонов не означает, однако, их неизменности. Они излучают и поглощают энергию, соответственно меняется их масса. Но масса их не нулифицируется – не превращается в энергию полностью. В состоянии покоя их массы постоянны и однородны.

Относительное – релятивное сохранение присуще всем сложным формам материи, которые в процессе круговорота движутся и возникают, развиваются и разрушаются. Иначе они были бы ненаблюдаемы.

Закон отрицания отрицания

Закон отрицания отрицания отражает качественную взаимосвязь нового со старым – преемственность нового по отношению к старому. Отрицание отрицания, то есть сохранение. Ничто не возникает из ничего и не превращается в ничто. Отрицание отрицания опять же является двояким: *онтогенетическим* и *филогенетическим.*

Онтогенетический – внутривидовой круговорот материи может быть *циклическим* – агрегатный круговорот веществ: газ-жидкость-твердь-жидкость-газ – в мире неорганическом и *спиралевидным* – гентильный круговорот материи путем последовательно-поступательной прогрессивной или регрессивной смены поколений живых существ в органическом мире.

Филогенетический – родовой круговорот материи от простых форм к сложным и обратно является консервативно-замкнутым циклом всеобщего круговорота материи. Так, люди могут исчезнуть или истребить друг друга, как исчезли динозавры, а всеобщий круговорот материи будет продолжаться.

Закон перехода количественных изменений в качественные

Закон перехода количественных изменений в качественные решает вопрос о механизме круговорота материи: все качественные превращения материи «могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)»[1]. Переход количественных изменений в качественные также является двояким: *генеративным* и *трансформационным.*

Генеративный переход количественных изменений в качественные происходит путем ассоциации-диссоциации генеративных начал: электронов и протонов, протонов и нейтронов, анионов и катионов в неорганическом мире и путем слияния и воспроизводства мужских и женских гамет в мире органическом.

Трансформационный переход количественных изменений в качественные происходит путем поглощения-излучения ионов и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 385.

фотонов в мире неорганическом и путем ассимиляции-диссимиляции веществ и энергии в мире органическом.

Закон неравномерности движения и развития форм материи

Неравномерность движения и развития форм материи известна в науке давно. Но длительное время неравномерность движения рассматривалась и исследовалась только в механике, а неравномерность развития – в эволюционной теории происхождения видов и то скорее иплицитно, чем номологически. Ленин впервые рассматривает неравномерность и как закон неравномерности общественного развития[1]. На основе этого закона Ленин создает свою теорию социалистической революции и развивает учение о роли главного звена в стратегии и тактике политической борьбы.

У нас принято говорить лишь о «законе неравномерности развития капитализма в эпоху империализма», хотя Ленин, подчеркивая обострение неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, нигде и никогда не ограничивал действие этого закона рамками одной социальной эпохи. Неравномерность не могла появиться ни с того ни с чего лишь на империалистической стадии развития человеческого общества, если б она не была атрибутивно присуща развитию материи – всего сущего.

Закон неравномерности движения и развития является не только общесоциологическим, но и всеобщим концептуально-методологическим законом движения и развития материи – всех ее форм. Неравномерность – скачкообразность движения и развития всего сущего имеет место во всем мире: все сущее в мире не только построено по-разному, но и по-разному движется и развивается. Неравномерность движения и развития форм материи, так или иначе, учитывается и исследуется всеми отраслями знания. И только в философии *закон неравномерности движения и развития материи* бытует под неопределенным названием «скачок».

Неравномерность движения и развития материи имеет место в структурной организации ее форм, как в неорганическом мире, так и в мире органическом. В мире органическом неравномерность реализуется путем *дивергенции* и *конвергенции* признаков у живых существ.

Дивергенция – расхождение признаков у растений и животных, вызываемое естественным отбором в процессе их борьбы за существование, в условиях резкого изменения среды обитания или искусственного отбора в процессе их культивирования человеком.

Конвергенция – схождение признаков у растений и животных, приобретение сходного строения неродственными

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 26. С. 363–364.

существами вследствие приспособления к условиям сходной среды обитания или их селекции.

Концептуальная сущность аксиомы материалистического монизма не исчерпывается принципом круговорота материи. Из этой аксиомы, как отмечено выше, с необходимостью следуют принципы *логического* и *исторического* материализма.

2. Принцип логического материализма

Поскольку мир един в своей материальности, то и сознание – логическое мышление – не может быть ничем иным, как свойством материи: материя первична – сознание вторично, производно от материи. Сознание материально лишь в источнике. «Идеальное, – пишет Маркс, – есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и переработанное в ней»[1]. Таким образом, возникает проблема соотношения материи и сознания. Эту проблему Энгельс называет *основным вопросом философии*[2]. Ленин – *основным гносеологическим вопросом*[3]. Думается, каждый из названных терминов имеет свою правомерность.

Термин «основной вопрос философии» акцентирует внимание на проблеме соотношения материи и сознания, в зависимости, от решения которой исторически определяются *концептуальные* позиции различных направлений в философии и идеологии.

Термин «основной гносеологический вопрос» или, по Энгельсу, «вторая сторона основного вопроса философии» акцентирует внимание на проблеме соотношения чувств и разума в процессе познания, в зависимости от решения которой определяются *методологические* позиции различных направлений в гносеологии.

Термин «логический материализм» акцентирует внимание на онтологической природе сознания как свойстве высокоорганизованной материи. Этот термин концептуально соотносится с термином «исторический материализм». Концептуальная соотносительность логического и исторического с необходимостью следует из аксиомы материалистического монизма. *Целесообразность,* которая поражает человека в природе, – это и есть логика материи: гармония – пифагорейцев, дао – древнекитайских мудрецов, логос – Гераклита, нус – Анаксагора, идеи – Платона, перводвигатель – Аристотеля, бог – Филона Александрийского, интеллектус инфинитус – Спинозы, абсолютный дух – Гегеля, душа – Фейербаха, идеальное – Маркса, мышление – Энгельса, сознание – Ленина. «От природы, – говорит Аристотель, – не

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 21.
[2] Там же. Т. 21. С. 282.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 259.

свойственно смешиваться чему попало с чем попало»[1]. В современной науке целесообразность находит свое отражение и выражение в *законе симметрии*. «Понятие симметрии в науке XX столетия, – пишет коллектив авторов, – осознается как один из важнейших методологических принципов научной теории»[2]. В. И. Вернадский оценивает симметрию как «основной принцип постижения Сущего»[3]. Таким образом, симметрия выявляется, говоря словами Ленина, как закон объективного мира и закон познания[4]. Симметрия, как и все в мире, является двойственной: *диальной* и *дуальной*. *Диальную* (плюс-минус) симметрию, которая имеется в виду у Ленина[5], кристаллографы называют «антисимметрией». *Дуальная* (плюс-плюс, минус-минус) симметрия – симметрия между равнозначными взаимодействующими противоположностями.

«Анализ антисимметрии с точки зрения единства и борьбы противоположностей, – пишет Ю. А. Урманцев, – приводит к возможности развития теории антисимметрии объектов, выраженной такими предельно общими противоположностями, как тождество и различие, необходимость и случайность, причина и следствие, форма и содержание, качество и количество и т. д. Таким образом, осмысление существующей теории антисимметрии с точки зрения «ядра» диалектики позволяет предположить существование и таких антисимметрий, теория которых еще только должна быть создана»[6]. Разумеется, что логика сознания отличается от логики материи. Логика материи – это логика вещей, а логика сознания – это логика идей и логика интересов, которая может опираться и не опираться на логику вещей. Логика сознания, основанная на логике вещей – это и есть логика творческого созидания. Логика сознания, противоречащая логике вещей – это логика порабощения и эксплуатации человека человеком и человеком общества, логика разрушения.

Логика сознания, говоря словами Ленина, идет «от живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной действительности»[7], и, как отмечает Энгельс, имеет две стороны, основанные на противоречиях между *материей* и *сознанием*, *чувством* и *разумом*. В зависимости от решения этих противоречий определяются субстанциальные – *мировоззренческие* и *методологические* позиции в идеологии.

---

[1] *Аристотель*. Метафизика. М. ; Л. , 1934. С. 32.
[2] Принцип симметрий. М., 1978. С. 3.
[3] *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. М., 1975. С. 22.
[4] *Ленин В. И.* ПСС. С. 29. С. 316.
[5] Там же.
[6] *Урманцев Ю. А.* Симметрия природы и природа симметрии. М., 1974. С. 152–153.
[7] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 152–153.

Мировоззренческие позиции в идеологии

Мировоззренческие позиции в идеологии, как отмечено выше, эвристически определяются в зависимости от решения трех концептуально-субстанциальных противоречий между: материализмом и идеализмом; диалектикой и метафизикой; монизмом (дуо-плюрализмом) и релятивизмом. Энгельс главное внимание уделил противоречию между материализмом и идеализмом – *первой стороне основного вопроса философии* – вопросу о соотношении материи и сознания в определении мировоззренческих позиций в идеологии. Логически и исторически этот вопрос имеет следующие решения: метафизический – *монистический материализм*, субъективный – *монистический идеализм, дуо-плюрализм, релятивизм, диалектический идеализм* и *диалектический материализм.*

Монистический материализм сводит сознание к материи. С позиций монистического материализма решали вопрос о соотношении материи и сознания, природы и мышления античные натурфилософы-материалисты, английские и французские материалисты XVII-XVIII столетий и вульгарные материалисты XIX века.

Субъективный – *монистический идеализм* сводит материю к сознанию. На этой основе решают вопрос о соотношении сознания-ощущений и материи: солипсисты, берклеанцы, махисты, эмпириокритики и т. п.

Дуо-плюрализм исходит из признания двух или нескольких материальных и идеальных субстанциально равнозначных и друг от друга независимых начал. *Дуализм* исторически восходит к религиозно-философским учениям Древнего Востока: древне-персидской «Зенд-Авесте», к дуализму «тай-цзы» и «дао» у Лао цзы, некоторых древне-индийских философских школ, к религиозно-этическому учению орфиков, к гераклитовскому дуализму огня и логоса, анаксагоровскому дуализму гомеомерий и нуса. Для Платона дуализм оказался переходной ступенью к плюралистическому объективному идеализму. Дуализм широко был распространен в общинах гностиков и манихейцев. В новое время крупнейшим представителем дуализма был Декарт. Позднее, дуализм в той или иной мере имел место у Мальбранша, Локка, Канта, Шопенгауэра, Э. Гартмана. В современной буржуазной психологии представлен психофизическим параллелизмом, несостоятельность которого доказана Сеченовым и Павловым. *Плюрализм* исходит из признания множественности субстанциальных начал. На этом основываются позитивистские представления о том, что каждая наука сама себе философия, что положительное знание может быть лишь как результат отдельных специальных наук, как их суммарное – сводное обобщение без каких-либо концептуально-методологических философских посылок, что философия как особая наука,

претендующая на самостоятельное существование, в действительности такого права не имеет. Позитивизм широко распространен среди естествоиспытателей и философов, занимающихся философскими вопросами естествознания.

Релятивизм исходит из отрицания каких-либо субстанциальных начал в строении материи, моментов и сторон в вещах, в научных теориях, моральных нормах и т. д. На этом основываются кратиловское учение о всеобщей и абсолютной текучести всех вещей, протагоровское – «Человек есть мера всех вещей», скептицизм, агностицизм, эмпиризм, конвенциализм.

Диалектический идеализм исходит из признания субстанциальной первичности сознания-идей-духа и вторичности материи. Виднейшими представителями являются Платон и Гегель, причем идеализм Платона плюралистический, а идеализм Гегеля – монистический.

Диалектический материализм исходит из признания субстанциальной, генетической первичности материи и вторичности сознания. Виднейшими представителями являются Маркс, Энгельс, Ленин.

Сознание вторично, производно от материи, материально в источнике – атрибутивно присуще материи и лишь на высшем уровне ее организации приобретает относительную самостоятельность. Но из ничего сознание возникнуть не могло. Каждому уровню организации материи отвечает своя форма избирательности и направленной ориентации. Ничто, говорит Аристотель, не соединяется с чем и как попало. Возникновение сознания запрограммировано в диалектической плюс-минус симметрии противоположностей, определяющей и обеспечивающей все взаимодействия форм материи. Способность материи к избирательности и направленной ориентации находит свое отражение и выражение в электронно-вычислительной технике.

Конструктивно концептуальные позиции в идеологии, отвечающие противоречию материя-сознание, могут быть логически суммированы в следующем виде:

I	Диалектический материализм	II
II	Диалектический идеализм	I
+	Дуо-плюрализм	+
–	Релятивизм	–
–	Монизм идеалистический	+
+	Монизм натурфилософский	–
Материя		Сознание

В любом противоречии есть свои: первичная и вторичная – основная и неосновная или главная и неглавная стороны, отношения между которыми могут пониматься и толковаться по-разному, но в четко определенных границах, что и обозначено соответствующими знаками:

I II Основная сторона противоречия признается первичной, неосновная –

вторичной: объективная логика вещей;

II I Неосновная сторона противоречия признается первичной, основная – вторичной: субъективная логика идей и интересов;

+ + Обе стороны противоречия признаются равнозначными: позитивистская логика «и-и»;

- - Не признаются обе стороны противоречия: негативистская логика «ни-ни»;

– + Основная сторона противоречия сводится к неосновной, первичная к вторичной: альтернативная логика «или-или»;

+ – Неосновная сторона противоречия сводится к основной, вторичная к первичной: альтернативная логика «или-или».

Однако решение вопроса о соотношении материи и сознания не исчерпывает концептуальных позиций в идеологии. Так, диалектический материализм может быть монистическим, плюралистическим и релятивистским. Идеализм также может быть теологическим монистическим и плюралистическим, платоновским – диалектико-идеалистическим и гегелевским – диалектико-идеалистическим монистическим.

Методологические позиции в идеологии

Методологические позиции в идеологии определяются в зависимости от решения вопроса о соотношении *чувств* и *разума* в процессе познания мира. Этот процесс также имеет свои логически и исторически определенные решения: *сенсуализм* и *рационализм*, *скептицизм* и *синкретизм*, *догматизм* и *сциентизм*.

Сенсуализм исходит из признания чувств единственным источником познания действительности: «Кому, что, как кажется, так оно и есть», – говорит сенсуалист Протагор. Протагору вторит Гельвеций: «Все, что недоступно чувствам, недоступно и для ума»[1]. Логически чувства – исходный пункт познания. Это находит свое отражение в *принципе наблюдаемости.* Как методологическая позиция принцип наблюдаемости выдвинут еще в древнеегипетском литературном памятнике «Песня арфиста» где говорится, что для ознакомления с «загробным царством» отсутствуют какие бы то ни было источники, опирающиеся на чувства и опыт. На этой основе отрицается существование «загробного царства» и выдвигается призыв «устраивать свои дела на земле»[2]. Тем не менее, основанная на принципе наблюдаемости геоцентрическая система мира Аристотеля-Птолемея оказалась научно несостоятельной. Одностороннее преувеличение наблюдаемости ведет к альтернативному противопоставлению чувственно-конкретного знания – рационально-абстрактному мышлению. Ибо, указывает

[1] *Гельвецкий К. А.* О человеке… М., 1938. С. 441.
[2] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 1. Л., 1935. С. 232.

Ленин, «самая простая истина, самым простым, индуктивным путем полученная, *всегда* неполна, ибо опыт всегда не-закончен»[1]. Односторонний сенсуализм ведет к метафизическому эмпиризму – игнорированию роли рационального познания, к фактическому отказу от мышления, которое, по словам Энгельса, «оказывается не в состоянии верно следить за фактами или хотя бы только излагать их и … превращается в нечто противоположное действительной эмпирии» [2] . Заводит философскую мысль в тупик скептицизма.

Рационализм, взятый односторонне, исходит из признания разума единственным источником познания действительности. Логически разум наряду с чувством – диалектически непременная предпосылка познания. Как методологическая позиция рационализм находит свое выражение в *принципе простоты* Оккама: «Бесполезно делать посредством многого то, что может быть сделано посредством меньшего». Эвристически этот принцип, как и принцип наблюдаемости, лежит в основе всех научно правомерных посылок, концепций, гипотез, теорий, принципов, законов. И опять же одностороннее преувеличение принципа простоты ведет к альтернативному противопоставлению рационально-абстрактного мышления – чувственно-конкретному опыту. Креационистская – религиозно-фантастическая гипотеза происхождения мира вполне отвечает принципу простоты, но полностью противоречит принципу наблюдаемости. Это и предопределяет научную несостоятельность креационизма. Односторонне понятый рационализм, как и односторонне толкуемый сенсуализм, гонит философскую мысль в тупик скептицизма.

Скептицизм – негативная методологическая позиция «ни-ни», в основе которой лежит неверие ни в чувства, ни в разум – недоверие к любым взглядам и представлениям, сомнение в существовании истины и наличии какого бы то ни было критерия ее оценки: чувства – обманывают, разум – заблуждается. Исторически скептицизм был реакцией на односторонние рационалистические построения мысли, не совпадающие с фактами. Как разрушительная сила скептицизм имел порою исторически прогрессивное значение в борьбе против ограниченностей метафизического сенсуализма и метафизического рационализма, против теистического догматизма и спекулятивного конвенциализма. Исторически разновидностями скептицизма являются софистика и агностицизм. Софистика исходит из того, что истина и ложь равным образом доказуемы и недоказуемы, что доказать и опровергнуть можно что угодно. Агностицизм утверждает, что в наших знаниях нет ничего отвечающего действительности, что достоверное знание в принципе невозможно. Но мысль человеческая не смиряется на

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 162.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 434.

скептицизме. Она ищет выход и находит его, прежде всего, в синкретизме.

Синкретизм – дуальная методологическая позиция «и-и», исходит из признания равнозначности чувств и разума в процессе познания. Историческими формами синкретизма являются гностицизм и эклектизм. Гностицизм – религиозно-философское течение, существовавшее в I-II веках, проповедовавшее дуалистическое совмещение пантеистических чувственно-мифологических представлений с христианским рационально-религиозным вероучением. Эклектизм – беспринципное совмещение противоречивых чувственно-конкретных представлений с рационально-абстрактными домыслами и вымыслами, которые не имеют единого концептуально-теоретического основания. Это совмещение осуществляется путем схоластической подмены логических посылок и концептов сообразно поставленным целям. Эклектизм особенно часто встречается в периоды перестройки теорий или переоценки концептуальных позиций. Здесь появляется обильная генерация своих фундаментальных посылок и точек зрения, своих аспектов и акцентов, своих программирующих идей и всеобщих оснований науки.

Дуальная методологическая позиция синкретизма является спекулятивной или оппортунистической – конструктивно несозидательной.

И философская мысль снова ищет выход и находит его в догматизме и сциентизме.

Догматизм – диальная методологическая позиция, основанная на приоритете разума над чувствами – на гипертрофированном противопоставлении дедуктивного рационально-абстрактного мышления – индуктивному чувственно-конкретному опыту. Эта позиция строится на приоритете субъективной логики интересов над объективной логикой вещей – *принцип партийности*. Этот принцип придает догматизму четкую идеологическую направленность и политическую мобильность. Исторически догматизм находит свое выражение в доктринизме и конвенциализме. Доктринизм – религиозный, теоретический, политический – появляется там и тогда, где налицо застой мысли, косность, рутина и авантюризм – где логика интересов господствует над логикой вещей. Доктринизм – догматическая логика авторитаризма. Конвенциализм, как и доктринизм, строится на основе приоритета логики интересов над логикой вещей.

На этой основе строятся всевозможные логики классовой партийности и оппортунизма. Партийность марксистско-ленинской идеологии, как уже отмечено выше, отличается от любой другой партийности тем, что она основывается на приоритете объективной логики вещей над субъективной логикой интересов. Но это будет уже не догматизм, а сциентизм.

Сциентизм – диальная методологическая позиция, которая исходит из концептуального признания первичности чувств и вторичности разума в процессе познания и их взаимной зависимости – *принцип научности*. Чувства первичны – основная сторона противоречия, разум вторичен – неосновная сторона противоречия, но в противоречии роль главной и неглавной сторон может меняться. Разум может играть роль главной стороны, хотя чувства не перестают быть основной стороной в данном противоречии. Это объективирует разум, приземляет его к реальной действительности, не дает ему отрываться от чувственно-конкретной реальности. Сциентизм отвечает как принципу наблюдаемости, так и принципу простоты – является методологической основой последовательно научного познания мира.

Конструктивно методологические позиции в идеологии, отвечающие противоречию чувства-разум, могут быть логически суммированы в следующем виде:

Чувства		Разум
+	Сенсуализм	–
–	Рационализм	+
–	Скептицизм	–
+	Синкретизм	+
II	Догматизм	I
I	Сциентизм	II

Различные методологические позиции различных направлений в теории познания отражают интересы различных социальных групп: сословий, классов, партий. Единственное последовательно научное направление в гносеологии – *сциентизм* – отвечает логике вещей, отражает и выражает интересы исторически прогрессивных классов, объективно заинтересованных в построении бесклассового общества. Все другие направления в гносеологии основываются на приоритете субъективной логики идей над объективной логикой вещей. Они отражают и выражают интересы и идеологические позиции эксплуататорских классов и паразитических сил, заинтересованных в сохранении эксплуатации человека человеком и человеком общества. Это, однако, не исключает возможности и необходимости обратного созидательного воздействия сциентической логики идей на логику вещей. Так, по логике вещей растет один колос, а по логике идей может расти на том же месте два колоса.

Материя и сознание, чувства и разум, мировоззрение и методология диалектически взаимосвязаны между собой. В соответствии с этим мировоззренческие и методологические позиции могут быть сведены в единую *систему концептуально-методологических позиций в идеологии.*

Система концептуально-методологических позиций в идеологии

В соответствии с седьмым ленинским элементом диалектики: «Соединение анализа и синтеза, – разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе» [1], концептуально-методологические позиции в идеологии могут быть логически суммированы в следующем виде:

Чувства		Разум
+	Сенсуализм	–
–	Рационализм	+
–	Скептицизм	–
+	Синкретизм	+
II	Догматизм	I
I	Сциентизм	II
I	Диалектический	II
II	материализм	I
+	Диалектический идеализм	+
–	Дуализм	–
–	Плюрализм	+
+	Монизм идеалистический	–
	Монизм натурфилософский	
Материя		Сознание

В соответствии с ленинским положением: «Каждое понятие находится в известном *отношении*, в известной связи со *всеми* остальными» [2], таблица наглядно иллюстрирует историческую и логическую взаимосвязь между различными концептуально-методологическими позициями в идеологии. Концептуально-методологические позиции различных направлений в идеологии отражают интересы различных социальных групп: каст, сословий, классов, партий.

Единственное последовательно научное направление в идеологии – марксистско-ленинская философия – основывается на признании первичности материи и чувств и вторичности сознания и разума, отвечающем объективной логике вещей, – отражает и выражает интересы исторически прогрессивных трудящихся классов, объективно заинтересованных в ликвидации деления общества на классы – в построении бесклассового коммунистического общества. Все другие направления в идеологии основываются на приоритете субъективной логики идей над объективной логикой вещей. Они отражают и выражают интересы регрессивных – консервативных и реакционных – эксплуататорских классов и паразитических сил, заинтересованных в сохранении эксплуатации человека человеком и человеком общества.

Однако таблица лишь иллюстрирует историческую картину эвристических поисков концептуально-методологических позиций в философии-идеологии методом проб и ошибок. Она не дает концептуально-логического кода для последовательно научного понимания отношений человека к действительности, не решает вопроса о предмете философии и источнике самодвижения всего сущего.

---

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 202.
[2] Там же. С. 179.

3. Принцип исторического материализма

Принцип исторического материализма такое же следствие из аксиомы материалистического монизма, как и принцип вечного круговорота материи и принцип логического материализма. «Из посылок материализма, – замечает Ленин, – ничего нет легче вывести социализм» [1]. Поскольку мир един в своей материальности, то и общественная жизнь людей не может быть ничем иным, как одной из форм движения материи. Но форма эта особая, со своими закономерностями бытия и развития, где идеальное, порожденное материальным, снова материализуется в процессе созидательной, производительной деятельности людей. Отсюда и все проблемы отношений человека к действительности.

Принцип исторического материализма – материалистическое понимание истории – фундаментальная посылка, определяющая сущность революционного переворота в философии, начатого Марксом. Согласно этой посылке, устанавливается материальное единство природы и общества, преодолевается натурфилософское сведение общества к природе, идеалистические и теологические представления о возникновении и развитии общества. Принцип исторического материализма – основной закон бытия и развития человеческого общества, открытый Марксом. На основе этого закона Маркс разрабатывает учение о периодической смене общественно-экономических формаций в процессе развития общества, теорию классовой борьбы и социальных революций, учение о диктатуре пролетариата, как условии преобразования классового общества в бесклассовое.

Методологически принцип исторического материализма лежит в основе структурного анализа и конструктивного моделирования отношений человека к действительности, из него следуют все другие посылки материалистического понимания истории. Согласно материалистическому пониманию истории, основу общественного бытия и развития составляет производство и воспроизводство человеческой жизни. «Существование живых человеческих индивидов, – отмечает Маркс, – первая предпосылка всякой человеческой истории» [2]. Производство и воспроизводство человеческой жизни, как и все сущее в мире, имеет свою диалектику – является двойственным: *филогенетическим* и *онтогенетическим.*

Филогенетически человек представляет собой высшую ступень развития органических форм материи – живых существ на Земле. Филогенетическое формирование человека – исходный пункт человеческой истории. Ее последним актом может оказаться авантюрное бряцание средствами массового истребления всего живого на Земле. В этом случае филогенетическое возрождение человечества не может быть

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 31.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 19.

осуществлено никакими силами и средствами. Этим определяется смысл и значение современной эпохи в истории человечества.

Человек, как показано выше, выделяется из окружающей среды тем, что он, – в отличие от всех других живых существ, – не только присваивает естественные продукты природы, но и творчески перерабатывает и преобразует их в соответствии со своими потребностями и понятиями. «Человек, – пишет Маркс, – не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [1] . Таким образом, осуществляется онтогенетическое воспроизводство человеческой жизни.

Онтогенетическое воспроизводство человеческой жизни представляет собой сложную систему отношений человека к действительности. «Сущность человека, – замечает Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному человеку. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [2] . Система онтогенетического воспроизводства человеческой жизни включает в себя ряд сфер: ноологическую и демиургическую, материальную и интеллектуальную (духовную), эстетическую и этическую, гентильную и экологическую, психологическую и социальную, диетическую и экономическую, идеологическую и политическую, культурную и цивильную. В каждой из этих сфер человек выступает в своей определенной ипостаси: *человек* и *творец*, *житель* и *сожитель*, *родитель* и *обитатель*, *обыватель* и *личность*, *потребитель* и *производитель*, *мыслитель* и *деятель*, *труженик* и *гражданин*. Ипостассионная структура может быть моделирована в следующем виде:

<table>
<tr><td colspan="4">ТВОРЕЦ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Труженик</td><td colspan="2">Гражданин</td></tr>
<tr><td>Потребитель</td><td>Производитель</td><td>Мыслитель</td><td>Деятель</td></tr>
<tr><td>Родитель</td><td>Обитатель</td><td>Обыватель</td><td>Личность</td></tr>
<tr><td colspan="2">Житель</td><td colspan="2">Сожитель</td></tr>
<tr><td colspan="4">ЧЕЛОВЕК</td></tr>
</table>

Человек – это, прежде всего, разумное существо – высшая ступень развития всего сущего на Земле. В отличие от животных, человек не только приспосабливается к окружающей среде, присваивает ее естественные материальные блага в натуральном виде, но и перерабатывает, преобразует, культивирует их, в том числе культивирует и себя, естественную среду обитания преобразует в искусственную – создает-творит ноосферу - сферу рациональной деятельности

[1] Там же. Т. 23. С. 189.
[2] Там же. Т. 3. С. 3.

человека. Люди, пишет Маркс, «как физически, так и духовно творят *друг друга*» [1] . На этой основе может и должна формироваться и развиваться *ноология* – теория научного коммунизма – наука о разумной, созидательной деятельности людей, о формировании и развитии человека по законам красоты и благородства. «В человеке, – говорит Чехов, – все должно быть прекрасным». Человек должен быть не только красивым, к чему стремится каждый, но и быть благородным, уметь жить локоть к локтю с другими людьми. На этой основе формируются и развиваются эстетические отношения человека с действительностью и этические отношения между людьми. Возникают и развиваются: *эстетика* – наука о прекрасном и этика – *наука* о нравственном.

Воспроизводство человеческой жизни также имеет свою диалектику, осуществляется двояким путем – путем физического, материального производства в ипостаси *житель* и духовно-интеллектуальным путем в ипостаси *сожитель*.

Материальное воспроизводство человеческой жизни

Материальное воспроизводство человеческой жизни в ипостаси *житель* составляет материальный базис – основу общественных отношений между людьми. «Мы должны, – пишет Маркс, – прежде всего констатировать первую предпосылку всякого человеческого существования, а, следовательно, и всякой истории, а именно ту предпосылку, что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю» [2] . Но для жизни нужно, прежде всего, быть рожденным, иметь место под солнцем, иметь средства существования, уметь их добывать и производить. На этой основе складываются и развиваются *гентильные* отношения между людьми и *экзистенциальные* отношения к средствам существования, *экологические* отношения к окружающей среде и *экономические* отношения к средствам труда и производства. На этой основе формируется и развивается культура труда и производства как «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни» [3] .

Гентильное воспроизводство человеческой жизни

Гентильное воспроизводство человеческой жизни посредством рождения – потомственное продолжение человеческого рода – первое и непременное условие общественного бытия и развития, стержневая линия человеческой истории. Для жизни человек должен быть, прежде

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 36.
[2] Там же. С. 26.
[3] Там же. Т. 23. С. 195.

всего, рожден. Воспроизводство человеческой жизни посредством рождения вначале было, по Марксу, «единственным социальным отношением»[1]. Рождение человека – первый акт в его отношениях к действительности. Решающая роль в этом акте принадлежит человеку в ипостаси *родитель*.

Как родитель, человек может быть женщиной или мужчиной. Половой диморфизм женщины и мужчины – основа гентильного воспроизводства человеческой жизни. На этой основе складываются и развиваются брачные и семейные, родовые и племенные, этнические и демографические отношения между людьми и народами. В силу неравномерности развития, одни этнические группы людей демографически прогрессируют, другие – регрессируют или находятся в застойном состоянии. В результате одни семьи, роды, племена, народы – процветают, другие – увядают, хиреют, вырождаются и гибнут или прозябают на задворках истории. Численность народонаселения, по Марксу, не только изначальный, но и постоянно действующий фактор общественного бытия и развития [2] . Крайне низкую плотность населения России Ленин рассматривал как один из факторов ее отсталости в развитии[3]. Ленинское предостережение и поныне сохраняет свою актуальность. В XIX веке численность населения России росла в 2 раза быстрее, чем в мире. В XX столетии – в 2-3 раза медленнее.

В силу неравномерности общественного развития, демографический фактор приобретает порой роль главного звена в исторических судьбах народов. Это, в частности, проявлялось в так называемых «великих переселениях народов», когда одни народы, в силу своей многочисленности, выходили на историческую арену через истребление других народов и захват их жизненных пространств. С вымирания коренного населения начинался закат многих великих цивилизаций. Народные массы, по определению Маркса, – главная производительная сила в общественно-историческом воспроизводстве человеческой жизни и как таковая должна воспроизводиться планомерно и пропорционально с другими звеньями материального воспроизводства человеческой жизни. Для нашей страны с ее экологическими и экономическими возможностями, социальными и политическими задачами была бы, видимо, оптимальной плотность населения близкая к среднемировой.

Этим определяется специфика и относительная самостоятельность гентильного воспроизводства человеческой жизни, его роль и значение в системе общественного воспроизводства жизни. На этой основе формируется и развивается *евгеника* – наука о соразмерном количественном и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 27.
[2] Там же. С. 19, 21, 27, 30.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 27. С. 393.

качественном воспроизводстве человеческой жизни по законам здоровья и красоты.

Экзистенциальное воспроизводство человеческой жизни

Как живой индивид – человек является продуктом естественно-исторического развития материи – детищем природы. «Поэтому, – пишет Маркс, – первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение к остальной природе»[1]. Согласно своей природе, человек, для того чтобы жить и быть в состоянии «делать историю», должен с момента рождения по день кончины повседневно потреблять – воспроизводить свое существование: дышать, пить, есть, одеваться, иметь жилище и другие материальные блага[2]. Человек выступает в ипостаси *потребитель*. Этим определяется специфика и относительная самостоятельность экзистенциального воспроизводства человеческой жизни, его роль и значение в системе материального воспроизводства жизни на Земле. На этой основе должна формироваться *диететика* – наука о соразмерном и рациональном естественно-историческом потреблении материальных благ, средств существования.

Экологическое воспроизводство человеческой жизни

Непременным звеном в системе материального воспроизводства человеческой жизни является экологическая среда – среда обитания – источник средств существования и средств производства, предмет забот и обустройства, где человек выступает в ипостаси *обитатель*. «Всякая историография, – указывает Маркс, – должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории»[3]. «Различные общины, – подчеркивает Маркс, – находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это – те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары»[4]. Экологическое воспроизводство человеческой жизни превращается в отдельное, относительно самостоятельное звено в единой системе материального воспроизводства жизни. Возникает необходимость в формировании и развитии специальной науки *экологии* – науки о рациональном использовании невозобновляемых источников

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 19.
[2] Там же. С. 19.
[3] Там же. Т. 23. С. 364.
[4] Там же.

средств производства и культивировании возобновляемых средств существования.

Экономическое воспроизводство человеческой жизни

Экономическое воспроизводство человеческой жизни посредством производства материальных благ является, по Марксу, первым актом человеческой истории[1]. Люди, говорит Маркс, «начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни»[2]. Для того, чтобы жить – потреблять и рожать – люди должны иметь средства существования, которые надо производить – добывать и обрабатывать, творить и созидать. «Это, – пишет Маркс, – такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно – уже для одного того, чтобы люди могли жить»[3]. Этим определяется специфика и относительная самостоятельность экономического фактора, его роль и значение в системе материального воспроизводства человеческой жизни. В процессе производства средств к жизни люди, в отличие от животных, не только присваивают, но и перерабатывают, творчески преобразуют и культивируют то, что дано им природой. Человек выступает в ипостаси *производитель*, возникает и развивается *экономика* – наука о преобразовании благ, данных природой, в блага для людей, специфическое и относительно самостоятельное звено в системе материального воспроизводства жизни на Земле.

Эргономическое воспроизводство человеческой жизни

Эргономическое воспроизводство человеческой жизни посредством труда, является, по Марксу, всеобщим условием «обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни»[4]. Труд – завершающее звено в системе материального воспроизводства человеческой жизни. «Труд, – по определению Маркса, – есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[5]. В процессе труда система материального воспроизводства человеческой жизни становится действующей, каждое звено которой находится во взаимосвязи со всеми остальными. Главным звеном в этой системе в каждый данный момент является наиболее слабое звено. Человек выступает в ипостаси *труженик*. Формируется и развивается *эргономика* – наука об организации труда.

Взаимные связи и взаимодействия между компонентами материального базиса, по Марксу, обусловливаются и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 26.
[2] Там же. С. 19.
[3] Там же. С. 26.
[4] Там же. Т. 23. С. 195.
[5] Там же. С. 188.

обеспечиваются сознательной и целенаправленной деятельностью людей. «Дело, – пишет Маркс, – обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимаются производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения» [1]. Люди живут и воспроизводят свою жизнь *совместно*, *целенаправленно* и в какой-то мере *согласованно*. На этой основе формируются и развиваются духовные отношения человека и действительности – *интеллектуальное воспроизводство человеческой жизни.*

Интеллектуальное воспроизводство человеческой жизни

Первой предпосылкой духовных отношений между людьми является совместное воспроизводство их жизни. «Определенный способ производства или определенная промышленная ступень, – пишет Маркс, – всегда связаны с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью» [2]. Этим определяется специфика и относительная самостоятельность интеллектуального воспроизводства человеческой жизни. Люди, прежде всего, живут совместно. Человек выступает в ипостаси *сожитель.* На этой основе формируются и развиваются нравственные отношения между людьми. Вырабатываются определенные нормы этих отношений. Возникает *этика* – наука о нравственных отношениях между людьми. У каждого человека воспитываются и развиваются свои личные – материальные и духовные – интересы. Человек выступает в ипостаси *обыватель.* Формируется и развивается *психология* – наука о душевном складе человека. Живя с другими людьми, человек не может не считаться с их интересами. Человек выступает в ипостаси *личность*. Формируется и развивается общество – форма совместной жизни людей. Возникает *социология* – наука об общественных отношениях между людьми. Рациональная организация социальных отношений между людьми требует целесообразной направленности *идеологических* отношений человека к действительности – правильного ее понимания и научного познания. Человек выступает в ипостаси *мыслитель.* Для того чтобы мысль – научная идея – была реализована, необходима направленная практическая деятельность. Человек выступает в ипостаси *деятель.* Возникает и развивается *политика* – наука о практической созидательной или разрушительной деятельности людей. Для того чтобы практическая деятельность людей была направленной, она регулируется и регламентируется *юридически.* Человек выступает в ипостаси *гражданин.*

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 24.
[2] Там же. С. 28.

Структура социального воспроизводства человеческой жизни

ТВОРЕЦ							
ТРУЖЕНИК				ГРАЖДАНИН			
Потребитель		*Производитель*		*Мыслитель*		*Деятель*	
Доход	Едок	Изделие	Хозяин	Ученик	Учитель	Исполнитель	Руководитель
ПОТРЕБЛЕНИЕ		ПРОИЗВОДСТВО		МЫШЛЕНИЕ		ДЕЯНИЕ	
+ Аскетизм – – Гедонизм + – Квиетизм – + Диетизм + II Гигиена I I Санитария II		+Производительность– – Собственность + – Анархизм – + Дисциплина + II Организация I I Планирование II		+ Автодидакт – – Дидактизм + – Пассивизм – + Активизм + II Догматизм I I Сциентизм II		+ Инициативизм – – Императивизм + – Антагонизм – + Лидеризм + II Авторитаризм I I Автономизм II	
I Нравственность II II Культура I + Право + – Иждивение – – Обучение + + Питание –		I Рационализация II II Механизация I + Трудолюбие + – Тунеядство – – Квалификация + + Технология –		I Перспектива II II Ретроспектива I + Оптимизм + – Пессимизм – – Традиция + + Тенденция –		I Конвенция II II Монополия I + Гармонизм + – Хаотизм – – Профитизм + + Автаркизм –	
ВОСПИТАНИЕ		РЕМЕСЛО		ИСТОРИЯ		РЫНОК	
Воспитанник	Воспитатель	Сырье	Работник	Наследник	Преемник	Продавец	Покупатель
Потомок		*Добро*		*Поборник*		*Товар*	
Дитя		*Благо*		*Слово*		*Дело*	
Мать	Отец	Богатство	Добыча	Вы	Мы	Польза	Выгода
СЕМЬЯ		ПРОМЫСЕЛ		ЯЗЫК		ГОСУДАРСТВО	
+ Матриархат – – Патриархат + – Геноцитизм – +Геноцитивизм + II Полигенизм I I Моногенизм II		+ Присвоение – – Накопление + – Хищничество – + Возделывание + II Регламентация I I Регуляция II		+ Гуманизм – – Патриотизм + – Расизм – + Утопизм + II Национализм I I Интернационализм II		+ Социализм – – Капитализм + – Милитаризм – + Пацифизм + II Империализм I I Коммунизм II	
I Экзогамия II II Эндогамия I + Моногамия + – Полигамия – – Полигиния + + Полиандрия –		I Кооперация II II Специализация I + Интенсивизм + – Экстенсивизм – – Демодетерминизм + + Геодетерминизм –		I Эгалитаризм II II Эготизм I + Коллективизм + – Индивидуализм – – Эгоизм + + Альтруизм –		I Ноократия II II Аристократия I + Технократия + – Бюрократия – – Автократия + + Демократия –	
БРАК		ОБИТАНИЕ		ОБЩЕНИЕ		ОБЩЕСТВО	
Жена	Муж	Среда	Добытчик	Ты	Я	Народ	Вождь
Родитель		*Обитатель*		*Обыватель*		*Личность*	
ЖИТЕЛЬ				СОЖИТЕЛЬ			
ЧЕЛОВЕК							

Нравственные отношения между людьми

В процессе сожития и совместного воспроизводства жизни люди с необходимостью вступают друг с другом в определенные нравственные отношения, вырабатываются определенные моральные нормы этих отношений, отвечающие взаимным интересам людей. Энгельс говорит: «…интерес, благо, счастье каждого в отдельности неразрывно связаны с благом остальных людей» [1]. В процессе сожития человек выступает в ипостаси *сожитель.* Возникает и развивается *этика* – наука о морали и нравственных отношениях между людьми.

В условиях классового общества мораль различных классов различна, как различны их классовые интересы. «Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль, – пишет Энгельс, – станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике» [2]. Но формироваться и утверждаться она может и должна в ходе построения бесклассового – социалистического общества, иначе не может быть построен коммунизм.

Психологические отношения между людьми

Люди живут и воспроизводят свою жизнь совместно, но они различаются между собой по своим душевным свойствам – нраву, характеру. У них от природы различным образом организована нервная система – различен психический склад. Одни из них сангвиники и флегматики, другие – холерики и меланхолики. Они по-разному воспринимают и понимают действительность, по-разному к ней относятся. Каждый человек индивидуален – выступает в ипостаси *обыватель.* Возникает необходимость направленно культивировать не только окружающий мир – природу, но и природу самого человека, дабы способен он был к сожитию с другими людьми и совместному с ними воспроизводству своей жизни. Возникает и формируется *психология* – наука о душевных свойствах человека и направленном их развитии.

Социальные отношения между людьми

Необходимость совместного воспроизводства человеческой жизни влечет за собой необходимость той или иной организации общественной жизни людей. «В общественном производстве своей жизни, – пишет Маркс, – люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества,

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 535.
[2] Там же. Т. 20. С. 96.

реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[1]. Человек, осознающий необходимость сочетания личных и общественных интересов выступает в ипостаси *личность*. Индивидум, выступающий с позиций господства и эксплуатации человека человеком – хищник, враг человека и человечности. Социология – наука о сожитии и совместном воспроизводстве человеческой жизни по законам человечности.

Идеологические отношения между людьми

Для того чтобы воспроизвести и воспитать человека по законам здоровья и красоты, построить общество по законам человечности и справедливости, необходима отвечающая этой задаче *идеология* – система идей, базирующаяся на единой логической философии, адекватной логике вещей. «Пчела, – замечает Маркс, – постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове»[2]. Точно также коммунизм сначала должен быть построен теоретически в голове человека. Человек выступает в ипостаси *мыслитель.*

Первоначально, говорит Маркс, производство идей, представлений, сознания было «вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»[3]. В современных условиях производство идей, представлений, сознания обособилось в специфическую, относительно самостоятельную сферу духовного воспроизводства человеческой жизни со своими закономерностями развития. Производство идей – процесс специфический. Это означает, что теория научного коммунизма, как и любая другая теория, не может быть построена по логике наивного реализма каждым человеком своя и для себя. Не создаются теории и скопом – путем голосования. Теории вырабатываются людьми, имеющими к тому призвание. Таковы исторические факты и не считаться с ними нельзя.

Вызывает тревогу тот факт, что фундаментальной теории научного коммунизма у нас все еще нет.

Коммунизм мы строим пока по наитию, без фундаментальной теории научного коммунизма и несем большие издержки. Так что сама идея построения коммунистического общества уходит все дальше и дальше за горизонт.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 6–7.
[2] Там же. Т. 23. С. 189.
[3] Там же. Т. 3. С. 24.

Политические отношения между людьми

Осуществление идейно-теоретического замысла, не происходит само собой. Оно требует активной, направленной – *политической* деятельности людей. «Теория, – пишет Маркс, – осуществляется в каждом народе лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей»[1]. Человек выступает в ипостаси *деятель*, который с той же беззаветностью должен бороться за построение коммунизма, с какой боролся за построение социализма.

Между социализмом и коммунизмом есть существенное различие. Социализм ликвидировал эксплуатацию человека человеком посредством присвоения чужого *труда*. Но есть еще другая форма эксплуатации человека человеком, которая возникла гораздо раньше и не ликвидирована социализмом: эксплуатация человека человеком посредством присвоения *продуктов* чужого труда – дань, ясак, грабеж, поборы, взятки, приписки, воровство, обман, обвес, обмер, волокита в научно-техническом прогрессе, бесхозяйственность, браконьерство, тунеядство и т. п. Многие из этих форм эксплуатации человека человеком посредством присвоения продуктов чужого труда не только не ликвидированы при социализме, но и процветают. Иные формы эксплуатации человека человеком требуют иных форм и борьбы с ними. Решающее значение приобретают юридические-правовые-гражданские формы борьбы против эксплуатации человека человеком посредством присвоения продуктов чужого труда.

Человек – творец истории

Человек в ипостаси *творец* – связующее звено в единой системе *ноологического* воспроизводства человеческой жизни. В нем объединяются и преломляются, фокусируются и должны синхронизироваться все звенья этого воспроизводства: хомологическое и демиургическое, натуральное и эргономическое, гентильное и экзистенциальное, экологическое и экономическое и все отношения между людьми: нравственные и гражданские, психологические и идеологические, социальные и политические. Каждое из этих звеньев имеет свою относительную самостоятельность и находится в неразрывной связи со всеми остальными. Главным звеном в этой цепи в любой данный момент является наиболее слабое звено.

Принципы круговорота материи, логического и исторического материализма со всеми вытекающими из них следствиями составляют целостную систему посылок, основанную на аксиоме материалистического монизма. Эта система является необходимой, но недостаточной предпосылкой последовательно

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 423.

научного познания сущего. Монистический материализм не дает исчерпывающего решения вопроса о строении материи и не решает вопрос об источнике движения и развития ее форм. Совсем не случайно в разделе «Аксиома материалистического монизма» пришлось забежать вперед и воспользоваться диалектикой. Однако, тот факт, что материализм не мог быть изложен без диалектики не означает, что диалектика не имеет своей специфики и относительной самостоятельности.

Глава 2
ДИАЛЕКТИКА

Аксиома диалектического противоречия – все в мире противоречиво – двойственно в себе. Противоречива и материя – ***едина*** и ***диморфна*** – *принцип структурного диморфизма материи.* Имплицитно обе эти посылки содержатся в *законе единства и борьбы противоположностей* – основном законе диалектики.

Однако термины «закон единства и борьбы противоположностей» и «противоречие» – этимологически не строги. Термин «противоречие» происходит от слова «речь», тем самым субъективируется его смысл. Это открывает путь к его нематериалистическому толкованию и подмене терминами: «дао», «логос», «нус», «идея», «абсолютный дух» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Термин «закон единства и борьбы противоположностей» включает слово «борьба» биосоциального происхождения. Это биотизирует его смысл. Объективная неконкретность терминов «противоречие» и «закон единства и борьбы противоположностей» лишает их логической категоричности. Это отрицательно сказывается на развитии диалектики. Неслучайно оба эти термина употребляются как диалектическими материалистами, так и диалектическими идеалистами. Термин «принцип структурного диморфизма материи», напротив, объективно конкретен и логически категоричен. Все, говорит Аристотель, «есть или противоположности, или происходит из противоположностей»[1]. Принцип структурного диморфизма материи не допускает двойственности его толкования. И вместе с тем не исключает терминов «противоречие» и «закон единства и борьбы противоположностей». Он их конкретизирует, «заземляет» на материю, оставаясь исходным – фундаментальным противоречием материи. Это переносит вопрос об источнике движения и развития материи в самою материю. Материя двигалась и развивалась и до человека с его сознанием, будет двигаться и развиваться и без человека, если у него хватит «ума» уничтожить себя. Следовательно, вопрос о соотношении материи и сознания утрачивает свое концептуально первенствующее значение и ему остается занять лишь свое надлежащее место в определении методологических позиций различных направлений в идеологии. Таким образом, принцип структурного диморфизма материи оказывается краеугольным камнем диалектики. Закон же единства и взаимодействия (борьбы) противоположностей, в отличие от принципа структурного диморфизма материи, констатирует всеобщность противоречия как источника движения

[1] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 123.

и развития материи, познания всего сущего. Раздвоение единого и познание противоречивых частей его, – замечает Ленин, ссылаясь на Гераклита, – есть суть диалектики, закон познания и закон объективного мира. С позиций материалистического монизма противоречие не может быть чем-то наряду с материей – оно внутренне присуще ей. Если это так, то аксиома диалектического противоречия имеет такое же концептуально-методологическое значение, как и аксиома материалистического монизма, и, следовательно, заслуживает такого же всестороннего анализа и обоснования, развития и логической реализации.

Диалектика – наука о взаимосвязи и взаимодействии *противоположностей* в *противоречии.*

Противоположности – стороны в *противоречии*, единство, взаимосвязь и взаимодействие (борьба) между которыми составляют суть самодвижения и саморазвития всего сущего в мире: природе, мышлении, практике. Противоположностями являются взаимодействующие предметы, их генеративные начала, составные части и определяющие их стороны. В любом противоречии две противоположности, отсюда и термин «диалектика» (от греч. слова *диа* – врозь, пополам, надвое, пара). Одни противоположности имеют свою предметную самобытность – могут соединяться и разделяться, другие – самостоятельны относительно (форма и содержание, качество и количество) – могут изменяться равномерно и неравномерно.

Противоположности в *противоречии*, как отмечено выше, являются двоякими: *диальными* – плюс-минус противоположностями (протоны и электроны, анионы и катионы, женские и мужские гаметы, особи женского и мужского пола в органическом мире) и *дуальными* – плюс-плюс, минус-минус, ноль-ноль, плюс-ноль, минус-ноль противоположностями (протон-протон, электрон-электрон, нейтрон-нейтрон, протон-нейтрон, нейтрон-анион, нейтрон-катион).

Диалектика взаимодействия противоположностей в противоречии также является двоякой: *диадичной* – диалектикой самодвижения-притяжения-отталкивания – по формуле: Тезис-Антитезис и *триадичной* – диалектикой развития и разрушения, по формуле:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС} = \begin{matrix}\text{Тезис*}\\ \text{Антитезис*}.\end{matrix}$$

Категории Тезис-Антитезис и Тезис*-Антитезис* могут быть *тождественными* – протекает циклический круговорот материи и *нетождественными* – происходит спиралевидный круговорот материи). Диалектика процессов познания и созидания протекает по формуле:

$$\text{АНАЛИЗ} = \begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС}.$$

Категории Анализ и Синтез отражают гносеологический и телеологический, циклический и спиралевидный круговороты мысли от сложных форм к простым и обратно – к *тождественным* и *нетождественным* формам. Диалектика исторического развития человеческого общества также имеет свою специфическую триадичность по формуле: Тезис-Антитезис-Синтезис – *наивный, стихийный* и *рациональный* реализм.

Противоречие – фундаментальная посылка диалектики – диалектическая симметрия противоположностей и форма отношений между ними. Противоречия, как и все сущее в мире, противоречивы – двойственны в себе – являются: *диальными* – асимметричными и *дуальными* – симметричными.

Диальными являются противоречия между полярными-асимметричными плюс-минус противоположностями: электромагнитными – протонами и электронами, химическими – анионами и катионами, биологическими – женскими и мужскими гаметами, особями женского и мужского пола. Дуальными являются противоречия между нейтральными-симметричными-гравитационными-геометрическими противоположностями.

Между диальными и дуальными противоположностями нет непроходимой грани. Диальные противоположности – электроны и протоны в составе атомов водорода в условиях действия мощных гравитационных полей внутри звезд сближаются, и в соответствии с законом тяготения гравитационное взаимодействие между электронами и протонами переходит в так называемое «слабое» взаимодействие между ними (протекает ландау-процесс и К-захват), возникают нейтроны, начинается процесс генерации атомных ядер. В основе этой генерации лежит так называемое «ядерное» поле, которое опять же вполне отвечает гравитационному близкодействию. В свободном состоянии нейтроны диссоциируют (ферми-процесс и бета-распад) на протоны и электроны, излучая нейтрино-гравитоны.

Диальные и дуальные противоречия, основанные на электромагнитном и гравитационном взаимодействии, являются исходными – субстанциальными противоречиями материи, лежащими в ее фундаменте, но они не исчерпывают всех отношений между противоположностями. Противоположности различаются не только субстанциально. Они различаются также по пространственно-временному положению и отношениям между собой.

Объективно противоположности в противоречии могут быть: внешними и внутренними, разделяющимися и неразделяющимися, изменяющимися равномерно и неравномерно, взаимоисключающими и взаимодополняющими, основными и неосновными, главными и неглавными. Соответственно различаются и *типы противоречий*: внешние и внутренние, обратимые и необратимые, синхронные и асинхронные, антагонистические и неантагонистические, основные и неосновные, главные и неглавные,

1. Типы объективных противоречий

Противоречия являются всеобщим способом бытия и развития всего сущего – всех реальностей: объективных и субъективных, материальных и идеальных, естественных и искусственных. Противоречия, как уже отмечалось выше, могут быть *внешними* и *внутренними*, *обратимыми* и *необратимыми*, *синхронными* и *асинхронными*, *антагонистическими* и *неантагонистическими*, *основными* и *неосновными*, *главными* и *неглавными*.

Противоречия внешние и внутренние

Внешними являются противоречия между взаимодействующими предметами: свободные электроны и протоны в мировом космическом пространстве, анионы и катионы в химическом растворе, мужские и женские гаметы, особи различного пола в биологических популяциях, субъект и объект в познании, работник и предмет труда на производстве и т. п. Внешние противоречия являются исходными во всех генеративных процессах. Все сложные формы материи образуются путем соединения внешне противоположных начал: электронов и протонов, водорода (протонов) и нейтронов – при образовании форм материи с атомной структурой; анионов и катионов – при образовании форм материи с молекулярной и кристаллической структурой; мужских и женских гамет – при образовании форм материи с клеточной структурой. В процессе взаимодействия внешних противоположностей: субъекта и объекта, формируются понятия. Продукты практической деятельности людей также создаются в процессе взаимодействия внешних противоположностей: работник и предмет труда. Ничему не дано возникнуть самопроизвольно – автогенетически. Все возникает из взаимодействия противоположностей или создается другим.

Внутренними являются противоречия между составными частями предметов и их противостоящими сторонами: протоны и электроны в атомах водорода и нейтронах, протоны и нейтроны в атомных ядрах, атомные ядра и электронные оболочки в атомах, анионы и катионы в молекулах и кристаллах, мужские и женские гаметы в зиготах; форма и содержание, качество и количество, сущность и явление, причина и следствие и т. п. в определении сущего. Внутренние противоречия имеют решающее значение в развитии всего сущего – всех сложных форм материи. Любое сущее сохраняет себя во взаимодействии с окружающей средой лишь постольку, поскольку устойчивы связи между его составными частями и определяющими его сторонами. Если энергия связи между составляющими предмет частями оказывается меньше энергии внешнего воздействия, то предмет разрушается или гибнет. Если форма и содержание предмета, его качественная и количественная стороны и т. д. перестают отвечать друг другу, то предмет опять же обречен на гибель. Так больное и слабое животное становится добычей здорового и сильного хищника. Волчица-мать уничтожает неудачного волчонка. Ничто не возникает само собой, а существовать должно своими силами. Все, говорит Лукреций Кар, создает природа, но о своих творениях она не заботится, за ошибки не отвечает и ошибок не прощает.

Внешние и *внутренние* противоречия взаимно дополняют и могут переходить друг в друга. Одностороннее преувеличение роли и значения внешних или внутренних противоречий ведет: *в*

первом случае к механицизму – метафизическому признанию решающего значения только внешних противоречий, *а во втором* – к автогенетизму – столь же метафизическому признанию решающей роли внутренних противоречий. Диалектика исходит из признания как специфики, так и взаимной зависимости внешних и внутренних противоречий. Так, например, электроны и протоны, как и любые предметы, не только противоположны внешне, но и противоречивы внутренне – имеют одновременно корпускулярные и волновые свойства, являются стабильными и изменчивыми – при высоких энергетических состояниях приобретают иные качественные характеристики, по-разному взаимодействуют на дальних и близких расстояниях.

С переходом внешних противоречий во внутренние и обратно связан круговорот материи – превращение одних ее форм в другие. Эти превращения могут быть *обратимыми* и *необратимыми.*

Противоречия обратимые и необратимые

Обратимыми являются противоречия между составными частями предметов, в результате ассоциации-диссоциации которых внешние противоположности могут превращаться во внутренние и обратно. На этом основан генеративно-циклический круговорот материи:

$$\begin{matrix}\text{Электрон}\\\text{Протон}\end{matrix} = \text{ВОДОРОД} = \begin{matrix}\text{Электрон}\\\text{Протон}\end{matrix} ; \begin{matrix}\text{Водород}\\\text{Кислород}\end{matrix} = \text{ВОДА} = \begin{matrix}\text{Водород}\\\text{Кислород}\end{matrix}$$

На этой же основе протекает трансформационно-циклический круговорот материи путем перехода веществ из одних агрегатных состояний в другие: газ-жидкость-твердь-жидкость-газ. Все эти процессы протекают, поглощая-излучая энергию.

Необратимыми являются противоречия между сторонами предметов и составными частями в органических формах материи. На этой основе происходит генеративно-поступательный круговорот материи посредством размножения – последовательной смены поколений живых существ и трансформационно-поступательный круговорот материи путем обмена веществ между живыми существами и окружающей средой – последовательная смена возрастных состояний: молодость-зрелость-старость.

Необратимостью сторон и генеративных начал живых существ обусловливается их индивидуальность и неповторимость в другом. Преемственность осуществляется через последовательную смену поколений существ данного вида.

Обратимые и *необратимые* противоречия характеризуют отличие процессов круговорота материи в мире неорганическом и органическом. Это различие не является, однако, абсолютным. Так, разрушающиеся кристаллические породы могут необратимо превращаться в другие породы: кварцы – в кварциты, граниты – в гнейсы и т. д. В необратимых

органических системах происходят частные процессы регенерации некоторых органов и разрушенных тканей. Это направленно используется человеком в медицине и производстве: трансплантация тканей и органов, регенерация отработанных веществ, ремонт механических систем.

Изменения противоположностей в противоречии могут протекать одновременно и неодновременно – *синхронно* и *асинхронно*.

Противоречия синхронные и асинхронные

Синхронными являются противоречия между равновесными, друг от друга неотделимыми противоположностями, изменяющимися одновременно и одинаково – полюса магнита. Коллизии в таких противоречиях могут создаваться искусственно, с помощью электромагнита, когда магнитное поле становится переменным по воле человека. Синхронные взаимодействия между полюсами электромагнитов широко используются в электротехнике. Одностороннее преувеличение роли и значения синхронных противоречий ведет к метафизической «теории равновесия».

Асинхронными являются противоречия между неравновесными, относительно самостоятельными противоположностями, изменяющимися неравномерно: соотношение между энергетическим состоянием свободных электронов и протонов в мировом космическом пространстве, между ассоциацией и диссоциацией ионов в химическом растворе, формой и содержанием в предметах, ассимиляцией и диссимиляцией в организмах, сорняками и культурными растениями в поле, количественными и качественными изменениями в вещах, производительными силами и производственными отношениями в способе производства, базисом и надстройкой, экономикой и политикой, эксплуататорами и эксплуатируемыми в обществе, воюющими армиями на фронте, спортивными командами в игре и т. д. В силу относительной самостоятельности и неравномерности изменения и развития противоположностей в асинхронном противоречии соотношение между ними не остается постоянным. Одна из сторон в асинхронном противоречии в процессе его развития может обгонять другую или отставать от нее, находиться в равновесии на точке максимума или минимума, расцвета или упадка. Так, неравномерность энергетического состояния однородных электронов и протонов предопределяет неоднородность химических элементов одного и того же вида, начиная с нейтрона, что проявляется в неодновременности радиоактивного распада, в неодновременности ассоциации и диссоциации молекул в одном и том же химическом растворе, в индивидуальных различиях всех сложных форм материи при их аналогичном строении и одинаковом составе.

Противоположности в асинхронном противоречии могут быть друг по отношению к другу основными и неосновными, играть попеременно главную и неглавною роль. Так, в противоречии между природой и обществом, материей и сознанием, производительными силами и производственными отношениями, базисом и надстройкой, экономикой и политикой и т. п. – диалектический материализм исходит из признания примата природы над обществом, материи над сознанием, производительных сил над производственными отношениями, базиса над надстройкой, экономики над политикой и т. д. – как основных сторон над неосновными. Это означает, что как бы не развивались такие противоречия – примат основной стороны над неосновной сохраняется. Но роль главной стороны противоречия, имеющей решающее значение на данный момент времени, может меняться. Так, в противоречии между природой и обществом – общество сначала могло лишь приспосабливаться к природе, а теперь оно должно заботиться о природе – играть главную роль в отношениях с природой. Но как часть природы общество было и остается неосновной стороной данного противоречия. Общество не может существовать вне и независимо от природы, а «равнодушная» природа существовала и может существовать без общества. В противоречии между производительными силами и производственными отношениями роль главной стороны также меняется. В период становления данного способа производства роль главной стороны в его развитии играют производственные отношения – новые производственные отношения создают простор для развития производительных сил. В период расцвета способа производства – производительные силы и производственные отношения находятся в синхронном соответствии. В период увядания – устаревшие производственные отношения тормозят развитие производительных сил. В период депрессии обе стороны способа производства находятся в застойном состоянии. Возникает необходимость замены старых производственных отношений новыми с тем, чтобы дать простор для дальнейшего развития производительных сил – основной стороны противоречия. В отношениях между материей и сознанием в процессе практической деятельности людей роль главной стороны играет сознание. Однако преувеличение этой роли ведет к различным формам идеализма.

Неравномерность развития и меняющаяся роль противоположностей в асинхронных противоречиях не только открывает широкие возможности для направленного вмешательства человека в их развитие, но и предопределяет необходимость такого вмешательства. В процессе практической деятельности людей асинхронные противоречия могут целесообразно смещаться в сторону преимущественного развития той или иной противоположности или синхронизироваться, что, впрочем, тоже требует немалых и целенаправленных усилий.

Противоположности в асинхронном противоречии могут быть взаимоисключающими и взаимодополняющими, а противоречия соответственно – *антагонистическими* и *неантагонистическими.*

Противоречия антагонистические и неантагонистические

Антагонистическими являются противоречия между взаимоисключающими противоположностями: организм и паразит, биотики и антибиотики, жертва и хищник, плодовые растения и сорняки-вредители, труженик и тунеядец, эксплуатируемый и эксплуататор, угнетенный и угнетатель и т. п. Особенность этих противоречий состоит в том, что решаются они путем победы одной стороны противоречия над другой. Однако не всегда любой. Противоречие между тружеником и тунеядцем, эксплуатируемым и эксплуататором, угнетенным и угнетателем могут быть решены только путем победы первых над вторыми. В противном случае эти противоречия не только не решаются, но обостряются и углубляются. Тунеядец не может жить без труженика, эксплуататор – без эксплуатируемого, угнетатель – без угнетенного.

Неантагонистическими являются противоречия между взаимодополняющими противоположностями. К их числу относятся все внутренние противоречия между составными частями и сторонами предметов, в силу единства которых предметы существуют как данное сущее, а также те внешние противоречия, стороны которых не существуют одна без другой: протоны и электроны в мировом космическом пространстве, анионы и катионы в химическом растворе, особи различного пола в биологической популяции, субъект и объект в процессе познания, работник и предмет труда в процессе производства и т. п. Особенность неантагонистических противоречий состоит в том, что они решаются путем синхронизации – гармонического сочетания противоположностей. Чем лучше осуществляется это в любом данном сущем, тем совершенней и устойчивей это сущее в его отношениях с окружающей средой. И, напротив, чем устойчивей и совершенней окружающая среда, тем больше простор для всестороннего развития личности. В силу неравномерности развития, гармоническое сочетание противоположностей в асинхронном противоречии не может быть раз и навсегда данным. Гармония асинхронных противоречий постоянно требует дополнительных усилий и энергии. Такова диалектика. Этим обусловливается динамика развития неантагонистических противоречий.

Антагонистические и *неантагонистические* противоречия так же не разделены непроходимой гранью. Так, антагонизмы между хищником и жертвой как особями являются способом существования и развития видов. В культурных условиях

антагонизмы могут сниматься между особями путем перенесения заботы об их существовании на плечи человека. Человек, таким образом, выступает гармонизирующей силой в природе. Это сторицей окупается повышением продуктивности домашних животных и культурных растений, освобожденных от дорогостоящей борьбы за существование в естественных условиях. Тем более действенной и эффективной должна быть гармонизирующая деятельность человека в общественных отношениях между людьми – снимающей антагонизмы в отношениях между тружеником и тунеядцем, эксплуатируемым и эксплуататором, угнетенным и угнетателем.

При определенных условиях и неантагонистические противоречия могут обостряться до антагонизмов. Так, неантагонистические противоречия между трудом умственным и трудом физическим, городом и деревней и многие другие в классовом обществе приобретают антагонистический характер. До непримиримых антагонизмов могут обостриться противоречия между народами, друзьями, единомышленниками, супругами, родителями и детьми. В этом случае человек выступает дисгармонирующей силой. Такие противоречия решаются путем компромисса, разрыва отношений, подчинения одной стороны другой, уголовными и военными путями.

Бытие и развитие сущего определяется наличием не одного, а множества противоречий. В соответствии с этим возникает необходимость выявления среди них *основных* и *неосновных*, *главных* и *неглавных* противоречий.

Противоречия основные и неосновные

Основным является противоречие, определяющее природу данного предмета. Оно возникает вместе с этим предметом, действует на всем протяжении его существования и определяет характер всех других – неосновных противоречий, присущих данному предмету. Так, основным противоречием материи является полярный диморфизм ее начал – фундаментальных частиц, и этим предопределяются все другие неосновные противоречия, свойственные всевозможным сложным формам материи, у которых, в свою очередь, есть свои локальные основные противоречия. Так, основным химическим противоречием является полярный диморфизм анионов и катионов; основным биологическим противоречием – полярный диморфизм мужских и женских гамет; основным социальным противоречием является противоположность между личными и общественными интересами, а основным противоречием капитализма – противоречие между общественным характером труда и частным присвоением продуктов труда. Все эти противоречия являются асинхронными – развиваются неравномерно и решаются по-разному. Асинхронность противоречия между

фундаментальными началами материи проявляется в многообразии ее форм. Асинхронность между личными и общественными интересами проявляется в различиях социально-экономических формаций. Основное противоречие не является решающим в любой данный момент.

Противоречия главные и неглавные

Главным является противоречие, решающее в данный момент. Умение определить и выделить главное противоречие из множества неглавных противоречий на каждый данный момент является непременным условием успеха в повседневной практической деятельности в любой области. Без этого умения недостижимыми становятся и цели, связанные с решением основных противоречий, которые остаются на уровне благих намерений и уходят за горизонт.

Между основным и главным противоречиями имеет место неразрывная диалектическая взаимосвязь.

2. Диалектика основного и главного противоречий

Диалектика основного и главного противоречий имеет большое теоретическое и практическое значение. Она лежит в основе стратегии и тактики всей общественно-исторической деятельности людей. Любой исторический момент имеет свою диалектику основного и главного противоречий – свою диалектику стратегии и тактики политической борьбы. Искусство политической борьбы состоит в умении в каждый данный момент правильно определить основное и особенно главное противоречие текущего момента – найти главное звено в совокупности противоречий, характеризующих этот момент, ухватиться за него и вытянуть всю цепь неглавных противоречий, обусловливающих решение основного противоречия.

Основное противоречие может порой приобретать значение главного, но это не снимает их различия.

Рассмотренные типы объективных противоречий: внешние и внутренние, обратимые и необратимые, синхронные и асинхронные, антагонистические и неантагонистические, основные и неосновные, главные и неглавные, а также диалектика основного и главного противоречий представляют собой объективно взаимосвязанную систему отношений между противоположностями в диалектическом противоречии.

Субъективно любое диалектическое противоречие имеет свою логику решений.

3. Субъективная логика диалектического противоречия

Субъективно противоположности в диалектическом противоречии могут соотноситься по-разному: альтернативно – по принципу «или-или», негативно – по принципу «ни-ни», позитивно – по принципу «и-и», субъективно-диалектически – по принципу «субъект-объект» и объективно-диалектически – по принципу «объект-субъект».

Альтернативная логика «или–или»

Альтернативной логикой «или-или» – «да-нет» – «нет-да» – является так называемая формальная логика. Она широко используется в повседневной жизненной практике: при купле-продаже, заключении всевозможных договоров и соглашений, при жеребьевке, лотерее, спортивной борьбе и т. п. На ее основе строится современная вычислительная техника. Однако альтернативная логика односторонняя – не всегда дает

исчерпывающее решение противоречия. Так, если на ваш лотерейный билет выпал или не выпал выигрыш, то здесь решение альтернативное и окончательное, но если вы победили или потерпели поражение в борьбе, то решение противоречия здесь тоже альтернативное, но не окончательное. За вами или за противником остается право реванша. Так, альтернативно решали вопрос о соотношении материи и сознания – идей-духа-ощущений натурфилософы-материалисты, материалисты-механисты и вульгарные материалисты, они сводили сознание к материи, а субъективные идеалисты напротив сводили материю к сознанию-ощущениям. Таким образом, возникли и развивались две альтернативных логики: *логика материалистического монизма* – метафизического материализма и *логика идеалистического монизма* – субъективно-идеалистического солипсизма.

Негативная логика «ни–ни»

Негативная логика «ни-ни» – логика алогизма, обструкционизма, обскурантизма, волокиты, бюрократизма и пр. Логика по принципу «ни да - ни нет», «кто во что горазд», «я так считаю» не признает и не допускает наличия никаких логических посылок, не признает и не замечает реальность тех или иных противоречий и необходимость их решения. На эту логику опираются идеологический скептицизм и агностицизм, социальный антагонизм и нигилизм, политический пессимизм и авантюризм, экзистенциальное иждивенчество и квиетизм, гентильный гетеризм и геноцитизм, экономический паразитизм и тунеядство. К негативной логике «ни-ни» систематически прибегают политики и дипломаты, оппортунисты и ревизионисты. Негативная логика «ни-ни» и в нашей действительности явление не редкое, когда по тем или иным вопросам, полномочные на то люди, годами не принимают никаких решений.

Позитивная логика «и–и»

Позитивная логика «и-и» – логика беспартийности, абстрактной равнозначности противоположностей в противоречии: материи и сознания, объекта и субъекта и т. д. Дуалистическое решение основного вопроса философии – допущение равнозначности материи и сознания-духа – ведет к совместимости науки и религии. Допущение равнозначности объекта и субъекта ведет к гносеологическому аполитизму в науке, когда ученый не задумывается над социальными последствиями своих открытий и изобретений. Пример тому – открытие и освоение атомной энергии. Односторонний оптимизм – безотчетная вера в «вечное правды торжество» «в этом лучшем из миров», которая утверждается якобы сама собой, самопроизвольно. Взятая односторонне позитивно-

дуалистическая логика также не исчерпывает всей структуры отношений между противоположностями в диалектическом противоречии.

Субъективно-диалектическая логика интересов

Субъективно-диалектическая логика интересов строится на основе приоритета неосновной стороны противоречия над основной, субъекта над объектом, личных интересов над общественными. На этой основе формируется и развивается логика классового, партийного и корпоративного мышления.

Объективно-диалектическая логика вещей

Объективно-диалектическая логика вещей строится на основе приоритета основной стороны противоречия над неосновной, объекта над субъектом, общественных интересов над личными. На этой основе формируется и развивается стихийно-реалистическое мышление трудящихся масс и единственная последовательно-научная объективно-диалектическая логика. Эта логика интересов опирается на логику вещей и тем отличается от корпоративных логик мышления господствующих и эксплуататорских сословий, элит и классов.

Исторически процесс познания начинается с объективной стихийно-реалистической логики вещей. С логики вещей начинает процесс познания и объективная диалектика. «В собственном смысле диалектика, – указывает Ленин, – есть изучение противоречия *в самой сущности предметов*»[1]. Согласно с природой нашего мышления, процесс познания начинается с чувственного созерцания данного конкретного объекта как «этого» и лишь затем переходит к абстрактному обобщению «этих» объектов как «таких же» и потом снова возвращается к «тому же» – конкретному объекту, но уже рассматривает его не в отрыве от других, а во взаимосвязи и взаимодействии с другими – «такими же» объектами. Этими двумя путями – путем диалектического движения от конкретного к абстрактному и, обратно, от абстрактного к конкретному и может идти последовательное диалектическое определение объекта.

4. Диалектика конкретного и абстрактного

Диалектика конкретного и абстрактного – основное гносеологическое противоречие. Любой объект мы всегда рассматриваем двояким образом, в двух диалектически противоположных аспектах: *конкретном* и *абстрактном*.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 227.

В первом случае объект рассматривается как «это», в его предметной непосредственности, каким он дается в нашем чувственном восприятии. «Характерной особенностью чувственно-конкретного знания, – пишет П. В. Копнин, – является отражение предмета во всей его непосредственности»[2].

Во втором случае объект рассматривается как «такой же», как некоторое отдельное абстрактное одно, тождественное другому объекту данного рода или данной общности. В этом случае из рассмотрения исключаются все индивидуальные – предметные особенности, отличающие один объект от другого и рассматривается лишь то, что присуще любому объекту данного рода или данной общности.

Диалектическая противоположность между конкретной и абстрактной определенностями отражает противоречивую природу объекта: его *неповторимость* в себе как данного нечто, с одной стороны, и его *тождественность* с другими объектами того же рода или той же общности – с другой стороны. Основной стороной в этом противоречии является конкретная определенность объекта. Если объект не есть нечто конкретное, чувственно-воспринимаемое, то не может быть и речи о его тождестве с другими объектами – ни о какой его абстрактной определенности. Абстрактное, говорит Маркс, есть «одностороннее отношение … данного конкретного живого целого»[1]. Следовательно, диалектическое определение объекта следует начинать с анализа его конкретной определенности. Конкретное, отмечает Маркс, «представляет исходный пункт созерцания и представления»[2]. Абстрактное мышление, подчеркивает Маркс, возможно лишь на основе высокого развития конкретного мышления[3]. «Мышление, – замечает Ленин, – восходя от конкретного к абстрактному, не отходит – если оно *правильное…* – *от* истины, а подходит к ней. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»[4]. Это не означает, конечно, что путь от абстрактного к конкретному исключается. Диалектика конкретного и абстрактного включает оба эти пути: от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, но первым, исторически и логически, исходным путем является путь от конкретного к абстрактному, а не наоборот. «Восхождение от конкретного к абстрактному, – пишет Д. И. Горский, – создает огромное преимущество для нашего познания. Переход к мышлению, связанный с абстрагирующей деятельностью … позволяет преодолеть ограниченность

---

[2] *Копнин П. В.* Диалектика как логика. Киев, 1961. С. 174.
[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. С. 727.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 152–153.

чувственного познания, делает возможности нашего познания поистине безграничными»[1].

В соответствии с гераклит-ленинским принципом раздвоения единого и познания противоречивых частей его объект в его конкретном и абстрактном аспектах может и фактически рассматривается двояким образом, с двух диалектически противоположных сторон.

Любой объект в его конкретном аспекте мы рассматриваем двояким образом: как нечто «в себе», отчужденное от другого, взятое само по себе, вне отношения к другому, в его самости – внутреннем *единстве;* а с другой – как нечто «для другого», противостоящее другому, в отношении к другому, в его другости – внешнем *многообразии. Единство* в себе и *многообразие* для другого – две неразрывные, диалектически противоположные стороны объекта, противостоящие как тезис и антитезис – *принцип единства и многообразия*.

Объект в его абстрактном аспекте мы также рассматриваем с двух диалектически противоположных сторон: как нечто отдельное одно, тождественное любому другому объекту данного рода и в совокупной *общности* с другим. Так, любой человек – член общества, независимо от того младенец он или старец, простофиля или мудрец. Монадное тождество и ценозная общность с другим – такие же неразрывные, диалектически симметричные стороны объекта, как и его единство в себе и многообразие для другого, противостоящие как тезис! и антитезис! – *принцип отдельного и общего*.

Принцип единства и многообразия

Любой объект в его конкретном аспекте есть нечто единое в себе и многообразное для другого. «Один раз, – замечает Аристотель, – мы говорим о предмете, беря его самого по себе, другой раз в его отношении к другому»[2]. Кант считал, что между объектом в себе или, как он говорил, «вещью в себе», и объектом для другого или, по Канту, «вещью для нас», существует непроходимая грань. Он утверждал, что познанию доступны лишь «вещи для нас», а «вещи в себе» познанию недоступны. Гегель, критикуя Канта, отметил, что «вещь в себе» есть простая абстракция, которая в продолжение долгого времени слыла очень важным определением. В действительности же вещи называются «вещами в себе», лишь постольку, поскольку мы абстрагируемся от всякого отношения к другому»[3]. «Вещь в себе, – указывает Ленин, – отличается от вещи для нас, ибо последняя – … только часть или одна

[1] *Горский Д. А.* Вопросы абстракций и образование понятий. М., 1961. С. 24.
[2] *Аристотель.* Физика. М. ; Л., 1937. С. 71.
[3] *Гегель.* Соч. Т. V. С. 115.

сторона первой»[1]. Вещь в себе, по Ленину, есть абстракция от всякого отношения к другому. «В жизни, в движении все и вся *бывает* как «в себе», так и «для других», в отношении к другому» [2] . Рассмотрение вещи самой в себе Ленин считает *первым* элементом диалектики, *вторым* элементом которой является «вся совокупность многоразличных *отношений* этой вещи к другим»[3].

С точки зрения диалектики, любой конкретный объект должен рассматриваться как «в себе», так и «для другого», в его самости и другости – *единстве* и *многообразии.* Категория «*единство и многообразие*», выражая диалектическую противоположность между «объектом в себе» и «объектом для другого», отражает имманентную противоречивость объекта: объект не есть лишь что-то «в себе» – *тезис* или что-то «для другого» – *антитезис*, он есть и «то», и «другое» одновременно – *СИНТЕЗИС.* Эта зависимость может быть моделирована в следующем виде:

	ОБЪЕКТ
Единство	Многообразие

Формула представляет собой логическую фигуру принципа единства и многообразия. Она равным образом отражает и выражает обе стороны диалектического движения в процессе познания: диалектический анализ – движение от подлежащего *объект* к его предикатам единство-многообразие и диалектический синтез – движение от предикатов *единство-многообразие* к подлежащему объект, отражает координационно-субординационную взаимосвязь между ними, дает конструктивно-формализованное выражение *принципа единства и многообразия* – номологизирует его как *тройственный закон познания.*

Принцип отдельного и общего

Любой объект в его абстрактном аспекте есть нечто отдельное – тождественное другому и нечто общее – совокупное с другим: дерево и лес, человек и общество и т. п. Отдельное, отмечает Ленин, не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует в отдельном, через отдельное[4]. Так, отдельное дерево не существует иначе, как в той связи, которая образует лес. Лес как общее существует в каждом отдельном дереве, через каждое отдельное дерево. Точно так же, отдельный человек не существует иначе как в той связи, которая образует общество. Общество существует в каждом отдельном человеке, через каждого

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 119.
[2] Там же. Т. 29. С. 97.
[3] Там же. С. 202.
[4] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 318.

отдельного человека. Объективность общего в отдельном, указывает Ленин, отрицать невозможно[1].

Отдельное – обезличенное абстрактное одно, тождественное другому. В отдельном снимаются все индивидуальные особенности одного объекта перед другими объектами данного рода или общности. На этом основывается исходная математическая абстракция – единица – начало счета. Счет (деревьев в лесу, людей в обществе и т. п.) возможен лишь постольку, поскольку мы отвлекаемся от индивидуальных различий перечисляемых объектов.

Общее – совокупность объектов данного рода по сосуществованию, множество – взятое в единстве. Общее как таковое имеет свои особенности бытия и развития, не свойственные отдельным объектам, составляющим данную общность. Законы бытия и развития вечного и бесконечного мира – совокупной общности всего сущего, отличны от законов бытия и развития конечного и преходящего отдельного сущего. Законы бытия и развития общества отличны от законов бытия и развития отдельного человека. Хотя одно без другого не существует.

В нашей философской литературе категория «общее» отождествляется, обычно, с категорией «всеобщее». Это не может быть признано правомерным. Категория «всеобщее», как это понимал еще Кант, отражает «сродство всего возможного», т. е. генетическое сходство объектов по происхождению; а категория «общее» выражает совокупную общность объектов по существованию, – «есть множество, взятое в единстве».

Категории «отдельное» и «общее», выражая диалектическую симметрию между «объектом в тождестве с другим» и «объектом в совокупности с другим», как и категория «единство и многообразие», отражают имманентную объекту противоречивость: объект не есть лишь что-то «тождественное другому» – *тезис!* или что-то «совокупное с другим» – *антитезис!*, он «то» и «другое» совместно – *СИНТЕЗИС!* Эта зависимость может быть моделирована в следующем виде:

ОБЪЕКТ	
Отдельное	Общее

Формула представляет собой логическую фигуру принципа отдельного и общего – номологизирует его как *тройственный закон*. Она, как и предыдущая формула, выражает обе стороны диалектического движения в процессе познания: раздвоение и слияние противоположностей, их взаимную координационную и субординационную взаимосвязь между собой, но только в другом – абстрактном аспекте, в соответствии с другим принципом – *принципом отдельного и общего*, что и обозначается знаком «!».

[1] Там же. С. 160.

Принцип отдельного и общего является таким же логическим выражением тройственного закона, как и принцип единства и многообразия. Оба они выражают, хотя и в различных аспектах – абстрактном и конкретном – закономерности раздвоения-слияния противоположностей, определяющих один и тот же объект. Согласно с этим и в соответствии с седьмым ленинским элементом диалектики: «Соединение анализа и синтеза, разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе» [1], – принципы единства и многообразия, отдельного и общего могут быть сведены в единый *закон двойного раздвоения.*

Закон двойного раздвоения

Характерной особенностью рассмотренных выше принципов: единства и многообразия, отдельного и общего является то, что они отражают и выражают объективно и субъективно обусловленную двойственность рассмотрения любого объекта. Мы не можем рассматривать объект только в конкретном или только абстрактном аспекте. Абстрактное не существует без конкретного, конкретное непременно ведет к абстрактному. Двойственность подхода к рассмотрению объектов является закономерностью, имманентно присущей диалектическому раздвоению-слиянию – анализу-синтезу противоположностей, определяющих объект в его многогранности, иначе определение превратится в замкнутый круг.

Закон двойного раздвоения отражает поступательность предикативного определения объектов – содержит в себе диалектико-логический код последовательного «развертывания всей совокупности моментов действительности»[2]. Конструктивно, в соответствии *с седьмым* ленинским элементом диалектики, закон двойного раздвоения моделируется в следующем виде:

Отдельное	Общее
ОБЪЕКТ	
Единство	Многообразие

Закон двойного раздвоения равным образом отражает диалектическое движение в процессе познания от конкретного к абстрактному и обратно, диалектическое единство анализа и синтеза, координационно-субординационную зависимость между определяемым *объект* и его определениями – *единство* и *многообразие* (тезис и антитезис), *отдельное* и *общее* (тезис! и антитезис!). Показывает, что любой *объект* следует рассматривать в его *единстве*, как данное конкретное нечто в

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 202.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 141.

отчуждении от другого, и в его *многообразном* отношении к другому; как *отдельное* абстрактное одно, тождественное другому, и в совокупной *общности* с другим. Показывает, что ни одно из определений не следует рассматривать в отрыве от определяемого и в отрыве друг от друга. И вместе с тем каждое из них имеет свою специфику – отражает свою определенную грань объекта, а каждая пара определений выражает свои особые связи между этими гранями. Закон отражает не только уже известные взаимосвязи между категориями: единство и многообразие, отдельное и общее, но и указывает на наличие специфических связей между категориями: единство и отдельное, многообразие и общее; единство и общее, отдельное и многообразие, – конкретизирует ленинское положение о том, что «каждое понятие находится в известном *отношении*, в известной связи со *всеми* остальными»[1].

Закон двойного раздвоения показывает, что соотношение и соподчинение сторон объекта не является одинаковым. В одном случае оно отвечает принципу единства и многообразия, в другом – принципу отдельного и общего. Это означает, что слияние одних противоположностей воедино не исключает раздвоения единого на другие противоположности. Это открывает путь к последовательному определению объекта во всей его многогранности. Принципы единства и многообразия, отдельного и общего не только взаимно дополняют, но и проникают друг в друга. Каждый параметр одного принципа может быть рассмотрен в соответствии с другим принципом. Это создает реальную возможность последовательного – диалектико-логического развертывания всей совокупности определений любого объекта. Закон двойного раздвоения представляет собой алгоритм диалектико-логического движения определений, эвристическую основу категориально-диалектического моделирования – построения систем категорий, адекватно отображающих объекты познания. Он открывает возможность структурно описывать объекты в соответствии с пятым ленинским элементом диалектики: как «сумму и *единство противоположностей*»[2]. Закон двойного раздвоения – гносеологическая формула, эвристический алгоритм аксиомы диалектического противоречия – закона единства и борьбы противоположностей.

Однако Маркс не оставил не только «Логики» с большой буквы[3], но и не дал ни четкого определения предмета философии, ни канонической формулировки диалектико-материалистического монизма. Отсюда «кривотолки и даже искажения марксизма»[4], начавшиеся еще при жизни Маркса[5],

[1] Там же. С. 179.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 202.
[3] Там же. С. 202.
[4] Там же. С. 301.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 39. С. 82.

беспредметные разговоры об изменении предмета философии и нескончаемые поиски каких-то своих программирующих идей и всеобщих оснований науки.

Раздел 2
СИСТЕМАТИКА

Система – целое, составленное из частей – закономерный порядок множества элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой.

Системность субъективных знаний, разрозненных в их получении и употреблении, их закономерная организация по законам объективной логики вещей – непременное условие и назначение науки.

Исторически процесс познания мира начинается не с установления его материального *единства*, а с отражения его объективного *многообразия*. «От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике*, – замечает Ленин, – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности»[1]. Из этой посылки вытекают все другие методологические установки чувственно-эмпирического отражения и познания действительности. *Многообразие* всего сущего в мире диалектически двойственно, двойственность эта обусловлена с одной стороны структурной *множественностью* вещей – форм материи, а с другой – предикативной *многогранностью* каждого отдельного сущего – тех же самых вещей, форм материи.

Множественность форм материи обусловливается различием их строения – *постулат структурного детерминизма*. На основе этого постулата строится и развивается *таксономия* – наука о структурно-генетической дифференциации – дивергенции и конвергенции форм материи и их естественной классификации.

Многогранность форм материи характеризуется наличием множества сторон, которыми определяется-описывается любое данное отдельное сущее, и множеством отношений, в которых оно проявляет себя во взаимодействии с окружающим миром вещей – *постулат предикативного детерминизма*. На основе этого постулата формируется и должна развиваться *феноменология* – наука об определениях сущего – всех реальностей: материальных и идеальных, объективных и субъективных, естественных и искусственных.

Постулат – апостериорная предпосылка той или иной теории, основанной на объективной достоверности ее истинности.

---

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 152–153.

Структурно-генетическая *множественность* всего сущего в мире и предикативная *многогранность* любого данного отдельного сущего – две относительно самостоятельные и неразрывные стороны объективного многообразия форм материи. Соответственно, таксономия и феноменология, взятые в диалектическом единстве, образуют единую науку *систематику* – подобно тому, как материализм и диалектика, взятые в единстве, образуют диалектико-материалистическую аксиоматику. Систематика – учение о структурно-предикативном многообразии всего сущего в мире, о его классификации и системном описании.

Аксиоматика и *систематика,* взятые в диалектическом единстве, составляют научную методологию марксистско-ленинской философии, основанную на логике вещей.

Глава 1
ТАКСОНОМИЯ

1. Постулат структурного детерминизма

Исторически логика восхождения от единичного к особенному и всеобщему – от индивида-особи к виду и роду – была первой формой абстрактного осмысления многообразной действительности. Восходит к древним звездочетам, давшим классификацию видимых звезд по светимости, к Аристотелю и Теофрасту. Аристотель дал первую классификацию и описание многих видов животных. Теофраст разработал методы наблюдения, обобщения и классификации единичных объектов по их морфологическому сходству и различию. Дальнейшее развитие таксономическая классификация получает в философии ботаники Линнея, философии зоологии Ламарка, классификации горных пород Лайеля, эволюционной теории происхождения видов Дарвина. Логически к таксономии относится классификация любых объектов: периодическая система химических элементов Менделеева, теория химического строения Бутлерова, структурная кристаллография и минералогия Федорова-Шенфлиса, клеточная теория Шванна-Шлейдена, спектральная классификация звезд Герцшпрунга-Рассела, классификация галактик Хаббла и т. п. Все они основываются на структурном детерминизме объектов.

Все объекты в окружающем мире представляют собой различные формы единой материи. В силу материального единства мира – объекты не только различны, но и *сходны* между собой. *Сходство* объектов определяется тем, что все они построены из единой материи – родственны по происхождению, связаны *генетически. Различие* – тем, что построены они по-разному – неповторимы *морфологически.*

Морфологическое различие и *генетическое сходство* объектов отображается в нашем сознании категориями: *индивид-особь*, *вид*, *род*. Восхождение от индивида к виду и от него к роду лежит, по Энгельсу, в основе восхождения от единичного к особенному и всеобщему[1]. Всякое действительное познание, замечает Энгельс, «заключается в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность; заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное – в преходящем»[2] – Наше познание начинается с живого созерцания *единичных* объектов – конкретных индивидов, затем возвышается к их абстрактному обобщению – у единичных объектов мы находим видовые *особенности* и родовую *всеобщность.*

Принцип единичности

Каждый конкретный объект – Солнце, Земля, Луна, Жучка, Иван и т. д. – индивидуален, *неповторим в другом*. Категория «индивид-особь» отражает в нашем сознании крайнюю степень различия между объектами – их *единичность,* морфологическую неповторимость в другом. *Особь* – конечное в пространстве и преходящее во времени *единичное* нечто, через совокупность которых в каждый данный момент существует материя. Ничто не вечно в вечном мире – все конкретное преходяще. Объективно существующие морфологические различия объектов, обусловленные их строением, позволяют нам отличать их друг от друга.

Принцип особенности

Особи одного и того же вида представляют собой одно и то же звено в развитии материи. Категория «вид» отражает первую ступень генетического сходства объектов – *онтогенетическое* родство особей между собой. *Особенность* этой ступени состоит в том, что особи одного и того же вида составляют одно и то же звено в развитии материи. Они имеют гомогенную структуру и аналогичные признаки и свойства, сходны по генезису, а в органическом мире потомственно преемственны. Индивидуальные и аналогичные признаки и свойства каждой особи данного вида неотделимы друг от друга и несводимы друг к другу. Этим обусловливается совместность морфологического различия и генетического сходства особей одного и того же вида, определяется их внутривидовая взаимозависимость, обеспечивающая существование и развитие вида. На этой основе происходит внутривидовой круговорот материи: переход из одних форм и состояний в другие и последовательная смена

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 540.
[2] Там же. С. 548.

поколений в органическом мире – взаимосвязь нового со старым. Номологически эта взаимосвязь, как уже отмечено выше, отражается естественнонаучным *законом сохранения и превращения материи и энергии* и философским законом *отрицания отрицания.* Таким образом, на пути созерцательно-эмпирического познания объективно многообразного мира мы приходим к тем же номологическим выводам, что и на пути рационального понимания материального единства мира.

Принцип всеобщности

Все виды объектов представляют собой различные звенья в одной цепи развития материи – родственны между собой. Категория «род» отражает вторую ступень генетического сходства объектов – *филогенетическое* родство видов между собой. Филогенетическая дивергенция видов происходит в результате неравномерности количественных и качественных изменений в процессе онтогенетического развития видов и смены их поколений. Номологически этот процесс отражается в *законе неравномерности движения материи и развития* ее форм и *законе перехода количественных изменений в качественные.*

В силу того, что степень родства между видами не одинакова, категория «род» является текучей, т. е. роды могут быть *низшими* и *высшими. Низшие* роды охватывают меньшее количество видов и выражают большую степень родства между ними. *Высшие* роды охватывают большее количество видов или ряд низших родов и выражают меньшую степень родства между ними. *Наивысшим* родом, по Аристотелю и Ленину, является *сущее,* которое охватывает все реальности: объективные и субъективные, материальные и идеальные, естественные и искусственные.

Однако логика восхождения от единичного к особенному и от него к всеобщему понимается не однозначно. Так, в формальной логике видами именуются соподчиненные понятия, т. е. низшие роды по отношению к высшим тоже считаются видами. Это делает категорию «вид» такой же текучей, как и *категорию «род».* В биологии, напротив, категория род считается такой же стабильной, как и *категория «вид».* В том и другом случае стирается качественное различие между *категориями «вид» и «род»* – особенное и всеобщее. По Энгельсу, категория вид является стабильной – отражает онтогенетический круговорот материи, а *категория «род»* является текучей – отражает филогенетическую взаимосвязь между видами. Но и Энгельс не доводит логику восхождения от индивида к виду и от него к роду до понятия наивысший род – сущее. Это обеспредмечивает первую философию Аристотеля и мешает превращению онтологии в науку.

Категории «индивид», «вид», «род» отражают в нашем сознании объективное наличие морфогенетических ступеней в

развитии материи и являются исходными в познаний ее форм. В соответствии с объективным наличием этих ступеней в развитии материи образуются различные области действительного мира и формируются отрасли нашего знания, возникают науки, образуются отрасли практической деятельности людей и определяются ипостасионные грани человека.

На основе морфогенетического различия-сходства форм материи, путем платоновской *дихотомии* – последовательного раздвоения сущего на роды и виды и путем аристотелевской *логики классов* – последовательного подведения индивидов под вид и род, осуществляется таксономическая классификация сущего, ипостасей человека и родов его практической деятельности. Единичные особи обычно не являются предметами специальных наук, хотя некоторые из них – Земля, Солнце, Шекспир, Пушкин – исследуются целыми системами наук. Виды исследуются специально, но далеко не многие подлежат специальным наукам. Специальным наукам подлежат роды, ипостаси человека и роды его практической деятельности, каждый из которых подлежит своей специальной науке и описывается своим особым классом категорий.

Первым родом сущего является *естество* – высший род всех натуральных объектов. В понятии *естество* отражается филогенетическое единство всех естественных форм материи и наличие у них в связи с этим общих свойств, одинаково присущих всем формам, несмотря на их многообразие. Как высший род натуральных объектов естество подлежит своей специальной науке – *естествознанию.* Естествознание, по идее, призвано исследовать всеобщие свойства, присущие любому естественному материальному объекту, т. е. естеству. Специфические особенности низших родов естественных материальных объектов: *звезд, минералов, существ, растений, животных, людей* – подлежат специальным наукам: *астрономии, минералогии, биологии, ботанике, зоологии, антропологии*. Однако, естествознание, как единая наука о всеобщих свойствах естества, все еще не конституировалось. Основные разделы естествознания: *физика, химия, механика* исторически развивались самостоятельно. И только в последнее время начинает осознаваться их онтологическое и гносеологическое единство. Пока естествознание определяется как название генетического ряда наук, исследующих различные роды натуральных объектов.

С возникновением человека и становлением его сознания, *человек* выступает не только как часть природы, но и как особая деятельная сила – особый род сущего, диалектически противостоящий естеству.

С развитием сознания формируются *понятия* – идеальные – субъективные снимки материальных объектов – новый род сущего. Понятия, по определению Ленина, высший продукт

мозга, высшего продукта материи [1], но продукт особый, своеобразный. По отношению к материальным объектам понятия вторичны, производны, материальны лишь в источнике [2]. Следовательно, понятия нельзя ни отождествлять с материальными объектами, ни альтернативно противопоставлять им. Противопоставление понятий – объекту, сознания – материи имеет чисто гносеологическое значение, в смысле определения предмета и задач исследования. «За этими пределами, – указывает Ленин, – оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой» [3]. В генетическом смысле понятия представляют собой особый, генетически отличный от естества, предмет исследования, который подлежит своей науке – *логике*.

Понятия, в свою очередь, не остаются сами по себе, не застывают в своей идеальной форме. Они, в соответствии с представлениями человека, преобразуются в *творение* – конструктивные программы, планы, замыслы, проекты. Последние, в соответствии с потребностями и возможностями людей, материализуются – воплощаются в *продуктах* производительной деятельности людей. Соответственно должны формироваться и развиваться науки: телеология – наука о целенаправленной созидательной деятельности людей и ноология (прагмология) – наука о производительной деятельности человека.

Поскольку познание может идти не только индуктивным путем от отдельного к общему – от монады к ценозу, но и дедуктивным путем от общего к отдельному – от ценоза к монаде, – в истории науки сложилась своеобразная монадо-ценологическая симметрия наук, основанная на диалектике отдельного и общего. Эта симметрия выражается в образовании двух рядов наук: *монадологического* и *ценологического*. Монадологический ряд наук: *онтология, естествознание, астрономия, минералогия, биология, ботаника, зоология, антропология, логика, телеология, диететика, технология, этика, хомология* – образуются на основе генетической дифференциации родов объектов: *сущее, естество, звезда, минерал, существо, растение, животное, человек, понятие, творение, благо, продукт, добро, личность*. На основе дифференциации отвечающих этим родам ценозов: *мир, природа, вселенная, литосфера, биосфера, флора, фауна, народ, мышление, ноосфера, потребление, производство, сожитие, общество* – образуется ценологический ряд наук: *философия, натурфилософия, космология, литология* (геология, планетология), *биоценология, фитоценология, зооценология, этнография, гносеология, ноология, товароведение, экономика,*

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 149.
[2] Там же. С. 190.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 259.

юриспруденция, социология. (См.: генетическая структура сущего.)

Таксономическая классификация форм материи обстоятельно разработана в естествознании. В философском же аспекте таксономия, как чисто экспериментальная наука, не является фундаментальным – всеобщим основанием науки. Всеобщим основанием науки является ленинская концепция самодвижения всего сущего. Она включает в себя логику восхождения от единичного к особенному и всеобщему и концепцию диалектико-материалистического монизма, знаменует сущность ленинского этапа в развитии марксистской философии.

Глава 2
ОНТОЛОГИЯ

Концепция самодвижения всего сущего

Аристотель, назвав учение о сущем *первой философией*, определил тем самым его роль и значение в философии. Первая философия, по Аристотелю, имеет своим предметом сущее как нечто всеобщее, а не в какой-либо части, т. е. она не призвана рассматривать и объяснять специфические особенности всех отдельных родов сущего и тем более индивидуальные особенности каждого отдельного сущего. Она призвана рассматривать и объяснять лишь то, что присуще всему существующему, исследовать всеобщие определения сущего. Любое сущее, полагает Аристотель, определено в себе – имеет ограниченное количество атрибутивных предикатов, иначе при его описании пришлось бы идти в бесконечность случайных определений, а «между тем это невозможно» [1] – *постулат предикативного детерминизма.* То, что Аристотель не употребляет этого термина, не меняет сути дела. Постулат предикативного детерминизма является необходимым и достаточным основанием для построения и развития науки об определениях сущего.

Самодвижение всего сущего, посредством взаимодействия противоположностей, Ленин определяет как жизненную концепцию развития. «Только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» [2] . Ленинская концепция самодвижения всего сущего исторически завершает логическое формирование последовательно-научной концептуально-методологической позиции в философии.

1. Постулат предикативного детерминизма

Любое отдельное сущее, конечно, ограничено в себе, определяется множеством сторон и находится во множестве отношений с другими. Каждая грань сущего отражается в нашем сознании своим особым определением – категорией-предикатом. Каждая категория, как и грань сущего, имеет свою специфику и находится в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи с другими категориями, как и отражаемые ими грани объектов данного рода. «Каждое понятие, – указывает

[1] *Аристотель*. Метафизика. М. ; Л., 1934. С. 66.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 317.

Ленин, – находится в известном *отношении*, в известной *связи* со всеми остальными»[1].

[1] Там же. С. 179.

Принцип специфики

Каждая категория отражает одну и только одну грань сущего: форма, содержание, качество, количество, мера, сущность, явление, причина, следствие и т. п. Категории, как и грани объектов, не сводятся одна к другой и не подменяют друг друга, а взаимно дополняют. Каждая категория, как и грань объекта, является неделимой онтологической единицей. Это означает, что не может быть полкатегории или какой-либо иной ее части. В этом принципиальное отличие онтологической единицы от единицы математической. Так, любой объект имеет свою неповторимую форму – независимо от того статуя это или обломок, платье или лоскут. Или, напротив, содержание капли и океана воды есть содержание. Нет полсодержания или какой-то иной его части.

Вместе с тем категории, как мысленно-идеальные отражения граней объекта имеют и свою специфику. Если грани объекта неразрывны между собой, поскольку данное сущее сохраняется как данное нечто, то категории могут и обычно употребляются разрозненно. Так, форму можно рассматривать независимо от содержания, качество – от количества и, наоборот. Хотя как грани данного сущего они неразрывны. Разрозненное употребление категорий затрудняет установление взаимосвязи между ними. Простое перечисление и даже исследование отдельных категорий не может обеспечить ни всестороннего определения объекта, ни систематического его описания. Но если есть закономерность во взаимосвязи между гранями сущего, то не может не быть ее и во взаимосвязях между категориями.

Принцип координации

Каждая грань объекта имеет одну и только одну полярно соотносительную сторону: верх и низ, перед и зад, правая и левая стороны; диаметрально противоположные точки у шара; берега у реки, полюса у Земли и т. д. Соответственно и каждая категория имеет одну и только одну соотносительную противоположность. Эта закономерность находит свое отражение в парности – диалектической симметрии категорий: форма и содержание, качество и количество, сущность и явление, причина и следствие и т. п.

Пары-диады категорий известны в философии давно. Но рассматриваются они обычно в отрыве не только друг от друга, но и от подлежащего – носителя определений. Диады определений, взятые в отрыве от определяемого, в значительной мере утрачивают свое гносеологическое значение, становятся беспредметными, оторванными друг от друга, превращаются в кучу разрозненных звеньев не созданной системы категорий, призванной моделировать объект в его многогранности. Не

выражают они и диалектического движения категорий в процессе познания. Исследование пар категорий, чем занимаются многие философы, почти столь же непродуктивно, как и исследование отдельных категорий.

Диалектическое противопоставление категорий Платон рассматривал как одну из взаимосвязей противоположностей в противоречии. Номологически диалектическое противопоставление противоположностей в противоречии находится в *законе единства и борьбы противоположностей*. Таким образом, на пути эмпирического определения объекта на основе постулата предикативного детерминизма мы приходим к тому же номологическому выводу, что и на пути рационального определения сущего на основе аксиомы диалектического противоречия.

Противоположности в противоречии могут не только соотноситься координационно, но и соподчиняться субординационно.

Принцип субординации

Каждая соотносительная пара граней сущего соподчиняется между собой через третью сторону. Так, верх и низ любого объекта соподчиняются между собой через его перед и зад, правую и левую стороны; диаметрально противоположные точки шара – через его диаметр, дуги и поверхность; берега реки – через ее русло и водную поверхность и т. д. Соответственно и пары категорий *должны соподчиняться в новой – третьей категории:* форма и содержание в предмете, качество и количество в мере, причина и следствие в явлении и т. п. «Существование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию, – пишет Маркс, – составляют сущность диалектического движения»[1]. Маркс критикует Прудона за полнейшее бесплодие там, где речь идет о выведении при помощи диалектики какой-либо новой категории[2] за то, что «несмотря на величайшее старание взобраться на вершину *системы противоречий* г-н Прудон никогда не мог подняться выше двух первых ступеней: простого тезиса и антитезиса»[3]. Слияние противоположностей воедино, как и их борьба, является непременным моментом диалектического движения в природе, мышлении и практике. Без слияния противоположностей в нечто третье невозможна поступательность в развитии материи и познании ее форм.

Вместе с тем диалектическое слияние «двух взаимно-противоречащих сторон в новую категорию» – это лишь одна сторона диалектического движения. Если есть слияние противоположностей воедино, то с необходимостью должно быть

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 136.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 132.

и раздвоение единого на противоположности. Раздвоение единого и познание противоречивых частей его Ленин, ссылаясь на Гераклита, называет сутью диалектики, законом познания и законом объективного мира[1].

Диалектический анализ путем раздвоения единого на противоположности, как и диалектический синтез путем слияния противоположностей воедино, является непременным моментом познания. «Все, – говорит Гераклит, – есть переход в … другое, из раздвоения в единство и из единства в раздвоение»[2]. Все явления в мире, замечает Маркс, порождены ли они волей человека или всеобщими законами природы, представляют собой результат соединения или разделения противоположностей. Только так может обстоять и в познании[3]. «Мышление, – пишет Энгельс, – состоит столько же в разложении предметов сознания на их элементы, сколько в объединении связанных друг с другом элементов в некоторое единство» [4] . Идея соединения анализа и синтеза является исходной в ленинских элементах диалектики[5].

Диалектическое единство и борьба, соединение и разделение противоположностей есть суть самодвижения всего сущего. Характерной особенностью диалектического противоречия, как отмечает П. Д. Пузиков, является его триадичность и субстанциальная разнопорядковость отражающих его категорий[6].

Тройственный закон

Любое противоречие представляет собой некоторую структуру из трех элементов: две противоположности (тезис и антитезис) и единое (синтезис). «Единое, – говорит Гераклит, – есть то, что состоит из двух противоположностей»[7]. Платон считает такую структуру единораздельной и полагает, что при умении мыслить диалектически – получать предмет в его единораздельном виде – знание становится максимально истинным, это придает познанию структурный характер[8]. Прокл понимал структурную зависимость между сторонами в противоречии как всеобщий мировой закон развития и называл его *тройственным диалектическим законом*[9].

Согласно эпохе и своему миропониманию, Прокл трактовал этот закон в мистическом духе и возводил его в ранг божественной мудрости. Это, однако, не снимает диалектико-логической сущности тройственного закона. Фихте придавал

---

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 316.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 236.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 52, прим. 13.
[4] Там же. Т. 20. С. 41.
[5] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 202.
[6] Диалектика и логика научного познания. М., 1966. С. 51.
[7] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 312.
[8] *Лосев А. Ф.* Платон // Философская энциклопедия.
[9] *Лосев А. Ф.* Прокл // Философская энциклопедия.

тройственному закону структурную форму логической триады: тезис-антитезис-синтезис. Кант считал, что тройственное соотношение понятий коренится в природе человеческого разума. Гегель утверждал, что процесс диалектического движения мысли заключается в последовательном восхождении от тезиса через антитезис к синтезису.

Конструктивно тройственный закон моделируется в виде эвристической триады:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС}$$

Триада представляет собой логическую фигуру, которая отражает и выражает координационно-субординационную взаимосвязь между противоположностями в противоречии. Она равным образом выражает обе стороны диалектического движения мысли в процессе познания: диалектический синтез – борьбу и слияние взаимно противоречащих сторон в новую категорию и диалектический анализ путем раздвоения единого на противоположности. Она выражает как координационную взаимосвязь между противоположностями: тезис-антитезис, так и их субординационное соподчинение в синтезисе. На основе триады строится любое логическое умозаключение и математическое уравнение. Это означает, что диалектика и математика, как и любая другая, опирающаяся на них, наука, работают на основе одного и того же алгоритма. Но между уравнениями в математике и умозаключениями в диалектике есть и свое различие.

Соотношения между членами математического уравнения:

$$\text{Скорость} = \frac{\text{Путь}}{\text{Время}}, \qquad \text{Время} = \frac{\text{Путь}}{\text{Скорость}}, \qquad \text{Путь} = \frac{\text{Скорость}}{\text{Время}}$$

не имеют строгой координации и субординации, являются подвижными – лабильными. Математика абстрагируется от качественных различий между координационными и субординационными взаимосвязями в уравнении. Тем самым она лишается возможности построить «жесткую» систему категорий, конструктивно моделирующую качественно определенный объект исследования. Математическое уравнение текуче для этого. В нем легко меняются местами предикаты и подлежащее и невозможно установить между ними четкую субординационную зависимость, без чего немыслимо конструктивное определение объекта – построение систем категорий. Математические уравнения отражают лишь количественную определенность взаимосвязей подлежащего с предикатами.

Соотношения между членами диалектических триад:

$$\text{ПРЕДМЕТ} = \frac{\text{Содержание}}{\text{Форма}}, \qquad \text{ВЕЩЬ} = \frac{\text{Явление}}{\text{Сущность}}, \qquad \text{МЕРА} = \frac{\text{Количество}}{\text{Качество}}\ldots$$

являются жесткими – стабильными, строго координированными и субординированными между собой. Это и составляет предпосылку категориально-диалектической структурности в диалектическом мышлении и познании, открывает путь к конструктивному моделированию объектов в их единораздельности – путь к построению систем категорий, адекватно отражающих и описывающих объекты исследования.

Дальнейшая разработка диалектики связана, прежде всего, с исследованием эвристического значения тройственного закона как логического алгоритма. Простое слияние противоположностей воедино и обратное раздвоение единого на те же противоположности превращает эвристическую триаду в логическое кольцо:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС} = \begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix}$$

Попытка Прокла разорвать это кольцо имела столь мистифицированную форму, что осталась научно бесплодной. Триада является необходимым, но недостаточным алгоритмом движения мысли в процессе познания. Говоря словами Ленина, она должна состоять в последовательном «развертывании всей совокупности моментов действительности» [1]. Логическое кольцо задачи не решает. Маркс, излагая метод Гегеля, пишет: «Слияние … двух мыслей, противоречащих одна другой, образует новую мысль – их синтез. Эта новая мысль опять раздваивается на две противоречащие друг другу мысли, которые в свою очередь сливаются в новый синтез. Этот процесс рождения создает группу мыслей. Группа мыслей подчиняется тому же диалектическому движению, как и простая категория, и имеет в качестве своего антитезиса другую, противоречащую ей группу. Из двух групп мыслей рождается новая группа мыслей – их синтез. Так из диалектического движения групп возникает ряд, а диалектическое движение рядов порождает всю систему в целом»[2]. Эту систему Маркс называет «системой противоречий»[3]. противоречий» [3]. Он замечает при этом: «Пусть читатель не пугается этой метафизики со всеми ее нагромождениями категорий, групп, рядов и систем» [4]. Гегель только «воображает, – пишет Маркс, – что строит мир посредством движения мысли; между тем как в действительности он лишь систематически перестраивает и располагает, согласно своему абсолютному методу, те мысли, которые имеются в голове у всех людей» [5]. Необходим, следовательно, не только алгоритм слияния-раздвоения противоположностей, но и алгоритм

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 141.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* Т. 4. С. 132.
[3] Там же. С. 132.
[4] Там же.
[5] Там же.

последовательного развертывания триад в группы, ряды и системы, дабы объять объект в его многогранности.

Триадичная координационно-субординационная зависимость противоположностей в противоречии, как и все в мире, диалектически двойственна. С одной стороны, она адекватно отражает циклические процессы круговорота веществ в природе путем ассоциации-диссоциации:

$$\begin{matrix}\text{Электрон}\\ \text{Протон}\end{matrix} \text{ =ВОДОРОД= } \begin{matrix}\text{Электрон,}\\ \text{Протон}\end{matrix} \begin{matrix}\text{Водород}\\ \text{Кислород}\end{matrix} \text{ =ВОДА = } \begin{matrix}\text{Водород}\\ \text{Кислород}\end{matrix}$$

В этом случае элементы ретроспективного и перспективного деления объекта тождественны. С другой стороны, взятая в ее абсолютизированной форме, она не отражает поступательности в развитии материи, когда элементы ретроспективного и перспективного деления не тождественны:

$$\begin{matrix}\text{Семя}\\ \text{Яйцо}\end{matrix} = \text{Семя}^{\text{I}} = \text{ОТЕЦ}$$

$$= \text{ДИТЯ}$$

$$\begin{matrix}\text{Семя}^{\text{I}}\\ \text{Яйцо}^{\text{I}}\end{matrix} = \text{Яйцо}^{\text{II}} = \text{МАТЬ}$$

Семя, Семя^{I} и Семя^{II}, Яйцо, Яйцо^{I} и Яйцо^{II} не тождественны друг другу, у каждого из них своя наследственность. Этим обусловливается поступательность в развитии органических форм материи от поколения к поколению. Поступательность, в свою очередь, может быть прогрессивной и регрессивной. Соответственно, одни виды органических форм материи могут процветать, другие – вымирать. Происходит спиралевидный – восходящий или нисходящий – круговорот материи.

Любой объект развивается двояко: ретроспективно и перспективно, циклически и спиралевидно. При циклическом слиянии-раздвоении противоположностей продукты ретроспективного и перспективного деления тождественны, при спиралевидном – не тождественны. Двойственное деление Платон рассматривал как одну из закономерностей диалектического движения понятий: дихотомия, противопоставление, двойственное деление[1].

Закон двойственного деления

Диалектическое раздвоение двойственно. Это положение моделируется в следующем виде:

$$\begin{matrix}\text{Тезис}\\ \text{Антитезис}\end{matrix} = \text{СИНТЕЗИС=} \begin{matrix}\text{Тезис*}\\ \text{Антитезис*}\end{matrix}$$

Закон двойственного деления, как и закон двойного раздвоения, – логический алгоритм закона единства и борьбы противоположностей. Он равным образом отражает и выражает

[1] История философии. Т. 1 / под ред. М. А. Дынника. М., 1957. С. 108.

все аспекты диалектического движения противоположностей: их борьбу и слияние, обратимость и необратимость их соединения и разъединения, равномерность и неравномерность их количественных и качественных изменений в процессе смены старого новым, их координацию и субординацию между собой.

В законе двойственного деления логически замыкаются в единую формулу все посылки диалектико-материалистического монизма: материальное единство и объективное многообразие всего сущего в мире, сохранение и круговорот материи, субстанциальный диморфизм материи и структурный детерминизм ее сложных форм, изменчивость и неравномерность их развития, их преемственность и возвратность между собой, единство и взаимодействие противоположностей, которое также является диалектически двойственным: *генетическим* – отвечающим закону двойственного деления и *предикативным* – отвечающим закону двойнного раздвоения.

Ленинская концепция самодвижения всего сущего исторически завершает логическое формирование последовательно научной концептуально-методологической позиции воззрений на мир. Она определяет сущность ленинского этапа не только в марксизме, но и в философии в целом. Если Аристотель называл свою первую философию наукой об *определениях сущего*, то, по Ленину, она является наукой о *самодвижении всего сущего*. Таким образом, ленинская концепция самодвижения всего сущего дает исчерпывающее определение науки о сущем – одновременно решает вопрос о предмете первой философии (онтологии) и источнике движения и развития всего сущего.

В силу того, что сущее является наивысшим родом всех реальностей – ленинская концепция самодвижения всего сущего является всеобщим концептуально-методологическим основанием науки о сущем. Она равным образом включает в себя: марксистскую концепцию диалектико-материалистического монизма и концепцию Гегеля–Энгельса о восхождении от единичного к особенному и всеобщему, содержит в себе *логический код* – «сам себя конструирующий путь» [1] последовательного развертывания «всей совокупности моментов действительности». Из нее следуют, как будет показано ниже, все другие посылки и установки (многие из которых содержатся в «Философских тетрадях» Ленина и были приведены выше), необходимые и достаточные для понимания, познания и создания системы «ЧЕЛОВЕК И МИР», для построения категориально-диалектической модели этой системы, для формирования *ноологии* – теории научного коммунизма, «прозрачно и разумно» отражающей и выражающей отношения человека и действительности, для достижения человеком нормального ноологического состояния, «которое соответствует его сознанию и *должно быть*

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 90.

создано им самим»[1]. Концепция самодвижения всего сущего и есть тот единственный принцип – всеобщее основание науки, на основе которого, как мечтал Кант, можно объяснить все существующее и происходящее в мире.

Но принципы-концепции, говорил опять же Кант, должны быть исследуемы. Однако ленинская концепция самодвижения всего сущего не только никем не исследуется, но и искажена тем, что из нашего философского лексикона в течение длительного времени было исключено само понятие «сущее», нет его ни в философской энциклопедии, ни в учебниках по философии, ни даже в словарях русского языка. Нет его и в Предметном указателе к «Философским тетрадям» Ленина, где оно многократно употребляется как в прямом тексте, так и в цитатах.

Понятие «сущее» (*онтос* по-гречески, *енс* по-латыни) известно с глубокой древности, в философии употребляется с античных времен. Учение об определениях сущего, как отмечено выше, Аристотель называл *первой философией*. Андроник Родосский назвал ее «Метафизикой» и внес тем самым деструктивную путаницу в философию, которая продолжается и по сей день. Геклениус, в соответствии с традиционной эпонимикой наук, назвал учение о сущем *онтологией.* Гегель подменил учение о сущем – учением о бытии – на место подлежащего «сущее» поставил один из его предикатов «бытие» и, как отметил Маркс, перевернул философию с ног на голову[2]. В нашей современной философии понятие «сущее» подменяется понятиями «материя», «движение», «развитие» – опять же предикатами сущего. В книге «История марксистской диалектики. Ленинский этап» из прямого ленинского текста: «Первая (метафизическая. – *Е. К.*) концепция мертва, бледна, суха. Вторая – жизненна. *Только* вторая дает ключ к «самодвижению» всего сущего, только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» – изъяты слова: «дает ключ к «самодвижению» всего сущего»[3], в которых фокусируется сущность ленинской философской мысли – определяется место и значение ленинского этапа в развитии диалектики. Сложившееся положение не исправлено и в новом Философском энциклопедическом словаре, где онтология определяется по Гегелю как учение о бытии, сущее толкуется расплывчато, многозначно и утверждается, что «в марксистско-ленинской философии понятие *сущее* не употребляется». Тем самым, «Философские тетради» Ленина, а вместе с тем и «Метафизика» Аристотеля исключаются из числа философских работ и не остается места для ленинской концепции са-

[1] Там же. Т. 20. С. 510.
[2] Там же. Т. 1. С. 264.
[3] История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973. С. 58.

модвижения всего сущего в марксистско-методологической системе воззрений на мир. Это мешает логическому осмыслению действительности, говорит о полном непонимании логики восхождения от единичного к особенному и всеобщему, принижает авторитет Ленина как философа.

Отсутствие четкого понимания и однозначного толкования концептуально-методологических основ марксистско-ленинской философии и особенно непонимание и неприятие ленинской концепции самодвижения всего сущего ведет к нескончаемым поискам каких-то своих программирующих идей и «всеобщих оснований науки»[1], вопреки и в обход классиков марксизма-ленинизма. Это нулифицирует марксистско-ленинскую концептуально-методологическую основу в философии, отбрасывает философскую мысль к домарксовым и даже доаристотелевым временам, создает ситуацию мировоззренческой неразборчивости. В результате возникает логическое противоречие между философией, «которая есть» и «которая должна быть»[2]. Возникает парадокс между признанием марксизма-ленинизма единственным последовательно научным мировоззрением и многозначным толкованием понятия «научное мировоззрение». Это ведет к тому, что ученые, говоря о научном мировоззрении, «часто не понимают друг друга»[3]. По некоторым подсчетам в нашей философии существует свыше 150 определений понятия «научное мировоззрение». Плюрализм и релятивизм – множественность концептуально-методологических посылок и многозначность их толкования, исключает возможность превращения философии в науку – превращает философию в софистику, схоластику, в узкопартийную идеологию, основанную на приоритете логики интересов над логикой вещей.

Нельзя не согласиться с академиком Б. М. Кедровым, что «современные философы должны довести до конца то, что начали их великие учителя, и что завещал Ленин. Диалектика должна быть изложена диалектически»[4]. Декларативно эту мысль, в несколько иной форме высказывал еще Платон: «Одна диалектика должна носить имя науки, так как ее способ познания есть совершеннейший и высший»[5]. Однако эта проблема все еще ждет своего конструктивного решения. Не ведет к этому решению и кедровское понимание концептуально-методологических основ марксистско-ленинской философии. «Три великих замысла

---

[1] *Федосеев П. Н.* Философия и интеграция знаний // Вопр. философии. 1978. № 7. С. 29.

[2] *Чавчавадзе Н. В.* Свобода и ответственность или о роли философии. Беседа с корр.
В. Осятинским // Культура. Варшава, 1978. 20 августа.

[3] *Соловьев Н. М.* О содержании понятия научного коммунистического мировоззрения. Марксистско-ленинское мировоззрение и диалектика научного познания. Вып. 1. Иркутск ; Улан-Удэ, 1980. С. 3.

[4] *Кедров Б. М.* Метод логического познания мира. М., 1982. С. 12.

[5] Античная философия. Фрагменты и свидетельства. М., 1940. С. 103.

построения и изучения диалектики, – пишет В. М. Кедров, – возникли в разное время, по различному поводу в связи с рассмотрением диалектики на различном конкретном материале; у Маркса (1856 г.) на материале критики политической экономии («клеточка» – товар); у Энгельса (1873 г.) на материале диалектики природы («клеточка» – механическое перемещение); у Ленина (1913–1915 гг.) как изложение диалектики вообще («клеточка» – простейшее суждение). Но ни один из этих замыслов, совпадающих друг с другом и в своей основе, и по общему методу восхождения от абстрактного к конкретному, не был полностью реализован»[1]. Во-первых, за нереализованные замыслы лавровых венков не раздают; во-вторых, названные «клеточки» не составляют логически единой концептуально-методологической системы; в-третьих, товар как «клеточка» реализован в логике «Капитала», которая, по Ленину, далеко не является «Логикой» с большой буквы; в-четвертых, движение – «механическое перемещение» – Энгельс мыслил как атрибут материи – «*движение есть способ существования материи*»[2], а не как «клеточку» «Логики» с большой буквы; в-пятых, в ленинской концепции самодвижения всего сущего – движение и материя – мыслятся как атрибуты *сущего*, которое и является «клеточкой» – исходным пунктом «Логики» с большой буквы, а не какое-то там «простейшее суждение». «Простейшим суждением», если угодно, является ленинская концепция самодвижения всего сущего.

В книге «О методе изложения диалектики» Б. М. Кедров весьма обстоятельно говорит о «великих замыслах» классиков марксистско-ленинской философии и очень скупо о фундаментальной ленинской концепции самодвижения всего сущего, которая включает в себя все предшествующие замыслы основоположников марксистской философии и предшествующие ленинские планы написания «Логики» с большой буквы – определяет сущность ленинского этапа в развитии философии[3]. В названной книге Б. М. Кедров лишь перепечатывает петитом фрагмент Ленина «К вопросу о диалектике» и даже не пытается усмотреть в нем посылок и установок к дальнейшему развитию марксистско-ленинской диалектики и философии в целом. Формулировку концепции самодвижения всего сущего Б. М. Кедров не вычеркивает из ленинского текста, как делают это авторы «Истории марксистской диалектики. Ленинский этап», но и не придает ей какого-либо методологического значения. В этом аспекте весьма некорректно звучат пространные суждения Б. М. Кедрова о «великих замыслах» классиков марксизма-ленинизма и его прогнозирование срока реализации этих

[1] *Кедров Б. М.* Метод логического познания мира… С. 12.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 59.
[3] Революционная диалектика марксистского реализма // Коммунист. 1985. № 1. С. 36.

замыслов к 2034 году[1]. Во-первых, за замыслы, как известно, история лавровых венков не раздает; во-вторых, для реализации указанных замыслов в указанный срок уже сейчас нужно иметь однозначно определенную концептуально-методологическую позицию, большой теоретический задел и наличие перспективных кадров, способных осуществить указанные замыслы. Однако Б. М. Кедров, призывая «современных философов довести до конца то, что начали их великие учителя и завещал Ленин», тут же налагает табу на термин «онтология»[2], без которого немыслима наука о сущем. Это загоняет философскую мысль в мертвое пространство. Термин «онтология» – это всего лишь традиционно-этимологическое наименование науки о сущем, а без понятия «сущее» утрачивает смысл и ленинская концепция самодвижения всего сущего, в обход и вопреки которой не может быть и речи о поступательном развитии философии как науки «о ленинском этапе в развитии марксистской философии»[3].

В противоположность Б. М. Кедрову, авторы «Материалистической диалектики»[4] утверждают, что «теория материалистической диалектики была создана в XIX в., но в полной мере ее значение для прогресса человечества раскрылось лишь в наше столетие»[5]. Во-первых, значение диалектики «для прогресса человечества», как отмечено выше, хорошо понимал еще Платон. Во-вторых, мимо этой теории не прошел бы Ленин, в-третьих, эта теория, как свидетельствует Б. М. Кедров, не создана и по сей день. Иначе незачем было бы создавать шесть авторских коллективов по написанию «Фундаментальных трудов по теории материалистической диалектики»[6]. Однако надежды не оправдались и здесь. «Фундаментальных трудов» не получилось. Главным недостатком всех вышедших в свет трудов «по теории материалистической диалектики» продолжает оставаться отсутствие даже попыток решения «завещанной Лениным задачи разработки диалектики как целостной системы знаний»[7], в аспекте завещанной Лениным конконцепции самодвижения всего сущего. Более того, ни в одной публикации трудов названных выше авторских коллективов нет даже попытки уяснения мировоззренческих концептуально-методологических позиций Маркса-Энгельса-Ленина. Ленинская концепция самодвижения всего сущего, в большинстве

---

[1] *Кедров Б. М.* Философия и методология науки // Наука и жизнь. 1984. № 11. С. 43.
[2] *Кедров Б. М.* О методе изложения диалектики. М., 1983. С. 473.
[3] Революционная диалектика марксистского реализма // Коммунист. 1985. № 1. С. 36.
[4] Материалистическая диалектика. Т. 1. Объективная диалектика / отв. ред. Ф. Ф. Вякерев. М., 1983. С. 13.
[5] О состоянии и направлениях философских исследований // Коммунист. 1979. № 15. С. 71.
[6] Там же.
[7] Там же.

публикаций, не только не исследуется, но и всячески избегается ее упоминание, а там, где упоминается – не подвергается исследованию[1]. В указанной книге понятие «сущее» отсутствует даже в «Предметном указателе».

Отсутствие четкого понимания и однозначного толкования концептуально-методологических основ марксистско-ленинской философии тормозит ее развитие, ведет к кривотолкам и искажениям марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм – монистическое диалектико-материалистическое мировоззрение, основанное на логике самодвижения всего сущего. Только в этом случае оно становится научным. Превращение философии в науку – акт не единовременный, совершенный Марксом, а длительный исторический процесс, начатый Марксом. Однозначное понимание и толкование концептуально-методологических позиций марксистско-ленинской философии – непременное условие ее развития как науки. Ленинская концепция самодвижения всего сущего посредством единства и взаимодействия противоположностей ведет нас с зыбких и тернистых эвристических проселков – своих точек зрения и программирующих идей – на магистральный путь развития философии как единой и всеобщей науки об отношениях человека к действительности. Однако вокруг этой концепции сложилась обстановка логического остракизма и теоретического вакуума – никто ее не исследует и не преподает. Нет ее ни в научных планах, ни в учебных программах. Напротив, всячески пресекаются все попытки ее исследования.

[1] Материалистическая диалектика как общая теория развития / под общ. ред. Л. Ф. Ильичева. М., 1982. С. 116.

Том 2
ФИЛОСОФИЯ

Часть 3

ЛОГИКА

Раздел 1
СИСТЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

В соответствии с ленинской концепцией самодвижения всего *сущего* начнем с выявления и уяснения логической структуры *онтологии.*

Онтология – наука о *сущем* – первая философия по Аристотелю.

Сущее – наивысший род всего существующего, всех реальностей: объективных и субъективных, материальных и идеальных, естественных и искусственных, взятых как в отдельности, так в той или иной их совокупной общности – дерево и лес, человек и общество, особь и природа, единичное и мир.

Сущим является все то, что существует независимо от того, познаем мы его или нет, является оно объектом нашей деятельности или нет. Так, инопланетяне для нас не объективны, но это не исключает их существования. Напротив, объектом познания может быть и нечто не существующее – вымышленное: Бог, Земля Санникова, литературный герой и т. п. Следовательно, понятия «сущее» и «объект» не тождественны.

Понятие «объект» – категория гносеологическая, понятие «сущее» – категория онтологическая. Сущее, как наивысший род всего существующего, является исходным объектом познания – диалектического анализа и синтеза. Онтологические категории как определения сущего, т. е. наивысшего рода, являются предельно широкими, всеобщими и тем самым отличаются от всех других категорий как частных. Этим обусловливается их специфика, методологическое значение и необходимость начинать категориально-диалектическое определение сущего с построения *системы онтологических категорий.*

Система онтологических категорий – закономерный порядок определений, адекватно описывающих сущее как объект познания. В соответствии с одиннадцатым ленинским элементом диалектики: «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. От явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности»[1], – определение сущего, как и любого другого объекта, следует начинать с указания его главных сторон, с нахождения определений первого порядка или, по Ленину, «сущности первого порядка»[2], затем углубляться до установления определений второго порядка или, по Ленину, «сущности второго порядка и т. д. без конца»[3]. Однако, по Аристотелю, любое сущее определено в себе – имеет ограниченное число атрибутивных предикатов, иначе при его описании пришлось бы идти в бесконечность случайных определений, «а между тем это невозможно»[4]. В таком случае неправомерным было бы ставить вопрос о «развертывании всей совокупности моментов действительности»[5]. Последовательное развертывание всей совокупности определений сущего и является первоочередной задачей онтологии.

В соответствии с законом двойного раздвоения любое сущее как объект познания мы с необходимостью рассматриваем в двух диалектически противоположных аспектах: конкретном – в соответствии с принципом единства и многообразия – *как конкретную определенность* и абстрактном – в соответствии с принципом отдельного и общего – как *абстрактную определенность*. Конкретная и абстрактная определенности, взятые в единстве, составляют *онтологическую определенность первого порядка.*

Глава 1
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

1. Конкретная определенность

В понятии конкретная определенность отражается и выражается своеобразие сущего в его непосредственной данности. Конкретная определенность, отмечает Маркс, есть продукт мышления, переработка созерцания и представлений в понятия[6]. Конкретная определенность, как и все в мире,

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 203.
[2] Там же. С. 227.
[3] Там же.
[4] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 66.
[5] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 141.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. С. 727.

многогранна – единораздельна в себе. «Конкретное, – указывает Маркс, – потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного»[1]. Любое сущее в его конкретной определенности мы воспринимаем сначала как наличное нечто – в его *объективной определенности*, затем как нечто отличное от другого – в его *абсолютной определенности* и, наконец, как нечто в отношении к другому – в его *релятивной определенности*. В соответствии с законом двойного раздвоения каждая из этих определенностей является диалектически двойственной: имеются *объективная, абсолютная* и *релятивная* определенности *первого* и *второго* порядков.

Объективная определенность первого порядка

В соответствии с принципом единства и многообразия, любое *сущее* в его объективной определенности едино как *предмет* и многообразно как *вещь*.

Категории «предмет» и «вещь» отражают и выражают соответственно объективную определенность сущего *в себе* и *для другого*. Любое сущее прежде, чем быть чем-то для другого, должно быть чем-то в себе. «Надо сначала, – говорит Энгельс, – знать, что такое данный предмет, чтобы можно было заниматься теми изменениями, которые с ним происходят»[2]. Никакие изменения и никакие отношения не могут быть беспредметными, т. е. без того, что изменяется в себе и что взаимодействует с другими.

Ряд оппонентов считает неправомерным различение категорий «*предмет*» и «*вещь*» и их соответственное отождествление с терминами: «вещь в себе» и «вещь для нас». Однако в аспекте данной работы нет возможности и, думается, необходимости вдаваться в обстоятельную дискуссию по каждому термину. Это сделало бы работу нескончаемой. Каждый термин, как только он вводится в систему, неизбежно становится дискуссионным. В разрозненном употреблении термины искажаются: стираются, затаскиваются, обрастают всяческими прибавлениями. Поэтому включение в систему требует их очищения и восстановления в исходном значении. Понятия человека, указывает Ленин, должны быть «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир»[3].

Однозначность терминов «предмет» и «вещь в себе» устанавливает Ленин. Полемизируя с Черновым, он пишет: «предметная истинность … мышления означает *ни что иное*, как *существование* предметов («вещь в себе»), *истинно* отражаемых

[1] Там же.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 303.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 131.

мышлением»[1]. В другом месте, характеризуя «гносеологическую позицию великого русского гегельянца и материалиста Н. Г. Чернышевского», Ленин замечает, что для Чернышевского, как и для всякого материалиста, предметы, то есть, говоря вычурным языком Канта, «вещи в себе», *действительно* существуют и *вполне* познаваемы для нас, познаваемы и в своем существовании, и в своих качествах, и в своих действительных отношениях»[2]. Таким образом, Ленин не только идентифицирует термины «предмет» и «вещь в себе», но и предпочитает первый второму. Ленинская идентификация терминов «предмет» и «вещь в себе» открывает путь к идентификации и терминов «вещь для нас» и «вещь» и предпочтительному употреблению последнего.

Категории «предмет» и «вещь» отражают две диалектически симметричные стороны сущего: «сущее в себе» и «сущее для другого». Любое сущее не есть только «в себе» или только «для другого» – только предмет или только вещь – оно есть то и другое совместно. Предмет и вещь – «вещь в себе» и «вещь для нас» – находятся в неразрывной координационной взаимосвязи между собой как тезис и антитезис, субординационная зависимость между которыми воплощается в сущем – их синтезе. Координационно-субординационная зависимость между определяемым «сущее» и диадой его предикатов предмет-вещь может быть моделирована в триаде объективной определенности первого порядка:

$$\text{СУЩЕЕ} = \begin{matrix}\text{Вещь}\\ \text{Предмет}\end{matrix}$$

Любое сущее едино как предмет и многообразно как вещь. Триада объективной определенности первого порядка иллюстрирует диалектическую взаимосвязь между подлежащим «сущее» и диадой его предикатов «*предмет-вещь*», определяющих сущее в соответствии с принципом единства и многообразия. Она является аналогом структурной модели принципа единства и многообразия. Но аналогия не означает их тождества. Триада объективной определенности означает лишь то, что любое сущее должно рассматриваться с двух диалектически противоположных сторон: как предмет и как вещь. Но начинать рассмотрение мы вольны с любой стороны, т. е. вольны брать за тезис как предметную, так и вещную определенности сущего. «Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто, – замечает Ленин, – стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, следовательно, бывает самим собой и другим»[3]. Каждое сущее едино не только как предмет и многообразно как вещь, но и, наоборот, одним и тем же вещным отношениям может отвечать множество однородных предметов. Так, если вместо изношенных ботинок мы приобретаем новые, то

[1] Там же. Т. 18. С. 104.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 383.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 124.

они отвечают тем же вещным отношениям, удовлетворяют те же потребности, что и старые. Следовательно, принцип единства и многообразия, как диалектическая закономерность, не меняет своего значения от того, берем ли мы в качестве тезиса предметную или вещную определенности сущего. Это, однако, не снимает объективного различия между предметной и вещной определенностями сущего, а лишь выражает субъективную возможность и правомерность двоякого подхода к его рассмотрению. Так, сапожник заинтересован сшить и продать как можно большее количество ботинок, а потребитель заинтересован купить ботинки наилучшего качества.

Поскольку принцип единства и многообразия является одной из аксиоматических посылок диалектики, в соответствии с ним могут и должны быть рассмотрены и обе ипостаси сущего: *предмет* и *вещь* в их *абсолютной* и *релятивной* определенностях.

Абсолютная определенность первого порядка

В соответствии с принципом единства и многообразия, любое сущее, как предмет в его абсолютной определенности едино в *бытии* и многообразно в *развитии*.

Категория «бытие» отражает генеративную определенность сущего как предмета – его неповторимость в другом. Ничто не возникает и не существует дважды. Если сущее как предмет не существует и не существовало, то оно не может быть и объектом познания – *принцип объективности*. Это означает, что категория «бытие» является предельной в определении сущего, как это считал Гегель. Но это не означает, что бытие, как утверждал опять же Гегель, «не может иметь определений внутри себя»[1]. Ибо ничто не возникает, не родится само собой из ничего, а продуцируется – производится какими-то внешними генеративными силами, объективность которых для данного предмета на данный момент может быть уже снятой. Так, небытие родителей данного некто не означает, что их у него не было. Категория «бытие» является предельной в определении сущего в соответствии с принципом единства и многообразия. Бытие есть граница, за которой сущее не существует.

Категория «развитие» выражает трансформационную определенность сущего как предмета – его внутреннее самодвижение. Ничто не пребывает в раз и навсегда данном состоянии, все течет и изменяется. «*Развитие* этой вещи… ее собственное движение»[2] Ленин рассматривает как *третий* элемент диалектики.

Категории «бытие» и «развитие» отражают две неразрывные, диалектически симметричные грани сущего как предмета. Любой предмет с момента его возникновения по момент его разрушения – есть одно и то же сущее. В этом его *бытие*. Вместе с тем в любой данный момент предмет не тождественен самому себе, взятому в любой другой момент. В этом его *развитие*. «Всякое органическое существо, – пишет Энгельс, – в каждое данное мгновение является тем же самым и не тем же самым; в каждое мгновение оно перерабатывает получаемые им извне вещества и выделяет из себя другие вещества, в каждое мгновение одни клетки его организма отмирают, другие образуются; по истечении более или менее длительного периода времени вещество данного организма полностью обновляется, заменяется другими атомами вещества. Вот почему каждое органическое существо всегда то же и, однако, не то же»[3]. То же самое относится к любому предмету. Любой предмет, пока он существует, в каждый данный момент является тем же самым и не тем же самым, в каждое мгновение предмет поглощает или

[1] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 53.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 202.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 21-22.

излучает вещество или энергию или то и другое одновременно. Это означает, что нет бытия предмета без его развития, как нет его развития без его бытия. Значит, категория «развитие», как и категория «бытие», является предельной в определении предмета в соответствии с принципом единства и многообразия. Разумеется, что категория «развитие», как и категория «бытие», имеет в себе свои определения, но это определения второго порядка, которые будут рассмотрены в своем месте. Координационно-субординационная зависимость определяемого *«предмет»* с диадой его предикатов «*бытие-развитие*» моделируется в *триаде абсолютной определенности первого порядка:*

$$\text{Предмет} = \begin{matrix}\text{Развитие}\\ \text{Бытие}\end{matrix}$$

Триада абсолютной определенности первого порядка детерминирует сущее как предмет – вне отношения к другому. Но вне отношения к другому сущее не только не существует, но и не может быть познано. Следовательно, рассмотрев сущее как предмет в его абсолютной определенности, надлежит рассмотреть его и как вещь – в его *релятивной определенности*. Рассматривая сущее как предмет, мы абстрагировали его от всякого отношения к другому. Рассматривая сущее как вещь, мы, напротив, абстрагируемся на его отношении к другому.

Релятивная определенность первого порядка

В соответствии с принципом единства и многообразия, любое сущее как вещь в его релятивной определенности едино в его *сущности* и многообразно в его *явлениях.*

Категория «сущность» отражает эссенционную определенность вещи – ее бытие для другого. Это бытие для другого объективируется через непрерывную цепь событий. В зависимости от обстоятельств, места и времени любое сущее как вещь объективирует себя по-разному. По-разному объективируют себя и различные вещи при одних и тех же обстоятельствах, в одно и то же время, в одном и том же месте. По характеру объективации сущего как вещи – в его отношении к другому – мы определяем его значимость, ценность, полезность, надежность и т. п., т. е. его сущность.

Категория «явление» отражает феноменную определенность сущего как вещи в его отношении к другому – его развитие для другого, которое объективируется через цепь событий. Данное конкретное событие, выделенное или выделившееся из цепи других, и есть явление, через которое мы познаем сущность вещей, определяем ее значимость и полезность, ценность и надежность. Это означает, что мы никогда не знаем и не можем

знать всей событийной цепи бытия и развития любого сущего и всякий раз должны так или иначе воссоздавать ту или иную часть этой цепи, находить в ней предшествующие или угадывать последующие события – причины и следствия данного явления. Так, врач по причине болезни стремится предугадать ее следствие, а следователь – по следствию установить причину преступления.

Координационно-субординационная зависимость определяемого «вещь» с диадой ее предикатов *«сущность-явление»* моделируется в *триаде релятивной определенности первого порядка:*

$$\text{Вещь} = \begin{matrix}\text{Явление}\\ \text{Сущность}\end{matrix}$$

Поскольку категории «*предмет*» и «*вещь*», как определения *сущего*, соотносительны между собой – соотносительными являются и их предикаты: *бытие* и *развитие*, *сущность* и *явление*. Согласно с этим категории «сущность» и «явление», как и категории «бытие» и «развитие», являются предельными определениями сущего, отвечающие принципу единства и многообразия. Таким образом, триада релятивной определенности первого порядка оказывается завершающей в *конкретной определенности.*

Гептада конкретной определенности

Триады объективной, абсолютной и релятивной определенностей отражают многогранность конкретной определенности сущего и выражают взаимную связь между категориями, составляющими эту определенность. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и категории каждой отдельной триады. В соответствии с законом двойного раздвоения триады объективной, абсолютной и релятивной определенностей могут быть сведены в единую группу – семерку – *гептаду конкретной определенности:*

СУЩЕЕ			
Предмет		Вещь	
Бытие	Развитие	Сущность	Явление

Таким образом, из диалектического движения категорий мы получили группу триад, а из диалектического движения триад – гептаду определений. Гептада конкретной определенности является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза в соответствии с принципом единства и многообразия. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение сущего, отвечающее этому принципу. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих конкретную определенность

сущего, его единораздельность в себе. В результате получается логически замкнутая, относительно самостоятельная группа категорий, которая отражает вполне определенную совокупность граней сущего как определяемого. Это, конечно, не означает, что сущее лишено других граней. Но эти грани отражаются другими группами категорий, в соответствии с другими гносеологическими посылками. В диалектическом анализе-синтезе такая особенность в движении категорий имеет большое методологическое значение. Наличие относительно самостоятельных групп категорий позволяет вести определение любого объекта поэтапно «от менее глубокой к более глубокой сущности»[1].

Гептада, как и триады, структурно неоднородна. Она включает в себя подлежащее и гексаду-шестерку его определений. Гексады, или гексаграммы, известны со времен «И цзин». Они, как отмечено выше, представляют собой шестистороннюю систему детерминации – своеобразное шестимерное диалектическое пространство, в котором определяется или описывается данный объект-подлежащее.

2. Абстрактная определенность

Абстрактная определенность, как и конкретная, является продуктом мышления, переработкой ощущений и представлений в понятия и также является многогранной – единораздельной в себе. Любое сущее в его абстрактной определенности мы воспринимаем сначала как некоторую *реальность*, затем как нечто отдельное, тождественное другому – в его монадной определенности и, наконец, в совокупной общности с другим – как *ценозную определенность.*

Реальная определенность

В понятии реальная определенность отражается объективная действительность сущего как данного нечто. Если нечто не реально, то оно не может быть и предметом нашего познания. В соответствии с принципом отдельного и общего, любое сущее как отдельное есть нечто *единичное-одно* – тождественное другому, а все сущее, взятое с другим, есть *мир* – совокупная общность всего сущего, множество, находящееся в единстве. Все, что существует, говорит Аристотель, это всегда что-нибудь единичное или некоторое множество, в котором каждая составная часть есть одно[2]. Одно и мир противолежат друг другу как разделенное и нераздельное. Как разделенное любое

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 203.
[2] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 168.

сущее единично – обособлено от другого, а как мир – нераздельно с другим, не существует без другого. Как единичное одно любое сущее возникает и разрушается, как мир – существует вечно, превращаясь из одного в другое.

Категории «единичное» и «мир» отражают в сущем соотношение конечного и бесконечного, преходящего и вечного. Все сущее конечно и преходяще как единичное, бесконечно и вечно как общее. Все конечное и преходящее существует лишь в той связи, которая образует мир как общее. Вечный и бесконечный мир существует в каждом конечном и преходящем единичном сущем, через единичное и преходящее сущее. Мир безразличен к тому, какие формы имеет единичное сущее, существует независимо от того представлен «этим» или «другим», – что одно гибнет, а другое возникает. Но мир не существует отдельно – независимо от единичного, а только через единичное. Диалектическая зависимость между *сущим* как определяемым и диадой его определений *«единичное–мир»* моделируется в *триаде реальной определенности*:

$$\text{СУЩЕЕ} = \begin{matrix}\text{Мир} \\ \text{Единичное}\end{matrix}$$

Единичное и мир также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом раздвоения, как *монадная* и *ценозная* определенности.

Монадная определенность

В понятии «монадная определенность» отражается абстрактное тождество одного сущего с другим: младенца со старцем, человека со звездой. Но тождество это тоже диалектично: оно может быть онтогенетическим и филогенетическим, видовым и родовым – *особенным* и *всеобщим*.

Категория «особенное» отражает онтогенетическое родство – внутривидовое сходство сущего по воспроизведению. Внутривидовое сходство, как отмечено выше, может быть полным и неполным. Полное сходство-тождество между старым и новым имеет место при циклическом круговороте веществ и стандартном производстве. Неполное – при спиралевидном, поступательном круговороте материи и научно-техническом прогрессе производства. На основе поступательности в процессе развития органических форм материи от поколения к поколению в органическом мире и от модели к модели в процессе производства происходит расхождение – дивергенция видов, утрачивается способность и возможность внутривидового воспроизводства и внутривидовой взаимозаменяемости, – сохраняется лишь их филогенетическое единство, которое и отражается категорией *«всеобщее»*.

Категория «всеобщее» отражает и выражает филогенетическое сходство – родство всего сущего по происхождению. Все сущее представляет собой различные формы единой материи или является ее продуктом. Филогенетическое родство форм материи лежит в основе обмена веществ между ними.

Категории «особенное» и «всеобщее» отражают в *единичном* сущем то, что противолежит в нем как взаимозаменяемое и незаменяемое, воспроизводимое и невоспроизводимое. Взаимная координационно-субординационная зависимость между определяемым *единичное* и диадой его предикатов *особенное-всеобщее* моделируется в *триаде монадной определенности:*

$$\text{Единичное} = \begin{matrix}\text{Всеобщее}\\ \text{Особенное}\end{matrix}$$

Любое единичное сущее имеет свою особенность и всеобщность – онтогенетическое и филогенетическое родство с другим. Таким образом, рассмотренные выше генетические принципы: единичности, особенности и всеобщности приобретают значение предикативных категорий: единичное, особенное и всеобщее – переходят в другое качественное состояние. Тем самым, онтология вбирает в себя таксономию и превращается в единую систему онтологических категорий. Это означает, что каждый таксономический род объектов может быть рассмотрен в онтологическом аспекте.

Ценозная определенность

В понятии «ценозная определенность» отражается мир как совокупная общность всего сущего по сосуществованию. Общность эта состоит в том, что все сущее находится во взаимной *связи* и взаимном *действии* со всем. «Когда мы, – пишет Энгельс, – подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает»[1]. Все сущее в мире связано с другим и взаимодействует с другим.

Категория «связь» отражает миропорядок – взаимную зависимость всего сущего между собой, в силу которой мир представляет собой единую систему. «Вся доступная нам природа, – говорит Энгельс, – образует некую систему, некую совокупную связь тел… В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 20.

воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»[1].

Категория «действие» отражает взаимное воздействие всего сущего друг на друга. «*Взаимодействие*, – замечает Энгельс, – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю с точки зрения теперешнего естествознания»[2].

Категории связь и действие отражают то, что все сущее существует во взаимосвязи и взаимодействии с другим. Всеобщая мировая связь и взаимодействие всего со всем, отмечает Ленин, имеет всесторонний и всеобщий характер[3]. Взаимная координационно-субординационная зависимость определяемого *мир* с диадой его предикатов *«связь-действие»* моделируется в *триаде ценозной определенности:*

$$\text{Мир} = \begin{matrix}\text{Действие}\\ \text{Связь}\end{matrix}$$

Мир един во взаимосвязи всего со всем и многообразен во взаимодействии всего со всем. Здесь нетрудно видеть, что принципы отдельного и общего, единства и многообразия сходятся – переходят друг в друга. Но это не исключает их специфики и относительной самостоятельности. В этом опять же диалектика.

Поскольку категории *«единичное»* и *«мир»*, как определения *сущего*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты*: особенное* и *всеобщее, действие и связь.* Согласно с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду абстрактной определенности.*

Гептада абстрактной определенности

Триады реальной, монадной и ценозной определенностей, как и триады объективной, абсолютной и релятивной определенностей, находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи, отвечающей закону двойного раздвоения. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной определенности. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде абстрактной определенности.*

<table>
<tr><td>Особенное</td><td>Всеобщее</td><td>Связь</td><td>Действие</td></tr>
<tr><td colspan="2">Единичное</td><td colspan="2">Мир</td></tr>
<tr><td colspan="4">СУЩЕЕ</td></tr>
</table>

Таким образом, из диалектического движения категорий, определяющих сущее в соответствии с принципом отдельного и

[1] Там же. С. 392.
[2] Там же. С. 546.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 143.

общего, мы получили группу триад, а из диалектического движения триад – гептаду абстрактной определенности, которая, как и гептада конкретной определенности, является двуступенчатой – диалектически двойственной, отвечающей закону двойного раздвоения – алгоритму гексаметрической – шестисторонней детерминации объекта.

Гептада абстрактной определенности, как и гептада конкретной определенности, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «сущее» в соответствии с законом двойного раздвоения – алгоритмом гексаметрической детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение сущего, отвечающее принципу отдельного и общего. Она иллюстрирует диалектическую симметрию – координационно-субординационную зависимость категорий, выражающих абстрактную определенность сущего, показывает, что категории этой определенности составляют свою особую группу и вскрывает между ними новые взаимные связи: особенное и связь, всеобщее и действие. Если категория «особенное» отражает онтогенетическую зависимость одного сущего с другим по воспроизведению и взаимозаменяемости, то категория «связь» выражает взаимную зависимость всего сущего по существованию; если категория «всеобщее» отражает филогенетическую зависимость всего сущего в процессе его исторического развития, то категория «действие» выражает взаимную зависимость всего сущего со всем в данный момент.

Конкретная и абстрактная определенности не сводятся одна к другой и не существуют одна без другой. Как две диалектические противоположности они не только взаимно *противостоят*, но и взаимно *дополняют* и *проникают* друг в друга. Это означает, что конкретную и абстрактную определенности следует рассматривать во всех трех их взаимоотношениях между собой. Первая форма этих отношений – их взаимная противоположность – уже рассмотрена. Остается рассмотреть вторую и третью формы их взаимоотношений – их взаимное *дополнение* и *проникновение*.

3. Система онтологических категорий первого порядка

Конкретная и абстрактная определенности описывают одно и то же подлежащее в соответствии с различными принципами, следовательно, они взаимно *дополняют* друг друга. Согласно с этим они могут быть сведены в единую *систему онтологических категорий первого порядка:*

Особенное	Всеобщее	Связь	Действие
Единичное		Мир	

СУЩЕЕ			
Предмет		Вещь	
Бытие	Развитие	Сущность	Явление

Полученная система категорий также полностью отвечает закону двойного раздвоения, как и гептады конкретной и абстрактной определенностей. Однако в отличие от них она дает категориально-диалектическое определение исходного подлежащего «сущее» с большего числа сторон, чем гептады, взятые порознь, – представляет собой алгоритм двенадцатисторонней детерминации. Система выявляет наличие новых связей и отношений между гранями сущего. Так, диада «предмет-единичное» отражает различие и сходство одного сущего с другим; диада «вещь-мир» – противность и неразрывность одного с другим. Есть своя специфика и в диадах «бытие и особенное», «развитие и всеобщее», «сущность и связь», «развитие и действие», «сущность и особенное», «явление и всеобщее». Все эти взаимосвязи требуют специального рассмотрения и исследования, ибо, указывает Ленин: «Каждое понятие находится в известном *отношении* в известной связи со *всеми* остальными»[1]. Но это выходит за рамки данной работы.

Данная система не исчерпывает всех связей и отношений между конкретной и абстрактной определенностями. Эти определенности, как уже сказано, не только противостоят друг другу и дополняют друг друга, но и проникают друг в друга, существуют не просто одна возле другой, а взаимно переплетаются. Рассмотрение этих определенностей порознь и в дополнении друг с другом – не более как методический прием.

Для того чтобы показать взаимное проникновение конкретной и абстрактной определенностей, методически целесообразно гептаду конкретной определенности, основную сторону противоречия, рассмотреть как сложное подлежащее в соответствии с принципом отдельного и общего.

[1] Ленин В. И. ПСС. Т. 29. С. 179.

Глава 2
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВТОРОГО ПОРЯДКА

«Человеческие понятия, – указывает Ленин, – не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, «искусство оперировать с ними» (Энгельс) требует всегда изучения *движения* понятий, их связи, их взаимопереходов» [1]. Несомненно, что переходы-переливы понятий-категорий друг в друга имеют свои специфические закономерности и свою определенность в себе. Для того чтобы вскрыть взаимное проникновение, связи и переходы категорий конкретной и абстрактной определенностей, возьмем гептаду конкретной определенности и рассмотрим каждый ее член в плане абстрактной определенности. Для упрощения процесса исследования расчленим гептаду конкретной определенности на составляющие ее триады: объективной, абсолютной и релятивной определенностей и рассмотрим их по отдельности.

1. Объективная определенность второго порядка

В своей исходной основе объективная определенность второго порядка заложена в триаде объективной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое инобытие – *основную триаду объективной определенности:*

$$\text{СУЩЕЕ} = \begin{matrix}\text{ВЕЩЬ}\\ \text{ПРЕДМЕТ}\end{matrix}$$

Основная триада объективной определенности второго порядка является превращенной формой объективной определенности первого порядка, ее инобытием, т. е. таким же закономерным результатом диалектического движения категорий, как и любая из предыдущих групп. Различие между этими триадами состоит в том, что в триаде объективной определенности первого порядка есть одно определяемое и два определения, а в основной триаде объективной определенности второго порядка все члены триады являются определяемыми. Следовательно, не только любой объект определяется двояким образом, но и группы категорий имеют диалектически

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 179.

двойственное значение. «В каждом определении, – замечает Ленин, – заключается и его противоположность»[1].

Согласно поставленной задаче, каждый член основной триады объективной определенности следует рассмотреть в соответствии с принципом отдельного и общего.

Первый член этой триады – исходное подлежащее *сущее* – уже рассмотрен в указанном аспекте. Получена гептада абстрактной определенности, которая, в соответствии с законом двойного раздвоения, превращается в свое иное бытие – *первую гептаду* объективной определенности второго порядка:

$$\text{СУЩЕЕ} = \begin{matrix} \text{Мир} = \begin{matrix}\text{Действие}\\ \text{Связь}\end{matrix} \\ \text{Единичное} = \begin{matrix}\text{Всеобщее}\\ \text{Особенное}\end{matrix}\end{matrix}$$

Второй член основной триады объективной определенности – *предмет* – также может и должен быть рассмотрен в соответствии с принципом отдельного и общего, в его *предметной определенности.*

Предметная определенность

Предметная определенность описывает сущее в его самости – отчуждении от другого, вне отношения с другим. Нечто есть в себе, говорит Гегель, поскольку оно ушло из бытия для другого, возвратилось в себя. Но это нечто имеет также и некоторые определения в себе, независимо от другого.

Предметная определенность первого порядка

Любое сущее как предмет есть нечто отдельное по *форме* и общее по *содержанию.* Все предметы многообразны *морфологически* и едины *субстанциально* – представляют собой различные формы единой материи. Это показывает, что *предметы* могут рассматриваться как в соответствии с принципом отдельного и общего, так и в соответствии с принципом единства и многообразия. С той лишь разницей, что в первом случае берется *предмет*, а во втором – *предметы.* Это означает, что принципы отдельного и общего, единства и многообразия переходят друг в друга, не утрачивая своей специфики.

Категория «форма» отражает внешнюю – морфологическую определенность предмета, его ограниченность в себе и неповторимость в другом. Без внешней определенности предмет не может объективироваться, обособиться как нечто отдельное, отличное от другого. Только через форму предмет объективируется и сохраняется как отдельное нечто, отличное от другого. По своей форме каждый предмет индивидуален,

[1] Там же. С. 127.

неповторим в другом. «Природа, – замечает Мичурин, – не допускает повторения форм»[1].

Категория «содержание» отражает внутреннюю – субстанциальную определенность предмета, его общность с другим, превращаемость в другое. Превращаемость в другое, как отмечено выше, идет по законам круговорота материи, которое может протекать циклически – замкнуто и спиралевидно – поступательно.

Категории «форма» и «содержание» отражают в предмете две различные друг без друга не существующие стороны предмета. Любая форма содержательна и любое содержание оформлено. Как две различные и относительно самостоятельные стороны предмета форма и содержание развиваются асинхронно, как две неразрывные стороны – взаимно обусловливают друг друга. В результате, на одной стадии развития противоречия главной стороной может быть форма, на другой – содержание, которое не перестает при этом оставаться основной стороной противоречия. Ибо только оно способно сохраняться и переходить из одних форм в другие. Синтезис этого противоречия – форма-содержание – объективируется в предмете, совершенство которого определяется соразмерностью формы и содержания как тезиса и антитезиса. Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым «*предмет*» и диадой его предикатов «*форма-содержание*» моделируется в *триаде предметной определенности первого порядка:*

$$\text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Содержание}\\ \text{Форма}\end{matrix}$$

Форма и содержание также могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения-слияния противоположностей, как *морфологическая* и *субстанциальная* определенности.

Морфологическая определенность

Морфологическая определенность сущего как предмета отражается категориями «*целое*» и «*часть*». Любой предмет по своей форме есть нечто целое, состоящее из частей.

Категория «целое» отражает комплектную определенность предмета – закономерный порядок качественно и количественно определенных частей, составляющих данное целое, отвечающее данной форме. Так, для производства часов необходимо одно количество качественно определенных частей, а для производства автомашины иное количество качественно других частей. «Целым, – говорит Аристотель, – называется то, у чего не отсутствует ни одна из частей, в составе которых оно

[1] *Мичурин И. В.* Соч. Т. 1. С. 439.

именуется целым от природы»[1]. Части сандалии, поясняет Аристотель, не есть сандалия. О сандалии как целом можно говорить лишь тогда, когда она имеет определенную форму в составе определенного комплекта частей. «Присутствие или отсутствие чего незаметно, не есть органическая часть целого»[2].

Категория «часть» отражает элементную определенность предмета – качественную и количественную разделенность целого. Части целого, пишет Маркс, суть «различия внутри единства»[3]. Так, электрон в свободном состоянии при нулевой скорости есть нечто целое с нулевой качественной и количественной раздельностью в себе, а внутри атома электрон является его составной частью. Колесо движущейся автомашины является ее частью, а такое же колесо, лежащее на складе, есть нечто целое, состоящее из своих качественно и количественно определенных частей.

Категории целое и часть, как и любая другая диада категорий, взаимно определяют и обусловливают друг друга. Без частей нет целого, как нет целого без частей. Куча кирпичей не есть дом как целое, но куча кирпичей тоже есть нечто целое. Целое обладает новыми – интегральными свойствами, которых нет в разрозненных частях. Дом по своим свойствам существенно отличается от кирпичей и бревен, из которых он построен. Целое есть морфологическая система частей. Части, в свою очередь, обладают аддитивностью своих свойств, предопределяют целое: из кирпичей не построишь автомашину и часы. Аддитивностью органов в различных организмах предопределяется, в частности, тканиевая совместимость или несовместимость.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«форма»* и диадой ее предикатов *«целое-часть»* моделируется в *триаде морфологической определенности:*

$$\text{ФОРМА} = \begin{matrix}\text{Часть}\\ \text{Целое}\end{matrix}$$

Рассмотрев сущее как предмет в его морфологической определенности, нам остается рассмотреть его в его *субстанциальной определенности.*

Субстанциальная определенность

В понятии «субстанциальная определенность» отражается общность предметов одного и того же рода по содержанию. *Содержание,* в свою очередь, определяется категориями *«строение»* и *«состав».* Зависимость содержания предметов от

[1] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 102.
[2] *Аристотель.* Поэтика. М., 1957. С. 66.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. С. 725.

строения и состава хорошо прослеживается в таких явлениях природы, как агрегатные состояния веществ: аллотропизм, морфотропизм, псевдоморфизм, правая и левая симметрия, обычная и необычная закрученность органических соединений и т. д. Так, одно и то же вещество, имея один и тот же состав, при различных агрегатных состояниях имеет различное строение, а соответственно и различное содержание. Различия в содержании аллотропных разновидностей углерода: уголь, графит, алмаз – определяются различием в их строении. Полиморфное превращение белого олова в серое, известное под названием «оловянная чума», сопровождается резким переходом кристаллической структуры в аморфную. При морфотропизме происходит изменение состава минералов, сопровождающееся изменением их структуры – псевдоморфизм бурого железняка по серному колчедану и т. п. Во всех этих процессах происходит субстанциальное изменение предметов по содержанию. Образуется, как говорил Аристотель, своя материя у каждой вещи. Это проявляется, в частности, и в тканиевой несовместимости у индивидов одного и того же вида.

Категория «строение» отражает структурную определенность содержания предметов. Различием структурной организации определяется генетическое многообразие форм материи. По структурной организации материя имеет два основных состояния: диссоциированное и ассоциированное. К диссоциированному состоянию относятся свободные протоны и электроны, составляющие первичную компоненту мировой космической среды, из которой, в конечном счете, построены все ассоциированные формы материи с атомной, молекулярной, кристаллической и клеточной структурой.

Категория «состав» отражает субстратную определенность содержания предметов, – из каких и скольких частиц предмет состоит. Так, в зависимости от того, из каких и скольких частиц состоят химические элементы, определяются их различия между собой: атомный номер, свойства и состояния. В зависимости от состава химический элемент может находиться в нейтральном, возбужденном, ионизированном, изотопическом и плазматическом состояниях. При излучении или поглощении ядром атома электрона, протона, нейтрона, альфа-частицы или какого-либо комплекса этих частиц происходит его превращение в другой химический элемент или распад на другие химические элементы. От соотношения протонов и нейтронов в атомном ядре зависит стабильность или нестабильность химических элементов.

Категории «строение» и «состав» решают вопрос, из каких и скольких частиц и каким образом построены различные виды веществ. Этот вопрос является исходным в познании материи как субстанции всего сущего. Строением и составом веществ предопределяются различия не только между формами материи, но и способами их движения и взаимодействия между собой.

Способы движения и взаимодействия форм материи электрически заряженных и нейтральных, с субатомной, атомной, молекулярной, кристаллической и клеточной структурой качественно отличаются друг от друга, но не исключают и не подменяют друг друга. Существование и движение более сложных форм материи базируется на существовании и движении менее сложных ее форм. Так, формы материи с клеточной структурой могут существовать и развиваться лишь там, где создается благоприятная среда для всех других форм материи с субатомной, атомной, молекулярной и кристаллической структурой.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым «*содержание*» и диадой его предикатов «*строение-состав*» моделируется в *триаде субстанциальной определенности:*

$$\text{СОДЕРЖАНИЕ} = \begin{matrix}\text{Состав}\\ \text{Строение}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения, триада субстанциальной определенности является предельной в определении предмета.

В соответствии с тем, что категории «*форма*» и «*содержание*», как определения предмета, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *целое* и *часть*, *строение* и *состав*. Согласно с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду предметной определенности.*

Гептада предметной определенности

Триады предметной определенности первого порядка, морфологической и субстанциальной определенностей также находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной и абстрактной определенностей. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде предметной определенности:*

ПРЕДМЕТ			
Форма		Содержание	
Целое	Часть	Строение	Состав

Гептада предметной определенности, как и гептады конкретной и абстрактной определенностей, является закономерным результатом анализа-синтеза промежуточного подлежащего предмет в соответствии с законом двойного раздвоения. Она также дает предельно краткое – категориально-диалектическое определение предмета,

отвечающее этому закону. Иллюстрирует диалектическую симметрию – координационно-субординационную зависимость категорий, выражающих предметную определенность сущего, показывает, что категории этой определенности также составляют особую группу и вскрывает между ними новые взаимные связи и отношения «целое и строение», «часть и состав». Если категория «целое» отражает комплектную определенность предмета по форме, то категория «строение» отражает его структурную определенность по содержанию; если категория «часть» отражает элементную определенность предмета по форме, то категория «состав» отражает его субстратную определенность по содержанию.

Гептада предметной определенности описывает сущее как предмет, в его отчуждении от другого – вне отношения к другому, но у сущего есть и его вторая сторона – вещная определенность – его отношение к другому, сущее как вещь.

Вещная определенность

Вещная определенность отражает сущее в его другости – отношении к другому. О вещной определенности сущего мы говорим в двух аспектах: при сопоставлении-соотношении различных вещей друг с другом и при сопоставлении одной и той же вещи самой с собой, взятой в различные моменты ее бытия и развития. В первом случае мы рассматриваем различия вещей, во втором – их изменения. Однако в том и другом случае речь идет об отношении к другому. Вещь, как и предмет, имеет свои определения в себе.

Вещная определенность первого порядка

К числу ближайших определений, детерминирующих сущее как *вещь* в соответствии с принципом отдельного и общего, относятся категории *«мера»* и *«отношение»*.

Категория «мера» отражает коррелятивную определенность вещи,
т. е. то, какой является данная вещь в сопоставлении с другим. В этом смысле можно согласиться с Протагором, что «человек есть мера всех вещей», – впрочем, как и любая другая вещь, есть мера других вещей. «Мера, – по Гегелю, – есть специфическое определение внешней, т. е. безразличной величины»[1]. Таким образом, мы имеет два несовпадающих, но и не исключающих друг друга понимания меры: протагоровское и гегелевское. Человек, как мера «мерит все на свой аршин», в его мере не только сопоставление с другим, но и отношение к этому другому. «Аршин» же или метр, как мера, действительно, есть «безразличная величина» по отношению к тому, что им

[1] *Гегель*. Соч. Т. 5. С. 392.

измеряется. В первом случае мы имеет дело с диалектическим пониманием меры, во втором – с математическим.

Категория «отношение» отражает акциденциальную определенность вещи, т. е. то, чем данная вещь отличается от другой и как проявляет себя во взаимодействии с другим или, как говорит Аристотель, «отношение… действующего к страдающему» [1]. «Акциденция, – пишет Гегель, – есть деятельность субстанции» [2]. Так, энергия есть акциденция материи, субстанции всего сущего в мире.

Категории «мера» и «отношение» отражают качественную и количественную соразмерность «этого» с «другим» и соотношение «этого» с «другим» по признакам и свойствам.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«вещь»* с диадой его предикатов *«мера-отношение»* моделируется в *триаде вещной определенности первого порядка:*

$$\text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Отношение}\\ \text{Мера}\end{matrix}$$

Мера и отношение также могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения-слияния противоположностей, как *коррелятивная* и *акциденциальная* определенности.

Коррелятивная определенность

В понятии коррелятивная определенность отражается вещь как мера других вещей, которая в свою очередь также имеет свою определенность в себе. Как *мера* любая вещь детерминируется категориями *«качество»* и *«количество».* «Мера, – пишет Гегель, – есть отношение, но не отношение вообще, а определенным образом отношение друг к другу качества и количества» [3]. Мера, по Гегелю, есть *«имманентное* количественное отношение друг к другу *двух* качеств» [4]. В этом определении опять же математический оттенок.

Категория «качество». Качеством Аристотель называет все то, «благодаря чему предметы признаются, так или иначе, качественно определенными» [5]. Гегель понимает под качеством «определенность как таковую» [6]. В другом месте он говорит: *«Качество* есть *непосредственная* определенность данного нечто» [7], «что есть эта вещь А для другой вещи В» [8]. Ни о каком качестве вещей вне их отношения к другому мы ничего сказать не можем. Для себя все вещи хороши. Качественно любая вещь

[1] Философская энциклопедия. Т. 4. С. 182.
[2] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 672.
[3] *Гегель.* Соч. Т. 1. С. 65.
[4] Там же. Т. 5. С. 396.
[5] *Аристотель.* Категории. М. ; Л., 1937. С. 26.
[6] Гегель. Соч. Т. 5. С. 64.
[7] Там же. С. 581.
[8] Там же. С. 165.

определяется в соизмерении с другими вещами. Так, качественно мы различаем два зерна из одного и того же колоса, два платья из одного пошива и т. д. Качество – отличие одной вещи от другой – лучше-хуже. В силу того, что любая вещь соотносится не с одной, а множеством вещей – многообразным является и ее качество. «Во внешнем существовании, – говорит Гегель, – вещь обладает многообразными качествами» [1]. Так, спортсмен может быть чемпионом в районном масштабе и не быть им в олимпийском масштабе. Качество, по Энгельсу, это различие между «формами существования материи»[2]. Это различие может быть генетическим генетическим – родовым, видовым и индивидуальным; предметным – морфологическим и субстанциальным; вещным – коррелятивным и акциденциальным и т. п.

Категория «количество». Количеством Аристотель называет то, «что может быть разделено на составные части, каждая из которых, будет их две или несколько, является чем-то одним, данным налицо, то или иное количество есть множество, если его можно счесть; это величина, если ее можно измерить» [3]. Между количествами, говорит он, одни разделены, другие непрерывны; из непрерывных – одни состоят из частей, имеющих определенное положение друг к другу, другие из частей, не имеющих такого положения друг к другу[4]. Например, кирпичи в здании и такие же кирпичи в куче. Наиболее характерное для количества, – по Аристотелю, обозначается как равное и неравное[5]. Категория «количество», как и «качество», является является релятивной: «ничто не называется большим или малым само по себе, но лишь поскольку оно сопоставимо с другим, как, например, гора называется малою, а пшеничное зерно большим, поскольку последнее больше однородных предметов, а первое меньше таких предметов» [6]. Категория «количество» отражает соотношение между однородными предметами по величине или числу. Вне этих отношений не может быть «равного и неравного», т. е. того, что Аристотель считает «наиболее характерным для количества». На релятивный характер категории «количество» указывает и Гегель. «Количество, – пишет он, – снятое для себя бытие; отталкивающееся одно, относящееся к исключенному одному лишь отрицательно, теперь, перешедшим в *отношение* с последним, относится тождественно к другому и, стало быть, потеряло свое определение; для-себя-бытие перешло в притяжение» [7]. Важным в этом определении является указание на тождество –

[1] Там же. Т. 6. С. 263.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 547.
[3] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 93.
[4] *Аристотель.* Категории. М. ; Л., 1937.С. 14.
[5] Там же. С. 18.
[6] *Аристотель.* Категории. М. ; Л., 1937.С. 16.
[7] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 199–200.

однородность одного с другим при количественном соотношении, что это тождество есть «снятое для-себя-бытие», т. е. лишенное качественной индивидуальности. Только в этом случае «для-себя-бытие» может «перейти в притяжение», стать количественной мерой другого.

Категории «качество» и «количество» отражают соотношение вещей по их полезности для другого – «лучше-хуже», по их величине и числу – «больше-меньше». Как тезис и антитезис качество и количество находят свой синтезис в мере. Для «этой» вещи – мера есть норма количественных изменений в пределах данного качественного состояния, – граница, нарушение которой ведет к качественному изменению вещи, к ее переходу в другое качественное состояние. Соблюдение меры является непременным условием существования вещи в данном качественном состоянии. Но поскольку ничто не существует вечно, в раз и навсегда данном состоянии, то выход за меру – такая же объективная закономерность в процессе развития вещи, как и ее способность сохранения меры в процессе бытия в данном состоянии. Суть этой закономерности, как известно, отражается в законе перехода количественных изменений в качественные.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«мера»* с диадой ее предикатов *«качество-количество»* моделируется в *триаде коррелятивной определенности:*

$$\text{МЕРА} = \begin{matrix}\text{Количество}\\ \text{Качество}\end{matrix}$$

Рассмотрев сущее как вещь в его коррелятивной определенности, нам остается рассмотреть его в его *акциденциальной определенности*.

Акциденциальная определенность

В понятии «акциденциальная определенность» отражается отношение вещи к другому, ее отличие от другого и значение для другого, которое тоже имеет свои определения в себе. Как подлежащее категория *отношение* детерминируется определениями *«признак»* и *«свойство».* Так, свойства цветов и самоцветов определяются по их признакам, а значение, например, лекарственных растений и минералов, по их свойствам.

Категория «признак» отражает внешнее отличие вещей друг от друга. Например, сталь отличается от золота по цвету. К признакам, говоря словами Аристотеля, относятся «белизна, чернота и все им сродное» [1], т. е. цвета вещей, которые предопределяются строением и составом веществ, из которых эти вещи состоят. По цвету мы можем отличать не только одни вещества от других, но и судить об их структуре и составе.

[1] *Аристотель*. Категории. М. ; Л., 1937. С. 27.

Так, белый цвет олова говорит о его кристаллической структуре, а серый – об аморфной. Цвета латуни и бронзы предопределяются их составом. По признакам мы отличаем новое от старого, здоровое от больного и т. д.

Категория «свойство» отражает внутреннее воздействие одного на другое. Под свойствами Аристотель понимал: «сладость, горечь, кислоту и все им сродное»[1]. Свойство, по Гегелю, это специфическая сторона вещи, которая объективируется в процессе воздействия одного на другое. «Вещь, – пишет Гегель, – обладает свойством вызывать то или иное действие в другом и проявляться сообразно с этим в своем взаимоотношении с другими вещами»[2]. По определению Л. Г. Сивиллова: «Свойство – это внутренняя сторона вещей, представляющая собой способность их при взаимодействии друг с другом обеспечивать определенные результаты действий»[3].

Категории «признак» и «свойство» отражают в вещи то, что отличает ее от другого внешне и то, как она воздействует на другое внутренне. Диалектическим синтезисом категорий «признак» и «свойство» является категория «отношение». Вне отношений вещи к другому ни о каких ее признаках и свойствах, как и о ее качествах и количестве, ничего сказать невозможно. Категория «отношение» отражает акциденциальную общность вещей одного и того же рода – булка, купленная сегодня, обладает теми же признаками и свойствами, что и съеденная вчера.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *отношение* с диадой его предикатов *«признак-свойство»* моделируется в *триаде акциденциальной определенности:*

$$\text{ОТНОШЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Свойство}\\ \text{Признак}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения триада акциденциальной определенности является предельной в вещной определенности сущего.

Поскольку категории *«мера»* и *«отношение»,* как ближайшие определения вещи, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *качество* и *количество, признак* и *свойство.* В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду вещной определенности.*

---

[1] Там же. С. 27.
[2] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 581.
[3] Труды Иркутского института народного хозяйства. Вып. 2. Иркутск, 1966. С. 56.

Гептада вещной определенности

Триады вещной определенности первого порядка, коррелятивной и акциденциальной определенностей также находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и алгоритму гексаметрической детерминации. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады предметной определенности первого порядка, морфологической и субстанциальной определенностей сущего. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде вещной определенности:*

ВЕЩЬ			
Мера		Отношение	
Качество	Количество	Признак	Свойство

Гептада вещной определенности, как и гептада предметной определенности, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего *вещь* в соответствии с законом двойного раздвоения и алгоритмом гексаметрической детерминации. Она также дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение вещи, отвечающее закону и алгоритму. Иллюстрирует диалектическую симметрию – координационно-субординационную зависимость категорий, отражающих и выражающих вещную определенность сущего; показывает, что категории этой определенности также составляют свою особую относительно самостоятельную группу и вскрывает между ними новые взаимосвязи: качество и признак, количество и свойство. Так, признаки качественных и некачественных вещей одного и того же вида не совпадают: мышьяк в одних количествах – лекарство, в других – яд.

Согласно с законом двойного раздвоения гептада вещной определенности является предельной в *объективной определенности* сущего. В соответствии с этим первая гептада объективной определенности второго порядка, гептады предметной и вещной определенностей могут быть сведены в единую систему *объективной определенности второго порядка.*

Объективная определенность второго порядка

Между гептадами объективной определенности первого порядка, предметной и вещной определенностями также существует закономерная тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады объективной определенности:*

$$\text{СУЩЕЕ} = \begin{matrix}\text{ВЕЩЬ}\\ \text{ПРЕДМЕТ}\end{matrix}$$

В соответствии с этим гептады объективной определенности первого порядка, предметной и вещной определенностей и могут быть сведены в следующую систему – *объективную определенность:*

СУЩЕЕ							
Единичное				Мир			
Особенное		Всеобщее		Связь		Действие	
ПРЕДМЕТ				ВЕЩЬ			
Форма		Содержание		Мера		Отношение	
ЦЕЛОЕ	ЧАСТЬ	СТРОЕНИЕ	СОСТАВ	КАЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ПРИЗНАК	СВОЙСТВО

Данная система категорий является таким же закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «сущее» в соответствии с законом двойного раздвоения, как и все предыдущие, является новым алгоритмом категориально-диалектической детерминации объекта. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между бóльшим числом определений сущего, но и вскрывает между ними новые координационные и субординационные связи и отношения.

Координационные связи нетрудно усмотреть между диадами: «предмет-единичное», «вещь-мир»; «форма-особенное», «содержание-всеобщее», «мера-связь», «отношение-действие»; «форма-мера», «содержание-отношение»; «целое-строение», «часть-состав», «качество-признак», «количество-свойство»; «целое-качество», «часть-количество», «строение-признаки», «состав-свойство»; «особенное-связь», «всеобщее-действие».

Нетрудно усмотреть и координационно-субординационные связи в триадах:

$$\text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Мера}\\ \text{Форма}\end{matrix};\ \text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Связь,}\\ \text{Особенное}\end{matrix};\ \text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Отношение}\\ \text{Содержание}\end{matrix};$$

$$\text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Действие}\\ \text{Всеобщее}\end{matrix};\ \text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Мера}\\ \text{Форма}\end{matrix};\ \text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Особенное}\\ \text{Связь}\end{matrix};$$

$$\text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Содержание}\\ \text{Отношение}\end{matrix};\ \text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Всеобщее}\\ \text{Действие.}\end{matrix}$$

а также координационно-субординационные связи в пентадах:

$$\begin{matrix}\text{Особенное}\\ \text{Форма}\end{matrix} = \text{ПРЕДМЕТ} = \begin{matrix}\text{Всеобщее}\\ \text{Содержание}\end{matrix};\ \begin{matrix}\text{Связь}\\ \text{Мера}\end{matrix} = \text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Действие}\\ \text{Отношение.}\end{matrix}$$

Можно видеть и другие координационные и координационно-субординационные связи и отношения между категориями объективной определенности. Каждая из этих связей имеет свою специфику, относительную самостоятельность и требует

специального исследования. Система показывает, что в соответствии с девятым ленинским элементом диалектики имеет место «не только единство противоположностей, но и *переходы каждого* определения, качества, черты, стороны, свойства в *каждое* другое (в свою противоположность)» [1]. Категории, определяющие сущее, не только взаимно дополняют друг друга, но и переходят друг в друга. И, тем не менее, они не сливаются друг с другом – не утрачивают своей специфики, своего исходного смысла и значения. Если одна категория переходит в другую, то эта другая в этот момент тоже переходит в свое другое. Две категории не могут иметь одновременно один и тот же смысл, тождество не снимает их различий. Отсюда многозначность категорий и трудность определения их исходного значения. Это, в свою очередь, не исключает необходимости такого определения. Без определения исходного значения категорий немыслим анализ их взаимных связей и переходов. Так, в соответствии с *одиннадцатым* ленинским элементом диалектики, происходит «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности» [2]. В результате объективная определенность при ограниченном числе категорий может иметь неограниченное число выражений.

Объективная определенность дает определение сущего лишь в его непосредственной данности. Она не выражает многогранности ни его *абсолютной*, ни его *релятивной* определенностей, которые тоже нуждаются в специальном рассмотрении.

2. Абсолютная определенность второго порядка

В своей исходной основе абсолютная определенность второго порядка заложена в триаде абсолютной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое иное бытие – *основную триаду объективной определенности второго порядка:*

ПРЕДМЕ РАЗВИТИЕ
Т= БЫТИЕ

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения – гексаметрическим алгоритмом детерминации. Ее первый член – предмет – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада предметной определенности, которая становится теперь *первой гептадой абсолютной определенности второго порядка:*

[1] *Ленин В.И.* ПСС. Т. 29. С. 203.
[2] Там же. С. 203.

ПРЕДМЕТ= Содержание = Состав, Строение
Форма = Часть, Целое

В том факте, что первая гептада абсолютной определенности первого порядка тождественна предметной определенности, выражается взаимосвязь между объективной и абсолютной определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады абсолютной определенности второго порядка – бытие и развитие – также могут быть рассмотрены в соответствии с гексаметрическим алгоритмом, как *генеративная* и *трансформационная* определенности.

Генеративная определенность

В понятии «генеративная определенность» отражается бытие сущего как предмета. Любой предмет лишь постольку есть нечто, поскольку он бытует. Следовательно, категория *бытие* является предельной – абсолютной в определении любого сущего. Но внутри себя *бытие* как таковое тоже имеет свои определения. Так, человек для того, чтобы быть: дышать, пить, есть, одеваться, иметь жилище, заниматься производством, наукой, искусством – сначала должен быть рожден. Но родиться своей волей никому не дано.

Генеративная определенность первого порядка

В понятии «генеративная определенность первого порядка» отражается бытие – реальное наличие сущего как предмета, которое также имеет свои определения в себе. *Бытие* любого предмета как реального нечто имеет свое *начало* и свои *начала.*

Категория «начало» означает во времени момент возникновения – зачатия предмета как данного реального нечто. Все преходящее имеет свое начало во времени.

Категория «начала» означает, что ничто не возникает из ничего – все преходящее, любое реальное нечто имеет свои начала: электроны и протоны, водород и нейтроны – в формах материи с атомной структурой; анионы и катионы – в формах материи с молекулярной и кристаллической структурой; мужские и женские гаметы – в формах материи с клеточной структурой; материал и замысел – в продуктах человеческого труда.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«бытие»* и диадой его предикатов *«начало-начала»* моделируется в *триаде генеративной определенности первого порядка:*

БЫТИЕ = Начала
Начало

Категории «начало» и «начала» также имеют свои определения в себе, которые находят свое отражение и выражение в понятиях *контактной* и *ассоциативной* определенностей.

Контактная определенность

В понятии «контактная определенность» отражается то, что ничто не возникает само собой, самопроизвольно. Все является продуктом конкретной – производящей деятельности тех или иных генеративных сил: *агента* и *реагента* – активные и пассивные силы природы, отец и мать в органическом мире, субъект и объект в познании, работник и предмет труда в процессе производства. «Человек в своем производстве, – замечает Маркс, – может действовать лишь так, как действует сама природа, т. е. может изменять лишь форму веществ. Мало того, в самом этом труде формирования он постоянно опирается на содействие сил природы. Следовательно, труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец богатства… земля – его мать»[1].

Категории «агент» и «реагент» различаются между собой не только предикативно, как два диалектически противоположных определения подлежащего начало, но и объективно, противостоят предметно, как две самостоятельные генеративные силы, которые взаимодействуют между собой спорадически, произвольно и не всегда результативно, производительно, плодотворно. Можно, например, век прожить с женой и умереть бездетным. Из сказанного следует, что категории агент и реагент являются объективно предельными определениями бытия любого сущего как преходящего нечто, дальше которого диалектическое раздвоение объекта идти не может. Агент и реагент являются внешними противоположностями, исходными параметрами, детерминирующими бытие любого данного конкретного сущего как предмета. Если эти противоположности не взаимодействуют или бесплодны, то ничто и не возникает, не родится – не генерируется, а соответственно и не детерминируется как данное нечто. Агент и реагент – отец и мать – сами суть сущи и как таковые подлежат определению наравне с любым другим сущим.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым «начало» и диадой его предикатов *«агент-реагент»* моделируется в *триаде контактной определенности:*

НАЧАЛО Реагент
= Агент

Рассмотрев бытие сущего в его контактной определенности, нам остается рассмотреть это бытие в его *ассоциативно-диссоциативной определенности*.

Ассоциативно-диссоциативная определенность

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 51–52.

В понятии «ассоциативно-диссоциативная определенность» отражается то, что все сущее возникает путем соединения или разъединения тех или иных генеративных – положительных и отрицательных – *плюс-минус начал*. «Одно получается из другого, – говорит Аристотель, – двумя путями – или потому, что будет представлять дальнейший шаг вперед, или поскольку оно разрешилось в исходные начала»[1]. Вопрос об исходных началах, как уже говорилось выше, имеет свою всеобщность, особенность и единичность. Всеобщность состоит в том, что все сущее в своей основе имеет единые и однородные плюс-минус начала – протоны и электроны. Вместе с тем каждая структурная ступень в организации материи характеризуется наличием своих особенных генеративных начал – анионов и катионов, мужских и женских гамет. Но есть и свои индивидуальные генеративные начала у каждого отдельного сущего. Этим обусловливаются родовые, видовые и индивидуальные различия сущего. Генеративные начала: протоны и электроны, водород и нейтроны, анионы и катионы, мужские и женские гаметы, как и генеративные силы – агент-реагент – предметно разделены и также являются предельными противоположностями в бытии и определении любого сущего.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«начала»* и диадой их определений «*плюс-минус*» моделируется в *триаде ассоциативно-диссоциативной определенности:*

НАЧАЛА Минус
= Плюс

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом триада ассоциативно-диссоциативной определенности является предельной в генеративной определенности сущего как предмета.

Поскольку категории *«начало» и «начала»*, как ближайшие определения бытия соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *агент* и *реагент*, *плюс* и *минус*. В соответствии с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду генеративной определенности.*

Гептада генеративной определенности

Триады генеративной определенности первого порядка, контактной и ассоциативно-диссоциативной определенностей также находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной и абстрактной, предметной и вещной определенностей. В

[1] *Аристотель*. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 145.

соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в гептаде генеративной определенности:

БЫТИЕ			
Начало		Начала	
Агент	Реагент	Плюс	Минус

Гептада генеративной определенности описывает бытие сущего как предмета. Однако предметы не только бытуют, но и развиваются – имеют *трансформационную определенность.*

Трансформационная определенность

В понятии «трансформационная определенность» отражается процесс развития сущего как предмета, т. е. переход предметов из одних качественных состояний в другие и из одних форм в другие. Ничто не остается в раз и навсегда данном состоянии или форме. Все переходит в другое – растет, старее, разрушается. Этот процесс также имеет свою определенность в себе.

Трансформационная определенность первого порядка

Развитие любого предмета определяется двумя моментами: *сохранением* и *изменением.* Развитие означает не только то, что «все течет» – изменяется, но и то, что «все пребывает» – сохраняется. «То, что утрачивает (что-нибудь), – говорит Аристотель, – сохраняет (еще) что-то из того, что оно утрачивает» [1] . В предмете всегда что-то изменяется, утрачивается, становится другим, но предмет остается самим собою, пока он бытует (существует). «Через существование, – пишет Гегель, вещь-в-себе выступает во внешнее соотношение, и соотношение состоит в этой внешности; оно есть непосредственность бытия, и вещь в силу этого подвержена изменению; но она есть также и рефлектированная непосредственность основания, и тем самым вещь оказывается в себе, в своем изменении»[2], т. е. сохраняется, остается той же вещью, несмотря на изменения. «Каждое тело, – отмечает Энгельс, – беспрерывно подвержено механическим, физическим, химическим воздействиям, которые все время производят в нем изменения, модифицируют его тождество»[3], т. е. любое тело, несмотря на постоянно протекающие в нем изменения, не перестает быть тождественным себе, пока оно сохраняется как данный предмет – пока не разрушится и не превратится в другое. Способность сохранения предметов в процессе их развития имеет такое же значение, как и их способность к

[1] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 71.
[2] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 586.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 529.

изменению. Так, «живая система, – пишет П. К. Анохин, – существует как целое до тех пор, пока ее жизненно важные константы строго придерживаются на определенном уровне»[1]. Вместе с тем отмечает он: «Даже врожденные реакции, структура для которых подготовлена уже процессами эмбриогенеза, не могут осуществляться с математической точностью … в зависимости от чрезвычайного разнообразия внешних условий[2]». Именно в силу чрезвычайного разнообразия внешних условий ничто не может существовать в неизменном состоянии. Все сущее непрестанно изменяется, но в пределах собственного бытия не перестает быть тождественным себе, сохраняет себя как данное сущее.

Способность сохранения и изменения присуща не только материальным системам, но и всему сущему, в частности языку. «Каждый живой язык, – пишет К. И. Чуковский, – если он и вправду живой, вечно движется, вечно растет. Одни слова отмирают, другие рождаются, третьи из областных и жаргонных становятся литературными, четвертые из литературных уходят назад в просторечие; пятые произносятся совсем по-другому, чем произносились лет сорок назад. Каждое новое поколение русских людей обогащает язык свежими словами, небывалыми терминами, – в этом заключается рост языка. Если бы этот процесс прекратился, язык окостенел бы и умер. Но одновременно с этим в жизни языка наблюдается и другое стремление, столь же важное, столь же полезное, – к упорному решительному противодействию новшествам. Без этого язык не выдержал бы напора бесчисленного множества слов, рождающихся каждую минуту. Он весь расшатался бы, превратился в бы в хаос, утратил бы свой целостный монолитный характер. Только этой благодатной особенностью нашего языкового развития объясняется то, что как бы не менялся язык, его общенациональные законы и нормы в своей основе устойчивы, незыблемы»[3].

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *развитие* с диадой его предикатов *«сохранение-изменение»* моделируется в *триаде трансформационной определенности первого порядка:*

$$\text{РАЗВИТИЕ} = \begin{matrix}\text{Изменение}\\ \text{Сохранение}\end{matrix}$$

Сохранение и изменение сущего как предмета также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом раздвоения как *стабильная* и *лабильная* определенности.

---

[1] Философские вопросы кибернетики. М., 1961. С. 276.

[2] Там же. С. 277.

[3] Известия. 1961. № 201. 24 авг.

Стабильная определенность

В понятии «стабильная определенность» отражается устойчивость сущего как предмета, которая также имеет свои определения в себе: *становление* и *снятие*.

Категория «становление» отражает способность сущего сохранять себя как предмет через самоутверждение – его способность стать-занять устойчивое положение в окружающей среде и отстоять это положение. Самоутверждение любого сущего как предмета протекает путем уравновешивания внешних воздействий прочностью внутренних связей между составными частями данного предмета, а в органическом мире – путем роста и приспособления к окружающей среде в процессе борьбы за существование; в общественной жизни – путем сознательного и целенаправленного регулирования и регламентирования поступков и поведения человека; в процессе производства – путем планирования и управления процессами воспроизводства человеческой жизни. «Управление, – пишет Б. С. Украинцев, – есть процесс приспособления системы к изменяющимся условиям, но так, чтобы сохранялась качественная определенность управляемой системы»[1]. В любой системе – предмете – всегда, что-то становится, растет, утверждается и что-то снимается, отмирает, переходит в другое.

Категория «снятие» отражает последовательно-преемственную смену одних состояний сущего как предмета другими, его способность сохранять себя через другие состояния и формы. Отражает смену одних состояний и поколений другими: молодости – старостью, старого – новым. В органическом мире в процессе смены поколений происходит развитие или деградация видов. В процессе производства – совершенствование изделий от серии к серии. Снятие, говорит Гегель, «есть одно из важнейших понятий философии, основное определение, которое вращается решительно всюду; определение, смысл которого мы должны понять и, в особенности, должны различать между снятым и ничто»[2]. Если в процессе развития предмета происходит снятие одного его состояния или формы другим состоянием или формой, то это не означает, что нечто превращается в ничто. «Снятие, – указывает Гегель, – есть некое вместе с тем и сбереженное, которое потеряло лишь свою непосредственность, но отнюдь не уничтоженное вследствие этого»[3]. Нечто снято, поскольку оно перешло на новую ступень в своем развитии или превратилось в другое. «Противоречащее себе не переходит в нуль, разрешается не в абсолютное ничто, а по существу только в отрицание своего особенного содержания»[4]. Свое номологическое

[1] Философские вопросы кибернетики. М., 1961. С. 113.
[2] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 98.
[3] Там же. С. 99.
[4] Там же. С. 33.

отражение и выражение снятие находит в законе отрицания отрицания и законе сохранения и превращения материи и энергии.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«сохранение»* с диадой его предикатов *«становление-снятие»* моделируется в *триаде стабильной определенности:*

$$\text{СОХРАНЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Снятие}\\ \text{Становление}\end{matrix}$$

Рассмотрев развитие сущего как предмета в его стабильной определенности, нам остается рассмотреть его в его *лабильной определенности.*

Лабильная определенность

В понятии лабильная определенность отражается то, что ни одно сущее как предмет не представляет собой абсолютно замкнутой системы. Все предметы непременно поглощают и излучают материю и энергию. «Невозможно, – пишет Энгельс, – изменить качество какого-нибудь тела без прибавления или отнятия материи либо движения, т. е. без количественного изменения этого тела» [1] . В результате прибавления или убавления материи и энергии происходит переход предметов из одних состояний в другие или из одних форм в другие – осуществляется снятие в развитии предмета, происходит круговорот материи. Прибавление и убавление выступают как тезис и антитезис процесса изменения – их синтезиса. Свое номологическое выражение эта зависимость находит в законе перехода количественных изменений в качественные и категориально моделируется в *триаде лабильной определенности:*

$$\text{ИЗМЕНЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Убавление}\\ \text{Прибавление}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом триада лабильной определенности является предельной в трансформационной определенности сущего как предмета.

Поскольку категории «сохранение» и «изменение», как ближайшие определения *развития,* соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *становление* и *снятие, прибавление* и *убавление.* В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду трансформационной определенности.*

Гептада трансформационной определенности

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 385.

Триады трансформационной определенности первого порядка, стабильной и лабильной определенностей также находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной и абстрактной, предметной, вещной и генеративной определенностей. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде трансформационной определенности:*

РАЗВИТИЕ			
Сохранение		Изменение	
Становление	Снятие	Прибавление	Убавление

Гептада трансформационной определенности является аналогом предыдущих и обладает теми же характеристиками. В соответствии с законом двойного раздвоения она является предельной в *абсолютной определенности* сущего как предмета.

Абсолютная определенность второго порядка

Между гептадами абсолютной определенности первого порядка, генеративной и трансформационной определенностями также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной *триады абсолютной определенности*:

ПРЕДМЕ РАЗВИТИЕ
Т= БЫТИЕ

В соответствии с этим гептады абсолютной определенности первого порядка, генеративной и трансформационной определенностей могут быть сведены в единую систему – *абсолютную определенность:*

<table>
<tr><td colspan="8">ПРЕДМЕТ</td></tr>
<tr><td colspan="4">Форма</td><td colspan="4">Содержание</td></tr>
<tr><td colspan="2">Целое</td><td colspan="2">Часть</td><td colspan="2">Строение</td><td colspan="2">Состав</td></tr>
<tr><td colspan="4">БЫТИЕ</td><td colspan="4">РАЗВИТИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Начало</td><td colspan="2">Начала</td><td colspan="2">Сохранение</td><td colspan="2">Изменение</td></tr>
<tr><td>Агент</td><td>Реагент</td><td>Плюс</td><td>Минус</td><td>Станов-ление</td><td>Снятие</td><td>Прибавле ние</td><td>Убавле-ние</td></tr>
</table>

Данная система категорий, как и объективная определенность, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего *«предмет»* в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом. Она также представляет собой

логически замкнутую, относительно самостоятельную группу категорий, является алгоритмом категориально-диалектической детерминации сущего как предмета. Эта система, как и объективная определенность, иллюстрирует диалектическую симметрию – координацию и субординацию между категориями, выражающими абсолютную определенность сущего как предмета; вскрывает наличие новых связей и отношений между этими категориями и также устанавливает лишь исходное положение определений сущего как предмета. В соответствии с ленинской посылкой: «каждое понятие находится в известной связи, в известном отношении со всеми остальными», каждая категория в рамках данной системы может быть рассмотрена в любой совокупности определений. Каждая из этих совокупностей имеет свои особенности и относительную самостоятельность. Так, категория «развитие» может быть рассмотрена не только в ее трансформационной определенности, но и в ее *трансформационно-субстанциальной определенности:*

<table>
<tr><td colspan="4">СОДЕРЖАНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Строение</td><td colspan="2">Состав</td></tr>
<tr><td colspan="4">РАЗВИТИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сохранение</td><td colspan="2">Изменение</td></tr>
<tr><td>Становление</td><td>Снятие</td><td>Прибавление</td><td>Убавление</td></tr>
</table>

Данная группа категорий показывает взаимосвязь триады субстанциальной определенности с гексадой трансформационной определенности. Она показывает, что развитие предмета непосредственно связано с *изменением – прибавлением-убавлением* его *состава.* Это ведет к *структурным* преобразованиям – *становлению-снятию содержания* – переходу предмета из одних состояний в другие или из одной формы в другую. *Сохранение* выступает как граница данного качественного состояния.

Трансформационно-субстанциальная определенность сущего как предмета, как впрочем и генеративно-морфологическая и любая другая, заслуживает более обстоятельного исследования. Но это выходит за рамки данной работы.

Рассмотрев сущее в его объективной и абсолютной определенностях, перейдем к рассмотрению его *релятивной определенности второго порядка.*

3. Релятивная определенность второго порядка

Релятивная определенность отражает сущее как вещь в его другости – многообразном отношении к другому. В своей исходной форме эта определенность выражена в *триаде релятивной определенности первого порядка.* В соответствии с

законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое иное бытие – основную *триаду релятивной определенности второго порядка:*

$$\text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{ЯВЛЕНИЕ}\\ \text{СУЩНОСТЬ}\end{matrix}$$

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с гексаметрическим алгоритмом. Первый член триады – вещь – уже рассмотрен в указанном плане. Получена *гептада вещной определенности,* которая становится теперь *первой гептадой релятивной определенности второго порядка:*

$$\text{ВЕЩЬ} = \begin{matrix}\text{Содержание} & = & \text{Свойство}\\ & & \text{Признак}\\ \text{Форма} & & \text{Количество}\\ = & & \text{Качество}\end{matrix}$$

В том факте, что первая гептада релятивной определенности второго порядка, тождественна вещной определенности, выражается взаимосвязь между объективной и релятивной определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады релятивной определенности – *сущность* и *явление* – также должны быть рассмотрены в соответствии с гексаметрическим алгоритмом, как *эссенционная* и *феноменная* определенности.

Эссенционная определенность

В понятии эссенционная определенность отражается сущность сущего как вещи – его бытие для другого, которое проявляется в непрерывной цепи событий. Это означает, что сущность вещей с изменением места, времени и обстоятельств не остается постоянной – любая вещь хороша на своем месте, в свое время и при данных обстоятельствах. Так, для солдата, идущего в атаку, вещевой мешок с продуктами лишняя обуза, а на привале – запас жизненно необходимых средств.

Эссенционная определенность первого порядка

Сущность любой вещи определяется ее *положением* и окружающей *обстановкой.* При различном положении и различной обстановке сущность вещей не остается одной и той же. Положение может быть выгодным и невыгодным, обстановка благоприятной и неблагоприятной. Так, ценность полезных ископаемых определяется местом залегания и исторической ситуацией.

Категория «положение» отражает *позиционную определенность* сущего как вещи в его отношении к другому. Например, положение звезд на небосклоне, материальных точек в кинематической системе, людей в обществе, воюющих сторон на фронте, фигур на шахматной доске, оппонентов в научной или политической дискуссии и т. п. Взаимное положение вещей при их взаимодействии имеет существенное значение.

Категория «обстановка» отражает *ситуационную определенность* сущего как вещи в его отношении к другому. Ситуация – определенное стечение обстоятельств: внешних и внутренних, объективных и субъективных, благоприятных и неблагоприятных. «Для марксиста, – учил Ленин, – не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции»[1].

Умение правильно оценить позиции сторон при сложившейся ситуации является непременным условием успеха в практической деятельности людей вообще, в политической борьбе в особенности. Диалектическая зависимость определяемого *«сущность»* с диадой ее определений *«положение-обстановка»* моделируется в *триаде эссенционной определенности первого порядка:*

СУЩНОС Обстановка
ТЬ= Положение

Положение и обстановка также имеют свои определения в себе и также могут быть рассмотрены в соответствии с законом

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 26. С. 218.

двойного раздвоения как *позиционная* и *ситуационная* определенности.

Позиционная определенность

Положение сущего в его отношении к другому определяется предикатами: *место* и *момент.*

Категория «место» отражает *пространственную определенность* сущего как вещи – здесь или там. «Вещи, существуя, – говорит Аристотель, обязательно находятся где-то, т. е. занимают определенное место. Только несуществующее нигде не находится»[1].

Категория «момент» отражает *хронологическую определенность*, временное положение сущего как вещи – теперь или тогда. Временная координата является текучей, непрестанно меняющейся, не имеющей обратного хода. Эту ее специфику особенно подчеркивает Ленин. «Марксизм, – указывает он, – требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента»[2]. В деле тактико-стратегической оценки текущего момента истории Ленин был непревзойденным мастером. Так, в письме «Членам ЦК» от 26 октября 1917 года он писал: «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять многое завтра, рискуя потерять все» [3] . Правильная оценка сил и положения противодействующих сторон и сложившейся обстановки в данный момент и в данном месте составляет сущность марксистско-ленинской стратегии и тактики политической борьбы и практической деятельности в целом. На этой основе строятся ленинская теория социалистической революции и учение о роли главного звена.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«положение»* и диадой его предикатов *«место-момент»* моделируется в *триаде позиционной определенности:*

$$\text{ПОЛОЖЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Момент}\\ \text{Место}\end{matrix}$$

Рассмотрев сущность в ее позиционной определенности, нам остается рассмотреть ее в ее *ситуационной определенности.*

Ситуационная определенность

В понятии «ситуационная определенность» отражается *обстановка* как таковая, которая тоже имеет свои определения в себе. *Обстановка* детерминируется категориями «условие» и «состояние». Проблема ситуационной определенности в политической и классовой борьбе глубоко проанализирована Лениным. Он установил наличие объективных и субъективных

[1] *Аристотель*. Физика. С. 69–70.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 31. С. 132.
[3] Там же. Т. 346. С. 436.

факторов революционной ситуации и необходимость благоприятного соотношения для принятия тех или иных решений. Умение правильно оценить обстановку в данный момент и в данном месте – залог успеха в любой сфере деятельности.

Категория «условие» отражает совокупность внешних – объективных факторов, оказывающих влияние на взаимодействие вещей, которое может быть благоприятным и неблагоприятным для данного сущего.

Категория «состояние» отражает совокупность внутренних – субъективных факторов, определяющих способность данного сущего к действию. Так, мы говорим о рабочем состоянии машины, боевом или небоевом состоянии воинской части, здоровом или нездоровом состоянии человека и т. д.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«обстановка»* и диадой ее определений *«условия-состояние»* моделируется в *триаде ситуационной определенности:*

$$\text{ОБСТАНОВКА} = \begin{matrix}\text{Состояние}\\ \text{Условия}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения триада ситуационной определенности является предельной в эссенционной определенности сущего как вещи.

Поскольку категории *«положение»* и *«обстановка»*, как ближайшие определения *сущности*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *место* и *момент*, *условия* и *состояние*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду эссенционной определенности.*

Гептада эссенционной определенности

Триады эссенционной определенности первого порядка, позиционной и ситуационной определенностей также находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной и абстрактной, предметной и вещной, генеративной и трансформационной определенностей. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде эссенционной определенности:*

СУЩНОСТЬ			
Положение		Обстановка	
Место	Момент	Условия	Состояние

Гептада эссенционной определенности описывает сущность сущего как вещи, но у вещи есть еще и *феноменная определенность*.

Феноменная определенность

В понятии «феноменная определенность» отражается *явление* сущего, как вещи в своих имманентных определениях. Процесс взаимодействия вещи с окружающей средой непрерывен, но и он по-своему дискретен – складывается из цепи переходящих друг в друга событий. Событие, выделенное или выделившееся из цепи других, мы и называем *явлением,* которое имеет свои определения в себе.

Феноменная определенность первого порядка

Любое данное *явление* имеет свои предшествующие и последующие события, которые объективируются и воспринимаются нами как его *причина* и *следствие.* «Причина и следствие, – пишет Энгельс, – суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю»[1], т. е. явлению. «Но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот» [2]. Причина и следствие, отмечает Ленин, «есть лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи» [3]. В цепи событий причина и следствие меняют свое значение. Причина данного явления была следствием предыдущего события, также как следствие данного явления становится причиной последующего события. Но в отношении к данному явлению причина и следствие необратимы – причина данного явления никогда не становится его следствием, а следствие – его причиной. Это указывает на наличие не только жесткой координационной связи между причиной и следствием, но и на наличие такой же жесткой субординационной связи причины и следствия с данным явлением, – как тезиса и антитезиса с их синтезисом. «В том, что у каждого явления есть причина, породившая его, и каждое явление имеет следствие, порожденное им, состоит всеобщность причинной обусловленности явлений»[4].

Категория «причина» отражает в явлении то, что предшествует ему в данной цепи событий, т. е. то, чем вызвано данное явление. Зная причины, мы можем в какой-то степени предвидеть события и в какой-то мере управлять ими. Однако причина, как указывает Ленин, не может быть понята

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 22.
[2] Там же. С. 22.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 143.
[4] Проблемы причинности в современной физике. М., 1960. С. 26.

вне ее связи с другими определениями. В связи с другими категориями причинность перестает играть ту исключительную роль, которую ей нередко приписывают. Причинность, по Ленину, «есть лишь *одно* из определений универсальной связи»[1]. Следовательно, причина не может быть понята и исследована вне связи с явлением, которое она вызвала, вне связи со следствием, вызванного ею явления, и вне связи с другими определениями сущего.

Категория «следствие» отражает результат данного явления. По следствию мы можем судить о явлении, которое уже было, и о причине, вызвавшей это явление, т. е. в какой-то мере заглянуть в безвозвратное прошлое. Так, рентгенолог по изменениям в структуре костей может судить о болезнях человека, жившего тысячи лет тому назад; геолог по геологическим отложениям может судить о процессах, протекавших в земной коре миллиарды лет тому назад. Следствие, как и причина, не может рассматриваться вне связи с другими определениями сущего и, прежде всего, вне связи с явлением, породившим его, и причиной, вызвавшей это явление. По явлению мы можем судить о его возможных следствиях и в какой-то мере предотвращать их или способствовать им. Например, лечить уже начавшуюся болезнь или улучшать плодородие почв.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого явление с *диадой* его предикатов «причина-следствие» моделируется в *триаде феноменной определенности первого порядка:*

$$\text{ЯВЛЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Следствие}\\ \text{Причина}\end{matrix}$$

Причина и следствие также имеют свои определения в себе и также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом раздвоения, как *каузальная* и *консеквентная* определенности.

Каузальная определенность

Причина, как определяемое, детерминируется категориями «*случайность*» и *«необходимость»*. Любая причина является синтезисом двух событийных рядов: внешнего – объективно обусловленного и внутреннего – субъективно обусловленного, выступающих как тезис и антитезис – *случай* и *судьба* (необходимость). Каждый из этих рядов представляет собой событийную цепь, совмещение которых и становится *причиной* данного *явления*. Так, человек шел по улице, следуя своей событийной цепи, и кирпич упал со стены, следуя своей событийно цепи. Если эти цепи совмещаются, то и происходит то явление, причина и следствие которого становятся предметом внимания врача и следователя и еще многих лиц.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. С. 29, 146.

Категория «случай» (случайность) отражает внешнюю опричиненность явлений. Это означает, что через направленное изменение внешних условий можно оказывать воздействие на причины тех или иных явлений, ускорять или замедлять, вызывать или предотвращать их наступление. Так, мы боремся против причин, порождающих войны или травматизм на производстве и, напротив, боремся за причины, способствующие повышению производительности труда и урожайности полей.

Категория «судьба» (необходимость) отражает внутреннюю опричиненность явлений. Это означает, что саморегулирующиеся системы могут активно приспосабливаться к окружающим условиям, бороться за свое существование, а соответственно избегать, предотвращать или отсрочивать причины некоторых явлений. Так, мы можем бороться против причин преждевременного старения, за причины, способствующие нашему здоровью, но избежать старения мы не можем – такова судьба.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого «*причина*» с диадой его предикатов *случай-судьба* (случайность-необходимость) моделируется в *триаде каузальной определенности*:

ПРИЧИН Судьба (необходимость)
А= Случай (случайность)

Рассмотрев явление в его каузальной определенности, нам остается рассмотреть его в его консеквентной определенности.

Консеквентная определенность

Следствие, как и причина, имеет свои определения в себе: *возможность* и *действительность* (явь).

Категория «возможность» отражает вероятность тех или иных следствий данного явления при данных условиях и собственном состоянии сущего как вещи. Так, при болезни своевременное и квалифицированное лечение, хорошее физическое и моральное состояние – залог выздоровления. Высокая производительность труда и высокая нравственная культура – залог построения коммунизма.

Категория «явь (действительность)» отражает конечный результат данного явления, его объективную реальность. Например, выздоровление, инвалидность или летальный исход при данной болезни; успех, поражение или смирение в жизненной борьбе; построение коммунизма или гибель человечества в общественном развитии.

В силу различия между возможностью и явью (действительностью) можно активно влиять на следствия того или иного явления – можно лечить болезнь, тушить пожар, победить в войне, т. е. тех следствий, которых не могли избежать или предотвратить.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«следствие»* с диадой его

определений *возможность-явь* (действительность) моделируется в *триаде консеквентной определенности:*

СЛЕДСТВИЕ = Явь / Возможность

Согласно с законом двойного раздвоения триада консеквентной определенности является предельной в феноменной определенности сущего как вещи.

Поскольку категории *«причина» и «следствие»*, как ближайшие определения *явления*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *случай* и *судьба*, *возможность* и *явь*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду феноменной определенности.*

Гептада феноменной определенности

Триады феноменной определенности первого порядка, каузальной и консеквентной определенностей также находятся в координационно-субординационной взаимосвязи, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и триады конкретной и абстрактной, предметной и вещной, генеративной, трансформационной и эссенционной определенностей. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде феноменной определенности:*

ЯВЛЕНИЕ			
Причина		Следствие	
Случай	Судьба	Возможность	Явь

Гептада феноменной определенности обладает теми же характеристиками, что и предыдущие. В соответствии с законом двойного раздвоения она является предельной в релятивной определенности сущего как вещи, со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Релятивная определенность второго порядка

Между первой гептадой релятивной определенности, эссенционной и феноменной определенностями также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады релятивной определенности:*

ВЕЩЬ= ЯВЛЕНИЕ / СУЩНОСТЬ

В соответствии с этой триадой первая гептада релятивной определенности и гептады эссенционной и феноменной

определенностей могут быть сведены в единую систему категорий – *релятивную определенность:*

<table>
<tr><td colspan="8">ВЕЩЬ</td></tr>
<tr><td colspan="4">Мера</td><td colspan="4">Отношение</td></tr>
<tr><td colspan="2">Качество</td><td colspan="2">Количество</td><td colspan="2">Признак</td><td colspan="2">Свойство</td></tr>
<tr><td colspan="4">Сущность</td><td colspan="4">Явление</td></tr>
<tr><td colspan="2">Положение</td><td colspan="2">Обстановка</td><td colspan="2">Причина</td><td colspan="2">Следствие</td></tr>
<tr><td>Место</td><td>Момент</td><td>Условия</td><td>Состояние</td><td>Случай</td><td>Судьба</td><td>Возможность</td><td>Явь</td></tr>
</table>

Данная система дает категориально-диалектическое определение сущего как вещи в его отношении к другому. Эта система, как и предыдущие – объективной и абсолютной определенностей, дает лишь исходную позицию категорий, определяющих сущее как вещь. Она также представляет собой логически замкнутую, относительно самостоятельную группу категорий – двадцатичленный алгоритм категориально-диалектического моделирования, иллюстрирует диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь между категориями, выражающими релятивную определенность сущего как вещи, вскрывает наличие новых связей и отношений между этими категориями: сущность и мера, явление и отношение и т. д. Каждая из этих категорий также может быть рассмотрена в любой совокупности с другими категориями, входящими в данную систему.

Согласно с законом двойного раздвоения, релятивная определенность является предельной в онтологической определенности сущего. В соответствии с этим объективная, абсолютная и релятивная определенности могут быть сведены в единую *систему онтологических категорий.*

4. Система онтологических категорий

Истина, учит Ленин, не свойственна ни одному из определений, взятому в отдельности. Она присуща их совокупности. Лишь в их совокупности, в закономерном соотношении друг с другом реализуется истина. Следовательно, онтологические категории, как и категории любой другой науки, должны являть не хаотическое скопление, а подобно химическим символам в таблице Менделеева, составлять логически стройную систему.

Между объективной, абсолютной и релятивной определенностями также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, отвечающая закону двойного раздвоения. Абсолютная и релятивная определенности выступают как диалектически противоположные стороны – тезис и антитезис – объективной определенности, их

синтезиса. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *системе онтологических категорий*:

<table>
<tr><td colspan="16">СУЩЕЕ</td></tr>
<tr><td colspan="8">Единичное</td><td colspan="8">Мир</td></tr>
<tr><td colspan="4">Особенное</td><td colspan="4">Всеобщее</td><td colspan="4">Связь</td><td colspan="4">Действие</td></tr>
<tr><td colspan="8">Предмет</td><td colspan="8">Вещь</td></tr>
<tr><td colspan="4">Форма</td><td colspan="4">Содержание</td><td colspan="4">Мера</td><td colspan="4">Отношение</td></tr>
<tr><td colspan="2">Целое</td><td colspan="2">Часть</td><td colspan="2">Строение</td><td colspan="2">Состав</td><td colspan="2">Качество</td><td colspan="2">Коли-чество</td><td colspan="2">Признак</td><td colspan="2">Свойство</td></tr>
<tr><td colspan="4">Бытие</td><td colspan="4">Развитие</td><td colspan="4">Сущность</td><td colspan="4">Явление</td></tr>
<tr><td colspan="2">Начало</td><td colspan="2">Начала</td><td colspan="2">Сохранение</td><td colspan="2">Изменение</td><td colspan="2">Положение</td><td colspan="2">Обстановка</td><td colspan="2">Причина</td><td colspan="2">Следствие</td></tr>
<tr><td>Агент</td><td>Реагент</td><td>Плюс</td><td>Минус</td><td>Рост</td><td>Снятие</td><td>Прибавление</td><td>Убавление</td><td>Место</td><td>Момент</td><td>Условия</td><td>Состояние</td><td>Случай</td><td>Судьба</td><td>Возможность</td><td>Явь</td></tr>
</table>

Система онтологических категорий является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «сущее» в соответствии с законом двойного раздвоения. Система дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение сущего как логического подлежащего. Показывает, как из диалектического движения категорий, путем их последовательного развертывания, возникают группы категорий: триады, гептады, икосомонады (двадцатиодночленные группы), а из диалектического движения групп возникает, единая в противоположностях, система онтологических категорий в целом. Система показывает, что любой из ее членов, подобно составным частям организма, находится в определенной связи и определенных отношениях со всеми остальными, взятыми как в отдельности, так и в той или иной их совокупности. Каждая категория, в конечном счете, определяется совокупностью всех остальных, как и вся совокупность определяется каждым ее членом. Если один из членов системы претерпевает какие-либо изменения, то это сказывается на всей системе в целом и на каждом члене в отдельности. Так, если сущее претерпевает деформацию, то это сказывается на всех его параметрах.

Концептуально система онтологических категорий представляет собой *категориально-диалектическую* модель сущего. Это закономерный порядок определений, специфическая форма отражения, эвристическая конструкция для адекватного описания и опосредованного исследования объектов познания. Ее назначение выявить и выразить взаимные связи и отношения граней объекта в категориях, систематизировать информацию об

объекте «сообразно его внутренней связи»[1], показать пути его дальнейшего исследования. «Метод моделирования, – пишет Д. П. Горский, – имеет большое значение в процессе познания. На модели, являющейся в каком-то смысле более простой, доступной для изучения, чем оригинал, можно исследовать интересующие нас свойства, вскрывать основные количественные (и качественные. – *Е. К.*) соотношения изучаемых параметров, производить пробы и испытания с моделью, а не с оригиналом»[2]. Тем более что оригиналом в данном случае является любое сущее, которое не всегда может быть подвергнуто «разрезанию пополам», как учил Гераклит[3], тем более на составные части и параметры.

Модель, по определению В. А. Штоффа, это мысленно представляемая или материально реализованная система, воспроизводящая или отображающая объект исследования и дающая о нем информацию[4]. Модель, по Горскому и Штоффу, только тогда может быть полезной как средство познания, когда она является существенным упрощением оригинала, но таким упрощением, которое сохраняет подобие с оригиналом в существенном и важном для решения поставленной задачи. Модель, полностью воспроизводящая оригинал, теряет гносеологическое значение, перестает быть моделью[5]. Мышление, отмечает Ленин, цитируя Чернышевского, выражает материал знания в формах совершенно отличных от форм действительного существования[6]. Категориально-диалектическая модель сущего делает обозримым необозримое.

Специфика категориальных моделей состоит в том, что средством отображения в них являются категории, описывающие объекты данного рода в терминах живого языка. По сравнению с математическими символами, символами математической логики и любой другой искусственной символикой, требующей специального навыка для пользования ею, категории, обозначаемые словами живого языка, несравненно более доступны в понимании и пользовании ими. В соответствии с этим, категориально-диалектическая модель является не только синтетической – построенной на основе тех или иных искусственных правил, но и семантической – содержащей определенную информацию об объектах данного рода. Этим определяется образный характер категориально-диалектической модели. Как знаковая модель – система категорий не может и

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 366.
[2] *Горский Д. П.* Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. М., 1966.
С. 53.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 312.
[4] Диалектика и логика научного познания. М., 1966. С. 388.
[5] *Горский Д. П.* Проблемы общей методологии... С. 53–54; *Штофф В. А.* Гносеологические функции модели // Вопр. философии. 1961. № 12. С. 48.
[6] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 383.

не должна иметь какое-либо внешнее сходство с моделируемым объектом. Она может быть лишь идеально представленной имитацией объекта, а не его чувственно воспринимаемым макетом. Следовательно, система онтологических категорий не может быть «живой» – конкретной, динамичной, как этого требуют некоторые оппоненты. Она неизбежно является «мертвой» – абстрактной, статичной. Она отражает и выражает лишь единство противоположностей, структурно определяющих сущее на любое данное сейчас, а не борьбу противоположностей, обусловливающую динамику пространственно-временного движения и развития сущего. Модель является гексаметрической, а не октаметрической. Она не включает в себя временных координат: вчера и завтра, ретроспективу и перспективу, историю и футурию движения и развития сущего. Октаметрически движение и развитие сущего, в плане его гексаметрической определенности, должно мыслиться живым человеком по каждому его параметру, подобно тому, как читатель мыслит жизнь, описанную в романе. Книга нечитаемая мертва, как и философская система не освоенная и не усвоенная людьми. Система онтологических категорий, как и любая образно-знаковая модель – схема, чертеж, карта, книга – может оживать лишь в сознании мыслящего человека.

Методологически система онтологических категорий представляет собой *онтологический алгоритм категориально-диалектического моделирования* объектов любого рода, открывает новые горизонты не только перед философией, но и перед всей наукой в целом, открывает путь к конкретизации и систематизации знаний в любой области исследования. Наряду с сущим, в соответствии с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом может быть рассмотрен любой род объектов: естество, звезда, минерал, существо, растение, животное, человек, понятие, творение, продукт и для каждого из них построена своя категориально-диалектическая модель, аналогичная системе онтологических категорий. Построение системы категорий для каждого рода объектов – задача общенаучная, но даже самая предварительная попытка в этом направлении не будет лишней. Разумеется, что попытка может и не быть безупречной, но пытаться, видимо, все же следует. Говоря словами Менделеева, лучше иметь гипотезу, которая может оказаться впоследствии неверной, чем не иметь никакой. Там, где отсутствуют гипотезы, говорит академик В. М. Глушков, наука останавливается.

Система онтологических категорий открывает реальные возможности для *категориально-системного энциклопедизма.*

5. Категориально-системный энциклопедизм

Проблема категориально-системного энциклопедизма – построения систем категорий, адекватно отображающих и всесторонне описывающих объекты познания, взятых порознь и в совокупности, занимает мыслителей очень давно. Ей много внимания уделили философы древнеиндийских школ вайшешика и ньяйя, Аристотель, Прокл, Кант, Гегель. Однако ни одна из предложенных ими систем категорий не дала научного решения вопроса. Все они, говоря словами Канта, остались на грани исканий и догадок о действительных связях и отношениях категорий и для современного исследователя представляют скорее намек на наличие проблемы, чем правильно поставленную задачу. Коренным недостатком всех этих попыток, говоря словами опять же Канта, было отсутствие единого принципа, на основе которого можно было бы свести воедино категории, разрозненные в употреблении, последовательно объяснить все существующее и происходящее в мире, привести в логически стройную систему всю совокупность знаний.

По-своему – механически – решили проблему систематизации знаний французские энциклопедисты, положив в основу системы знаний алфавит. В результате знания об одном и том же объекте оказались рассеянными по энциклопедическому многотомью и на разных языках по разным томам. Но есть у энциклопедистов и свое «за» – непротиворечивое конвенциальное согласие между собой. Во многих странах мира действуют энциклопедические издательства с большим штатным и нештатным персоналом, с мощными средствами производства. Философы же и поныне работают по-прежнему разрозненно, каждый на свой страх и риск, со своих позиций, ищут какие-то свои программирующие идеи и всеобщие основания науки вопреки классикам философии и классикам марксистско-ленинской философии в особенности.

Классики марксизма-ленинизма не оставили «Системы категорий» с большой буквы, но и не прошли мимо проблемы категориально-системного энциклопедизма, как это длительное время у нас считалось, да и в какой-то мере продолжает считаться. Резкая критика Энгельсом гегелевской философской системы как «колоссального недоноска» и критика «наповал» дюринговской «мировой схематики» были приняты, поняты и истолкованы как принципиальное отрицание классиками марксизма-ленинизма возможности и необходимости построения какой бы то ни было философской системы или системы философских категорий. Хотя Энгельс прямо говорит о необходимости и возможности такой системы. «Эмпирическое естествознание, – пишет Энгельс, – накопило такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустранимой необходимость упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между

собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление. Но теоретическое мышление является прирожденным свойством только в виде способности. Эта способность должна быть развита, усовершенствована, а для этого не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии»[1]. Энгельс не ищет каких-то своих путей – программирующих идей и всеобщих оснований науки. Он прямо указывает, что таким путем является диалектика. «Диалектика, – пишет Энгельс, – является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой»[2]. Путь к решению сформулированной Энгельсом задачи, собственно, и открывают закон двойного раздвоения и онтологический алгоритм категориально-диалектического моделирования, представляющие собой конструктивное логическое выражение и эвристическую реализацию всеобщего методологического закона единства и взаимодействия противоположностей.

Ленин называет гениальной гегелевскую идею: «Всемирной, всесторонней *живой* связи всего со всем и отражение этой связи – (материалистически перевернутый Гегель) – в понятиях человека, которые должны быть обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир»[3]. Эта идея проходит красной нитью через все «Философские тетради» – ленинскую «Диалектику понятий». «Каждое понятие, – учит Ленин, – находится в *известном отношении*, в известной связи со *всеми* остальными»[4]. Ни одно понятие, взятое в отдельности, не описывает объект всесторонне, как ни одна сторона объекта, взятая в отдельности, не определяет его в натуре. «Отдельное бытие, (предмет, явление и т. п.), – указывает Ленин, – есть (лишь) *одна сторона* идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны *действительности*, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (особо для себя существующими). *Лишь в их совокупности ...* и в их *отношении…* реализуется истина»[5]. В речи на III съезде комсомола Ленин, не употребляя термина «категориально-системный энциклопедизм», с предельной ясностью и страстностью говорит о смысле и значении этой проблемы:

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 366.
[2] Там же. С. 367.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 131.
[4] Там же. С. 179.
[5] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 178.

«Коммунистом стать можно лишь только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»[1]. И там же Ленин предупреждает, что старая (и не только старая. – *Е. К.*) школа дает знания на девять десятых ненужные и на одну десятую искаженные. Это означает, что задача, поставленная Лениным, не может быть выполненной без создания категориально-диалектической системы знаний.

Но сколько бы мы не уповали на классиков, большего они уже не сделают. А дело не ждет. За дело надо браться не классикам.

И попытки есть. Начиная со второй половины 50-х годов и особенно в 70-х годах опубликован ряд работ, в которых не только признается научная правомерность проблемы систематизации категорий и интеграции знаний – построения научной картины мира, считавшейся ранее «упражнением в идеализме»[2], – но проблема эта, как пишет В. Г. Афанасьев: «стала модной»[3]. Однако в большинстве опубликованных работ, проблема эта ставится по-разному – декларируется лишь необходимость ее решения и предлагаются свои, порой альтернативные пути ее решений, по принципу: «Я так считаю». В то время как требуется общее – монистическое решение проблемы с единой концептуально-методологической марксистско-ленинской позиции. Частные решения с плюралистических позиций, сколько бы их ни было, общего решения не дадут.

Есть странная закономерность, справедливо отмеченная В. А. Моевым в его беседах с академиком В. М. Глушковым: «Задачи дифференциации дробятся между многими людьми, а поделить между ними задачу синтеза куда труднее: средство вступает в противоречие с целью. Грубо говоря, разделяем, расчленяем, какую-то науку мы всем скопом, коллективно, тогда как объединять приходится в одиночку, и при том в условиях, когда объем знаний переваливает за критическую черту, означающую предел человеческих возможностей. Получаются ножницы: на дифференциацию знаний работает вся суммарная мощь человеческого интеллекта, а инструментом интеграции остается одинокая головушка; дифференциация развивается на всех парах, а интеграция хромает»[4]. «Последнее особенно справедливо, – подтверждает В. М. Глушков, – в отношении сложных систем»[5]. И считает, что: «Тут должен прийти на помощь искусственный интеллект, электронно-вычислительные машины, и только они способны вернуть людям

---

[1] Там же. С. 41.

[2] *Аскинадзе Я., Фурман Е., Щекина Л.* Упражнения в идеализме // Вестн. Моск. ун-та. 1953. № 1. С. 59–71.

[3] *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980. С. 3.

[4] *Моев В.* Бразды управления. М., 1977. С. 223.

[5] Там же.

утраченный дар энциклопедизма»[1]. Нельзя не согласиться с тем, что «утраченный дар энциклопедизма» следует «вернуть людям», но протезирование интеллекта вряд ли единственный путь к тому. Это противоречит изложенной выше точке зрения классиков марксизма-ленинизма и всей истории философии в целом. Думается, что философия последнего слова еще не сказала по данному вопросу. Это не исключает, конечно, помощи и электронно-вычислительных машин, а мыслить системно можно научить почти каждого человека, если система знаний, говоря словами Маркса, будет «прозрачной и разумной», дабы объять мир и быть доступной для каждого, кто стремится реализовать ленинский завет: «обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». «Можно, – говорил Маяковский, – ассигновать миллионы рублей, призвать тысячи людей, построить десятки Магнитогорсков, но написать одну поэму о строительстве Магнитогорска этим способом невозможно». Нужна «одинокая головушка», как говорит В. А. Моев. Но головушке этой, согласно диалектике, тоже нужно место под солнцем. Такова диалектика общего и отдельного. «Общее, – учит Ленин, – существует лишь в отдельном, через отдельное»[2]. Истину толпой не ищут.

Энциклопедизм, как и все сущее в мире, имеет свою диалектику. Он может быть *интеллектуально-спорадическим* даром природы и исключительных обстоятельств, (Аристотель, Леонардо да Винчи, Ломоносов, Маркс, Энгельс, Ленин и т. п.), и *категориально-системным,* как о том тысячелетиями мечтают философы; *алфавитно-механистическим,* как это осуществили французские энциклопедисты и продолжают практиковать их последователи, и *электронно-вычислительным,* как то предлагает В. М. Глушков. Ни одна их этих форм не исключает других. Но первая форма – интеллектуально-спорадический энциклопедизм – явление, чрезвычайно редкое в прошлом и мало вероятное в будущем – не может быть признана основной формой энциклопедизма. Основной, по идее, должна быть вторая форма – категориально-системный энциклопедизм, – но он должен быть реализован сначала теоретически, путем построения *категориально-диалектической модели отношений человека к действительности*. Третья форма – алфавитно-механический энциклопедизм – получил широкое распространение, но проблемы, в сущности, не решает. Полсотни томов слишком увесисты для отдельного интеллекта. Но электронно-вычислительный энциклопедизм, построенный на основе категориально-диалектического систематизма, может приобрести революционизирующее значение в интеллектуальной культуре человека.

[1] Там же.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 318.

«Успехи современной науки и практики, – пишет В. Г. Афанасьев, – убедительно свидетельствуют о том, что окружающий нас мир и материальный и идеальный, составляют не отдельные, изолированные друг от друга предметы, явления и процессы, а совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, определенного рода системные, целостные образования. В соответствии с этим перед философией, обществоведением и естествознанием стоят важные задачи – исследовать эти совокупности, системы как сами по себе, так и в их связи с другими системами, раскрыть сущность систем и их многочисленные проявления, классифицировать их, отыскать их сходства и различия, вскрыть внутреннюю диалектику функционирования и развития, их взаимодействие с условиями внешней среды и т. д.» [1]. «Научная разработка проблемы системности, целостности, – продолжает В. Г. Афанасьев, – необходима еще и потому, что эта проблема была и остается объектом различного рода идеалистических и метафизических противников марксизма» [2]. Однако проблема и на сей раз остается лишь в рамках ее декларативной констатации. В. Г. Афанасьев, буквально с первых страниц, устремляется в бесплодную полемику с «архиреакционнейшей философией холизма» и другими «идеологами современной буржуазии»[3]. Она даже не пытается выявить и уяснить концептуально-методологические позиции марксизма-ленинизма, что является существенно необходимым для решения только что сформулированной им задачи.

Проблема категориально-системного энциклопедизма – построения систем категорий, адекватно отображающих и всесторонне описывающих объекты познания, может быть рассмотрена и решена лишь на основе методологии категориально-диалектического анализа-синтеза родов сущего в соответствии с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Категориально-диалектическое моделирование родов сущего может быть осуществлено по-разному: раздельно и совместно, как единая система отношений человека к действительности. Раздельный категориально-диалектический анализ-синтез родов сущего позволит упорядочить, говоря словами Энгельса, необъятную массу положительного материала в каждой отдельной области исследования сообразно его внутренней связи: онтологии, физике, гносеологии, логике, телеологии, эргономики. Совместный категориально-диалектический анализ-синтез родов сущего позволит выявить аналоговость их предикативной структуры и установить, говоря словами опять

[1] *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980. С. 3.
[2] Там же. С. 4.
[3] Там же.

же Энгельса, правильную связь между собой отдельных областей знания. Но это уже коллективная задача науки.

Раздел 2
СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Природа, – пишет Энгельс, – является пробным камнем … диалектики, и надо сказать, что современное естествознание доставило для такой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал и этим материалом доказано, что в природе все совершается в конечном счете диалектически, а не метафизически» [1] . В соответствии с этим представляется необходимым рассмотреть, хотя бы в самых общих чертах – именно диалектически, вопрос о том, какими категориями определяется и описывается *естество* как высший род естественных материальных объектов, составляющих *природу*, – попытаться построить именно *диалектическую систему физических категорий*. Построение этой системы тем настоятельней, что в философской литературе нет четкого различия категорий онтологических и физических, и не всегда дается отчет в употреблении термина «диалектика». В частности, вопрос о строении материи все еще решается, по преимуществу, недиалектически.

Развертывание совокупности категорий, определяющих *естество* как объект исследования, начнем с его *физической определенности первого порядка*.

Глава 1
ФИЗИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

В соответствии с законом двойного раздвоения любое *естество*, как объект познания – логическое подлежащее, мы с необходимостью рассматриваем в двух диалектически противоположных аспектах: конкретном – как *натурную определенность* в соответствии с принципом единства и многообразия и абстрактном – как *таксономическую определенность* в соответствии с принципом отдельного и общего.

1. Натурная определенность

Натурная определенность естества – категориальный аналог конкретной определенности сущего – отражает своеобразие

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 22.

естества в его непосредственной данности, как конкретного нечто со всеми его индивидуальными особенностями. Любое конкретное естество в его натурной определенности мы воспринимаем сначала как наличное нечто – в его *визуальной определенности*, затем как нечто отличное от другого – в его *химической определенности* и, наконец, как нечто в отношении к другому – в его *механической определенности*, которые являются соответственно аналогами *объективной*, *абсолютной* и *релятивной* определенностей сущего. В соответствии с законом двойного раздвоения каждая из этих определенностей также является диалектически двойственной: имеются *визуальная*, *химическая* и *механическая* определенности *первого* и *второго* порядков.

Визуальная определенность первого порядка

В понятии «визуальная определенность» *естество* отражается как наличное нечто, в его объективной непосредственности, каким оно дается в нашем чувственном восприятии – зримой действительности – *принцип наблюдаемости*. В соответствии с принципом единства и многообразия: любое *естество* едино как *тело* и многообразно как *сила*.

Категории «тело» и «сила» являются аналогами онтологических категорий «предмет» и «вещь», они отражают в естестве то, что противолежит в нем как отчужденное от другого – «естество в себе» и противостоящее другому – «естество для другого». Ни тело, ни сила не существуют одно без другого и не сводятся одно к другому. Это две взаимно противоположные, диалектически симметричные ипостаси естества. Естество не есть только тело или только сила, оно есть то и другое одновременно. Любое естество лишь постольку может быть силой, поскольку оно есть как тело. Тело, взятое самое по себе, есть односторонняя абстракция как и сила, взятая сама по себе. В понятии естество выражается синтезис двух диалектически симметричных сторон любого визуально определенного объекта – тела и силы, как тезиса и антитезиса.

Категория «тело» отражает соматическую определенность естества, его предметное единство, определенность в себе. Естественные тела могут быть: газообразными – космические облака, галактики, звезды, атмосферы планет; жидкими – гидросфера планет; твердыми – кристаллы; органическими – существа: растения, животные, люди. У всех у них есть своя специфика, которая отражается соответствующими категориями, но есть у них и общие соматические определения, которые представляют интерес в аспекте построения системы физических категорий и будут рассмотрены ниже.

Категория «сила» отражает динамическую определенность естества, его вещно-функциональное многообразие – определенность для другого. Любое естество противостоит другому и взаимодействует с другим как некоторая физическая сила, которая имеет свои определения в себе. Эти определения также будут рассмотрены ниже.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«естество»* с диадой его определений тело-сила моделируется в *триаде визуальной определенности первого порядка:*

$$\text{ЕСТЕСТВО} = \begin{matrix}\text{Сила}\\ \text{Тело}\end{matrix}$$

Поскольку ипостаси естества *тело* и *сила* имеют свою определенность в себе, они также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом единства и многообразия как *химическая* и *механическая* определенности в их единораздельности.

Термины «химия» и «механика» исторического, а не этимологического происхождения. Этимологически науку о теле следовало бы именовать соматологией, а науку о силе – динамикой. Исторически динамика конституировалась как раздел механики, а соматология бытует в физике – как физика твердого тела, жидкостей и газов, а в биологии – как анатомия.

Химическая определенность первого порядка

В соответствии с принципом единства и многообразия любое *тело* едино в своем *возникновении* и многообразно в своих *превращениях.* Диалектика, указывает Энгельс, «берет вещи и их умственные отражения в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении»[1]. Категории «возникновение» и «превращение» отражают в теле то, что противостоит в нем как бытие и развитие.

Категория «возникновение» отражает *генеративную определенность* естества как данного конкретного тела, его бытие – происхождение и неповторимость в другом. Ничто не возникает дважды.

Категория «превращение» отражает *трансформационную определенность* естества как данного конкретного тела, процесс его перехода из одних состояний в другие и его превращение в другое. Ничто не возникает из ничего и не превращается в ничто.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«тело»* с диадой его определений

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 22.

«возникновение-превращение» моделируется в *триаде химической определенности первого порядка:*

ТЕЛО= Превращение
Возникновение

Категории «возникновение» и «превращение», являясь аналогами онтологических категорий «бытие» и «развитие», также являются предельными в определении естества в соответствии с принципом единства и многообразия, как и категории «бытие» и «развитие» в определении сущего в соответствии с тем же принципом. Естество может возникнуть, быть рожденным, и тем самым генерироваться и трансформироваться как тело или не возникнуть, не быть генерированным и тем самым не быть естеством, а соответственно и объектом познания.

Тело, как уже говорилось, это лишь одна сторона естества, другой стороной которого является сила.

Сила, как промежуточное подлежащее – ипостась естества, также имеет свои определения в себе и также может быть рассмотрена в соответствии с принципом единства и многообразия как *механическая определенность первого порядка.*

Механическая определенность первого порядка

В соответствии с принципом единства и многообразия сила, как ипостась естества – промежуточное подлежащее, детерминируется категориями: *покой-равновесие* и *движение,* которые являются соответственно аналогами онтологических категорий сущность и явление. «Покой, – говорит Аристотель, – подходит под единое, а движение под множество»[1].

Категория «покой-равновесие» отражает *инерционную определенность* естества в его отношении к другому. Любое естество существует лишь постольку, поскольку оно уравновешивает себя в отношении к другому как сила. Без равновесия с другим немыслимо существование никаких материальных систем. Покой-равновесие – способ существования материальных объектов в их взаимодействии друг с другом. «Возможность относительного покоя, возможность временных состояний равновесия, – пишет Энгельс, – является существенным условием дифференциации материи и тем самым существенным условием жизни»[2]. В силу того, что ни одна материальная система не является абсолютно однородной и абсолютно замкнутой, не является абсолютным и их покой. «Всякий покой, всякое равновесие, – говорит Энгельс, – относительны, они имеют смысл только по отношению к той или

[1] *Аристотель.* Соч. Т. 1. М., 1976. С. 61.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 561.

иной определенной форме движения»[1]. В силу незамкнутости материальных систем и разнородности взаимодействующих тел и из элементов всегда имеет место их взаимное перемещение друг относительно друга, происходит нарушение их взаимного равновесия, которое и воспринимается нами как движение.

Категория «движение» отражает взаимное перемещение тел или их элементов в процессе их взаимодействия. Перемещение является определяющим признаком движения. «Всякое движение, – отмечает Энгельс, – связано с каким-нибудь перемещением – перемещением небесных тел, земных масс, молекул, атомов или частиц эфира»[2]. Идет ли речь о генеративных процессах ассоциации-диссоциации генеративных начал, трансформационных процессах поглощения-излучения веществ и энергии, кинематических или кинетических процессах, – везде мы имеем дело с перемещением, как определяющим признаком движения. Это, однако, не исключает специфики различных форм движения. В генеративных процессах происходит возникновение новых форм материи, в трансформационных – превращение-развитие уже существующих форм материи, в кинематических – взаимное равномерное перемещение элементов равновесных систем, в кинетических – взаимное неравномерное перемещение элементов неравновесных систем. «*Движение*, – по определению Энгельса, – *есть способ существования материи*»[3].

Физические категории «покой» и «движение» являются аналогами онтологических категорий «сущность» и «явление». Они отражают в естестве то, что противолежит в нем как способ существования конкретных натуральных тел и материи в целом. Сущность любого натурального естества состоит в его способности сохранять-уравновешивать себя в системе взаимодействующих сил в данном месте, в данный момент, при данных условиях и данном состоянии. Если оно утрачивает эту способность – оно гибнет, разрушается. Взаимодействие конкретных материальных тел и их элементов и представляет собой движение – вечное и всеобщее объективирование материи. «Материя без движения, – пишет Энгельс, – так же немыслима, как движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразрушимо, как и сама материя – мысль, которую прежняя философия (Декарт) выражала так: количество имеющегося в мире движения остается всегда одним и тем же»[4]. Покой и движение – две диалектически противоположные стороны динамических отношений между естественными материальными объектами.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«сила»* с диадой ее определений

---

[1] Там же. С. 597.
[2] Там же. С. 561.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 59.
[4] Там же.

покой-движение моделируется в *триаде механической определенности первого порядка:*

$$\text{СИЛА} = \begin{matrix}\text{Движение}\\ \text{Покой}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом определения триада механической определенности является предельной в натурной определенности естества.

Категории *«тело»* и *«сила»*, как ближайшие натуральные определения *естества*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *рождение* (возникновение) и *превращение*, *покой* и *движение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду натурной определенности*.

Гептада натурной определенности

В силу того, что триады визуальной, химической и механической определенностей первого порядка находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму определений, – они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде натурной определенности:*

ЕСТЕСТВО			
Тело		Сила	
Рождение	Превращение	Покой	Движение

Гептада натурной определенности естества, как и гептада конкретной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего естество в соответствии с принципом единства и многообразия и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое определение естества, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих натурную определенность естества, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между его определениями: *«рождение и покой»*, *«превращение и движение»*. Рождение-возникновение любого естества связано с образованием определенной равновесной системы из определенного комплекса элементов, а его превращения с прибавлением-убавлением вещества и движения.

Рассмотрев естество в соответствии с принципом единства и многообразия в его натурной определенности, нам остается рассмотреть его в соответствии с принципом отдельного и общего в его *таксономической определенности*.

2. Таксономическая определенность

Таксономическая определенность естества является аналогом абстрактной определенности сущего, она отражает соотносительность естественных материальных объектов по происхождению и сосуществованию. Любое естество предстает перед нами сначала как нечто наличное, объективно существующее в его *экзистенциальной определенности*, затем как нечто тождественное-родственное другому в его *генетической определенности* и, наконец, как нечто, не существующее без другого в его *ассоциативной определенности*. Экзистенциальная, генетическая и ассоциативная определенности естества являются соответственно аналогами реальной, монадной и ценозной определенностей сущего.

Экзистенциальная определенность

В понятии «экзистенциальная определенность» отражается объективная реальность естества, его неразличенная видимость как наличного нечто. Мы сорвали на лугу цветок, а что это за растение не знаем. Не знаем ни его генеалогии, ни его экологии – среды обитания.

Экзистенциальная определенность *естества*, отвечающая принципу отдельного и общего, детерминируется категориями: *особь* и *природа*, которые являются соответственно аналогами онтологических категорий единичное и мир.

Категория «особь-индивид» отражает *генетическую определенность* – тождество естества с другим по происхождению. *Особь* – это генетическая единица – отдельное, конечное в пространстве и преходящее во времени естество, через совокупность которых существует вечная и бесконечная природа.

Категория «природа» отражает *ассоциативную определенность* – совокупную общность отдельных особей по сосуществованию. Природа – естественный материальный физический мир, существующий в каждой отдельной особи, через каждую отдельную особь. Природа – первая, субстанциально исходная форма объективной реальности. «Вся доступная нам природа, – пишет Энгельс, – образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом и даже частицей эфира, поскольку признается

реальность последнего» [1] . Онтологическая категория *мир* отражает генетическую общность природы, мышления и общества – объективной и субъективно-объективной реальностей, не отождествляя и не противопоставляя их альтернативно. Поскольку сознание – продукт материи, то и мышление не может рассматриваться в отрыве от природы, а соответственно и общество в отрыве от природы и мышления.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *естество* с диадой его определений «*особь-природа*» моделируется в *триаде экзистенциальной определенности:*

$$\text{ЕСТЕСТВО} = \begin{matrix}\text{Природа}\\ \text{Особь}\end{matrix}$$

Каждая из сторон естества, отраженная категориями особь и природа, также имеют свои особенности и подлежат специальному рассмотрению в соответствии с принципом отдельного и общего – как *генетическая* и *ассоциативная* определенности.

Генетическая определенность

В понятии «генетическая определенность» отражается родство *особей* между собой, которое может быть *видовым* и *родовым.* Категории «вид» и «род» являются аналогами онтологических категорий «особенное» и «всеобщее».

Категория «вид» отражает *онтогенетическую определенность* – родство особей между собой по их взаимопревращаемости, взаимозаменяемости и воспроизводимости. В неорганическом мире, в обратимых процессах, вещества одного и того же вида могут переходить из одних агрегатных состояний в другие, входить в состав сложных веществ и выделяться из них в том же качестве. В органическом мире особи одного и того же вида потомственно преемственны друг в отношении друга. В общественной жизни людей продукты одного и того же вида взаимозаменяемы между собой: вместо изношенного платья мы шьем или покупаем аналогичное.

Категория «род» отражает *филогенетическую определенность* – родство между видами, их генетическое единство в исторической ретроспективе и футуристической перспективе как различных форм единой материи. Филогенетически особи дифференцируются на роды: звезды, минералы, существа, растения, животные, люди. Соответственно подразделяются и отрасли знания: астрономия, минералогия, биология, ботаника, зоология, антропология.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 392.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *особь* с диадой ее определений «*вид-род*» моделируется в *триаде генетической определенности*:

$$\text{ОСОБЬ} = \begin{matrix}\text{Род}\\ \text{Вид}\end{matrix}$$

Рассмотрев естество в его генетической определенности, нам остается рассмотреть его в его ассоциативной определенности.

Ассоциативная определенность

В понятии «ассоциативная определенность» отражается природа как совокупное единство всех естественных материальных объектов по сосуществованию. Как определяемое «*природа*» детерминируется категориями *пространство* и *время*, которые являются соответственно аналогами онтологических категорий взаимосвязь и взаимодействие.

Категория «пространство» отражает *ареальную определенность* – взаимосвязь естественных материальных объектов или их элементов между собой, порядок сосуществования «одного рядом с другим» [1], внеположенность особей и их элементов друг в отношении друга. Этим определяется их протяженность и объем, взаимная расположенность и расстояние между ними. Пространство – порядок сосуществования особей и их элементов между собой.

Категория «время» отражает *хронологическую определенность* – процесс следования событий – актов взаимодействия естественных материальных объектов «одного за другим» [2], темп смены – медленнее–быстрее – положений и состояний тел и их элементов в ходе их взаимодействия. Время – процесс следования событий друг за другом.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого «*природа*» с диадой ее определений *пространство-время* моделируется в *триаде ассоциативной определенности:*

$$\text{ПРИРОДА} = \begin{matrix}\text{Время}\\ \text{Пространство}\end{matrix}$$

Ассоциативно природа дифференцируется на мир неорганический: вселенная, литосфера и мир органический: биосфера, флора, фауна, народ. Соответственно формируются и науки: космология, литология (геология), биоценология, фитоценология, зооценология, этнография.

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом триада ассоциативной

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 12.
[2] Там же.

определенности является предельной в таксономической определенности естества.

Категории «особь» и «природа», как ближайшие определения естества в соответствии с принципом отдельного и общего, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *вид* и *род*, *пространство* и *время*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду таксономической определенности*.

Гептада таксономической определенности

Триады экзистенциальной, генетической и ассоциативной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде таксономической определенности:*

ЕСТЕСТВО			
Особь		Природа	
Вид	Род	Пространство	Время

Гептада таксономической определенности естества, как и гептада абстрактной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «естество» в соответствии с принципом отдельного и общего и алгоритмом гексаметрической детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение естества, отвечающее этим посылкам. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражает таксономическую определенность естества, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между ее определениями: вид и ареал (пространство), род и время.

Натурная и таксономическая определенности – две диалектически противоположные стороны одного и того же естества. Они не существуют друг без друга и не сводятся друг к другу. Этим определяется необходимость их рассмотрения не только в *различии*, но и в *дополнении* друг другу, как *системы физических категорий первого порядка*.

3. Система физических категорий первого порядка

Поскольку натурная и таксономическая определенности взаимно дополняют друг друга, т. е. описывают одно и то же подлежащее *«естество»* они могут быть сведены в единую *систему физических категорий первого порядка*:

Вид	Род	Пространство	Время
Особь		Природа	
ЕСТЕСТВО			
Тело		Сила	
Рождение	Превращение	Покой	Движение

Система физических категорий первого порядка дает диалектическое определение естества с большего числа сторон, чем гептады натурной и таксономической определенностей взятые порознь. Она выявляет наличие новых связей и отношений между категориями, определяющими естество: тело и особь, сила и природа, рождение и вид, превращение и род, покой и пространство, движение и время. Все эти категории взаимно дополняют и определяют друг друга. Так, категории «тело» и «особь» отражают взаимосвязь между неповторимостью естества как тела и его тождеством с другим как особи. Категории «сила» и «природа» отражают взаимосвязь между противодействием и существованием естеств в природе. Лишь то естество достойно существования, которое в состоянии отстоять свое место в окружающей среде. Категории «рождение» и «вид» отражают онтогенетический круговорот материи. Категории «превращение» и «род» – филогенетическую дивергенцию форм материи в процессе ее исторического развития. Категории «покой» и «среда» (пространство) отражают внутреннее и внешнее кинематическое равновесие естества в себе и в отношении к другому – любое естество лишь постольку существует, поскольку оно способно уравновесить себя в окружающей среде. Категории «движение» и «время» отражают кинетическое смещение – эффект взаимодействия естественных материальных объектов между собой, способность естества приспособиться к постоянно меняющейся внешней среде.

Вместе с тем система физических категорий первого порядка не исчерпывает всех связей и отношений между натурной и таксономической определенностями естества. Они не только взаимно *дополняют*, но и *проникают* друг в друга – образуют *систему физических категорий второго порядка*.

Глава 2
ФИЗИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Для того чтобы показать взаимное проникновение, связи и отношения категорий натурной и таксономической определенностей, возьмем натурную определенность, как основную сторону противоречия, и рассмотрим каждый ее член в соответствии с принципом отдельного и общего, в плане таксономической определенности и гексаметрического алгоритма детерминации. Для упрощения процесса исследования гептаду натурной определенности расчленим на составляющие ее триады: *визуальной*, *химической* и *механической* определенностей и рассмотрим их соответственно как визуальную, химическую и механическую определенности *второго порядка*, которые являются соответственно аналогами объективной, абсолютной и релятивной определенностей сущего.

1. Визуальная определенность второго порядка

В своей исходной основе визуальная определенность естества второго порядка заложена в триаде его визуальной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в *основную триаду визуальной определенности второго порядка:*

$$\text{ЕСТЕСТВО} = \begin{matrix}\text{СИЛА}\\ \text{ТЕЛО}\end{matrix}$$

Согласно с поставленной задачей, каждый член основной триады визуальной определенности второго порядка рассмотрим в соответствии с принципом отдельного и общего, в плане таксономической определенности – гексаметрического алгоритма детерминации.

Первый член этой триады – исходное подлежащее «*естество*» – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада таксономической определенности. В соответствии с законом двойного раздвоения эта гептада превращается теперь в *первую гептаду визуальной определенности:*

$$\text{ЕСТЕСТВО=}\begin{matrix}\text{Природа} = \begin{matrix}\text{Время}\\ \text{Пространство (среда)}\end{matrix}\\ \text{Особь} = \begin{matrix}\text{Род}\\ \text{Вид}\end{matrix}\end{matrix}$$

Второй и третий члены основной триады визуальной определенности – *тело* и *сила* – также должны быть рассмотрены

в соответствии с принципом отдельного и общего, как *соматическая* и *динамическая* определенности *естества*, которые являются соответственно аналогами предметной и вещной определенностей сущего.

Соматическая определенность

Соматическая определенность отражает естество как тело, в его самости – отчуждении от другого. Любое естество как тело также имеет свои определения в себе.

Соматическая определенность первого порядка

Ближайшими определениями естества как тела, отвечающими принципу отдельного и общего, являются категории «*объем*» и «*вещество-материя*», которые являются соответственно аналогами онтологических категорий форма и содержание. Вещество-материя, как общее, может переходить из одних – отдельных – объемов в другие, тем самым осуществляется генерация одних и трансформация других тел.

Категория «объем» отражает *морфологическую определенность* естества как тела. Через объем тело объективируется как данное отдельное нечто.

Категория «вещество-материя» отражает *субстанциальную-вещественную-материальную определенность* естества как тела. «Вещество-материя, – пишет Энгельс, – есть ничто иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие…»[1]. Тела могут быть газообразными, жидкими, твердыми, органическими. Этим предопределяются не только их объемы-формы, но и другие параметры естества.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«тело»* с диадой его определений *«объем-вещество»* моделируется в *триаде соматической определенности первого порядка:*

$$\text{ТЕЛО} = \begin{matrix}\text{Вещество}\\ \text{Объем}\end{matrix}$$

Категории «объем» и «вещество» также могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения-слияния противоположностей как *объемная* и *материальная* определенности, которые являются соответственно аналогами *морфологической* и *субстанциальной* определенностей сущего.

Геометрическая определенность

В понятии «объемная определенность» отражается пространственная протяженность естества как тела. Объем, как определяемое, детерминируется категориями *«масса»* и *«плотность»*, которые являются соответственно аналогами онтологических категорий «целое» и «часть».

Категория «масса» отражает объемную целостность тела как данного нечто. Масса является важнейшим физическим параметром материальных тел. Она определяет мощность их

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 550.

гравитационного поля, энергетический потенциал, инертность, импульс и, напротив, сама зависит от скорости движения тела.

Категория «плотность» определяет массу вещества в единице объема. Плотность, как и масса, является одной из важнейших физических характеристик материальных тел. Она характеризует процесс развития материи от простых форм к сложным. Так, плотность вещества мировой космической среды, из которой, в конечном счете, все возникает и в которую все превращается, составляет 10^{-31} г/см^3. Плотность межгалактических облаков, которые являются единственно возможной материей, из которой могут строиться звездные системы – галактики, достигает 10^{-24}-10^{-19} г/см^3. В процессе дальнейшего развития космической материи от молодых спиральных галактик к старым – эллиптическим и шаровидным, от глобул и молодых звезд гигантов к старым звездам – желтым, красным и белым карликам плотность последовательно возрастает. Плотность планет солнечной системы вскрывает сложный процесс их развития. Их плотность возрастает от Меркурия к Земле, снижается от Земли к Сатурну и снова возрастает от Сатурна к Плутону. Земля, как наиболее развитая планета, имеет наибольшую плотность. Сатурн – наименьшую. Плотность органических тел также возрастает от молодости к старости. Но здесь опять же есть своя диалектика – прогрессивное возрастание плотности в начале – становится разрушительным в конце.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«объем»* с диадой его определений *«масса-плотность»* моделируется в *триаде объемной определенности:*

$$\text{ОБЪЕМ} = \begin{matrix}\text{Плотность}\\ \text{Масса}\end{matrix}$$

Объемно тела многообразны. Их формы, размеры, пропорции исследуются морфологией, геометрией, геодезией, кристаллографией, архитектурой, эстетикой и другими науками.

Рассмотрев тело в его объемной определенности, нам остается рассмотреть его в его *материальной определенности*.

Материальная определенность

В понятии «материальная-вещественная» определенность отражается субстанциальная общность тел по содержанию. Единой субстанцией, общим содержанием всех тел является материя. Но, как говорил Аристотель, есть своя материя у каждой вещи. Как известно, тела могут быть газообразными, жидкими, твердыми, органическими. Но есть свои различия и внутри этих различий, что проявляется, в частности, в тканиевой несовместимости органических тел, в различии россыпного золота из разных месторождений и т. д. *Вещественные-материальные* различия между телами определяются

категориями *«строение»* и *«состав»*. Физические категории строение и состав являются аналогами онтологических категорий строение и состав и тождественны с ними терминологически, но объем понятий, обозначаемый этими терминами в различных системах категорий не одинаков.

В силу исторически сложившихся обстоятельств, некоторые термины большего объема употреблялись сначала в более узких рамках. Это относится, в частности, к терминам «строение» и «состав» – «структура» и «элемент». Сейчас возникла необходимость их употребления в их полном объеме и они уже приобрели философское значение, но это не исключает и их прежнего употребления в их меньшем, традиционном объеме. Употребляются же, например, категории «форма» и «содержание», «целое» и «часть», «качество» и «количество», «сущность» и «явление» в самых различных областях знаний и сферах практической деятельности людей и это не создает никаких трудностей и неудобств. Правило Аристотеля: то, что сказывается об общем, сказывается и о частном – сохраняет свою силу.

Категория «строение» отражает субстанциальную организацию материальных тел по содержанию, их *структурную определенность*. Различием структурной организации материи предопределяется все многообразие ее форм: газообразных, жидких, твердых, органических. Особенно наглядно роль и значение структурной организации материи объективируется в таких физических явлениях, как агрегатные состояния веществ, аллотропизм, морфотропизм, псевдоморфизм, симметрия и асимметрия, «левизна» и «правизна», обычная и необычная закрученность органических молекул. По своей структурной организации материя делится на два основных вида: диссоциированная и ассоциированная. К диссоциированной материи, по современным научным данным, могут быть отнесены стабильные элементарные частицы: электроны и протоны, фотоны и нейтрино (гравитоны), составляющие первичную компоненту мировой космической среды. К ассоциированной – нестабильные субатомные частицы, формы материи с атомной, молекулярной, кристаллической и клеточной структурой.

Категория «состав» отражает *элементную определенность* тел по содержанию: из каких и скольких составных частиц состоит вещество данного тела. Роль и значение категории состав характеризуется тем, что все материальные процессы: субатомные, атомные, молекулярные, кристаллохимические, биохимические начинаются и завершаются изменением состава материальных тел.

Вопрос о том, из каких и скольких частиц и каким образом построено вещество тех или иных тел, является исходным в развитии и познании форм материи. Строением и составом определяются не только различия между физическими телами – формами материи, но и способами их движения. Способы

движения материи диссоциированной и ассоциированной: с субатомной, атомной, молекулярной, кристаллической и клеточной структурой качественно различны, но они не исключают и не подменяют друг друга. Более сложные формы движения материи включают в себя менее сложные и существуют на их основе. Так, социальная форма движения материи включает в себя все другие формы: физические, химические, механические, биологические и существует на их основе.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *вещество* с диадой его определений «*строение-состав*» моделируется в *триаде материальной определенности:*

$$\text{ВЕЩЕСТВО} = \begin{matrix}\text{Состав}\\ \text{Строение}\end{matrix}$$

Субстанциально вещество дифференцируется на плазму, газ, жидкость, твердь, плоть. Соответственно формируются и науки: физика плазмы, газов, жидкостей, твердых тел, биофизика.

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада материальной определенности является предельной в соматической определенности естества.

Поскольку категории *«объем»* и *«вещество»* – ближайшие определения естества как тела – соотносительны, соотносительными являются и их предикаты: *масса* и *плотность*, *строение* и *состав*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду соматической определенности.*

Гептада соматической определенности

Триады соматической определенности первого порядка, геометрической и материальной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации. Они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде соматической определенности*:

<table>
<tr><td colspan="4">ТЕЛО</td></tr>
<tr><td colspan="2">Объем</td><td colspan="2">Вещество</td></tr>
<tr><td>Масса</td><td>Плотность</td><td>Строение</td><td>Состав</td></tr>
</table>

Гептада соматической определенности также является результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего тело в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом. Она дает категориально-диалектическое определение естества как тела, отвечающее этим посылкам. Показывает диалектическую

зависимость между категориями, выражающими соматическую определенность естества и вскрывает между ними новые связи и отношения: масса и строение, плотность и состав.

Гептада соматической определенности дает определение естества как тела, но у естества есть и другая сторона – *динамическая определенность.*

Динамическая определенность

В понятии «динамическая определенность» естество описывается как сила, в его отношении к другому. Как сила, естество также имеет свои определения в себе.

Динамическая определенность первого порядка

Ближайшими определениями *силы*, отвечающими принципу отдельного и общего, являются категории «*величина*» и «*энергия*», которые отвечают онтологическим категориям «мера» и «отношение».

Категория «величина» отражает коррелятивную соотносительность естества как силы с другим, то есть каким является данное естество как сила в сопоставлении с другими силами. «Если бы сущее, – говорит элеат Зенон, – не имело величины, оно не существовало бы» [1]. Все существующее, утверждает Аристотель, воспринимается как величина [2]. Гегель понимает величину как «снятую определенность» [3]. Через величину сила объективируется как нечто для другого – «меньше-больше». Само для себя все велико.

Категория «энергия» отражает деятельную – акциденциальную определенность естества как силы, его потенциальную и кинетическую способность производить работу при переходе из одних положений, состояний и форм в другие. В соответствии с различием форм взаимодействия и движения различаются и виды энергии: механическая, тепловая, химическая, электрическая, гравитационная, ядерная.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«сила»* с диадой ее предикатов моделируется в *триаде динамической определенности первого порядка:*

$$\text{СИЛА} = \begin{matrix}\text{Энергия}\\ \text{Величина}\end{matrix}$$

Категории «величина» и «энергия» также могут рассматриваться в соответствии с принципом раздвоения-слияния противоположностей, как *коррелятивная* и *акциденциальная* определенности естества как силы, которые являются синонимами коррелятивной и акциденциальной определенности сущего.

Коррелятивная определенность

Коррелятивная определенность силы как величины детерминируется категориями *«поле»* и *«напряжение»*, которые являются аналогами онтологических категорий «качество» и «количество».

Категория «поле» отражает способность материальных тел действовать на другие тела – «возможность порождать силы» [4] – динамическое качество естества как силы.

---

[1] Античная философия. Фрагменты и свидетельства. М., 1940. С. 55.
[2] *Аристотель.* Категории. М. ; Л., 1937. С. 21.
[3] *Гегель.* Соч. Т. 5. С. 54.
[4] *Фейнман Р.* Фейнмановские лекции по физике. М., 1965. Вып. 1. С. 42.

Исторически понятие поле связано с открытием гравитационного взаимодействия тел Ньютоном и электромагнитного взаимодействия электрически заряженных частиц Кулоном. Эти открытия привели к необходимости признания сил, действующих на расстоянии, сил, которые связывают материальные тела в системы и не дают им сливаться друг с другом навечно. Эти открытия привели к попыткам создания полевых гипотез строения материи, исходящих из признания поля субстанциальной основой материи. Своими истоками эти гипотезы восходят к учениям древних натурфилософов-материалистов о «стихиях», как первооснове всего сущего. В новое время полевые гипотезы получили широкое распространение. Их сторонниками были Декарт, Эйлер, Эйнштейн, Гейзенберг и многие другие. Делались попытки дать им естественнонаучное обоснование. Аргументами в пользу полевых гипотез явились открытия электромагнитной природы света, «дефекта массы» и динамической массы, светового давления и взаимоперехода массы и энергии. Тем не менее, эти гипотезы, взятые в абсолютизированной форме, оказались несостоятельными. Идея полевого – континуального строения материи приводила к мысли о существовании невесомых «флюидов» световых, тепловых, электрических. Одностороннее истолкование электромагнитной природы массы и взаимосвязи массы с энергией ведет к энергетизму, подмене материи как субстанции физического мира энергией или движением.

Дальнейшие исследования показали, что масса элементарных частиц лишь частично является электромагнитной – полевой, что масса и энергия лишь частично переходят друг в друга – при возрастании скорости движения частиц их масса возрастает, при уменьшении скорости движения их масса уменьшается, но не превращается в энергию полностью; что полей существует не одно, а три: электромагнитное, гравитационное и ядерное, которым отвечают четыре формы взаимодействия: электромагнитное, слабое, сильное и гравитационное. Это не согласно с диалектикой. Во-первых, при наличии трех полей не может быть четырех форм взаимодействия; во-вторых, три поля слишком много для диалектики. Если есть диалектика, то с ней надо считаться. Если ее нет, то никчемен о ней разговор. Диалектика состоит в том, что существует два вида фундаментальных диалектически противоположных начал материи: электроны и протоны. Они составляют первичную компоненту мировой космической среды, которую Анаксимандр назвал апейроном. Электроны и протоны атрибутивно обладают массой и взаимно противоположными электрическими зарядами, которым отвечают соответственно гравитационное и электромагнитное поля. Протоны и электроны, взаимодействуя между собой, излучают-поглощают фотоны и гравитоны (нейтрино), частицы электромагнитного и гравитационного полей, этим определяется изменчивость массы

протонов и электронов при изменении скорости их движения, т. е. при поглощении-излучении энергии. Остальные частицы – эфемериды – слишком мало живут, чтобы быть фундаментальными, как считает, в частности, английский физик Пайерлс[1].

Категория «напряжение» отражает и выражает количественную определенность силовых полей: электромагнитного и гравитационного, соотносительную определенность качественно однородных величин.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«величина»* и диады ее определений *«поле-напряжение»* моделируется в *триаде коррелятивной определенности:*

ВЕЛИЧИНА = Напряжение / Поле

Коррелятивные различия и соотношения величин – предмет математики.

Рассмотрев силу в ее коррелятивной определенности, нам остается рассмотреть ее в ее *акциденциальной определенности.*

Акциденциальная определенность

Акциденциальная – деятельная определенность силы как энергии детерминируется категориями *«мощность»* и *«работа»*, которые являются, соответственно, аналогами онтологических категорий признак и свойство. Так, мощность может быть большой, а производимая работа равной нулю и даже быть отрицательной.

Категория «мощность» отражает *потенциальную определенность* энергии – возможную дееспособность данного естества как силы.

Категория «работа» отражает *кинетическую определенность* энергии – реализуемую дееспособность данного естества как силы, которая может быть положительной и отрицательной, созидательной и разрушительной.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«энергия»* с диадой ее определений *«мощность-работа»* моделируется в *триаде акциденциальной определенности:*

ЭНЕРГИЯ= Работа / Мощность

Акциденциально энергия дифференцируется на виды: механическая, тепловая, химическая, гравитационная, электрическая, ядерная, бионическая. Соответственно, возникают и науки: механика, термодинамика, химия, электродинамика, аэродинамика, гидродинамика, биодинамика.

[1] Вопр. философии. 1959. № 12. С. 160.

Согласно с законом двойного раздвоения и алгоритмом гексаметрической детерминации триада акциденциальной определенности является предельной в определении естества как силы в соответствии с принципом отдельного и общего.

Поскольку категории *«величина»* и *«энергия»*, как ближайшие определения естества как силы, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *поле* и *напряжение*, *мощность* и *работа*. В соответствии с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду динамической определенности*.

Гептада динамической определенности

Триады динамической определенности первого порядка, коррелятивной и акциденциальной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде динамической определенности*.

СИЛА			
Величина		Энергия	
Поле	Напряжение	Мощность	Работа

Гептада динамической определенности также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего сила в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает категориально-диалектическое определение естества как силы, отвечающее этим посылкам. Показывает диалектическую зависимость между категориями, выражающими динамическую определенность естества как силы, и вскрывает между ними новые связи и отношения *«поле и мощность»*, *«напряжение и работа»* – мощное поле, напряженная работа.

Согласно с законом двойного раздвоения гептада динамической определенности является предельной в визуальной определенности естества. В соответствии с этим первая гептада визуальной определенности и гептады соматической и динамической определенностей могут быть сведены в единую систему – *визуальную определенность*.

Визуальная определенность

Между первой гептадой визуальной определенности и гептадами соматической и динамической определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады визуальной определенности:

ЕСТЕСТВО= СИЛА
ТЕЛО

В соответствии с этим первая гептада визуальной определенности и гептады соматической и динамической определенностей могут быть сведены в единую систему – *визуальную определенность:*

ЕСТЕСТВО							
Особь				Природа			
Вид		Род		Среда		Время	
ТЕЛО				СИЛА			
Объем		Вещество		Величина		Энергия	
Масса	Плотность	Строение	Состав	Поле	Напряжение	Мощность	Работа

Система визуальных категорий так же является результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего естество в соответствии с законом двойного раздвоения. Она дает категориально-диалектическое определение естества в его непосредственной видимости и вскрывает новые связи и отношения между его определениями: *«тело и особь», «сила и природа»; «объем и вид», «вещество и род», «величина и среда», «энергия и время»; «объем и величина», «вещество и энергия»; «масса и поле», «плотность и напряжение», «строение и мощность», «состав и работа»*. Система устанавливает наличие триадичных и других кратных связей между определениями в его визуальной определенности. Вместе с тем она не исчерпывает всей многогранности естества в его *химической* и *механической* определенностях, к рассмотрению которых и перейдем.

2. Химическая определенность второго порядка

В понятии химическая определенность отражается то, чем детерминируется естество как тело, в его отчуждении от другого – аналог абсолютной определенности сущего. В своей исходной основе эта определенность заложена в триаде химической определенности первого порядка, которая становится теперь *основной триадой химической определенности второго порядка:*

ТЕЛО = РАЗВИТИЕ
РОЖДЕНИЕ

Согласно с поставленной задачей, каждый член основной триады химической определенности второго порядка рассмотрим в соответствии с гексаметрическим алгоритмом детерминации.

Первый член этой триады – промежуточное подлежащее «*тело*» – уже рассмотрено в указанном плане. Получена гептада соматической определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду химической определенности*:

ТЕЛО= Вещество Состав = Строение Объем Плотность = Масса

Второй и третий члены основной триады химической определенности – *рождение* (возникновение) и *развитие* (превращение) – также рассмотрим в соответствии с гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *генеративную* и *эволюционную* определенности естества как тела, которые отвечают соответственно генеративной и трансформационной определенности сущего.

Генерационная определенность

В понятии «генерационная определенность» отражается и выражается то, чем детерминируется *рождение* – возникновение естества как данного материального тела, решается вопрос, когда и из чего оно возникает. Вопрос, которому натурфилософы-материалисты придавали первостепенное значение. Диалектика, замечает Энгельс, «берет вещи и их умственные отражения в их взаимной связи, в их сплетении, в их движении, в их возникновении и исчезновении»[1]. Именно возникновение – *рождение* естества как тела мы и рассмотрим сначала.

Генерационная определенность первого порядка

Любое естество как тело *когда-то* рождается и из *чего-то* возникает – имеет свою *гентильную* и *генеративную* определенности. Ближайшими определениями генерации – *рождения* любого естества как тела являются категории «начало» и «начала». Все начинается с *взаимодействия-контакта* тех или иных генеративных положительных и отрицательных, плюс-минус начал, их соединения-слияния-захвата одних другими: электронов протонами, анионов катионами, мужских гамет женскими. Категории «*начало*» и «*начала*» являются исходными определениями рождения любого естества как тела – аналогами и синонимами онтологических категорий «начало» и «начала», определяющих бытие любого отдельного сущего.

Категория «начало» – контакт – отражает *гентильную* определенность – момент зарождения любого естества как тела – соединение-слияние исходных начал: протонов и электронов,

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 22.

водорода и нейтронов, анионов и катионов, мужских и женских гамет.

Категория «начала» отражает *генеративную основу* зарождения естества как тела. На различных структурных уровнях развития материи – атомном, молекулярном, кристаллическом, клеточном – процесс зарождения материальных тел имеет свою генеративную основу: электро-протонный *апейрон*, водород-нейтронную *плазму*, анионно-катионный *раствор*, женскую и мужскую *плоть*. Поскольку основой всех этих основ является электрон-протонный апейрон, то его и будем считать *генеративной основой* всех сложных форм материи, в том числе и производных генеративных начал: водорода и нейтронов, анионов и катионов, мужских и женских гамет.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«рождение»* и диадой его определений «*начало*-контакт» и «*начала*-апейрон» моделируется в *триаде генерационной определенности первого порядка:*

РОЖДЕНИЕ= Апейрон-начала
Контакт-начало

Категории «контакт-начало» и «апейрон-начала» также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом диалектического раздвоения, как *гентильная* и *генеративная* определенности *рождения* естества как тела, которые являются аналогами контактной и ассоциативно-диссоциативной определенностей сущего.

Гентильная определенность

Гентильная определенность *рождения* естества как тела детерминируется категориями «*агент*» и «*реагент*» – аналогами и синонимами онтологических категорий агент и реагент. На уровне *апейронной* первоосновы агентом и реагентом зарождения естества как тела выступают взаимное *притяжение* и *отталкивание плюс-минус* частиц: *протонов* и *электронов* – любовь и вражда, по Эмпедоклу. На этом уровне протоны и электроны выступают не только генеративной первоосновой материальных тел, но и источником гентильного самодвижения материи и ее эволюционного развития от простых форм к сложным. «Притяжение и отталкивание, – замечает Энгельс, – столь же неотделимы друг от друга, как положительное и отрицательное, и потому уже *на основании самой диалектики* (подчеркнуто мною. – *Е. К.*) можно предсказать, что истинная теория должна отвести отталкиванию такое же важное место, как и притяжению, и что теория материи, основанная только на притяжении, ложна, недостаточна, половинчата» [1] . Особенно следует обратить внимание на подчеркнутые слова. Диалектика должна быть инструментом, законом, алгоритмом мышления, а не софизмом для украшения глупости. Энгельс солидаризируется с Гегелем в том, что «сущность материи составляют притяжение и отталкивание» [2] . Ничто не возникает, не рождается без притяжения и не разрушается, не переходит в другое без отталкивания.

Отталкивание происходит не только в свободных нейтронах, распадающихся на протоны и электроны, распадаются и другие химические элементы, взрываются и разбегаются звезды в звездных ассоциациях, взрываются и разбегаются галактики и в этом нет ничего фатального, как нет ничего фатального и в том, что все возникает и рождается посредством *притяжения* – соединения и слияния генеративных начал: протонов и электронов, водорода и нейтронов, анионов и катионов, мужских и женских гамет; что все развивается и разрушается посредством поглощения и излучения веществ и энергии. Соотношение между притяжением и отталкиванием может меняться и, несомненно, меняется во времени. Все возникшее растет и стареет. Растут и стареют люди, существа, минералы, звезды, галактики. Но ничто не возникает из ничего и не разрушается в ничто. Происходит непрестанный круговорот – ассоциация-диссоциация – превращение материи в тела и обратно, а мир, как говорил Гераклит, «был, есть и будет». Формула Гераклита предельно проста и главное объективна, отвечает диалектике отдельного и общего.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 558–559.
[2] Там же. С. 559.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым «начало-*контакт*» и диадой его определений *плюс-минус* – притяжение-отталкивание – моделируется в *триаде гентильной определенности*:

$$\text{Начало–Контакт} = \begin{matrix}\text{Минус–Отталкивание} \\ \text{Плюс–Притяжение}\end{matrix}$$

Рассмотрев *рождение* – возникновение-зарождение естества как тела в его гентильной определенности, нам остается рассмотреть его в его *генеративной определенности*.

Генеративная определенность

Изначальную генеративную основу и среду обитания естества как тела составляет апейрон-тайцзы – первобытный хаос – первичная электрон-протонная компонента мировой космической среды, из которой все возникает и в которую все разрушается. Эта компонента и поныне составляет 95 процентов материи в мировом космическом пространстве. В мире-природе-вселенной и поныне непрестанно *что-то* возникает-родится, и *что-то* разрушается-превращается в другое. Такова *диалектика* отдельного и общего, такова предлагаемая гипотеза. Гипотезу Энгельс называет «формой развития естествознания, поскольку оно мыслит»[1]. Гипотезу – «философскую систему», указывает Ленин, должно «не заменить другой, односторонней, противоположностью, а включить ее в нечто более высокое»[2]. Предлагаемая гипотеза в полном согласии с гегель-ленинским принципом соответствия новых теоретических посылок «развитию логической философии»[3], как показано выше, была выдвинута еще древнекитайскими мудрецами в священной книге «И цзин», высказана Анаксимандром и Аристотелем. Эту гипотезу, как справедливо замечает Г. Н. Волков, невозможно опровергнуть «ни в античные времена, ни во времена современные»[4]. С этой гипотезой, по сути дела, солидаризировался Ленин. Он допускал сводимость материи к двум положительным и отрицательным элементам, считал *диалектическое* раздвоение единого и познание противоречивых частей его *сутью диалектики* – законом познания и законом объективного мира[5]. Эта гипотеза подтверждается и утверждается всем ходом бытия и развития всего сущего – путем возникновения и разрушения, рождения, развития и умирания галактик, звезд, минералов, существ, людей. Все сущее возникает и разрушается, родится, живет и умирает единственным путем – путем взаимодействия – соединения и раздвоения генеративных начал: электронов и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 555.
[2] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 143.
[3] Там же. С. 237.
[4] *Волков Г. Н.* У колыбели науки. М., 1971. С. 100.
[5] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 18. С. 275; Т. 29. С. 316.

протонов, протонов и нейтронов, анионов и катионов, путем слияния и воспроизводства мужских и женских гамет, путем обмена веществ и энергии, а мир-природа-вселенная остаются вечными, материя не творится и не исчезает, она лишь переходит из одних форм в другие. Такова диалектика развития логической философии.

Но есть и другие гипотезы.

Эмерджентная гипотеза, как отмечено выше, исходит из того, что материя и вселенная возникли в результате взрыва *первоатома* невообразимой плотности или *первоатома*, самогенерирующего материю в столь же невообразимо давние времена, неподдающиеся какой-либо проверке. Остается не ясным: почему этот атом до момента взрыва одиноко блуждал в пустом космическом пространстве и вдруг взорвался? Или пространство и время тоже родились из первоатома? Не исключены и другие «почему?». Эффект Доплера – единственный аргумент в пользу данной гипотезы, как отмечено выше, допускает другие толкования.

Гипотеза «Биг бэнг» – «Большого взрыва», как и эмерджентная, не в ладах с диалектикой. Она исходит из того, что вселенная возникла опять же в результате взрыва, происшедшего 10^{43} лет тому назад, но не первоатома, а первоматерии с плотностью 10^{93} г/см^3 (плотность материи атомного ядра 10^{15} г/см^3) – равномерно распределенной в космическом пространстве, при действительной плотности материи в реальном космическом пространстве 10^{30} г/см^3. Почему эта материя взорвалась в указанный момент – не раньше, не позже? Куда исчез остаток первоматерии после «большого взрыва»? Не ясно. В концепции «биг бэнг», по признанию ее поборников, многие ее предположения «не получили еще всестороннего практического подтверждения»[1]. И, тем не менее, она уже заняла «прочное место в теории гравитации и физике элементарных частиц». Стремление *создать материю*, столь же не правомерно, как стремление *создать вечный двигатель*. Оба эти стремления не вписываются в диалектику отдельного и общего и не решают проблемы развития материи от простых форм к сложным, в процессе которого происходит и сближение и разбегание материальных объектов.

Итак, согласно диалектике логической философии – философии, отвечающей логике вещей – исходной генеративной материей – *началами* любого естества как тела является первичная протон-электронная компонента мировой космической среды – *апейрон*. Из этой компоненты все возникает – *рождается* – и в нее, в конечном счете, все превращается, в том числе и производные генеративные начала сложных форм материи: водород и нейтроны, анионы и катионы, мужские и

[1] *Новиков И. И, Лукаш В.* Эхо «Большого взрыва» // Наука и жизнь. М., 1981. № 7. С. 7.

женские гаметы. Происходит вечный круговорот материи, за пределы которого нам не дано заглянуть, да и не за чем. Надо, как говорил древнеегипетский автор «Песни арфиста», устраивать «свои дела на земле»[1].

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«апейрон»* и диадой его параметров *«протон-электрон»* моделируется в *триаде генеративной определенности:*

АПЕЙРОН= Электрон
Протон

Согласно с законом двойного раздвоения триада генеративной определенности является предельной в генерационной определенности *рождения* естества как тела, отвечающей принципу отдельного и общего.

Поскольку категории *«контакт»* и *«апейрон»* как ближайшие определения рождения естества как тела соотносительны, соотносительными являются и их предикаты-параметры: *плюс* и *минус*, *протон* и *электрон.* В соответствии с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду генерационной определенности.*

Гептада генерационной определенности

Триады генерационной определенности первого порядка, гентильной и генеративной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде генерационной определенности:*

РОЖДЕНИЕ			
Контакт		Апейрон	
Плюс	Минус	Протон	Электрон

Генерационная определенность тел многообразна. Генерация форм материи с атомной, молекулярной, кристаллической и клеточной структурой не идентична, но протекает она в рамках одной и той же гептады определений: притяжения и отталкивания плюс-минус генеративных начал: протонов и электронов, водорода и нейтронов, анионов и катионов, женских и мужских гамет. В соответствии с различием генерационных процессов, различаются и науки, исследующие их специфику: космогония, ядерная физика, геохимия, сексология.

Гептада генерационной определенности дает категориально-диалектическое определение рождения естества как тела, но у тела есть и другая сторона *эволюционная определенность.*

[1] *Тураев Б. А.* История древнего Востока. Т. 1. Л., 1935. С. 232.

Эволюционная определенность

В понятии «эволюционная определенность» отражается то, чем детерминируется процесс *развития* любого естества как тела, его переход из одних состояний в другие и превращение в другие формы. Ни одно естество как тело не пребывает в раз навсегда данном состоянии или данной форме – все изменяется и переходит из одних форм в другие. Процесс развития естества как тела также имеет свои определения в себе.

Эволюционная определенность первого порядка

Ближайшими определениями *развития* естества как тела, отвечающим диалектике отдельного и общего, являются категории *«сохранение»* и *«изменение»*, которые являются аналогами и синонимами онтологических категорий сохранение и изменение.

Категория «сохранение» отражает способность естества как тела сохранять себя во взаимодействии с окружающей средой, пока энергия связи его составных частей и элементов уравновешивает внешние воздействия, пока оно способно бороться за свое существование.

Категория «изменение» отражает то, что ни одно естество как тело не изолировано от влияния окружающей среды, оно постоянно изменяется и приспосабливается к ней, растет или стареет.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость между определяемым *«развитие»* и диадой его предикатов *«сохранение-изменение»* моделируется в *триаде эволюционной определенности первого порядка:*

$$\text{РАЗВИТИЕ} = \begin{matrix}\text{Изменение}\\ \text{Сохранение}\end{matrix}$$

Категории *«сохранение»* и *«изменение»* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения-слияния противоположностей, как *стабильная* и *лабильная* определенности естества как тела, которые являются аналогами и синонимами стабильной и лабильной определенностей сущего.

Стабильная определенность

Категория «сохранение», как определяемое, детерминируется категориями *«рост»* и *«снятие»*, которые являются аналогами онтологических категорий становление и снятие.

Категория «рост» отражает становление – процесс развития естества как тела.

Категория «снятие» отражает превращения естества как тела в процессе его развития – переход из одних состояний в другие: молодость-зрелость-старость и переход в другие формы.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *сохранение* с диадой его предикатов *«рост-снятие»* моделируется в *триаде стабильной определенности:*

СОХРАНЕНИЕ = Снятие / Рост

Рассмотрев развитие естества как тела в его стабильной определенности, нам остается рассмотреть его в его *лабильной определенности*.

Лабильная определенность

Категория «изменение», как определяемое, детерминируется категориями «поглощение» и «излучение», которые являются аналогами онтологических категорий «прибавление» и «убавление».

Категории «поглощение» и *«излучение»* отражают и выражают механизм роста – становления естества как тела, посредством прибавления-убавления веществ и энергии.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«изменение»* с диадой его определений *«поглощение»* и *«излучение»* моделируется в *триаде лабильной определенности:*

ИЗМЕНЕНИЕ = Излучение / Поглощение

Согласно с законом двойного раздвоения триада лабильной определенности является предельной в определении эволюционного развития естества как тела в соответствии с принципом отдельного и общего.

Поскольку категории «*сохранение*» и «*изменение*», ближайшие определения *развития* естества как тела, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *рост* и *снятие*, *поглощение* и *излучение*. Соответственно они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду эволюционной определенности*.

Гептада эволюционной определенности

Триады эволюционной определенности первого порядка, стабильная и лабильная определенности развития естества как тела находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде эволюционной определенности*:

РАЗВИТИЕ			
Сохранение		Изменение	
Рост	Снятие	Поглощение	Излучение

Процессы химической эволюции материальных естественных тел, как и процессы их генерации, многообразны, но в аспекте данной работы останавливаться на их исследовании нет ни возможности, ни необходимости.

Согласно с законом двойного раздвоения гептада эволюционной определенности является предельной в химической определенности естества как тела. В соответствии с этим гептада химической определенности первого порядка и гептада генерационной и эволюционной определенности могут быть сведены в единую *систему химической определенности.*

Химическая определенность

Между гептадой химической определенности первого порядка и гептадами генерационной и эволюционной определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады химической определенности:

$$\text{ТЕЛО} = \begin{matrix}\text{РАЗВИТИЕ}\\ \text{РОЖДЕНИЕ}\end{matrix}$$

В соответствии с этим гептада химической определенности первого порядка и гептады генерационной и эволюционной определенностей могут быть сведены в единую систему – *химическую определенность:*

<table>
<tr><td colspan="8">ТЕЛО</td></tr>
<tr><td colspan="4">Объем</td><td colspan="4">Вещество</td></tr>
<tr><td colspan="2">Масса</td><td colspan="2">Плотность</td><td colspan="2">Строение</td><td colspan="2">Состав</td></tr>
<tr><td colspan="4">РОЖДЕНИЕ</td><td colspan="4">РАЗВИТИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Контакт</td><td colspan="2">Апейрон</td><td colspan="2">Сохранение</td><td colspan="2">Изменение</td></tr>
<tr><td>Плюс</td><td>Минус</td><td>Протон</td><td>Электрон</td><td>Рост</td><td>Снятие</td><td>Поглощение</td><td>Излучение</td></tr>
</table>

Рассмотрев естество как тело – в его химической определенности, нам остается рассмотреть его как силу – в его *механической определенности*.

3. Механическая определенность второго порядка

В понятии «механическая определенность» отражается естество как сила, в его отношении к другому. Механическая определенность естества как силы является аналогом релятивной определенности сущего как вещи. В своей исходной основе эта определенность заложена в триаде механической

определенности первого порядка, которая становится теперь *основной триадой механической определенности второго порядка*.

СИЛА= ДВИЖЕНИЕ
ПОКОЙ

Согласно с поставленной задачей каждый член данной триады рассмотрим в соответствии с гексаметрическим алгоритмом детерминации.

Первый член этой триады – промежуточное подлежащее *сила* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада динамической определенности, которая становится теперь *гептадой механической определенности первого порядка*:

СИЛА= Энергия Работа
= Мощность
Величина Напряжение
= Поле

Второй и третий члены основной триады механической определенности – *покой* и *движение* – также рассмотрим в соответствии с гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *кинематическую* и *кинетическую* определенности естества как силы, которые являются аналогами *эссенционной* и *феноменной* определенностей сущего как вещи для нас.

Кинематическая определенность

В понятии «кинематическая определенность» отражается и выражается то, чем детерминируется устойчивое равновесие – *покой* естества как силы в его отношении к другому, которое также имеет свои определения в себе.

Кинематическая определенность первого порядка

Ближайшими определениями *равновесия-покоя* естества как силы, отвечающими принципу отдельного и общего, являются категории *«положение»* и *«скорость»*, которые соответствуют онтологическим категориям «положение» и «обстановка».

Категория «положение» отражает и выражает *позиционную определенность* естества как силы в его отношении к другому, является аналогом и синонимом онтологической категории «положение».

Категория «скорость» отражает и выражает *инерционную определенность* естества как силы в его отношении к другому, является аналогом онтологической категории обстановка. При скорости равной нулю кинематика превращается в *статику*.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«покой»* с диадой его определений *положение-скорость* моделируется в *триаде кинематической определенности первого порядка:*

ПОКОЙ= Скорость
Положение

Категории *«положение»* и *«скорость»* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения противоположностей, как *позиционная* и *инерционная* определенности, которые являются аналогами позиционной и инерционной определенностей сущего.

Позиционная определенность

Позиционная определенность *положения* естества как силы детерминируется категориями *«место»* и *«момент»*, которые являются аналогами и синонимами онтологических категорий место и момент. Все происходит в определенном месте и в определенный момент, предопределить которые перспективно и ретроспективно представляется существенно важным в жизненной практике.

Категория «место» определяет пространственное положение – экологическую нишу естества как силы на данный момент. Место это может быть удобным и неудобным для данного естества или события в данный момент.

Категория «момент» – временно́е положение естества как силы в данном месте. Момент этот может быть благоприятным или неблагоприятным для данного естества или события.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *положение* с диадой его предикатов *место-момент* моделируется в *триаде позиционной определенности:*

ПОЛОЖЕНИЕ = Момент / Место

Рассмотрев положение естества как силы в его позиционной определенности, нам остается рассмотреть его в его *инерционной определенности*.

Инерционная определенность

Категория «скорость», как определяемое, детерминируется на уровне механического взаимодействия категориями *«давление»* и *«температура»*, которые являются аналогами онтологических категорий условие и состояние.

Категория «давление» отражает внешний фон – условия, в которых действует данное естество как сила.

Категория «температура» отражает внутреннее состояние естества как силы, его способность к устойчивому взаимодействию с другим в системе данных отношений.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *скорость* с диадой ее предикатов *«давление-температура»* моделируется в *триаде инерционной определенности:*

СКОРОСТЬ= Температура / Давление

Согласно с законом двойного раздвоения триада инерционной определенности является предельной в определении кинематики естества как силы в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации.

Поскольку категории *положение* и *скорость*, ближайшие определения равновесия – *покоя* естества как силы, соотносительны, соотносительными являются и их предикаты: *место* и *момент*, *давление* и *температура*. В соответствии с этим они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду кинематической определенности*.

Гептада кинематической определенности

Триады кинематической определенности первого порядка, позиционной и инерционной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде кинематической определенности*:

ПОКОЙ

Положение		Скорость	
Место	Момент	Давление	Температура

Гептада кинематической определенности детерминирует естество как силу в состоянии покоя-равновесия с другим. Но в состоянии покоя ничто не пребывает постоянно. Напротив, все постоянно находится во взаимодействии с другим – в движении по отношению к другому – имеет *кинетическую определенность*.

Кинетическая определенность

В понятии «кинетическая определенность» отражается *движение* – смещение естества как силы в процессе взаимодействия с другим с его инерционных позиций, что также имеет свои определения в себе.

Кинетическая определенность первого порядка

Ближайшими определениями *движения* естества как силы, отвечающими принципу отдельного и общего, являются категории *«толчок»* и «*ускорение»*, которые отвечают онтологическим категориям «причина» и «следствие».

Категория «толчок» отражает *импульсную определенность* – причину изменений положения и скорости движения естества как силы – аналог онтологической категории «причина».

Категория «ускорение» отражает *результативную определенность* – итог действия данного толчка – аналог онтологической категории «следствие».

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«движение»* с диадой его ближайших предикатов *«толчок-ускорение»* моделируется в *триаде кинетической определенности первого порядка:*

ДВИЖЕНИЕ= Ускорение
Толчок

Категории *«толчок»* и *«ускорение»* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с диалектическим принципом раздвоения-слияния противоположностей, как импульсная и результативная определенности, которые являются аналогами каузальной и консеквентной определенностей сущего.

Импульсная определенность

Категория «толчок», как определяемое, детерминируется предикатами *«действие»* и *«противодействие»*, которые являются аналогами онтологических категорий *«необходимость»* (судьба) и *«случайность»* (случай). Любое естество как сила в результате того или иного толчка вынуждено как-то отвечать на внешнее воздействие, вызывая тем самым различные

противодействия, то есть одно отдельное действие может вызвать множество противодействий.

Категория «действие» отражает *эффективную определенность* воздействия данного толчка-импульса на данное естество как силу или обратное воздействие толчка-импульса со стороны данного естества как силы на другое и вызванные этим воздействием реактивные противодействия, которых может быть много и которые могут иметь далеко идущие последствия.

Категория «противодействие» отражает и выражает *реактивную определенность* – обратное воздействие естества как силы на толчки-импульсы, его способность самосохранения, уравновешивания оказываемых на него воздействий.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«толчок»* с диадой его предикатов *«действие-противодействие»* моделируется в *триаде импульсной определенности:*

$$\text{ТОЛЧОК} = \begin{matrix}\text{Противодействие}\\ \text{Действие}\end{matrix}$$

Рассмотрев движение естества как силы в его импульсной определенности, нам остается рассмотреть его в его *результатной определенности*.

Результатная определенность

В понятии «результатная определенность» детерминируется *ускорение* как промежуточное подлежащее, которое описывается категориями *«трение»* и *«теплота»*. Эти категории являются аналогами онтологических категорий «возможность» и «действительность».

Категория «трение» отражает *тормозную определенность* – способность естества как силы противостоять, сдерживать, гасить оказываемые на него воздействия.

Категория «теплота» отражает *термическую определенность*, новое структурное положение и состояние естества как силы в изменившейся системе отношений с другим.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«ускорение»* с диадой его определений *«трение-теплота»* моделируется в *триаде результатной определенности:*

$$\text{УСКОРЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Теплота}\\ \text{Трение}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения триада результатной определенности является предельной в определении кинетики естества как силы в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации.

Поскольку категории *«толчок»* и *«ускорение»*, ближайшие определения движения естества как силы, соотносительны –

соотносительными являются и их предикаты: *действие* и *противодействие*, *трение* и *теплота*. Соответственно они также могут быть сведены в единую группу – *гептаду кинетической определенности*.

Гептада кинетической определенности

Триады кинетической определенности первого порядка, импульсной и результатной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде кинетической определенности:*.

ДВИЖЕНИЕ			
Толчок		Ускорение	
Действие	Противодействие	Трение	Теплота

Гептада кинетической определенности является предельной в механической определенности естества как силы. В соответствии с этим гептада механической определенности первого порядка и гептады кинематической и кинетической определенностей могут быть сведены в единую систему – *механическую определенность*.

Механическая определенность

Между гептадой механической определенности первого порядка и гептадами кинематической и кинетической определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады механической определенности:

$$\text{СИЛА} = \begin{matrix}\text{ДВИЖЕНИЕ} \\ \text{ПОКОЙ}\end{matrix}$$

В соответствии с этим гептада механической определенности первого порядка и гептады кинематической и кинетической определенности могут быть сведены в единую систему – *механическую определенность:*

СИЛА							
Величина				Энергия			
Поле		Напряжение		Мощность		Работа	
ПОКОЙ				ДВИЖЕНИЕ			
Положение		Скорость		Толчок		Ускорение	
Место	Момент	Давление	Температура	Действие	Отдача	Трение	Теплота

Система механических определений, как и система визуальных и химических определений, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего *«сила»* в соответствии с законом двойного раздвоения. Она дает категориально-диалектическое определение естества как силы, в его отношении к другому, и вскрывает новые связи и отношения между его определениями: *«покой и величина», «движение и энергия»; «положение и поле», «скорость и напряжение», «толчок и мощность», «ускорение и работа»; «положение и толчок», «скорость и ускорение»; «место и давление», «момент и температура», «действие и трение», «противодействие и теплота».* Система устанавливает наличие триадичных и других кратных отношений между определениями естества как силы в его механической определенности.

Согласно с законом двойного раздвоения механическая определенность является предельной в физической определенности естества. В соответствии с этим визуальная, химическая и механическая определенности могут быть сведены в единую *систему физических категорий.*

4. Система физических категорий

Между визуальной, химической и механической определенностями также существует закономерная тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих определенностях являются члены одной и той же основной триады визуальной определенности:

ЕСТЕСТВО= СИЛА / ТЕЛО

В соответствии с этим химическая и механическая определенности естества выступают как диалектически симметричные стороны – тезис и антитезис – визуальной определенности, а их взаимная зависимость моделируется в *системе физических категорий*:

<table>
<tr><td colspan="8">ЕСТЕСТВО</td></tr>
<tr><td colspan="4">Особь</td><td colspan="4">Природа</td></tr>
<tr><td colspan="2">Вид</td><td colspan="2">Род</td><td colspan="2">Среда</td><td colspan="2">Время</td></tr>
<tr><td colspan="4">ТЕЛО</td><td colspan="4">СИЛА</td></tr>
<tr><td colspan="2">Объем</td><td colspan="2">Вещество</td><td colspan="2">Величина</td><td colspan="2">Энергия</td></tr>
<tr><td>Масса</td><td>Плотность</td><td>Строение</td><td>Состав</td><td>Поле</td><td>Напряжение</td><td>Мощность</td><td>Работа</td></tr>
<tr><td colspan="2">РОЖДЕНИЕ</td><td colspan="2">РАЗВИТИЕ</td><td colspan="2">ПОКОЙ</td><td colspan="2">ДВИЖЕНИЕ</td></tr>
<tr><td>Контакт</td><td>Апейрон</td><td>Сохранение</td><td>Изменение</td><td>Положение</td><td>Скорость</td><td>Толчок</td><td>Ускорение</td></tr>
</table>

Плюс	Минус	Протон	Электрон	Рост	Снятие	Поглощение	Излучение	Место	Момент	Давление	Температура	Действие	Отдача	Трение	Теплота

Система физических категорий является закономерным результатом категориально-диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«естество»* в соответствии с онтологическим алгоритмом детерминации. Система дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение естества как логического подлежащего, отвечающее этому алгоритму.

Система показывает, как из диалектического движения отдельных категорий, путем их последовательного развертывания в соответствии с законом двойного раздвоения, возникают группы категорий: триады, гептады, икосомонады (двадцатиодночленные ряды), а из диалектического движения групп и рядов возникает, единая в противоположностях, система физических категорий в целом.

Система показывает, что любой из ее параметров находится в определенных связях и определенных отношениях со всеми остальными, взятыми как в отдельности, так и в различной их совокупности. Каждая категория в конечном счете определяется совокупностью всех остальных, как и вся их совокупность определяется каждым ее членом. Если один из членов системы претерпевает какие-либо изменения, то это сказывается на всей системе в целом и каждом ее члене в отдельности. Так, если естество получает какой-то толчок – импульс, то это сказывается на всех его параметрах. Если энергия этого толчка превышает энергию внутренней связи между элементами данного естества, то оно разрушается.

Система физических категорий представляет собой категориально-диалектическую модель естества и является аналогом системы онтологических категорий.

Естество, как высший род естественных материальных объектов, в процессе развития дифференцируется на ряд низших родов: звезда, минерал, существо, растение, животное, человек. Каждый их этих родов может быть рассмотрен в соответствии с онтологическим алгоритмом, и получены соответственно системы категорий: астрономических, минералогических, биологических, ботанических, зоологических, антропологических.

Человек в процессе развития постепенно выделяется из зоологического состояния и превращается в человека разумного – *хомо сапиенс* – у него формируются *понятия* об окружающей действительности – субстанциально иной, идеальный род сущего. «Понятия, – отмечает Ленин, – субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в

процессе, в итоге, в тенденции, в источнике»[1], то есть они тоже суть сущи как и естественные материальные объекты. «Понятия, – указывает Ленин, – высший продукт мозга, высшего продукта материи»[2].

Понятия не остаются в своей идеальной ипостаси. В процессе практической деятельности людей понятия материализуются. В соответствии с понятиями – идеальными представлениями и материальными потребностями людей – доступные человеку материальные объекты добываются, обрабатываются и перерабатываются в необходимые для жизни людей материальные *блага*. Возникает субстанциально новый материально-идеальный род сущего.

Материальные блага производятся и воспроизводятся людьми совместно. Это повышает производительность труда, создает возможности культивирования источников средств существования и рационального использования источников средств производства. В силу того, что различные группы людей находят различные источники средств существования и средств производства они производят различные материальные блага. Возникает естественное разделение труда. Создается необходимость обмена. Формируется субстанциально новый идеально-материальный род сущего *добро* – распределение и перераспределение материальных благ по законам справедливости.

Добро и *благо*, как субстанциально различные роды сущего, находят свое диалектическое единство в понятии *творение*.

Творение – продукт созидательной, творческой деятельности людей: нечто материальное преобразованное в соответствии с идеальными представлениями или нечто идеальное реализованное материально.

Взаимная зависимость субстанциально различных – *высших родов сущего* может быть представлена в следующем виде:

СУЩЕЕ	
ЕСТЕСТВО – ЧЕЛОВЕК	ПОНЯТИЕ
БЛАГО	ДОБРО
ТВОРЕНИЕ	

Таблица показывает, что логический путь мышления от *сущего* к *творению* создает объективную предпосылку научного познания действительности. Логический путь мышления от *творения* к *сущему* ведет к необходимости *гипотезы* Бога – творца всего сущего, ибо не все сущее продукт творческих деяний человека.

Естество, включая *человека*, – естественные материальные объекты – реальность объективная, исходная, первичная.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 190.
[2] Там же. С. 149.

Понятия – мысленные-идеальные снимки объектов – реальность субъективная, вторичная, производная. Генетическое единство естества – человека и понятия отражается и выражается понятием *сущее*. Доступные человеку естества, в том числе и сам человек, творчески культивированные и конструктивно преобразованные превращаются в *благо*. Блага, реализованные для других людей, по законам стоимости, совести и справедливости, становятся *добром*. Добро и благо, взятые в диалектическом единстве и соразмерности, есть творение.

Каждый род сущего, как и каждый род естества, может быть рассмотрен в соответствии с онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования и соответственно могут быть построены системы категорий: антропологических, гносеологических, утилитарных, этических и теологических.

Раздел 3
СИСТЕМА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Гносеология – теория познания – наука об интеллектуальном воспроизводстве человеческой жизни посредством отражения отношений человека к действительности в *понятиях*.

Понятия – по определению Ленина, есть «высший продукт мозга, высшего продукта материи». «Человеческие понятия, – указывает Ленин, – субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике». В понятиях человека «*своеобразно* и *диалектически*» отражается природа». Но «понятие не существует для самого себя». «В понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязанны, едины в противоположностях, дабы обнять мир. Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники». «Понятие есть форма отражения природы в познании человека». «Каждое понятие находится в *известном отношении*, в известной связи со *всеми* остальными»[1]. Посредством понятий человек отражает мир вещей в своем сознании.

Как специфический род сущего, *понятия* также могут быть рассмотрены в соответствии с онтологическим алгоритмом и моделированы категориально-диалектически во всей их многогранности. Начнем рассмотрение совокупности категорий, определяющих *понятие* как предмет исследования, в его *гносеологической определенности первого порядка.*

Глава 1
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

В соответствии с законом двойного раздвоения *понятие*, как и любое сущее, мы рассмотрим в двух диалектически противоположных аспектах: *конкретном* в соответствии с принципом единства и многообразия как *апостериорную определенность* и *абстрактном* в соответствии с принципом отдельного и общего как *априорную определенность*. То, что для более раннего времени, замечает Ленин, было *делом опыта*

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 190, 257, 256, 131, 179.

– апостериорно для человека, в более позднее время становится *делом разума* – априорным для философа[1].

[1] Там же. С. 71–72.

1. Апостериорная определенность

В понятии «апостериорная определенность» отражаются и выражаются знания, полученные при помощи чувственных восприятий – по Канту. Гносеологическая категория «апостериорная определенность» отвечает онтологической категории «конкретная определенность».

Апостериорная определенность – это конкретная детерминация человека в окружающем мире посредством *понятий*. Она также имеет свою логическую структуру и относительную самостоятельность в себе. Любое *понятие* отражает и выражает, прежде всего, *субъективную определенность* объекта как наличного нечто, затем детерминирует объект в его *психической данности* и, наконец, как нечто в отношении к другому в его *духовной* (спиритной) *определенности*. В соответствии с законом двойного раздвоения каждая их этих определенностей также является диалектически двойственной: имеются *субъективная*, *психическая* и *спиритная* (духовная) определенности *первого* и *второго* порядков.

Субъективная определенность первого порядка

В понятии «субъективная определенность» отражается и выражается понятие как мысленное отражение и выражение объектов окружающего мира в сознании человека. В соответствии с принципом единства и многообразия любое *понятие* едино как *образ* объекта и многообразно как *знание* объекта. Так, человек как *образ* един для всех людей, *знание* же у каждого человека о человеке не тождественно другому человеку. Категории *«образ»* и *«знание»* отражают и выражают в *понятии* то, что противолежит в нем как тезис и антитезис в синтезисе – являются аналогами онтологических категорий предмет и вещь.

Категория «образ» является мысленным отражением объекта в сознании человека и выражает душевную – психическую определенность понятия, его единство в себе.

Категория «знание» также является мысленным отражением объекта в сознании человека и выражает духовную (спиритную) определенность понятия, его многообразие в отношении к другому.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«понятие»* с диадой его ближайших определений *«образ-знание»* моделируется в *триаде субъективной определенности первого порядка:*

ПОНЯТИЕ= Знание
Образ

Предикаты «*понятия*»: «*образ*» и «*знание*» также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом единства и многообразия как *психическая* и *спиритная* определенности *первого* и *второго* порядков.

Психическая определенность первого порядка

В «понятии психическая определенность» отражается и выражается процесс душевного формирования *понятий*. Любое *понятие* есть, прежде всего, мысленный *образ* – продукт душевно-психического отношения человека (субъекта) к предмету (объекту). Посредством психики человек не только формирует свои понятия об окружающем мире вещей, но и ориентируется в этом мире, направляет и регламентирует свою деятельность. Психическая определенность также имеет свои определения в себе: *восприятие* и *представление*.

Категория «восприятие» отражает и выражает способность души-сознания-чувств человека различать и образно-понятийно усваивать события и явления, предметы и вещи, их стороны и отношения.

Категория «представление» отражает и выражает способность души человека воспроизводить в сознании ранее воспринятые образы объектов и способность оперировать ими в сознании.

Конструктивно категориально-диалектическая взаимосвязь определяемого «образ» с диадой его предикатов *«восприятие-представление»* моделируется в *триаде психической определенности первого порядка:*

ОБРАЗ= Представление
Восприятие

Категория *«знание»* также может быть рассмотрена в соответствии с принципом единства и многообразия как *спиритная* (духовная) *определенность*.

Спиритная определенность первого порядка

В понятии «спиритная определенность» отражается и выражается процесс духовного формирования *понятий*. Любое *понятие* – это не только *образ* – продукт душевно-психического отношения человека (субъекта) к предмету (объекту), но и продукт духовного познания человеком окружающего мира. Посредством *знаний* человек не только приспосабливается к окружающей действительности, но и призван направленно преобразовывать ее по законам разума в соответствии с ее действительно имманентными законами, не насилуя, не извращая, а обогащая окружающий мир. Каждое новое поколение людей, по Марксу, должно оставлять Землю в лучшем – более культивированном состоянии. Любое «*понятие*» как «*знание*» также имеет свои определения в себе: *истину* и *мнение*, которые отвечают соответственно онтологическим категориям «сущность» и «явление».

Категория «истина» отражает и выражает полное-абсолютное соответствие знаний объекту[1].

Категория «мнение» отражает и выражает истину относительную – неполную, приближающуюся к абсолютной. Но мнение может быть и ложным.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«знание»* с диадой его ближайших предикатов *«истина-мнение»* моделируется в *триаде спиритной определенности первого порядка*:

ЗНАНИЕ= Мнение / Истина

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада спиритной определенности первого порядка является предельной в апостериорной определенности понятия.

Категории *«образ»* и *«знание»*, как ближайшие определения *понятия*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *восприятие* и *представление*, *истина* и *мнение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду апостериорной определенности.*

Гептада апостериорной определенности

В силу того, что триады *субъективной*, *психической* и *спиритной* определенностей *первого порядка* находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации, – они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде апостериорной определенности*:

ПОНЯТИЕ			
Образ		Знание	
Восприятие	Представление	Истина	Мнение

Гептада апостериорной определенности понятия, как и гептада конкретной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего понятия в соответствии с принципом единства и многообразия и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение понятия, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий,

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 123, 262.

выражающих апостериорную определенность понятия, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями понятия: *восприятие* и *истина*, *представление* и *мнение*.

Рассмотрев понятие как предмет исследования в соответствии с принципом единства и многообразия в его конкретной – апостериорной определенности, нам остается рассмотреть его в соответствии с принципом отдельного и общего в его абстрактной – *априорной определенности.*

2. Априорная определенность

Процесс формирования и оперирования понятиями не только процесс восхождения от опыта к разуму, но и процесс нисхождения от разума к опыту – не только процесс от конкретного к абстрактному, но и от абстрактного к конкретному – не только от апостериори к априори, но и от априори к апостериори.

Процесс априорного формирования воззрений на мир идет, говоря словами Ленина, «от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике*»[1], – от *гипотезы*, к *теории* и *практике*, – «таков, – по Ленину, – диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности»[2].

Априорное мышление, как и апостериорное, имеет в себе свою имманентную структуру, логическую завершенность, относительную самостоятельность и самораздельность в себе: *гипотетическую*, *теоретическую* и *прагматическую* определенности.

Гипотетическая определенность

Гипотетическое формирование и определение понятий начинается с живого – чувственного созерцания окружающего мира, которое протекает от анимизма и аниматизма к различным формам религии. Однако эти гипотезы оказались слишком удобными для спекулятивной идеологии господствующих и эксплуататорских классов и, главное, не отвечали объективной логике вещей. Поиски гипотезы, отвечающей логике вещей, как показано выше, начались три тысячи лет тому назад и продолжаются поныне. Ленинская гипотеза самодвижения всего сущего, содержащая в себе логический код последовательного развертывания всей совокупности моментов действительности все еще не получила ни понимания, ни признания, ни развития.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 152–153.
[2] Там же. С. 153.

Гипотетическая определенность *понятия*, как и все сущее, имеет свои определения в себе, первыми из которых являются *мыслитель* и *мышление*. Понятия не существуют вне и независимо от мыслителя и мышления.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь исходного подлежащего *понятие* с диадой его ближайших предикатов *мыслитель-мышление*, отвечающих принципу отдельного и общего, моделируется в *триаде гипотетической определенности:*

$$\text{ПОНЯТИЕ} = \begin{matrix}\text{Мышление}\\ \text{Мыслитель}\end{matrix}$$

Категории *мыслитель* и *мышление* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *теоретическая* и *прагматическая* определенности.

Теоретическая определенность

Отсутствием признанной, логически стройной гипотезы-концепции воззрений на мир, отвечающей логике вещей, объясняется и тот факт, что у нас «до сих пор не подготовлены капитальные труды по теории материалистической диалектики, материалистического понимания истории, коммунистической общественно-экономической формации»[1]. Они и не могут быть подготовлены в обход и вопреки ленинской концепции-гипотезы развития всего сущего, посредством самодвижения.

В понятии «теоретическая определенность» отражается и выражается возможность и необходимость адекватного моделирования отношений человека к действительности в понятиях и направленного программирования этих отношений. В условиях отсутствия единой, стройной и строгой теории этих отношений их моделирование и программирование осуществляется различными группами людей произвольно с различных идеологических позиций в соответствии с логикой их групповых-партийных интересов.

Понятие «мыслитель» также имеет свои определения в себе, отвечающие принципу отдельного и общего: *мысль* и *отражение*.

Категория «мысль» означает субъективную способность человека как *мыслителя* превращать объекты, их стороны и отношения в факты сознания.

Категория «отражение» означает субъективную способность человека как мыслителя оперировать мыслями как фактами сознания, независимо от объектов, которые они отражают.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«мыслитель»* с диадой его

[1] Высокий долг советских философов // Правда. 1975. 19 сент.

предикатов *«мысль-отражение»* моделируется в *триаде теоретической определенности:*

МЫСЛИТЕЛЬ Отражение
= Мысль

Прагматическая определенность

Независимо от того, есть ли у людей единая, стройная и строгая теория отношений человека к действительности – человек повседневно и пожизненно находится в постоянных отношениях с окружающим миром. И поскольку нет единой общепризнанной теории этих отношений каждый человек или группа людей строит эти отношения по своей модели: одни люди культивируют растения, приручают животных, добывают руду, открывают атомную энергию, строят космические корабли… другие – воруют, грабят, убивают… И все они *мыслят* – по-своему *осмысливают* и *выражают* свои отношения к действительности…

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«мышление»* с диадой его предикатов *«осмысление-выражение»* моделируется в *триаде прагматической определенности*:

МЫШЛЕНИЕ= Выражение
Осмысление

Осмысление может быть и недомыслием. Выражение – добром и злом.

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада прагматической определенности является предельной в априорной определенности *понятия*.

Категории *«мыслитель»* и *«мышление»*, как ближайшие априорные определения *понятия*, соотносительны, следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *мысль* и *отражение*, *осмысление* и *выражение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду априорной определенности*.

Гептада априорной определенности

В силу того, что триады *гипотетической*, *теоретической* и *прагматической* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации, – они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде априорной определенности*:

ПОНЯТИЕ			
Мыслитель		Мышление	
Мысль	Отражение	Осмысление	Выражение

Гептада априорной определенности понятия, как и гептада абстрактной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «*понятие*» в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельное – категориально-диалектическое – определение *понятия*, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих априорную определенность *понятия*, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями понятиями: *«мысль и осмысление», «отражение и выражение».*

Априорная и апостериорная определенности – две диалектически противоположные стороны одного и того же исходного подлежащего понятие. Они взаимно дополняют друг друга, не существуют друг без друга и не сводятся друг к другу. Этим определяется необходимость их рассмотрения не только в их различии, но и во взаимном дополнении и проникновении друг другом.

3. Система гносеологических категорий первого порядка

Поскольку апостериорная и априорная определенности взаимно дополняют друг друга, т. е. описывают одно и то же подлежащее понятие, они могут быть сведены в единую систему *гносеологических категорий первого порядка*:

Мысль	Отражение	Осмысление	Выражение
Мыслитель		Мышление	
ПОНЯТИЕ			
Образ		Знание	
Восприятие	Представление	Истина	Мнение

Система гносеологических категорий первого порядка дает категориально-диалектическое определение подлежащего понятие с большего числа сторон, чем гептады апостериорной и априорной определенностей, взятые порознь. Она выявляет новые связи и отношения между категориями, определяющими понятие: «образ и мыслитель», «знание и мышление»; «восприятие и истина», «представление и мнение»; «восприятие и мысль», «представление и отражение», «истина и

осмысление», «мнение и выражение». Все эти категории взаимно дополняют и определяют друг друга.

Однако и данная система не исчерпывает всех связей и отношений между апостериорной и априорной определенностями понятия. Эти определенности не только взаимно *дополняют*, но и *проникают* друг в друга.

Глава 2
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Для того чтобы показать связи и отношения категорий апостериорной и априорной определенностей – их взаимное проникновение, возьмем апостериорную определенность и рассмотрим каждый ее член в соответствии с принципом отдельного и общего, в плане априорной определенности и гексаметрического алгоритма категориально-диалектического моделирования. Для упрощения процесса исследования гептаду апостериорной определенности расчленим на составляющие ее триады: *субъективной*, *психической* и *спиритной* определенностей и рассмотрим соответственно *субъективную*, *психическую* и *спиритную* определенности второго порядка.

1. Субъективная определенность второго порядка

В своей исходной основе субъективная определенность второго порядка заложена в триаде субъективной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в *основную триаду субъективной определенности второго порядка:*

ПОНЯТИЕ= ЗНАНИЕ
ОБРАЗ

Согласно с поставленной задачей, каждый член основной триады субъективной определенности рассмотрим в соответствии с принципом отдельного и общего в плане априорной определенности и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования.

Первый член этой триады – исходное подлежащее *понятие* – уже рассмотрено в указанном плане. Получена гептада априорной определенности. В соответствии с законом двойного раздвоения эта гептада превращается теперь в *первую гептаду субъективной определенности:*

ПОНЯТИЕ= Мышление = Выражение
Осмысление
Мыслитель = Отражение
Мысль

Второй и третий члены основной триады субъективной определенности первого порядка – *образ* и *знание* – также могут и должны быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации как *иконическая* и *адекватная* определенности,

которые являются соответственно аналогами предметной и вещной определенностей сущего.

Иконическая определенность

В понятии «иконическая определенность» детерминируется субъективное отражение объекта в виде *образа*, который также имеет свои определения в себе: *факт* и *сознание*.

Категория «факт» субъективно отражает и выражает объект как наличное нечто.

Категория «сознание» фиксирует субъективный образ объекта как идеальную копию предмета.

Триада иконической определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *образ* с диадой его ближайших определений *факт-сознание* моделируется в *триаде иконической определенности*:

ОБРАЗ= Сознание
Факт

Категории *«факт»* и *«сознание»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *эмотивная* и *идеальная* определенности.

Эмотивная определенность

В понятии «эмотивная определенность» детерминируется субъективное отражение и выражение объекта как данного *факта*. Категория *«факт»* также имеет свои определения в себе: *внимание* и *впечатление*.

Категория «внимание» отражает и выражает избирательно-активное состояние психической деятельности направленно ориентированной на данный факт.

Категория «впечатление» отражает и выражает глубину эмотивного воздействия данного факта на сознание человека.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«факт»* с диадой его предикатов *«внимание-впечатление»* моделируется в *триаде эмотивной определенности:*

ФАКТ= Впечатление
Внимание

Накопление фактов в сознании человека – непременное условие познания действительности. Факты, по определению Менделеева, – хлеб науки.

Идеальная определенность

В понятии «идеальная определенность» отражается и выражается способность *сознания* производить мысленные снимки объектов, их граней и отношений и способность мысленно оперировать ими как *образами* и *понятиями*. Категория *сознание* также имеет свои определения в себе: *память* и *след*.

Категория «память» отражает и выражает способность *сознания* хранить и накапливать в себе *образы* и *понятия*.

Категория «след» определяет степень закрепления *образов* и *понятий* в *сознании*.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего «*сознание*» с диадой его предикатов *«память-след»* моделируется в *триаде идеальной определенности:*

СОЗНАНИЕ= След
Память

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования триада идеальной определенности является предельной в иконической определенности образа.

Категории «*факт*» и «*сознание*», как ближайшие определения *образа*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *внимание* и *впечатление*, *память* и *след*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду иконической определенности.*

Гептада иконической определенности

Триады *иконической*, *эмотивной* и *идеальной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде иконической определенности:*

ОБРАЗ			
Факт		Сознание	
Внимание	Впечатление	Память	След

Согласно с законом двойного раздвоения гептада иконической определенности образа детерминирует лишь одну сторону субъективной определенности понятия, вторую сторону которой составляет *адекватная определенность* знания.

Адекватная определенность

В понятии «адекватная определенность» детерминируется соответствие *знаний* объекту познания. Категория «знание» также имеет свою определенность в себе, которая определяется категориями: *опыт* и *познание*.

Категория «опыт» отражает экспериментальную определенность *знания* – *знание* проверенное специально поставленным опытом, экспериментом – теория, проверенная историей природы и общества.

Категория «познание» означает системную определенность *знаний* – *знания*, приведенные в определенный логически стройный порядок.

Триада адекватной определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«знание»* с диадой его ближайших определений *опыт-познание* моделируется в *триаде адекватной определенности*:

ЗНАНИЕ= Познание
Опыт

Категории *«опыт»* и *«познание»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *экспериментальная* и *систематическая* определенности.

Экспериментальная определенность

В понятии «экспериментальная определенность» отражается и выражается то, что категория *«опыт»* также имеет свои определения в себе: *анализ* и *синтез*.

Категория «анализ» означает метод научного исследования объекта познания путем разложения предмета на составные части или мысленного расчленения объекта посредством логической абстракции.

Категория «синтез» означает метод изучения предмета в его целостности, в единстве и взаимной связи его частей, который состоит в соединении выделенных в процессе анализа частей и составных элементов.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«опыт»* с диадой его предикатов *«анализ-синтез»* моделируется в *триаде экспериментальной определенности:*

ОПЫТ= Синтез
Анализ

Систематическая определенность

В понятии «систематическая определенность» отражается и выражается логически последовательный ход *познания* и порядок изложения полученных знаний. Категория *«познание»* также имеет свои определения в себе: *индукция* и *дедукция*.

Категория «индукция» означает логический ход познания от отдельных-частных фактов к их обобщениям – систематизацию знаний от *доводов* к *выводам*.

Категория «дедукция» означает логический ход познания от общего к частному-отдельному – систематизацию знаний от *вывода* к *доводу*.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«познание»* с диадой его ближайших предикатов *«индукция-дедукция»* моделируется в *триаде систематической определенности*:

ПОЗНАНИЕ= Дедукция
Индукция

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектической детерминации триада систематической определенности является предельной в адекватной определенности знаний.

Категории *«опыт»* и *«познание»* как ближайшие определения *знания* соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *анализ* и *синтез*, *индукция* и *дедукция*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду адекватной определенности.*

Гептада адекватной определенности

Триады адекватной, экспериментальной и систематической определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде адекватной определенности:*

ЗНАНИЕ			
Опыт		Познание	
Анализ	Синтез	Индукция	Дедукция

Согласно с законом двойного раздвоения гептада адекватной определенности является предельной в *субъективной определенности* понятия. В соответствии с этим гептады априорной, иконической и адекватной определенностей могут быть сведены в единую систему – категориально-диалектическую модель субъективной определенности.

Субъективная определенность

Между гептадами априорной, иконической и адекватной определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады субъективной определенности:

ПОНЯТИЕ= ЗНАНИЕ
ОБРАЗ

В соответствии с этим гептады априорной, иконической и адекватной определенностей могут быть сведены в единую систему – *субъективную определенность*.

ПОНЯТИЕ			
Мыслитель		Мышление	
Мысль	Отражение	Осмысление	Выражение
ОБРАЗ		ЗНАНИЕ	

Факт		Сознание		Опыт		Познание	
Внимание	Впечатление	Память	След	Анализ	Синтез	Индукция	Дедукция

Данная система категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«понятие»* в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений *понятия*, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Субъективная определенность понятия является категориально-диалектическим аналогом объективной определенности сущего. Субъективная определенность понятия, как и объективная определенность сущего, дает определение понятия лишь в его непосредственной данности. Она не вскрывает многогранности ни *психической*, ни *спиритной* определенностей понятия, которые также нуждаются в специальном рассмотрении.

2. Психическая определенность второго порядка

В своей исходной основе психическая определенность понятия второго порядка заложена в триаде психической определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит в свое иное бытие – *основную триаду психической определенности:*

ОБРАЗ= Представление
Восприятие

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Ее первый член – *образ* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада иконической определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду психической определенности:*

ОБРАЗ= Сознание = След
Память
Факт = Впечатление
Внимание

В том факте, что первая гептада психической определенности тождественна иконической определенности *понятия* выражается взаимосвязь между субъективной и иконической определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады психической определенности – *восприятие* и *представление* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и

общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *перцепционная* и *апперцепционная* определенности.

Перцепционная определенность

В понятии «перцепционная определенность» отображается непосредственное *восприятие* объективной действительности органами чувств человека в виде *образов*. *Восприятие* также имеет свои определения в себе: *событие* и *ощущение*.

Категория «событие» означает непосредственно воспринятое человеком явление – со-бытие.

Категория «ощущение» означает исходное воздействие внешних событий на органы чувств человека.

Триада перцепционной определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *восприятие* с диадой его ближайших предикатов моделируется в *триаде перцепционной определенности:*

ВОСПРИЯТИ Ощущение
Е= Событие

Категории *«событие»* и *«ощущение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *сенсационная* и *сенсорная* определенности.

Сенсационная определенность

В понятии «сенсационная определенность» отражается и выражается особое – удивительное – *событие*, обратившее на себя внимание человека и оставившее у него впечатление конкретного факта-случая. Категория *«событие»* также имеет в себе свои определения: *объект* и *субъект*.

Категория «объект» означает наличие внешнего предмета, привлекшего внимание человека.

Категория «субъект» означает человека, обратившего внимание на данный объект.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«событие»* с диадой его предикатов *«объект-субъект»* моделируется в *триаде сенсационной определенности:*

СОБЫТИЕ= Субъект
Объект

Сенсорная определенность

В понятии «сенсорная определенность» отражается и выражается факт актуального включения данного внешнего события в систему психических *ощущений* человека. *Категория «ощущение»* также имеет свои определения в себе: *явление* и *чувства*.

Категория «явление» отражает и выражает процессы, независимо протекающие в объекте, которые могут быть восприняты или не восприняты субъектом.

Категория «чувства» означает потенциальную возможность ощущений, которые могут быть в данном случае или не быть.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость между промежуточным подлежащим *«ощущение»* и диадой его предикатов *«явление-чувства»* моделируется в *триаде сенсорной определенности*:

ОЩУЩЕНИЕ= Чувства / Явление

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования триада сенсорной определенности является предельной в перцепционной определенности понятия.

Категории *«событие»* и *«ощущение»*, как ближайшие определения *восприятия*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *объект* и *субъект*, *явление* и *чувства*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду перцепционной определенности*.

Гептада перцепционной определенности

Триады *перцепционной*, *сенсационной* и *сенсорной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде перцепционной определенности:*

ВОСПРИЯТИЕ			
Событие		Ощущение	
Объект	Субъект	Явление	Чувства

Согласно с законом двойного раздвоения гептада перцепционной определенности «*образа*» детерминирует лишь одну сторону психической определенности *«понятия»*, вторую сторону которого составляет *апперцепционная определенность представления*.

Апперцепционная определенность

В понятии «апперцепционная определенность» *представление* отражается и выражается как чувственно-наглядный образ предметов, явлений, событий действительности, идеально сохраняемый и воспроизводимый в самосознании без дополнительного воздействия предметов, явлений, событий на органы чувств. У животных представление, будучи высшей формой психического отражения, выступает как регулятор поведения. У человека представление существует на базе

общественно-практической деятельности, опосредствованно в практике и закрепленное в языке.

Категория «представление» также имеет свои определения в себе: *понимание* и *толкование*.

Категория «понимание» отражает и выражает объективное содержание представляемых предметов, явлений, событий в соответствии с логикой вещей.

Категория «толкование» отражает и выражает субъективный смысл и значение для данного человека представляемых предметов, явлений, событий в соответствии с логикой интересов.

Триада апперцепционной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим представление и *диадой* его ближайших предикатов *«понимание-толкование»* моделируется в *триаде апперцепционной определенности*:

ПРЕДСТАВЛЕ Толкование
НИЕ= Понимание

Категории *«понимание»* и *«толкование»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *информационная* и *интерпретационная* определенности.

Информационная определенность

В понятии информационная определенность отражается и выражается *понимание* объективной действительности такой, какой она дается в наших непосредственных чувственных восприятиях без каких-либо субъективных прибавлений.

Категория «понимание» также имеет в себе свои определения: *наблюдение* и *данные*.

Категория «наблюдение» означает то, что человек сам видит и по-своему *понимает* окружающий мир вещей.

Категория «данные» означает информацию, полученную конкретным человеком, непосредственно наблюдавшим за происходящими событиями. Современный человек пользуется в основном сведениями из других и даже десятых рук. Это отдаляет его от реальной действительности и захлестывает чужой информацией, которая не всегда понимается и принимается достаточно полно, но с другой стороны – бесконечно более обширна. Неслучайно говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«понимание»* с диадой его ближайших предикатов *«наблюдение-данные»* моделируется в *триаде информационной определенности*:

ПОНИМАНИЕ Данные
= Наблюдение

Интерпретационная определенность

В понятии «интерпретационная определенность» отражается то, как информация *толкуется* в соответствии с логикой интересов наблюдателя, которая может отвечать и не отвечать логике вещей.

Категория «толкование» также имеет свои определения в себе: *смысл* и *значение*.

Категория «смысл» означает оценку данного события в соответствии с логикой вещей.

Категория «значение» означает оценку информации о данном событии в соответствии с логикой интересов.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость между промежуточным подлежащим *«толкование»* и диадой его предикатов *«смысл-значение»* моделируется в *триаде интерпретационной определенности*:

ТОЛКОВАНИ Значение
Е= Смысл

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада интерпретационной определенности является предельной в апперцепционной определенности представления.

Категории *«понимание»* и *«толкование»* как ближайшие определения представления соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *наблюдение* и *данные*, *смысл* и *значение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду апперцепционной определенности*.

Гептада апперцепционной определенности

Триады апперцепционной, информационной и интерпретационной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде апперцепционной определенности:*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ			
Понимание		Толкование	
Наблюдение	Данные	Смысл	Значение

Согласно с законом двойного раздвоения гептада интерпретационной определенности является предельной в *психической определенности образа*. В соответствии с этим гептады иконической, перцепционной и апперцепционной определенностей могут быть сведены в единую систему –

категориально-диалектическую модель *психической определенности.*

Психическая определенность

Между гептадами иконической, перцепционной и апперцепционной определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады психической определенности:

ОБРАЗ= ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ВОСПРИЯТИЕ

В соответствии с этим гептады иконической, перцепционной и апперцепционной определенностей могут быть сведены в единую систему *психической определенности*:

ОБРАЗ							
Факт				Сознание			
Внимание		Впечатление		Память		След	
ВОСПРИЯТИЕ				ПРЕДСТАВЛЕНИЕ			
Событие		Ощущение		Понимание		Толкование	
Объект	Субъект	Явление	Чувства	Наблюдение	Данные	Смысл	Значение

Данная система категорий опять же является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего *«образ»* в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений образа, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Психическая определенность образа является категориально-диалектическим аналогом абсолютной определенности предмета в системе онтологических категорий. Психическая определенность понятия дает лишь его эмотивное определение, но понятие имеет и свою вторую адекватную сторону – *спиритную определенность*.

3. Спиритная определенность второго порядка

В своей исходной основе спиритная определенность понятия второго порядка заложена в триаде спиритной определенности первого порядка.
В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое иное бытие – основную *триаду спиритной определенности:*

ЗНАНИЕ= ИСТИНА

МНЕНИЕ

Каждый член этой триады также рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Ее первый член – *знание* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада адекватной определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду спиритной определенности*:

ЗНАНИЕ=	Познание	Дедукция
	=	Индукция
	Опыт	Синтез
	=	Анализ

В том факте, что первая гептада спиритной определенности тождественна адекватной определенности понятия, выражается взаимосвязь между субъективной и спиритной определенностями, переход одной определенности в другую.

Второй и третий члены основной триады спиритной определенности – *истина* и *мнение* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *верификационная* и *сциентическая* определенность.

Верификационная определенность

В понятии «верификационная определенность» отражается и выражается *истинность* – соответствие наших знаний объекту. «*Истина*, – по замечанию Ленина, – есть согласующееся с *объектом* знание»[1]. Гносеологическая категория истина является аналогом онтологической категории сущность.

Категория «истина» как подлежащее также имеет свои определения в себе: *посылка* и *допущение*.

Категория «посылка» означает исходное аксиоматическое суждение, истинность которого основывается на предыдущем знании. «**Практическая деятельность человека**, – указывает Ленин, – **миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению различных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом**»[2]. Аксиоматическая посылка – логическое основание для последующих умозаключений.

Категория «допущение» означает исходное постулативное суждение, истинность которого должна быть доказана последующими умозаключениями, подтвержденными практическими результатами.

Триада верификационной определенности

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 123.
[2] Там же. С. 172.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *истина* с диадой его ближайших предикатов *посылка-допущение* моделируется в *триаде верификационной определенности*:

ИСТИНА= Допущение / Посылка

Категории *«посылка»* и *«допущение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *аксиоматическая* и *постулативная* определенности.

Аксиоматическая определенность

В понятии «аксиоматическая определенность» отражается и выражается то, что не все может быть доказано эмпирически и экспериментально, как на это указывал еще Аристотель. Что-то должно быть признано логически.

Одни философы в соответствии с диалектической логикой вещей признают *аксиому диалектико-материалистического монизма*, которая и составляет логическую основу *ленинской концепции самодвижения всего сущего*, другие не признают, поэтому все иные аксиоматические *посылки*, как показано выше, основываются на полном непонимании объективной диалектики конечного и бесконечного, вечного и преходящего, а также на субъективной логике сословно-классовых интересов.

Категория «посылка» также имеет свои определения в себе: *логика* и *интерес*.

Категория «логика» означает понимание действительности такой, какой она дается человеку в его чувственных восприятиях, в соответствии с диалектикой вещей, без каких-либо посторонних прибавлений.

Категория «интерес» означает толкование действительности с позиций сословно-классовой логики идеологических интересов.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«посылка»* с диадой ее предикатов *«логика-интерес»* моделируется в *триаде аксиоматической определенности:*

ПОСЫЛКА= Интерес / Логика

Постулативная определенность

В понятии «постулативная определенность» отражается и выражается гипотетическое *допущение* – версия, принятая для объяснения того или иного явления, факта, события, истинность которой необходимо доказать в последующем исследовании.

Категория «допущение» также имеет в себе свои определения: *догадка* и *навык*.

Категория «догадка» – чутье-интуиция отражает и выражает эндогенную способность-талант человека направленно ориентироваться в происходивших, происходящих или предстоящих событиях, явлениях, фактах; способность в той или иной мере их предварительного толкования-постулирования.

Категория «навык» – ученость-эрудиция отражает и выражает экзогенную способность-специальность человека профессионально ориентироваться в происходивших, происходящих или предстоящих событиях, явлениях, фактах, способность в той или иной мере их профессионального понимания и толкования-постулирования.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«допущение»* с диадой его предикатов *«догадка-навык»* моделируется в *триаде постулативной определенности:*

ДОПУЩЕНИЕ = Навык
Догадка

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования триада постулативной определенности является предельной в верификационной определенности *истины.*

Категории *«посылка»* и *«допущение»*, как ближайшие определения *истины* соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *логика* и *интерес*, *догадка* и *навык*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду верификационной определенности.*

Гептада верификационной определенности

Триады верификационной, аксиоматической и постулативной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде верификационной определенности:*

ИСТИНА			
Посылка		Допущение	
Логика	Интерес	Догадка	Навык

Согласно с законом двойного раздвоения гептада верификационной определенности *знаний* детерминирует лишь одну сторону спиритной определенности понятия, вторую сторону которого составляет *сциентическая определенность мнения*.

Сциентическая определенность

В понятии «сциентическая определенность» *мнение* отражается и выражается как относительная истинность познания так и его заблуждение. Соответственно мнение, если оно основывается на приоритете логики вещей может

приближаться к истине и, напротив, если оно основано на приоритете логики интересов, может удаляться от истины.

Категория «мнение» также имеет свои определения в себе: *суждение* и *умозаключение*.

Категория «суждение» означает констатационный процесс мысленной обработки данных наблюдения за происходящими событиями и явлениями на основе признанной и принятой аксиоматической посылки, посредством установления-утверждения или отрицания фактов, отвечающих указанной посылке.

Категория «умозаключение» означает прогностический процесс мысленного выведения из полученных фактов новых знаний, отвечающих логике интересов, которая в свою очередь может отвечать или не отвечать логике вещей.

Триада сциентической определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость между промежуточным подлежащим *«мнение»* и диадой его ближайших предикатов *«суждение-умозаключение»* моделируется в *триаде сциентической определенности*:

МНЕНИЕ= Умозаключение
Суждение

Категории *«суждение»* и *«умозаключение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *констатационная* и *прогностическая* определенности.

Констатационная определенность

В понятии «констатационная определенность» *суждение* устанавливается-утверждается или отрицается соответствие данной информации реальному событию.

Категория «суждение» также имеет в себе свои определения: *довод* и *вывод*.

Категория «довод» определяет доказательства в пользу данного суждения.

Категория «вывод» означает признание или отрицание правомерности данного суждения.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«суждение»* с диадой его предикатов *«довод-вывод»* моделируется в *триаде констатационной определенности:*

СУЖДЕНИЕ= Вывод
Довод

Прогностическая определенность

В понятии «прогностическая определенность» устанавливается наличие дополнительной информации о событиях, полученной в результате логических *умозаключений*. Эта информация открывает путь к программированию и планированию поступков и поведения человека. Следовательно,

ни о каких непроизвольных поступках или непроизвольном поведении человека, находящегося в здравом уме и твердой памяти, не может быть и речи, если он не поставлен в нечеловеческие условия.

Категория «умозаключение» также имеет свои определения в себе: *отбор* и *выбор* решений.

Категория «отбор» означает необходимость избрания данного решения из ряда возможных. Здесь пролегает водораздел между геройством и трусостью, подвигом и преступлением, честью и бесчестию.

Категория «выбор» означает, что путь геройства, подвига и чести не всегда устлан розами и признанием, и всегда на этом пути требуется немало мужества.

Координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим «*умозаключение»* и диадой его определений *«отбор-выбор»* моделируется в *триаде прогностической определенности:*

УМОЗАКЛЮЧЕ Выбор
НИЕ= Отбор

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада прогностической определенности является предельной в сциентической определенности *мнения*.

Категории *«суждение»* и *«умозаключение»*, как ближайшие определения *мнения*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *довод* и *вывод*, *отбор* и *выбор*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду сциентической определенности*.

Гептада сциентической определенности

Триады сциентической, констатационной и прогностической определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде сциентической определенности:*

МНЕНИЕ			
Суждение		Умозаключение	
Довод	Вывод	Отбор	Выбор

Согласно с законом двойного раздвоения гептада сциентической определенности является предельной в *спиритной определенности* знания. В соответствии с этим гептады адекватной, верификационной и сциентической определенностей могут быть сведены в единую систему – категориально-диалектическую модель *спиритной определенности*.

Спиритная определенность

Между гептадами адекватной, верификационной и сциентической определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады спиритной определенности*:

$$\text{ЗНАНИЕ} = \begin{matrix}\text{МНЕНИЕ} \\ \text{ИСТИНА}\end{matrix}$$

В соответствии с этим гептады адекватной, верификационной и сциентической определенностей могут быть сведены в единую систему *спиритной определенности:*

<table>
<tr><td colspan="8">ЗНАНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="4">Опыт</td><td colspan="4">Познание</td></tr>
<tr><td colspan="2">Анализ</td><td colspan="2">Синтез</td><td colspan="2">Индукция</td><td colspan="2">Дедукция</td></tr>
<tr><td colspan="4">ИСТИНА</td><td colspan="4">МНЕНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Посылка</td><td colspan="2">Допущение</td><td colspan="2">Суждение</td><td colspan="2">Умозаключение</td></tr>
<tr><td>Логика</td><td>Интерес</td><td>Догадка</td><td>Навык</td><td>Довод</td><td>Вывод</td><td>Отбор</td><td>Выбор</td></tr>
</table>

Данная система категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего *«знание»* в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений *знания*, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Спиритная определенность *знания* является категориально-диалектическим аналогом релятивной определенности вещи в системе онтологических категорий. Спиритная определенность знания, как и релятивная определенность *вещи* в системе онтологических категорий, дает определение понятия в его отношении к другому, моделирует духовное производство знаний.

Согласно с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования, спиритная определенность знания является предельной в гносеологической определенности понятия. В соответствии с этим субъективная, психическая и спиритная определенности *понятия* могут быть сведены в единую *систему гносеологических категорий.*

4. Система гносеологических категорий

Гносеологические категории, как и категории любой другой науки, должны являть не хаотическое скопление разрозненных определений, а составлять логически стройную систему.

Между субъективной, психической и спиритной определенностями *понятия*, как и между объективной, абсолютной и релятивной определенностями сущего, также существует закономерная тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, отвечающая закону двойного раздвоения. Психическая и спиритная определенности понятия выступают как диалектически противоположные стороны – тезис и антитезис – его субъективной определенности – их синтезиса.

Система гносеологических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«понятие»* в соответствии с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Система дает предельно краткое категориально-диалектическое определение *понятия* как логического подлежащего. Показывает как из диалектического движения категорий, путем их последовательного развертывания, возникают группы категорий: триады, гептады, локальные системы, а из диалектического движения триад, гептад, подсистем формируется, единая в противоположностях, система гносеологических категорий в целом. Система показывает, что любой из ее членов находится в определенной связи и определенных отношениях со всеми остальными, взятыми как в отдельности, так и в различных их сочетаниях. Каждая категория в конечном счете определяется совокупностью всех остальных, как и вся совокупность определяется каждым ее членом. Если один из членов системы претерпевает какие-либо изменения, то это сказывается на всей системе в целом и на каждом ее члене.

Взаимная зависимость психической и спиритной определенностей моделируется в системе *гносеологических категорий*:

<table>
<tr><td colspan="16">ПОНЯТИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="8">Мыслитель</td><td colspan="8">Мышление</td></tr>
<tr><td colspan="4">Мысль</td><td colspan="4">Отражение</td><td colspan="4">Осмысление</td><td colspan="4">Выражение</td></tr>
<tr><td colspan="8">ОБРАЗ</td><td colspan="8">ЗНАНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="4">Факт</td><td colspan="4">Сознание</td><td colspan="4">Опыт</td><td colspan="4">Познание</td></tr>
<tr><td colspan="2">Внимание</td><td colspan="2">Впечатление</td><td colspan="2">Память</td><td colspan="2">След</td><td colspan="2">Анализ</td><td colspan="2">Синтез</td><td colspan="2">Индукция</td><td colspan="2">Дедукция</td></tr>
<tr><td colspan="4">ВОСПРИЯТИЕ</td><td colspan="4">ПРЕДСТАВЛЕНИЕ</td><td colspan="4">ИСТИНА</td><td colspan="4">МНЕНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Событие</td><td colspan="2">Ощущение</td><td colspan="2">Понимание</td><td colspan="2">Толкование</td><td colspan="2">Посылка</td><td colspan="2">Допущение</td><td colspan="2">Суждение</td><td colspan="2">Умозаключение</td></tr>
<tr><td>Объект</td><td>Субъект</td><td>Явление</td><td>Чувство</td><td>Наблюдение</td><td>Данные</td><td>Смысл</td><td>Значение</td><td>Логика</td><td>Интерес</td><td>Догадка</td><td>Навык</td><td>Довод</td><td>Вывод</td><td>Отбор</td><td>Выбор</td></tr>
</table>

Раздел 4
СИСТЕМА ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Этика – наука об отношениях между людьми в процессе производства и воспроизводства их жизни. Люди совместно производят и воспроизводят необходимые для их жизни материальные блага, а потребляют их раздельно. На этой основе вырабатываются определенные нравственно-правовые нормы их участия в производстве и потреблении этих *благ*.

Благо для другого – это уже *добро*. «Добро, – по определению Фейербаха и замечанию Ленина, – есть ничто, как то, что отвечает эгоизму всех людей»[1]. Здесь, видимо, следует уяснить различие между терминами «эгоизм» и «эготизм». *Эгоизм* – это самоутверждение человека в жизни посредством эксплуатации чужого труда или присвоения продуктов чужого труда посредством воровства, взяток, приписок, очковтирательства и т. п. образом. *Эготизм* – это самоутверждение человека в жизни за счет реализации личных достоинств и способностей на поприще общественного воспроизводства человеческой жизни посредством научных открытий, технических изобретений, рационализации производства, создания произведений искусства, спортивных успехов и т. п. способом.

Как специфический род сущего, *добро* также может быть рассмотрено в соответствии с онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Начнем с рассмотрения совокупности категорий, определяющих *добро* как предмет исследования, с его *этической определенности первого порядка*.

Глава 1
ЭТИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

В соответствии с законом двойного раздвоения *добро*, как и любое сущее, мы рассмотрим в двух диалектически противоположных аспектах: *конкретном* в соответствии с принципом единства и многообразия как *гуманную определенность* и *абстрактном* в соответствии с принципом отдельного и общего как *социальную определенность*.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 58.

1. Гуманная определенность

В понятии «гуманная определенность» отражается и выражается уважение к человеческому достоинству, забота о благе и добром отношении к человеку, последовательная борьба за освобождение трудящихся всех рас и наций от всех форм эксплуатации, социального гнета и неравенства – отражается и утверждается всеобщее равенство и братство всех людей. Но люди не равны: одни дети – другие старики, одни здоровы – другие больны, одни даровиты – другие бездарны. Да и братство людей порой весьма отдаленно. Далеко не схожи и их характеры. Но живут люди на одной планете и совместно воспроизводят свою жизнь. Поэтому возникает необходимость сознательно-направленной организации и регламентации их совместной жизни – выработки определенных норм и правил их совместной жизни, отличных от законов зоологической борьбы за существование.

Гуманная определенность *добра*, как и конкретная определенность сущего, имеет свою имманентную структуру, которая отражает и выражает, прежде всего, *эготическую определенность* добра – утверждает право каждого человека на человечность. «Дурной человек, – замечает Гегель и отмечает Ленин, – есть неистинный человек, то есть человек, который ведет себя несоответственно своему понятию или своему назначению»[1]. Поэтому право на человечность регулируется и регламентируется системами нравственных и правовых норм и правил, составляющих соответственно *моральную* и *юридическую* определенности добра. В соответствии с законом двойного раздвоения каждая из названных определенностей также является диалектически двойственной: имеются *эготическая*, *моральная* и *юридическая* определенности первого и второго порядков.

Эготическая определенность первого порядка

В понятии «эготическая определенность» отражается и выражается право каждого человека на доброе к нему отношение, на уважение его человеческого достоинства, на проявление, развитие и утверждение своих способностей и дарований, направленных на возвышение человека и прогрессивное развитие человеческого общества, на *катарсис* – очищение человека от родимых пятен зоологического эгоизма.

В соответствии с принципом единства и многообразия *добро*, как и любое конкретное сущее, имеет свою имманентную структуру, которая, прежде всего, детерминируется

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 29. С. 179.

категориями: *нрав* и *право*. Категории *«нрав»* и *«право»* отражают в добре то, что противолежит в нем как тезис и антитезис в синтезисе – являются аналогами онтологических категорий «предмет» и «вещь».

Категория «нрав» отражает и выражает совокупность природных, психических и духовных свойств человека и степень их окультуривания в процессе его воспитания и совместной жизни с людьми.

Категория «право» отражает и выражает нормы и правила отношения между людьми, возведенные в закон, который подтверждается и утверждается авторитетом и силой государственной власти. В условиях классового государства право представляет собой волю господствующего класса, возведенную в закон.

Конструктивно категориально-диалектическая взаимосвязь определяемого *«добро»* с диадой его ближайших предикатов *«нрав»* и *«право»* моделируется в *триаде эготической определенности первого порядка*:

ДОБРО= Право
Нрав

Предикаты добра «*нрав»* и «*право»* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом единства и многообразия как *моральная* и *юридическая* определенности *первого* и *второго* порядков.

Моральная определенность первого порядка

В понятии «моральная определенность» отражаются и выражаются нравственные отношения между людьми, которые постепенно складываются в процессе совместного производства и воспроизводства их жизни. На этой основе формируются и развиваются деловые и коммуникативные отношения между людьми, которые отражаются соответственно категориями *«дело»* и *«слово»*.

Категория «дело» отражает и выражает характер участия человека в совместном производстве и воспроизводстве жизни людей. Оно может быть исполнительным и управленческим, активным и пассивным, плодотворным и паразитическим, созидательным и разрушительным. Категория «дело» отражает и выражает деловую – *эргономическую определенность* человеческой нравственности.

Категория «слово» отражает и выражает *коммуникативную определенность* нравственных отношений между людьми в процессе производства и воспроизводства их жизни. Эти отношения могут быть отношениями господства и подчинения, руководства и исполнения, поощрения и наказания, инициативы и угнетения, просвещения и заблуждения.

Конструктивно категориально-диалектическая зависимость определяемого *нрав* с диадой его предикатов *«дело»* и «*слово»*

моделируется в *триаде моральной определенности первого порядка*:

НРАВ= Слово
Дело

Категория «право» также может быть рассмотрена в соответствии с принципом единства и многообразия как *юридическая определенность*.

Юридическая определенность первого порядка

В понятии «юридическая определенность» отражаются и выражаются *правовые* отношения между людьми, которые формируются и развиваются по воле господствующих сил в обществе.

Категория «право» также имеет свои определения в себе: «*совесть*» и «*свобода*".

Категория «совесть». В условиях доклассового общества – родовой матриархальной коммуны – *совесть* составляла сущность правовых отношений между людьми, была категорическим императивом этих отношений. Так, даже в позднейшие постматриархальные времена у племени маори в Новой Зеландии был зафиксирован случай: человек поймал в лесу птицу и съел ее, а другой человек сказал ему, что это пища вождя, тогда у первого человека от угрызения совести появились в животе такие схватки, что от них он умер, ибо было нарушено табу.

В условиях патриархальной общины и классового общества эготическая категория *«совесть»* превращается в эгоистическую категорию *корысть*. Свобода сильного по отношению к слабому возводится в закон.

Категория «свобода». В условиях коммунистического общества совесть вновь должна стать категорическим императивом отношений между равноправными – *свободными* людьми, вождями и рядовыми.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«право»* с диадой его определений *«совесть-свобода»* моделируется в *триаде юридической определенности первого порядка*:

$$\text{ПРАВО} = \begin{matrix}\text{Свобода}\\ \text{Совесть}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада юридической определенности первого порядка является предельной в гуманной определенности права.

Категории *«нрав»* и *«право»*, как ближайшие определения *добра*, соотносительны – соотносительными являются и их предикаты: *дело* и *слово*, *совесть* и *свобода*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду гуманной определенности*.

Гептада гуманной определенности

В силу того, что триады *эготической*, *моральной* и *юридической* определенностей *первого порядка* находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и

гексаметрическому алгоритму детерминации, они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде гуманной определенности:*

ДОБРО			
Нрав		Право	
Дело	Слово	Совесть	Свобода

Гептада гуманной определенности добра, как и гептада конкретной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«добро»* в соответствии с принципом единства и многообразия и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение *добра*, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих гуманную определенность *добра*, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями *добра*: *дело* и *совесть*, *слово* и *свобода*.

Рассмотрев *добро* как предмет исследования в соответствии с принципом единства и многообразия в его конкретной – *гуманной* определенности, нам остается рассмотреть его в соответствии с принципом отдельного и общего в его абстрактной – *социальной определенности*.

2. Социальная определенность

Люди воспроизводят свою жизнь совместно, поэтому они с необходимостью вступают во взаимные – *социальные* – отношения друг с другом. Эти отношения могут быть: *родовыми*, *классовыми* и *территориальными*.

Родовая определенность

Родовые отношения между людьми формируются и развиваются на основе кровного родства между ними. На этой основе вырабатываются взаимные обязанности людей друг перед другом и их взаимная ответственность друг за друга. Формируются и развиваются определенные традиции: привычки и обычаи, нравы и образ жизни, психологический склад и бытовой уклад, присущие данному роду. Возникает и развивается язык как средство общения между людьми одного и того же рода-племени в процессе их совместного воспроизводства жизни.

В соответствии с этим ближайшими социальными определениями *добра*, отвечающими принципу отдельного и общего, являются категории «*деятель*» и «*деяние*».

Категория «деятель» отражает и выражает социальную необходимость человека заботиться о своем существовании. Никому в рот сама собой не сыплется манна небесная. Никто ни за кого не обязан переставлять ноги. В первобытном обществе забота ребенка о себе начиналась чуть ли не с первых шагов и даже раньше – с первых инстинктивных движений его руки, влекущей в рот, что в нее попадает. В современных условиях стремление ребенка к деятельности искусственно переключается на игрушки и порой на все жизнь превращается в праздную забаву.

Категория «деяние» отражает и выражает заботу человека о другом человеке. Эта забота начинается с того момента, когда ребенок начинает кормить избытком своей пищи свою мать, домашнее животное или куклу, начинает делиться сорванными в лесу или на усадьбе ягодами. Порой эта забота, при неумелом воспитании, на этом и заканчивается.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость исходного подлежащего *«добро»* с диадой его ближайших предикатов *«деятель-деяние»* моделируется в *триаде родовой определенности*:

$$\text{ДОБРО} = \begin{matrix}\text{Деятель}\\ \text{Деяние}\end{matrix}$$

Предикаты *добра*: *деятель* и *деяние* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *классовая* и *территориальная* определенности.

Классовая определенность

В процессе экономического производства и воспроизводства человеческой жизни все больше и больше обнаруживается естественное неравенство людей по дееспособности: силе и уму, роли и значению в процессе добывания средств существования и в борьбе за существование, которое имело и имеет место в любом зоотическом стаде. Сильные и умные – наиболее дееспособные – выделяются из общей массы сородичей и соплеменников, становятся их вожаками: старейшинами, вождями и жрецами. С ростом производительности, особенно с возникновением скотоводства – появлением прибавочного продукта в значительных и устойчивых количествах старейшины, вожди и жрецы при распределении средств существования начинают претендовать на почести и привилегии, которые постепенно становятся пожизненными, а затем и наследственными. Возникает эксплуатация человека человеком посредством присвоения продуктов чужого труда. Формируется

родовая аристократия, аппетиты которой не ограничиваются рамками своего рода и племени. Вожди родов и племен поднимают их друг на друга, начинается эксплуатация человека человеком посредством грабежей и поборов. Когда человек оказывается ограбленным и обобранным до нага, его превращают в раба, начинается эксплуатация человека человеком посредством присвоения чужого труда. Формируется и развивается классовое общество от рабовладельчества и феодализма к капитализму и милитаристскому технократизму.

Логически категория *«деятель»* также имеет в себе свои определения: *труженик* и *культура*.

Категория «труженик» отражает и выражает вечное и естественное право и обязанность человека добывать хлеб свой насущный своим общественно полезным трудом. Общественно полезный труд – непременное условие сожития человека с людьми.

Категория «культура» отражает и выражает то, насколько в лучшем виде, говоря словами Маркса, человек оставляет Землю после себя.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«деятель»* с его предикатами *«труженик»* и *«культура»* моделируется в *триаде классовой определенности:*

$$\text{ДЕЯТЕЛЬ} = \begin{matrix}\text{Культура}\\ \text{Труженик}\end{matrix}$$

Категория *«деяние»* также может и должна быть рассмотрена в соответствии с принципом отдельного и общего как *территориальная* определенность.

Территориальная определенность

Всеобщей основой социальной общности каждого народа является его исторически определившаяся *территориальная определенность* населенной им страны. 5-6-тысячелетняя история передела этих территорий стоила человечеству миллиарды жизней, привела к уничтожению многих народов, к разрушению великих культурных ценностей, к обезлюживанию и запустению громадных территорий, принесла людям неисчислимые бедствия. Передел мира в современных условиях грозит истреблением всего человечества. В современных условиях Земля превратилась в единую и нераздельную сферу обитания всего человечества. И человечество, чтобы выжить, должно осознать и усвоить эту истину и научиться совместно жить на Земле: перестроить свой образ мыслей и выработать новый образ жизни – создать новую цивилизацию, где каждый человек был бы равноправным гражданином, показать и доказать, что природа не зря и не случайно наделила людей разумом.

Логически категория «*деяние*» также имеет в себе свои определения: *гражданин* и *цивилизация*.

Категория «гражданин» отражает и выражает долг каждого человека осознать и признать, что другие люди тоже люди и что жить с ними следует по-человечески, без «людоедства». Процесс очеловечивания человека должен быть доведен до его логического завершения.

Категория «цивилизация» отражает и выражает форму совместной общественной жизни людей, при которой обеспечивается гражданское равенство всех людей. Только создание такой формы отношений между людьми обеспечит длительное существование человеческого общества на Земле и его прогрессивное развитие.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *деяние* с диадой его предикатов *«гражданин-цивилизация»* моделируется в *триаде территориальной определенности*:

$$\text{ДЕЯНИЕ} = \begin{matrix}\text{Цивилизация}\\ \text{Гражданин}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада территориальной определенности является предельной в социальной определенности права.

Категории *«деятель»* и *«деяние»*, как ближайшие определения *добра* в соответствии с принципом отдельного и общего, соотносительны. Соотносительными являются и их предикаты: *труженик* и *культура*, *гражданин* и *цивилизация*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду социальной определенности*.

Гептада социальной определенности

В силу того, что триады *родовой*, *классовой* и *территориальной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации, они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории, в соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде социальной определенности:*

ДОБРО			
Деятель		Деяние	
Труженик	Культура	Гражданин	Цивилизация

Гептада социальной определенности *добра*, как и гептада абстрактной определенности *сущего*, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного

подлежащего *добро* в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение *добра*, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих социальную определенность *добра*, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями *добра*: *труженик* и *гражданин*, *культура* и *цивилизация*.

Гуманная и социальная определенности – две диалектически противоположные стороны одного и того же исходного подлежащего добро, отвечающие закону двойного раздвоения. Они не существуют друг без друга и не сводятся друг к другу. Они взаимно дополняют друг друга. Этим определяется необходимость их рассмотрения не только в их *различии*, но и во взаимном *дополнении* и *проникновении* друг другом.

3. Система этических категорий первого порядка

Поскольку гуманная и социальная определенности взаимно *дополняют* друг друга, т. е. описывают одно и то же подлежащее *добро*, в соответствии с принципами единства и многообразия, отдельного и общего, согласно с этим они могут быть сведены в единую систему *этических категорий первого порядка*:

Труженик	Культура	Гражданин	Цивилизация
Деятель		Деяние	
ДОБРО			
Нрав		Право	
Дело	Слово	Совесть	Свобода

Система этических категорий первого порядка дает категориально-диалектическое определение исходного подлежащего *«добро»* с большего числа сторон, чем гептады гуманной и социальной определенностей, взятые порознь. Она выявляет новые связи и отношения между категориями, определяющими добро: нрав и деятель, право и деяние, дело и труженик, слово и культура, совесть и гражданин, свобода и цивилизация. Все эти категории взаимно дополняют и определяют друг друга.

Однако и данная система категорий не исчерпывает всех связей и отношений между гуманной и социальной определенностями добра. Эти определенности не только взаимно *дополняют*, но и *проникают* друг в друга.

Глава 2
ЭТИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Для того чтобы показать взаимные связи и отношения категорий гуманной и социальной определенностей – их взаимное проникновение, возьмем гуманную определенность и рассмотрим каждый ее член в соответствии с принципом отдельного и общего, в плане социальной определенности и гексаметрического алгоритма категориально-диалектического моделирования. Для упрощения процесса исследования гептаду гуманной определенности расчленим на составляющие ее триады: *эготической*, *моральной* и *юридической* определенностей и рассмотрим соответственно: *эготическую*, *моральную* и *юридическую* определенности *второго порядка*.

1. Эготическая определенность второго порядка

В своей исходной основе эготическая определенность второго порядка заложена в триаде эготической определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в основную *триаду эготической определенности второго порядка*:

ДОБРО= ПРАВО
НРАВ

Согласно с поставленной задачей каждый член основной триады эготической определенности может быть рассмотрен в соответствии с принципом отдельно и общего в плане социальной определенности и гексаметрического алгоритма детерминации.

Первый член этой триады – исходное подлежащее *«добро»* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада социальной определенности. В соответствии с законом двойного раздвоения эта гептада превращается теперь в *первую гептаду эготической определенности:*

ДОБРО= Деяние = Цивилизация
Гражданин
Деятель = Культура
Труженик

Второй и третий члены основной триады эготической определенности – *нрав* и *право* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования как *темпераментная* и *дисциплинарная* определенности, которые являются соответственно аналогами предметной и вещной определенностей сущего.

Темпераментная определенность

В понятии «темпераментная определенность» детерминируется *нрав* человека, который также имеет свои определения в себе: *поступок* и *поведение*, являющиеся аналогами гносеологических категорий факт и сознание.

Категория «поступок» отражает и выражает актуальную определенность нравственного поведения человека.

Категория «поведение» отражает и выражает потенциальную определенность поступков человека.

Триада темпераментной определенности

Категории «поступок» и «поведение» взаимно дополняют и определяют друг друга. Если человек совершил безнравственный

поступок, то возникает основание полагать, что аналогичные поступки у него могут и повторяться. Появляется недоверие к человеку.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«нрав»* с диадой его ближайших предикатов *«поступок-поведение»* моделируется в *триаде темпераментной определенности*:

$$\text{НРАВ} = \begin{matrix}\text{Поведение}\\ \text{Поступок}\end{matrix}$$

Категории *«поступок»* и *«поведение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *актуальная* и *потенциальная* определенности.

Актуальная определенность

В понятии «актуальная определенность» *поступок* констатируется в его фактической реальности. Категориально он также имеет в себе свои определения: *участие* и *желание*.

Категория «участие» отражает и выражает совместную активную или пассивную деятельность человека в том или ином деле, которое, в свою очередь, может быть добрым и злым, в зависимости от этого определяется эготическая ценность поступка.

Категория «желание» отражает и выражает заранее обдуманное намерение, умысел, стремление совершить тот или иной поступок, принять участие в том или ином деле, которое опять же может иметь различную актуальную ценность – быть добрым или злым.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«поступок»* с диадой его определений *«участие-желание»* моделируется в *триаде актуальной определенности:*

$$\text{ПОСТУПОК} = \begin{matrix}\text{Желание}\\ \text{Участие}\end{matrix}$$

Ряд совершенных человеком поступков, если даже в этом ряду один единственный поступок, дает основание или хотя бы прецедент для прогнозирования его потенциального поведения.

Потенциальная определенность

В понятии «потенциальная определенность» прогнозируется последующее *поведение* человека, его склонность и надежность в том или ином деле. Категория *«поведение»* также имеет свои определения в себе: *норов* и *привычки*.

Категория «норов» отражает и выражает характер человека, его психоневрологическую структуру (флегматик, холерик, сангвиник, меланхолик), которая предопределяет поведение человека.

Категория «привычки» отражает и выражает направленное воспитание у человека определенных черт характера в соответствии с социальной задачей или вопреки ей.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость между промежуточным подлежащим *«поведение»* и диадой его предикатов *«норов-привычки»* моделируется в *триаде потенциальной определенности*:

$$\text{ПОВЕДЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Привычки}\\ \text{Норов}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования триада потенциальной определенности является предельной в темпераментной определенности нрава.

Категории *«поступок»* и *«поведение»*, как ближайшие определения *нрава*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *участие* и *желание*, *норов* и *привычки*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду темпераментной определенности.*

Гептада темпераментной определенности

Триады темпераментной, актуальной и потенциальной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде темпераментной определенности:*

<table>
<tr><td colspan="4">НРАВ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Поступок</td><td colspan="2">Поведение</td></tr>
<tr><td>Участие</td><td>Желание</td><td>Норов</td><td>Привычки</td></tr>
</table>

Согласно с законом двойного раздвоения гептада темпераментной определенности детерминирует лишь одну сторону добра, вторую сторону которого составляет *нормативная определенность*.

Нормативная определенность

В процессе совместного производства и воспроизводства своей жизни люди вырабатывают определенные *правовые* нормы взаимных отношений между собой, охраняемые государством. В соответствии с этим в различных социальных условиях правовые нормы различны. Ленин определяет *право* как волю господствующего класса, возведенную в закон.

Категория «право» также имеет свои определения в себе: «*правило*» и «*соблюдение*».

Категория «правило» отражает и выражает уставную – кодификационную определенность права, записанную в кодексе государственных законов.

Категория «соблюдение» отражает дисциплинарную определенность поведения человека, соблюдение человеком установленных правил совместной жизни людей в условиях данной социальной системы.

Триада нормативной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *право* с диадой его предикатов *правило-подчинение* моделируется в *триаде нормативной определенности:*

ПРАВО= Соблюдение
Правило

Категории *«правило»* и *«соблюдение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *кодификационная* и *дисциплинарная* определенности.

Кодификационная определенность

В понятии «кодификационная определенность» отражается и выражается свод *правил*, регламентирующих и регулирующих отношения между людьми в процессе воспроизводства их жизни. Люди различаются по возрасту, полу, способностям, интересам, но живут они совместно в одной семье, одной стране, на одной Земле. Совместно воспроизводят свою жизнь. Поэтому они вырабатывают определенные *правила* совместной жизни. Правила эти различаются исторически в зависимости от социально-экономических условий жизни людей. В условиях классовых общественно-экономических формаций правила совместной жизни людей являются классовыми. В условиях бесклассового общества они должны быть всеобщими едиными для всех людей.

Категория «правило» также имеет свои определения в себе: *честь* и *обычай*.

Категория «честь» отражает и выражает субъективную осознанность и личную ответственность человека за соблюдение узаконенных *правил* совместной жизни людей в данной социальной среде. В условиях бесклассового общества соблюдение узаконенных правил совместной жизни людей должно стать делом чести каждого гражданина.

Категория «обычай» отражает и выражает социальную осознанность и коллективную ответственность за соблюдение узаконенных *правил*. В условиях бесклассового общества соблюдение этих правил должно войти в повседневный обиход всех членов общества.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«правило»* с диадой его предикатов *«честь-обычай»* моделируется в *триаде кодификационной определенности:*

ПРАВИЛО= Обычай
Честь

Категория «соблюдение» также может быть рассмотрена в соответствии с принципом отдельного и общего в ее *дисциплинарной определенности*.

Дисциплинарная определенность

В понятии «дисциплинарная определенность» отражается и выражается способность человека *соблюдать* узаконенные или сложившиеся в данной среде правила совместной жизни людей. В условиях классовых общественно-экономических формаций эта способность обеспечивается насилием. В условиях бесклассового общества эта способность утверждается на основе добровольного подчинения поведения человека узаконенным правилам.

Категория «соблюдение» также имеет свои определения в себе: *уклад* и *строй*.

Категория «уклад» отражает и выражает систему сложившихся производственных отношений – общественно-правовой порядок организации совместного воспроизводства человеческой жизни в условиях данной общественно-экономической формации.

Категория «строй» отражает и выражает административную, государственно-правовую организацию общества, отвечающую той или иной социально-экономической формации.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего соблюдение с *диадой* его предикатов *«уклад-строй»* моделируется в *триаде дисциплинарной определенности:*

СОБЛЮДЕНИ Строй
Е= Уклад

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада дисциплинарной определенности является предельной в нормативной определенности права.

Категории *«правило»* и *«соблюдение»*, как ближайшие определения *права*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются их предикаты: *честь* и *обычай*, *уклад* и *строй*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду нормативной определенности.*

Гептада нормативной определенности

Триады *нормативной*, *кодификационной* и *дисциплинарной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде нормативной определенности:*

ПРАВО			
Правило		Соблюдение	
Честь	Обычай	Уклад	Строй

Согласно с законом двойного раздвоения гептада нормативной определенности является предельной в *эготической определенности добра*. В соответствии с этим гептады *эготической*, *темпераментной* и *нормативной* определенностей могут быть сведены в единую *систему эготической определенности*.

Система эготической определенности

Между гептадами эготической, темпераментной и нормативной определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же основной триады эготической определенности:

ДОБРО= ПРАВО
НРАВ

В соответствии с этим гептады эготической, темпераментной и нормативной определенностей могут быть сведены в единую *систему эготической определенности*.

<table>
<tr><td colspan="8">ДОБРО</td></tr>
<tr><td colspan="4">Деятель</td><td colspan="4">Деяние</td></tr>
<tr><td colspan="2">Труженик</td><td colspan="2">Культура</td><td colspan="2">Гражданин</td><td colspan="2">Цивилизация</td></tr>
<tr><td colspan="4">НРАВ</td><td colspan="4">ПРАВО</td></tr>
<tr><td colspan="2">Поступок</td><td colspan="2">Поведение</td><td colspan="2">Правило</td><td colspan="2">Соблюдение</td></tr>
<tr><td>Желание</td><td>Участие</td><td>Норов</td><td>Привычки</td><td>Честь</td><td>Обычай</td><td>Уклад</td><td>Строй</td></tr>
</table>

Система эготических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«добро»* в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система также отражает и выражает не только взаимную зависимость между бóльшим количеством определений *добра*, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Этическая определенность добра является категориально-диалектическим аналогом объективной определенности сущего. Эготическая определенность добра, как и объективная определенность сущего, дает определение добра лишь в его непосредственной данности. Она не вскрывает многогранности ни *моральной*, ни *юридической* определенностей добра, которые также могут и должны быть рассмотрены специально.

2. Моральная определенность второго порядка

В своей исходной основе моральная определенность добра второго порядка заложена в триаде моральной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит в свое иное бытие – *основную триаду моральной определенности второго порядка:*

НРАВ= СЛОВО
ДЕЛО

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Ее первый член – *нрав* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада темпераментной определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду моральной определенности*:

$$НРАВ = \begin{matrix} \text{Поведение} = \begin{matrix}\text{Привычки}\\ \text{Норов}\end{matrix} \\ \text{Поступок} = \begin{matrix}\text{Желание}\\ \text{Участие}\end{matrix}\end{matrix}$$

В том факте, что первая гептада моральной определенности тождественна темпераментной определенности добра, выражается взаимная зависимость между эготической и темпераментной определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады моральной определенности – *дело* и *слово* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации как *эргономическая* и *лексическая* определенности.

Эргономическая определенность

В понятии «эргономическая определенность» *дело* рассматривается как объективно обусловленный процесс отношений между людьми, связанный с их совместным существованием на Земле и их совместным участием в процессе воспроизводства человеческой жизни. Любое дело, включая безделье, есть отношение между людьми.

Категория «дело» также имеет свои определения в себе: *сожитие* и *участие*.

Категория «сожитие» отражает и выражает тот непреложный факт, что люди живут совместно с другими людьми: в одной семье, одной общине, одной стране, на одной Земле. Это налагает на каждого человека необходимость считаться не только со своими желаниями, но и с интересами других людей, строить свою жизнь совместно. Природа дала человеку разум для того, чтобы он возвысился над зоотизмом своего происхождения, устроил свою жизнь по гармоническим законам красоты и порядка. Иначе незачем было бы природе создавать человека.

Категория «участие» отражает и выражает необходимость сотрудничества людей в процессе совместного воспроизводства их жизни. Однако участие людей в этом процессе не является одинаковым: один везет, другой едет. Так, если в вашем присутствии оскорбляют женщину, воруют пуд хлеба, и вы делаете вид, что вас это не касается – это тоже есть форма участия в данном деле.

Триада эргономической определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«дело»* с диадой его ближайших определений *«сожитие-участие»* моделируется в *триаде эргономической определенности*:

ДЕЛО= Участие
Сожитие

Категории *«сожитие»* и *«участие»* так же могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *ареальная* и *организационная* определенности.

Ареальная определенность

В понятии «ареальная определенность» отражается и выражается объективно обусловленная необходимость *сожития* людей в определенном жизненном пространстве определенных групп людей: *вы* и *мы*.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«сожитие»* с диадой его предикатов *вы* и *мы* моделируется в *триаде ареальной определенности:*

СОЖИТИЕ= Мы
Вы

Организационная определенность

В понятии «организационная определенность» отражается и выражается исторически обусловленная форма *участия* человека в воспроизводстве своей жизни в соответствии со сложившейся формой производственных отношений: *ты* и *я*. В условиях классового общества люди выступают один в ипостаси Авеля, другой – Каина. В условиях бесклассового общества стоит проблема авелизации Каина.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«участие»* с диадой его предикатов *ты* и *я* моделируется в *триаде организационной определенности:*

УЧАСТИЕ= Ты
Я

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада организационной определенности является предельной в эргономической определенности дела.

Категории *«сожитие»* и *«участие»*, как ближайшие определения *дела*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *вы* и *мы*, *ты* и *я*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду эргономической определенности.*

Гептада эргономической определенности

Триады *эргономической*, *ареальной* и *организационной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде эргономической определенности:*

ДЕЛО			
Сожитие		Участие	
Вы	Мы	Ты	Я

Согласно с законом двойного раздвоения гептада эргономической определенности дела детерминирует лишь одну сторону моральной определенности добра, вторую сторону которого составляет *лексическая определенность слова*.

Лексическая определенность

В понятии «лексическая определенность» *слово* детерминируется как первая форма материализации понятий. В словах номинализируется многообразие и многогранность всего сущего в мире. С помощью слов люди общаются между собой, информируют друг друга, организуют взаимодействие между собой в процессе воспроизводства своей жизни.

Категория «слово» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *знак* и *язык*.

Категория «знак» символически репрезентует вещи и понятия в их лексическом употреблении.

Категория «язык» отражает и выражает систему знаков, служащую средством общения между людьми.

Триада лексической определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«слово»* с диадой его ближайших определений *«знак»* и *«язык»* моделируется в *триаде лексической определенности*:

СЛОВО= Язык
Знак

Категории *«знак»* и *«язык»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельное и общее как *символическая* и *лингвистическая* определенности.

Символическая определенность

Понятие «символическая определенность» отражает и выражает *знак* как искусственно обусловленный носитель той или иной информации, обеспечивающий ее передачу, хранение и переработку.

Категория «знак» также имеет в себе свои определения: *сведения* и *сообщение*.

Категория «сведения» означает то, что данные непосредственного наблюдения, полученные одними людьми, поступают в пользование других людей, где они могут накапливаться, суммироваться, обобщаться, перерабатываться и уточняться за счет поступления новых данных наблюдения.

Категория «сообщение» означает то, что сведения, полученные и переработанные одними людьми, могут передаваться другим людям и другим поколениям. Сведения, не сообщенные по назначению, утрачивают свое значение.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«знак»* с диадой его предикатов *«сведения-сообщение»* моделируется в *триаде символической определенности:*

ЗНАК= Сообщение
Сведения

Лингвистическая определенность

В понятии «лингвистическая определенность» детерминируется *язык* как система *знаков*, служащая средством обобщения – передачи информации – между людьми в процессе совместного воспроизводства их жизни.

Категория «язык» также имеет свои определения в себе, отвечающие принципу отдельного и общего: *речь* и *общение*.

Категория «речь» отражает и выражает способ передачи информации от одних людей к другим в процессе воспроизводства их жизни.

Категория «общение» отражает и выражает процесс передачи информации от одних людей к другим, от одних поколений другим в процессе исторического развития человеческого общества.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«язык»* и диадой его предикатов *«речь-общение»* моделируется в *триаде лингвистической определенности*:

ЯЗЫК= Общение
Речь

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада лингвистической определенности является предельной в лексической определенности слова.

Категории *«знак»* и *«язык»* как ближайшие определения *слова* соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *сведения* и *сообщение*, *речь* и *общение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду лексической определенности.*

Гептада лексической определенности

Триады лексической, символической и лингвистической определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде лексической определенности.*

СЛОВО			
Знак		Язык	
Сведения	Сообщение	Речь	Общение

Согласно с законом двойного раздвоения гептада лексической определенности является предельной в *моральной определенности* нрава. В соответствии с этим гептады *моральной*, *эргономической* и *лексической* определенностей могут быть сведены в единую *систему моральной определенности.*

Система моральной определенности

Между гептадами моральной, эргономической и лексической определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады моральной определенности:*

НРАВ= СЛОВО
ДЕЛО

В соответствии с этим гептады моральной, эргономической и лексической определенностей могут быть сведены в единую *систему моральных категорий*.

НРАВ							
Поступок				Поведение			
Участие		Желание		Норов		Привычки	
ДЕЛО				СЛОВО			
Сожитие		Участие		Знак		Язык	
Вы	Мы	Ты	Я	Сведения	Сообщение	Речь	Общение

Система моральных категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза подлежащего «*нрав*» в соответствии с законом двойного раздвоения, является категориально-диалектическим аналогом абсолютной определенности сущего. Моральная определенность нрава, как и абсолютная определенность предмета в системе онтологических категорий, представляет собой лишь одну сторону этической

определенности добра, вторую сторону которой представляет его *юридическая определенность*.

3. Юридическая определенность второго порядка

В своей исходной основе юридическая определенность добра второго порядка заложена в триаде юридической определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое иное бытие – *основную триаду юридической определенности:*

ПРАВО= СВОБОДА
СОВЕСТЬ

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Ее первый член – *право* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада нормативной определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду юридической определенности*:

ПРАВО = Правило = Соблюдение = Честь, Обычай, Уклад, Строй

В том факте, что первая гептада юридической определенности тождественна нормативной определенности добра, выражается взаимная зависимость между эготической и юридической определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады юридической определенности – *совесть* и *свобода* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *контрольная* и *либеральная* определенности.

Контрольная определенность

В понятии «контрольная определенность» детерминируется *совесть* – способность человека к самооценке своих поступков и поведения, их совместимости и соразмерности с интересами дела и других людей.

Категория «совесть» также имеет свою определенность в себе, отвечающую принципу отдельного и общего: *установка* и *достоинство*.

Категория «установка» отражает и выражает *мотивационную определенность* – способность человека к личной самооценке своих предстоящих поступков и поведения и интеллектуальной ответственности: стыда и угрызений совести за свои неблаговидные поступки и поведение.

Категория «достоинство» отражает и выражает *стимуляционную определенность* – чувство гордости и ответственности за доверенное человеку дело и его место в жизни.

Триада контрольной определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«совесть»* с диадой его ближайших предикатов *«установка-достоинство»* моделируется в *триаде контрольной определенности*:

СОВЕСТЬ= Достоинство
Установка

Категории *«установка»* и *«достоинство»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *мотивационная* и *стимуляционная* определенности.

Мотивационная определенность

В понятии «мотивационная определенность» отражается и выражается *установка* – субъективно обусловленный выбор линии поведения в соответствии с логикой интересов и логикой вещей. Этот выбор детерминируется категориями *«желание»* и *«правота»*.

Категория «желание» отражает и выражает соответствие поступков и поведения человека субъективной логике интересов, которая, как отмечено выше, может отвечать и не отвечать объективной логике вещей.

Категория «правота» отражает и выражает соответствие субъективной логики поступков и поведения человека объективной логике вещей. На этой основе строится рациональная этика отношений между людьми.

Пренебрегали логикой вещей, подчиняли ее логике интересов все господствующие и эксплуататорские сословия и классы во все времена. На основе приоритета логики интересов над логикой вещей основывается эксплуатация человека человеком как посредством присвоения чужого труда, так и посредством присвоения продуктов чужого труда.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *установка* с диадой ее предикатов *желание-правота* моделируется в *триаде мотивационной определенности:*

УСТАНОВКА Правота
= Желание

Стимуляционная определенность

В понятии «стимуляционная определенность» отражаются и выражаются *достоинства* человека, его готовность и способность на «подвиг в жизни беспримерный». Категория *«достоинство»* также имеет свои определения в себе: *честь* и *подвиг*.

Категория «честь» отражает и выражает имманентную ответственность человека за оказанное ему доверие и

порученное ему дело, за дело, которое он делает по призванию и личной инициативе.

Категория «подвиг» отражает и выражает доблесть свершений, доведение до завершения начатого дела.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«достоинство»* с диадой его предикатов *«честь-подвиг»* моделируется в *триаде стимуляционной определенности:*

ДОСТОИНСТ Подвиг
ВО= Честь

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада стимуляционной определенности является предельной в контрольной определенности совести.

Категории *«установка»* и *«достоинство»*, как ближайшие определения *совести*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *желание* и *правота*, *честь* и *подвиг*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду контрольной определенности*.

Гептада контрольной определенности

Триады контрольной, мотивационной и стимуляционной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде контрольной определенности:*

СОВЕСТЬ			
Установка		Достоинство	
Желание	Правота	Честь	Подвиг

Согласно с законом двойного раздвоения гептада контрольной определенности совести детерминирует лишь одну сторону юридической определенности права, вторую сторону которого составляет *либеральная определенность свободы*.

Либеральная определенность

В понятии «либеральная определенность» *свобода* детерминируется как юридическая категория. *Свобода* в условиях совместной жизни людей есть равноправное сочетание интересов, поступков и поведения различных людей данной группы или общества. Живя в обществе, невозможно быть свободным от его законов. Если эти законы не отвечают свободе большинства членов данного общества, то люди вправе

бороться за изменение этих законов в соответствии с логикой вещей.

Категория «свобода» также имеет свои определения в себе, отвечающие принципу отдельного и общего, которая выражается категориями: *воля* и *вера*.

Категория «воля» отражает и выражает инициативную определенность поступков и поведения человека, его право на рациональный почин в своем деле, отвечающий логике вещей.

Категория «вера» отражает и выражает императивную убежденность человека в правоте своего дела, своих поступков и поведения, способность бороться за правоту своего дела, если по его убеждению оно отвечает объективной логике вещей.

Триада либеральной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«свобода»* и диадой его ближайших определений *«воля-вера»* моделируется в *триаде либеральной определенности*:

СВОБОДА= Вера
Воля

Категории «воля» и «вера» также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *инициативная* и *императивная* определенности.

Инициативная определенность

В понятии «инициативная определенность» отражается и выражается право гражданина на реализацию своих способностей и дарований. Но всякое начало трудно. Любая инициатива в любом деле требует значительных усилий *воли*. Воля – способность хотеть и осуществлять свои желания.

Категория «воля» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *усилие* и *умение*.

Категория «усилие» отражает и выражает то, что любое дело требует большого напряжения умственных и физических сил – усилий над собой, упорства и увлеченности.

Категория «умение» отражает и выражает то, что любое дело требует определенных способностей и навыков, знаний и опыта для успешного его выполнения.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«воля»* с диадой его определений *«усилие-умение»* моделируется в *триаде инициативной определенности:*

ВОЛЯ= Умение
Усилие

Императивная определенность

В понятии «императивная определенность» детерминируется *вера* – убежденность в правоте своего дела, уверенность в его соответствии объективной логике вещей, которая остается порой для человека единственной путеводной звездой на горизонте.

Категория «вера» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *удача* и *успех*.

Категория «удача» отражает и выражает надежду на случай, на счастье.

Категория «успех» отражает и выражает достижение поставленной цели на основе теоретического расчета и признания полученного результата.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«вера»* с диадой его определений *«удача-успех»* моделируется в *триаде императивной определенности:*

ВЕРА= Успех
Удача

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада императивной определенности является предельной в либеральной определенности свободы.

Категории *«воля»* и *«вера»* как ближайшие определения *свободы* соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *усилие* и *умение*, *удача* и *успех*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду либеральной определенности.*

Гептада либеральной определенности

Триады либеральной, инициативной и императивной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде либеральной определенности:*

СВОБОДА			
Воля		Вера	
Усилие	Умение	Удача	Успех

Согласно с законом двойного раздвоения гептада либеральной определенности является предельной в *юридической определенности* права. В соответствии с этим гептады *юридической*, *контрольной* и *либеральной* определенностей могут быть сведены в единую *систему юридической определенности*.

Система юридических определенностей

Между гептадами юридической, контрольной и либеральной определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады юридической определенности:*

ПРАВО= СВОБОДА
СОВЕСТЬ

В соответствии с этим гептады юридической, контрольной и либеральной определенностей могут быть сведены в единую *систему юридических категорий:*

<table>
<tr><td colspan="8">ПРАВО</td></tr>
<tr><td colspan="4">Правило</td><td colspan="4">Соблюдение</td></tr>
<tr><td colspan="2">Устав</td><td colspan="2">Обычай</td><td colspan="2">Уклад</td><td colspan="2">Строй</td></tr>
<tr><td colspan="4">СОВЕСТЬ</td><td colspan="4">СВОБОДА</td></tr>
<tr><td colspan="2">Установка</td><td colspan="2">Достоинство</td><td colspan="2">Воля</td><td colspan="2">Вера</td></tr>
<tr><td>Желание</td><td>Правота</td><td>Честь</td><td>Подвиг</td><td>Усилие</td><td>Умение</td><td>Удача</td><td>Успех</td></tr>
</table>

Система юридических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего «*право*» в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений *права*, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Юридическая определенность права является категориально-диалектическим аналогом релятивной определенности вещи в системе онтологических категорий. Согласно с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования, юридическая определенность права является предельной в этической определенности добра. В соответствии с этим системы эготических, моральных и юридических категорий могут быть сведены в единую *систему этических категорий*.

4. Система этических категорий

Этические категории, как и категории любой другой науки, должны являть не хаотическое скопление разрозненных определений, а составлять логически стройную систему.

Между эготической, моральной и юридической системами категорий, определяющими *добро*, как и между объективной, абсолютной и релятивной определенностями сущего существует закономерная тройственная координационно-субординационная

взаимосвязь, отвечающая закону двойного раздвоения. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *системе этических категорий:*

<table>
<tr><td colspan="16">ДОБРО</td></tr>
<tr><td colspan="8">Деятель</td><td colspan="8">Деяние</td></tr>
<tr><td colspan="4">Труженик</td><td colspan="4">Культура</td><td colspan="4">Гражданин</td><td colspan="4">Цивилизация</td></tr>
<tr><td colspan="8">НРАВ</td><td colspan="8">ПРАВО</td></tr>
<tr><td colspan="4">Поступок</td><td colspan="4">Поведение</td><td colspan="4">Правило</td><td colspan="4">Соблюдение</td></tr>
<tr><td colspan="2">Желание</td><td colspan="2">Участие</td><td colspan="2">Норов</td><td colspan="2">Привычки</td><td colspan="2">Устав</td><td colspan="2">Обычай</td><td colspan="2">Уклад</td><td colspan="2">Строй</td></tr>
<tr><td colspan="4">ДЕЛО</td><td colspan="4">СЛОВО</td><td colspan="4">СОВЕСТЬ</td><td colspan="4">СВОБОДА</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сожитие</td><td colspan="2">Участие</td><td colspan="2">Знак</td><td colspan="2">Язык</td><td colspan="2">Установка</td><td colspan="2">Достоинство</td><td colspan="2">Воля</td><td colspan="2">Вера</td></tr>
<tr><td>Мы</td><td>Вы</td><td>Я</td><td>Ты</td><td>Сведения</td><td>Сообщение</td><td>Речь</td><td>Общение</td><td>Желание</td><td>Правота</td><td>Честь</td><td>Подвиг</td><td>Усилие</td><td>Умение</td><td>Удача</td><td>Успех</td></tr>
</table>

Система этических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего «*добро*» в соответствии с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Система дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение *добра* как логического подлежащего. Показывает, как из диалектического движения категорий, путем их последовательного развертывания, возникают группы категорий, триады, гептады, локальные системы, а из диалектического движения триад, гептад, подсистем формируется, единая в противоположностях, *система этических категорий* в целом. Система показывает, что любой из ее членов находится в определенной связи и определенных отношениях со всеми остальными, взятыми как в отдельности, так и в различных их сочетаниях. Каждая категория, в свою очередь, определяется совокупностью всех остальных, как и вся совокупность определяется каждым ее членом. Если один их членов системы претерпевает какие-либо изменения, то это сказывается на всей системе в целом и на каждом ее члене.

Система *этических* категорий находится в прямой диалектической взаимосвязи с системой *логических* категорий и составляет с ней единую *систему интеллектуального воспроизводства человеческой жизни*. Интеллектуальное воспроизводство человеческой жизни опять же имеет свою диалектическую, единую в противоположностях, структуру, которая также имеет свои две стороны: *логическую* и *этическую*.

Система логических категорий															
ПОНЯТИЕ															
Мыслитель								Мышление							
Мысль				Отражение				Осмысление				Выражение			
ОБРАЗ								ЗНАНИЕ							
Факт				Сознание				Опыт				Познание			
Внимание		Впечатление		Память		След		Анализ		Синтез		Индукция		Дедукция	
ВОСПРИЯТИЕ				ПРЕДСТАВЛЕНИЕ				ИСТИНА				МНЕНИЕ			
Событие		Ощущение		Понимание		Толкование		Посылка		Допущение		Суждение		Умозаключение	
Объект	Субъект	Явление	Чувство	Наблюдение	Данные	Смысл	Значение	Логика	Интерес	Догадка	Навык	Довод	Вывод	Отбор	Выбор
Мы	Вы	Я	Ты	Сведения	Сообщение	Речь	Общение	Желание	Правота	Честь	Подвиг	Усилие	Умение	Удача	Успех
Сожитие		Участие		Знак		Язык		Установка		Достоинство		Воля		Вера	
ДЕЛО				СЛОВО				СОВЕСТЬ				СВОБОДА			
Участие		Желание		Норов		Привычки		Устав		Обычай		Уклад		Строй	
Поступок				Поведение				Правило				Соблюдение			
НРАВ								ПРАВО							
Труженик				Культура				Гражданин				Цивилизация			
Деятель								Деяние							
ДОБРО															
Система этических категорий															

Раздел 5
СИСТЕМА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Телеология – наука о целесообразной, созидательной деятельности человека, продуктом которой является *творение*, в том числе и человек как *личность*. *Личность* человека – высший продукт творения – созидательной, практической деятельности людей.

Творение – антропогенный род сущего, составляющий особый ноологический мир – ноосферу, специфическую область мира действительного.

Как специфический род сущего *творение* имеет свою определенность в себе и может быть рассмотрено в соответствии с онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Начнем рассмотрение совокупности категорий, определяющих *творение* как предмет исследования, с его *телеологической определенности первого порядка*, которая является аналогом онтологической определенности первого порядка.

Глава 1
ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

В соответствии с законом двойного раздвоения *творение*, как и любое другое сущее, мы рассмотрим в двух диалектически противоположных аспектах: *конкретном* в соответствии с принципом единства и многообразия как *сциентическую определенность* и абстрактном в соответствии с принципом отдельного и общего как *политическую определенность*.

1. Сциентическая определенность

В понятии «сциентическая определенность» отражается и выражается целеполагающая творческая созидательная деятельность человека, продуктом которой является *творение*. *Творение* есть нечто материальное, преобразованное в соответствии с идеальными представлениями человека, или нечто идеальное, воплощенное в материю.

Сциентическая определенность *творения*, как и конкретная определенность сущего, имеет свою имманентную – логическую структуру и относительную самостоятельность в себе. Любое *творение* это, прежде всего, *сапиентная определенность*

творения как наличного нечто, затем *эстетическая определенность*, отвечающая или не отвечающая законам красоты, и, наконец, *гармоническая определенность*, отвечающая или не отвечающая закону соразмерности – порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения каждая их этих определенностей также является диалектически двойственной: имеются *сапиентная*, *эстетическая* и *гармоническая* определенности *первого* и *второго* порядков.

Сапиентная определенность первого порядка

В понятии «сапиентная определенность» детерминируется рациональная значимость *творения*, его соответствие или несоответствие законам разума, красоты и порядка. В соответствии с принципом единства и многообразия любое *творение* едино в своей *красоте* и многообразно в своем *порядке*. Так, шедевры искусства сохраняют свою непреходящую красоту при любом социальном порядке. Категории «*красота*» и «*порядок*» отражают и выражают в *творении* то, что противолежит в нем как тезис и антитезис в синтезисе. Они являются аналогами онтологических категорий «предмет» и «вещь».

Категория «красота» отражает и выражает внутреннюю и внешнюю, качественную и количественную гармонию составных частей и форм *творения* как предмета в его целостности.

Категория «порядок» отражает и выражает гармонию отношений между *творениями*, в том числе и между людьми как *личностями*, членами общества.

Диалектическая координационно-субординационная зависимость определяемого *«творение»* с диадой его ближайших предикатов *«красота-порядок»* моделируется в *триаде сапиентной определенности первого порядка:*

$$\text{ТВОРЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Порядок}\\ \text{Красота}\end{matrix}$$

Предикаты *творения*: *красота* и *порядок* также имеют свои определения в себе и могут быть рассмотрены в соответствии с принципом единства и многообразия как *эстетическая* и *гармоническая* определенности *первого* и *второго* порядков.

Эстетическая определенность первого порядка

В понятии «эстетическая определенность» детерминируется *красота* – гармоническая соразмерность форм материи: естественных предметов и искусственных *творений*. Красота естественных предметов формируется по всеобщим законам симметрии, а в органическом мире еще и по законам борьбы за существование. Красота искусственных *творений* также имеет свои специфические законы и определения в себе. Ближайшими

определениями *красоты* творений, отвечающими принципу единства и многообразия, являются *творчество* и *искусство*.

Категория «творчество» отражает и выражает созидательную деятельность человека, направленно и рационально воспроизводящую и преобразующую природный и социальный мир в соответствии с интересами, целями и потребностями человека и человечества по законам логики вещей – объективным законам действительности. Человеческое сознание, указывает Ленин, «не только отражает объективный мир, но и творит его».

Категория «искусство» отражает и выражает уровень развития и степень совершенства воспроизводящей, преобразующей и созидательной деятельности человека.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«красота»* с диадой ее ближайших определений *«творчество-искусство»* моделируется в *триаде эстетической определенности первого порядка*:

КРАСОТА= Искусство
Творчество

Категория «порядок» также может быть рассмотрена в соответствии с принципом единства и многообразия как *гармоническая определенность*.

Гармоническая определенность первого порядка

В понятии «гармоническая определенность» детерминируется порядок – соразмерность отношений между людьми, людьми и вещами.

Категория «порядок» также имеет в себе свои определения: *собственность* и *сосуществование*.

Категория «собственность» отражает и выражает отношения людей к средствам производства и средствам существования. Собственность, как известно, может быть различной: частной и общественной, в зависимости от этого различаются отношения между людьми, людьми и вещами.

Категория «сосуществование» отражает и выражает отношения людей друг к другу в процессе воспроизводства своей жизни – производственные отношения между людьми.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«порядок»* с диадой его ближайших определений *«собственность-сосуществование»* моделируется в *триаде гармонической определенности первого порядка*:

ПОРЯДОК= Сосуществование
Собственность

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада гармонической определенности первого порядка, отвечающая

принципу единства и многообразия, является предельной в гармонической определенности *порядка*.

Категории *«красота»* и *«порядок»*, как ближайшие определения *творения*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *творчество* и *искусство*, *собственность* и *сосуществование*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду сциентической определенности*.

Гептада сциентической определенности

В силу того, что триады сапиентной, эстетической и гармонической определенностей *первого порядка* находятся в закономерной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации, – они подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде сциентической определенности:*

ТВОРЕНИЕ			
Красота		Порядок	
Творчество	Искусство	Собственность	Сосуществование

Гептада сциентической определенности творения, как и гептада конкретной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«творение»* в соответствии с принципом единства и многообразия и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение *творения*, отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих сциентическую определенность *творения*, ее логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями *творения*: *творчество* и *собственность*, *искусство* и *сосуществование*.

Рассмотрев *творение* как предмет исследования в соответствии с принципом единства и многообразия в его конкретной – *сциентической* определенности, нам остается рассмотреть его в соответствии с принципом отдельного и общего в его абстрактной – *политической определенности.*

2. Политическая определенность

В понятии «политическая определенность» детерминируется направленное воспроизводство *творений*, в том числе *личности* человека как высшей формы творения. Люди издревле стремились к улучшению воспроизводства человеческой жизни: избирательно вступали в брак, заботились об усилении своих этнических групп и улучшении экологической среды. На этой основе формируются и развиваются *евгенические*, *этнические* и *экологические* отношения между людьми и вещами. Не всегда,

правда, желаемое становится действительным, но намерение не исчезает.

Евгеническая определенность

В понятии «евгеническая определенность» отражается и выражается стремление людей улучшить свой род, оставить после себя поколения здоровых творцов-созидателей, посредством различных форм брака: кровнородственного, группового, парного, моногамного. Один их лозунгов Октября гласил: «Детям здоровых родителей». Впереди светило одно желание получать более жизнеспособные поколения созидателей-творцов мира.

Как понятия *творение* и *личность*, в соответствии с принципом отдельного и общего, детерминируются категориями *«созидатель»* и *«созидание»*, *«творец»* и *«мир»*.

Категория «созидатель» отражает и выражает стремление прогрессивных людей создать поколения активных творцов ноологического мира.

Категория «созидание» отражает и выражает процесс искусственного творения ноологического мира.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь исходного подлежащего *«творение»* с диадой его ближайших определений *созидатель-созидание* моделируется в *триаде евгенической определенности первого порядка*:

$$\text{ТВОРЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Созидание}\\ \text{Созидатель}\end{matrix}$$

Предикаты *творения: созидатель* и *созидание* также имеют в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего, и могут быть рассмотрены как *этническая* и *экологическая* определенности.

Этническая определенность

В понятии *«этническая определенность»* отражается и выражается детерминация *личности* человека как *созидателя*. Как *созидатель* человек также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *труженик* и *культура*.

Категория «труженик» отражает и выражает способность, призвание и готовность личности к творческому созидательному труду.

Категория «культура» отражает и выражает уровень ноологического очеловечивания – воспитания и образования человека как личности, возделывание и преобразование окружающей среды – уровень превращения мира вещей в себе в мир вещей для нас.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«созидатель»* с диадой его

определений *«труженик-культура»* моделируется в *триаде этнической определенности*:

СОЗИДАТЕЛЬ= Культура
Труженик

Экологическая определенность

В понятии «экологическая определенность» отражается детерминация *созидательности* человека, направленная на то, чтобы, как указывает Маркс, каждое новое поколение людей оставляло Землю – окружающую среду в лучшем состоянии, чем ее получает.

Категория «созидание» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *гражданин* и *цивилизация*.

Категория «гражданин» отражает и выражает уровень ноологического развития отношений между людьми, их взаимную терпимость, способность и готовность личности к сотрудничеству и сосуществованию с людьми. Только в этом случае задача, поставленная Марксом, становится реально разрешимой.

Категория «цивилизация» отражает и выражает уровень развития гражданских отношений между людьми и их различными группами.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«созидание»* и диадой его определений *«гражданин-цивилизация»* моделируется в *триаде экологической определенности*:

СОЗИДАНИЕ= Цивилизация
Гражданин

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада экологической определенности является предельной в политической определенности *творения*.

Категории «*созидатель*» и «*созидание*», как ближайшие определения *творения*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *труженик* и *культура*, *гражданин* и *цивилизация*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – гептаду политической определенности.

Гептада политической определенности

В силу того, что триады *евгенической*, *этнической* и *экологической* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой, отвечающей закону двойного раздвоения и гексаметрическому алгоритму детерминации – они подчиняются

тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде политической определенности:*

ТВОРЕНИЕ (личность)			
Созидатель		Созидание	
Труженик	Культура	Гражданин	Цивилизация

Гептада политической определенности творения (личности), как и гептада абстрактной определенности сущего, является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного *творения* (личности) в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Она дает предельно краткое – категориально-диалектическое – определение *творения* (личности), отвечающее указанным принципу и алгоритму. Показывает диалектическую симметрию – координационно-субординационную взаимосвязь категорий, выражающих политическую определенность творения (личности), его логическую завершенность, относительную самостоятельность и единораздельность в себе. Вскрывает новые связи и отношения между определениями *творения* (личности): *труженик* и *гражданин*, *культура* и *цивилизация*.

Сциентическая и политическая определенности – две диалектически противоположные стороны одного и того же исходного подлежащего *творение* (личность), отвечающие закону двойного раздвоения. Они не существуют друг без друга и не сводятся друг к другу. Они взаимно дополняют друг друга. Этим определяется необходимость их рассмотрения не только в их *различии*, но и в их взаимном *дополнении* и *проникновении*.

3. Система телеологических категорий первого порядка

Поскольку сциентическая и политическая определенности взаимно *дополняют* друг друга, то есть описывают одно и то же подлежащее *творение* (личность) в соответствии с принципами единства и многообразия, отдельного и общего, то они могут быть сведены в единую систему *теологических категорий первого порядка:*

Труженик	Культура	Гражданин	Цивилизация
Созидатель		Созидание	
ТВОРЕНИЕ (Личность)			
Красота		Порядок	
Творчество	Искусство	Собственность	Сосуществование

Система телеологических категорий первого порядка дает категориально-диалектическое определение исходного подлежащего «*творение*» (личность) с большего числа сторон, чем гептады сциентической и политической определенностей, взятые порознь. Она выявляет новые связи и отношения между категориями, определяющими *творение* (личность): красота и созидатель, порядок и созидание; творчество и труженик, искусство и культура, собственность и гражданин, сосуществование и цивилизация. Все эти категории взаимно дополняют и определяют друг друга.

Однако и данная система категорий не исчерпывает всех связей и отношений между сциентической и политической определенностями творения (личности). Эти определенности не только взаимно *дополняют*, но и *проникают* друг друга.

Глава 2
ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Для того чтобы показать взаимное *проникновение* сциентической и политической определенностей, расчленим гептаду сциентической определенности на составляющие триады: *сапиентной*, *эстетической* и *гармонической* определенностей и рассмотрим каждую в соответствии с гексаметрическим алгоритмом детерминации.

1. Сапиентная определенность второго порядка

В своей исходной основе сапиентная определенность второго порядка заложена в триаде сапиентной определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада превращается теперь в *основную триаду сапиентной определенности второго порядка:*

$$\text{ТВОРЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{ПОРЯДОК}\\ \text{КРАСОТА}\end{matrix}$$

Согласно с поставленной задачей каждый член основной триады сапиентной определенности может быть рассмотрен в соответствии с принципом отдельного и общего в плане политической определенности и гексаметрического алгоритма детерминации.

Первый член этой триады – исходное подлежащее *«творение»* – уже рассмотрено в указанном плане. Получена гептада политической определенности. В соответствии с законом двойного раздвоения эта гептада превращается теперь в *первую гептаду сапиентной определенности:*

$$\text{ТВОРЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Созидание} & = & \text{Цивилизация}\\ & & \text{Гражданин}\\ \text{Соблюдение} & = & \text{Культура}\\ & & \text{Труженик}\end{matrix}$$

Второй и третий члены основной триады сапиентной определенности – красота и порядок – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации как *идеальная* и *рациональная* определенности, которые являются соответственно аналогами предметной и вещной определенностей сущего.

Идеальная определенность

В понятии *«идеальная определенность» красота* детерминируется как мысленное представление о совершенстве *творений*, определяющее цель созидательной деятельности человека, она является категориально-диалектическим аналогом предметной определенности сущего.

Категория «красота» – идеальный образ творения – также имеет свои определения в себе: *мечта* и *мечтание*.

Категория «мечта» отражает и выражает мысленное стремление к совершенству творения рук человеческих, к совершенствованию окружающей среды и отношений между людьми.

Категория «мечтание» отражает и выражает мысленный процесс о реконструктивном переустройстве действительности в соответствии с желанием и потребностями человека.

Триада идеальной определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«красота»* с диадой его ближайших определений *«мечта-мечтание»* моделируется в *триаде идеальной определенности*:

КРАСОТА= Мечтание
Мечта

Категории *«мечта»* и *«мечтание»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *калокагативная* и *капитальная* определенности.

Калокагативная определенность

В понятии «калокагативная определенность» отражается и выражается мечта человека о своем физическом и нравственном совершенстве и совершенствовании, о красоте своих творений.

Категория «мечта» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *досуг* и *честолюбие*.

Категория «досуг» отражает и выражает наличие свободного времени, необходимого для реализации мечты о совершенстве и совершенствовании человека и отношений между людьми. Свободное время, по Марксу, в условиях коммунизма должно стать главным богатством человеческого общества – его творческой созидательной силой. Это означает, что плодотворно пользоваться свободным временем надо уметь и этому надо учиться заранее.

Категория «честолюбие» отражает и выражает стремление человека к самовыражению. К реализации своих желаний в практической деятельности, в осуществлении своих намерений в действительности, в общественном признании своих успехов.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«мечта»* с диадой его предикатов «*досуг-честолюбие»* моделируется в *триаде калокагативной определенности:*

МЕЧТА= Честолюбие

Досуг

Капитальная определенность

В понятии «капитальная определенность» отражается и выражается реальная возможность и необходимость осуществления тех или иных желаний и намерений, их обеспечение необходимыми для этого средствами. Так, например, когда Иван III заказал Фиорованти проекты Успенского собора и великокняжеского дворца, то Фиорованти предложил ему построить собор в духе св. Софии в Константинополе, а великокняжеский дворец в духе Большого дворца византийских императоров. Иван III отверг эти предложения как слишком дорогие для Великого княжества Московского и приказал сделать более скромные по средствам проекты. Красота не по средствам не бывает красивой.

Категория «мечтание» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *убеждение* и *увлечение*.

Категория «убеждение» отражает и выражает реальность – необходимость и возможность осуществления тех или иных желаний и намерений. Маниловские мечты или постройка перпетум мобиле не реальны, поэтому и увлечение ими бессмысленно.

Категория «увлечение» отражает и выражает то, что если уж человек убежден в правоте своего дела, своих намерений и желаний, то бороться за них следует со всей страстью своей души, своих сил и средств, уметь пройти через невзгоды и неудачи.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«мечтание»* с диадой его определений *«убеждение-увлечение»* моделируется в *триаде капитальной определенности*:

МЕЧТАНИЕ= Увлечение
Убеждение

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада капитальной определенности является предельной в идеальной определенности красоты.

Категории *«мечта»* и *«мечтание»*, как ближайшие определения *красоты*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *досуг* и *честолюбие*, *убеждение* и *увлечение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду идеальной определенности*.

Гептада идеальной определенности

Триады идеальной, калокагативной и капитальной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и

составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде идеальной определенности:*

КРАСОТА			
Мечта		Мечтание	
Досуг	Честолюбие	Убеждение	Увлечение

Согласно с законом двойного раздвоения гептада идеальной определенности детерминирует лишь одну сторону творения, вторую сторону которого составляет *рациональная определенность.*

Рациональная определенность

В понятии «рациональная определенность» отражается и выражается установление рационального – коммунистического *порядка* совместной жизни людей на Земле. С течением времени, с ростом народонаселения, с истощением природных ресурсов, с необходимостью глобального культивирования окружающей среды и борьбы с ее загрязнением в глобальных масштабах, с угрожающим ростом средств массового истребления жизни на Земле – насилие перестает быть повивальной бабкой истории. Единственной перспективой сохранения жизни на Земле остается ее рациональная организация.

Категория «порядок» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *закон* и *государство*.

Категория «закон» отражает и выражает необходимость равной и непреложной ответственности всех людей перед общечеловеческими установлениями рациональной организации совместного воспроизводства человеческой жизни.

Категория «государство» отражает и выражает политическую организацию совместного воспроизводства человеческой жизни. В классовом обществе государство является классовым. Оно политически обеспечивает господствующее положение эксплуататорских классов. В бесклассовом обществе государство бесклассово, но, оставаясь государством, в нем постепенно отмирают его насильственные функции и остаются, усиливаясь, его хозяйственно-организаторские функции.

Триада рациональной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«порядок»* и диадой его предикатов *«закон-государство»* моделируется в *триаде рациональной определенности*:

ПОРЯДОК= Государство
Закон

Категории *«закон»* и *«государство»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *номологическая* и *административная* определенности.

Номологическая определенность

В понятии *«номологическая определенность»* *закон* детерминируется как обязательное государственное установление совместного воспроизводства человеческой жизни. В различных социально-экономических формациях установления эти различны.

Категория «закон» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *служба* и *служение*.

Категория «служба» отражает и выражает личное соблюдение законов данного государства его гражданами.

Категория «служение» отражает и выражает ответственность гражданина за соблюдение законов другими людьми.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *закон* с диадой его предикатов «*служба-служение*» моделируется в *триаде номологической определенности:*

ЗАКОН= Служение
Служба

Категория *«государство»* также может быть рассмотрена в соответствии с принципом отдельного и общего в его *административной определенности*.

Административная определенность

В понятии «административная определенность» *государство* детерминируется как орган управления общественного воспроизводства жизни людей и их защиты от внешних врагов.

Категория «государство» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *власть* и *управление*.

Категория «власть» отражает и выражает способность данного государства эффективно управлять воспроизводством жизни своих граждан.

Категория «управление» отражает и выражает систему эффективного руководства общественным воспроизводством человеческой жизни.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«государство»* с диадой его предикатов *«власть-управление»* моделируется в *триаде административной определенности:*

ГОСУДАРСТ Управление
ВО= Власть

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада административной определенности является предельной в рациональной определенности порядка.

Категории *«закон»* и *«государство»*, как ближайшие определения *порядка*, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *служба* и *служение*, *власть* и *управление*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу *гептаду рациональной определенности*.

Гептада рациональной определенности

Триады *рациональной*, *номологической* и *административной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде рациональной определенности:*

ПОРЯДОК			
Закон		Государство	
Служба	Служение	Власть	Управление

Согласно с законом двойного раздвоения гептада рациональной определенности является предельной в *сапиентной определенности* творений. В соответствии с этим гептады *сапиентной*, *идеальной* и *рациональной* определенностей могут быть сведены в единую *систему сапиентных категорий*.

Система сапиентных категорий

Между гептадами сапиентной, идеальной и рациональной определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады сапиентной определенности*:

ТВОРЕНИЕ= ПОРЯДОК
КРАСОТА

В соответствии с этим гептады сапиентной, идеальной и рациональной определенностей могут быть сведены в единую *систему сапиентных категорий*:

ТВОРЕНИЕ (личность)							
Созидатель				Созидание			
Труженик		Культура		Гражданин		Цивилизация	
КРАСОТА				ПОРЯДОК			
Мечта		Мечтание		Закон		Государство	
Досуг	Честолюбие	Убеждение	Увлечение	Служба	Служение	Власть	Управление

Система сапиентных категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного

подлежащего *«творение»* (личность) в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система также отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений *творения*, но и вскрывает между ними новые связи и отношения.

Сапиентная определенность творения является категориально-диалектическим аналогом объективной определенности сущего. Сапиентная определенность творения, как и объективная определенность сущего, дает определение творения лишь в его непосредственной данности. Она не вскрывает многогранности ни *эстетической*, ни *гармонической* определенностей творения, которые также могут и должны быть рассмотрены специально.

2. Эстетическая определенность второго порядка

В своей исходной основе эстетическая определенность творения второго порядка заложена в триаде эстетической определенности первого порядка. В соответствии законом двойного раздвоения эта триада переходит в свое иное бытие – *основную триаду эстетической определенности второго порядка:*

КРАСОТА= ИСКУССТВО
ТВОРЧЕСТВО

Каждый член этой триады рассмотрим в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Ее первый член – *красота* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада идеальной определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду эстетической определенности*:

КРАСОТА =	Мечтание	Увлечение
	=	Убеждение
	Мечта	Честолюбие
	=	Досуг

В том факте, что первая гептада эстетической определенности тождественна идеальной определенности *красоты* выражается взаимная связь между сапиентной и эстетической определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады эстетической определенности второго порядка – *творчество* и *искусство* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации, как *композиционная* и *демиургическая* определенности.

Композиционная определенность

В понятии «композиционная определенность» детерминируется *творчество* – мысленный процесс созидательной деятельности человека, направленный на преобразование окружающей действительности в соответствии со своими представлениями и потребностями, вкусами и интересами на основе ее объективных законов.

Категория «творчество» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *воображение* и *соображение*.

Категория «воображение» отражает и выражает процесс мысленной конструктивной и реконструктивной творческой взаимосвязи *человека* с *предметной* действительностью, восполняющий неполноту чувственных восприятий, который может

отвечать и не отвечать объективной действительности, вести к открытиям и заблуждениям.

Категория «соображение» отражает и выражает процесс мысленного субъективного привнесения человеком в предметную действительность композиционных дополнений и изменений, которые ведут к изобретениям и преобразованиям объективной действительности.

Триада композиционной определенности

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«творчество»* с диадой его ближайших определений «*воображение-соображение»* моделируется в *триаде композиционной определенности*:

$$\text{ТВОРЧЕСТВО} = \begin{matrix}\text{Соображение}\\ \text{Воображение}\end{matrix}$$

Категории *«воображение»* и *«соображение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *интуитивная* и *эрудиционная* определенности.

Интуитивная определенность

В понятии «интуитивная определенность» отражается и выражается субъективное стремление человека к пониманию и мысленному воссозданию окружающего мира вещей, посредством *воображения*.

Категория «воображение» также имеет в себе свои параметры, отвечающие принципу отдельного и общего: *субъект* и *объект*.

Категория «субъект» отражает и выражает исходное активное творческое начало в созидательной деятельности человека.

Категория «объект» отражает и выражает исходное пассивное начало преобразующей творческой деятельности человека.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«воображение»* с диадой его параметров *субъект-объект* моделируется в *триаде интуитивной определенности:*

$$\text{ВООБРАЖЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Субъект}\\ \text{Объект}\end{matrix}$$

Эрудиционная определенность

В понятии «эрудиционная определенность» отражается и выражается субъективная готовность человека к творческой созидательной деятельности посредством соображения – к максимальному улучшению и украшению, приспособлению и преобразованию мира вещей в соответствии со своими вкусами и потребностями, интересами и способностями.

Категория «соображение» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *образование* и *обучение*.

Категория «образование» отражает и выражает степень освоения человеком накопленных человечеством знаний. «Коммунистом, – указывает Ленин, – можно стать лишь только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Категория «обучение» отражает и выражает квалификационную готовность человека к практическому применению полученных при образовании и приобретенных в опыте знаний.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«соображение»* с диадой его предикатов *«образование-обучение»* моделируется в *триаде эрудиционной определенности*:

$$\text{СООБРАЖЕНИЕ} = \begin{matrix}\text{Обучение}\\ \text{Образование}\end{matrix}$$

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада эрудиционной определенности является предельной в композиционной определенности *творчества*, которое может быть созидательным и разрушительным или бесплодным маниловским созерцанием.

Категории *«воображение»* и *«соображение»*, как ближайшие определения творчества, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *субъект* и *объект*, *образование* и *обучение*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду композиционной определенности*.

Гептада композиционной определенности

Триады *композиционной*, *интуитивной* и *эрудиционной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде композиционной определенности*:

ТВОРЧЕСТВО			
Воображение		Соображение	
Субъект	Объект	Образование	Обучение

Согласно с законом двойного раздвоения гептада композиционной определенности творчества детерминирует лишь одну сторону эстетической определенности красоты, вторую сторону которой составляет демиургическая определенность искусства.

Демиургическая определенность

В понятии «демиургическая определенность» детерминируется *искусство* как созидательный процесс реализации творческих замыслов – способность людей преобразовать и устроить человеческий мир по законам *красоты* и *порядка* – рациональной целесообразности. Главной демиургической задачей человечества является построение коммунизма. Если говорят, что искусство скульптора состоит в том, чтобы, взяв глыбу мрамора, удалить у нее все лишнее, то искусство построения коммунизма состоит в том, чтобы удалить все лишнее из отношений между людьми и вещами.

Категория «искусство» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *отображение* и *преображение*.

Категория «отображение» отражает и выражает адекватное изображение предметов окружающего мира в произведениях искусства.

Категория «преображение» отражает и выражает конструктивное и реконструктивное культивирование естественных материальных ценностей, производство и воспроизводство искусственных материальных и идеальных ценностей.

Триада демиургической определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«искусство»* с диадой его ближайших определений *отображение-воображение* моделируется в *триаде демиургической определенности*:

ИСКУССТВО Преображение
= Отображение

Категории *«отображение»* и *«преображение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *тактическая* и *стратегическая* определенности.

Тактическая определенность

В понятии «тактическая определенность» детерминируется *отображение* – правильное понимание и толкование текущего момента, искусство достижения ближайших целей, ведущих к решению стратегических задач. «Конечный вывод мудрости земной, – говоря словами гетевского Фауста, – лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день идет за них на бой».

Категория «отображение» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отельного и общего: *дарование* и *дерзание*.

Категория «дарование» отражает и выражает естественные врожденные интеллектуальные и физические способности,

направленное развитие которых благоприятствует решению демиургических задач, возникающих перед человеком.

Категория «дерзание» отражает и выражает смелое устремление человека к достижению стоящих или поставленных перед ним целей.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость между промежуточным подлежащим *«отображение»* и диадой его определений *«дарование-дерзание»* моделируется в *триаде тактической определенности*:

ОТОБРАЖЕН Дерзание
ИЕ= Дарование

Стратегическая определенность

В понятии «стратегическая определенность» детерминируется направленное *преобразование* доступного человеку мира людей и вещей в соответствии с законами красоты и соразмерности, ведущее к решению главной телеологической задачи – построению коммунизма.

Категория «преобразование» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *призвание* и *признание*.

Категория «призвание» отражает и выражает склонность и преданность человека делу, которым он занимается.

Категория «признание» отражает и выражает соответствие созидательной деятельности человека решению стоящей перед обществом основной стратегической задачи – воспроизводства человеческой жизни.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«преобразование»* с диадой его определений *«призвание-признание»* моделируется в *триаде стратегической определенности*:

ПРЕОБРАЗОВА Признание
НИЕ= Призвание

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада стратегической определенности является предельной в демиургической определенности *искусства*.

Категории *«отображение»* и *«преобразование»*, как ближайшие определения искусства, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *дарование* и *дерзание*, *призвание* и *признание*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду демиургической определенности*.

Гептада демиургической определенности

Триады *демиургической*, *тактической* и *стратегической* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи и подчиняются тому же диалектическому закону, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде демиургической определенности*:

ИСКУССТВО			
Отображение		Преображение	
Дарование	Дерзание	Призвание	Признание

Согласно с законом двойного раздвоения гептада демиургической определенности является предельной в *эстетической определенности* красоты. В соответствии с этим гептады *эстетической*, *композиционной* и *демиургической* определенностей могут быть сведены в единую систему эстетических категорий.

Система эстетических категорий

Между гептадами эстетической, композиционной и демиургической определенностей также существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады эстетической определенности*:

КРАСОТА= ИСКУССТВО
ТВОРЧЕСТВО

В соответствии с этим гептады эстетической, композиционной и демиургической определенностей могут быть сведены в единую *систему эстетических категорий*:

<table>
<tr><td colspan="8">КРАСОТА</td></tr>
<tr><td colspan="4">Мечта</td><td colspan="4">Мечтание</td></tr>
<tr><td colspan="2">Досуг</td><td colspan="2">Честолюбие</td><td colspan="2">Убеждение</td><td colspan="2">Увлечение</td></tr>
<tr><td colspan="4">ТВОРЧЕСТВО</td><td colspan="4">ИСКУССТВО</td></tr>
<tr><td colspan="2">Воображение</td><td colspan="2">Соображение</td><td colspan="2">Отображение</td><td colspan="2">Преображение</td></tr>
<tr><td>Субъект</td><td>Объект</td><td>Образование</td><td>Обучение</td><td>Дарование</td><td>Дерзание</td><td>Призвание</td><td>Признание</td></tr>
</table>

Система эстетических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза подлежащего *«красота»* в соответствии с законом двойного раздвоения, является категориально-диалектическим аналогом абсолютной определенности сущего в системе онтологических категорий. Система эстетических категорий красоты, как абсолютная определенность предмета в системе онтологических категорий, представляет собой лишь одну сторону телеологической определенности *творения*, вторую сторону которой представляет его *гармоническая определенность*.

3. Гармоническая определенность второго порядка

В понятии «гармоническая определенность» отражается и выражается необходимость соразмерного воспроизводства человеческой жизни.

В своей исходной основе гармоническая определенность творения второго порядка заложена в триаде гармонической определенности первого порядка. В соответствии с законом двойного раздвоения эта триада переходит теперь в свое иное бытие – *основную триаду гармонической определенности второго порядка:*

ПОРЯДОК= СОСУЩЕСТВОВАНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Каждый член этой триады может быть рассмотрен в соответствии с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации. Ее первый член – *порядок* – уже рассмотрен в указанном плане. Получена гептада рациональной определенности, которая превращается теперь в *первую гептаду гармонической определенности*:

	Государство	Управление
ПОРЯДОК	=	Власть
=	Мечта	Служение
	=	Служба

В том факте, что первая гептада гармонической определенности тождественна рациональной определенности творения, выражается взаимная зависимость между гармонической и рациональной определенностями, переход одной в другую.

Второй и третий члены основной триады гармонической определенности – *справедливость* и *сосуществование* – также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего и гексаметрическим алгоритмом детерминации как *гуманная* и *адаптационная* определенности.

Гуманная определенность

В понятии «гуманная определенность» утверждается право каждого человека на *справедливость*, на личное достоинство, свободу и счастье, на возможность всестороннего и направленного развития его способностей, на их творческую и созидательную реализацию.

Категория «справедливость» также имеет свои определения в себе, отвечающие принципу отдельного и общего: *достоинство* и *равенство*.

Категория «достоинство» отражает и выражает право и обязанность человека на самоуважение и самоутверждение в жизни, на осознание своего общественного значения и социальной ценности, на общественное признание его заслуг и уважение к его личности. В условиях классового общества, господство человека над человеком и эксплуатация человека человеком унижают и оскорбляют трудящихся, обесчеловечивают господ и эксплуататоров.

Категория «равенство» отражает и выражает необходимость одинакового отношения людей к общественным средствам производства, к гражданским правам и обязанностям, равное право на пользование материальными и духовными благами общества. В условиях классового общества, где справедливость подменяется властью господ, утверждается эксплуатация человека человеком на основе частной собственности на средства производства.

Триада гуманной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *«справедливость»* с диадой его ближайших определений *«достоинство-равенство»* моделируется в *триаде гуманной определенности*:

СПРАВЕДЛИВО Равенство
СТЬ= Достоинство

Категории *«достоинство»* и *«равенство»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *эгоистическая* и *эгалитарная* определенности.

Эгоистическая определенность

В понятии «эгоистическая определенность» отражается и выражается естественное и социально-правомерное стремление человека к личному активному самовыражению и самоутверждению своего *достоинства* в обществе.

Категория «достоинство» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *логику* и *интересы*.

Категория «логика» отражает и выражает то, что утверждение личного достоинства может осуществляться справедливо – на основе приоритета логики вещей над логикой интересов.

Категория «интерес» отражает и выражает то, что утверждение личного достоинства может осуществляться несправедливо – на основе приоритета логики интересов над логикой вещей. Что имеет место в условиях классовых общественно-экономических формаций.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«достоинство»* с диадой его ближайших определений *«логика-интерес»* моделируется в *триаде эгоистической определенности*:

ДОСТОИНСТ Интерес
ВО= Логика

Эгалитарная определенность

В понятии «эгалитарная определенность» утверждается *равенство* всех людей в их отношениях между собой и в отношениях к средствам производства, в их отношениях к общественным и государственным законам, в их стремлении к всестороннему развитию и реализации своих способностей. Но результаты получаются различные. Поэтому эгалитарная нивелировка способностей и успехов людей, как и их крайний эгоизм, – явления асоциальные.

Категория «равенство» также имеет свою диалектику в себе, отвечающую принципу отдельного и общего и определяется категориями *труд* и *заслуги*.

Категория «труд» отражает и выражает равное право и обязанность людей трудиться по способностям на благо общества. Право на труд, как и право на жизнь, высшее право человека. В условиях классовых общественно-экономических формаций труд был уделом угнетения и эксплуатации трудящихся.

Категория «заслуги» отражает и выражает подвиги человека на пользу общества, в том числе производительность труда, а соответственно определяет и меру вознаграждения за этот труд. Поскольку способности у людей различны, различно прилежание к труду, то и заслуги у людей различны, потому и вознаграждения за труд не могут быть одинаковы. Одинаковые вознаграждения за разный труд в первобытной коммунистической общине привели к ее разложению и гибели.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь промежуточного подлежащего *равенство* с диадой его определений *«труд-заслуги»* моделируется в *триаде эгалитарной определенности:*

РАВЕНСТВО Заслуги
= Труд

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада эгалитарной определенности является предельной в гуманной определенности справедливости.

Категории *«достоинство»* и *«равенство»*, как ближайшие определения справедливости, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *логика* и *интерес*, *труд* и *заслуги*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду гуманной определенности*.

Гептада гуманной определенности

Триады *гуманной*, *эгоистической* и *эгалитарной* определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. Согласно с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде гуманной определенности*:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ			
Достоинство		Равенство	
Логика	Интерес	Труд	Заслуги

Согласно с законом двойного раздвоения гептада гуманной определенности справедливости детерминирует лишь одну сторону гармонической определенности порядка, вторую сторону которого составляет *адаптационная определенность сосуществования*.

Адаптационная определенность

В понятии «адаптационная определенность» детерминируется то, что человек независимо от его желания должен сосуществовать с другими людьми, приспосабливаться к той или иной социальной среде или напротив приспосабливать окружающую среду к своим желаниям. Как считал Кант: мир сам по себе ничто и лишь по воле некто он есть нечто. По этой формуле действовали все кровавые завоеватели мира. Есть и иной путь – путь революционного преобразования мира по законам разума, красоты и порядка.

Категория «сосуществование» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *терпение* и *уважение*.

Категория «терпение» отражает и выражает способность человека *сосуществовать* – адаптироваться в той или иной социальной и экологической среде или по мере сил и возможностей приспосабливать их к себе, приживаться или напротив бороться за улучшение, переустройство окружающей действительности.

Категория «уважение» отражает и выражает необходимость взаимной терпимости – почтительного отношения друг к другу, даже при наличии противоречий в их взаимных интересах.

Триада адаптационной определенности

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *сосуществование* и диадой его определений *«терпение-уважение»* моделируется в *триаде адаптационной определенности*:

СОСУЩЕСТВОВА Уважение
НИЕ= Терпение

Категории *«терпение»* и *«уважение»* также могут быть рассмотрены в соответствии с принципом отдельного и общего как *коммунальная* и *коммуникативная* определенности.

Коммунальная определенность

В понятии «коммунальная определенность» детерминируется тот непреложный факт, что люди живут совместно и в большинстве случаев не выбирают своих соседей, но фактор коммунальной совместимости не утрачивает от этого своего значения и требует порой повседневной *терпимости* друг к другу.

Категория *«терпение»* также имеет свои определения в себе, отвечающие принципу отдельного и общего: *судьба* и *случай*.

Категория «судьба» отражает мойрическую определенность человеческой жизни. Никому не дано выбирать исходный пункт своей жизни – время, место и социальную среду своего рождения. Этот исходный пункт во многом предопределяет жизненный путь человека. Менять этот путь иногда приходится с большими трудностями, а иногда и вообще невозможно.

Невозможно, например, безработному стать капиталистом, чернокожему – белокожим.

Категория «случай» отражает и выражает события, привнесенные извне в жизнь человека, заранее не обусловленные и непредвиденные, которые порой тоже требуют от человека немалого терпения.

Конструктивно координационно-субординационная зависимость промежуточного подлежащего *«терпение»* с диадой его определений *«судьба-случай»* моделируется в *триаде коммунальной определенности:*

ТЕРПЕНИЕ= Судьба
Случай

Коммуникативная определенность

В понятии «коммуникативная определенность» отражается тот факт, что совместное воспроизводство человеческой жизни требует от людей не только взаимного терпения, но и взаимного *уважения*, любви и дружбы.

Категория «уважение» также имеет в себе свои определения, отвечающие принципу отдельного и общего: *свобода* и *счастье*.

Категория «свобода» отражает и выражает способность и возможность человека действовать в соответствии со своими целями и интересами, опираясь на уважение интересов других людей и общества.

Категория «счастье» отражает и выражает достижение человеком своих целей и удовлетворение своих интересов, при сохранении личной свободы и уважения людей и общества.

Конструктивно координационно-субординационная взаимосвязь между промежуточным подлежащим *«уважение»* и диадой его определений *«свобода-счастье»* моделируется в *триаде коммуникативной определенности*:

УВАЖЕНИЕ= Счастье
Свобода

Согласно с законом двойного раздвоения и гексаметрическим алгоритмом детерминации триада коммуникативной определенности является предельной в адаптационной определенности сосуществования.

Категории *«терпение»* и *«уважение»*, как ближайшие определения сосуществования, соотносительны. Следовательно, соотносительными являются и их предикаты: *судьба* и *случай*, *свобода* и *счастье*. В соответствии с этим они могут быть сведены в единую группу – *гептаду адаптационной определенности.*

Гептада адаптационной определенности

Триады адаптационной, коммунальной и коммуникативной определенностей находятся в закономерной триадичной координационно-субординационной взаимосвязи между собой и

подчиняются тому же диалектическому движению, что и составляющие их категории. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *гептаде адаптационной определенности:*

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ			
Терпение		Уважение	
Судьба	Случай	Свобода	Счастье

Согласно с законом двойного раздвоения гептада адаптационной определенности является предельной в *гармонической определенности* второго порядка. В соответствии с этим гептады *гармонической*, *коммунальной* и *коммуникативной* определенностей могут быть сведены в единую *систему гармонических категорий*.

Система гармонических категорий

Между гептадами гармонической, гуманной и адаптационной определенностей существует тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, обусловленная тем, что подлежащими в этих гептадах являются члены одной и той же *основной триады гармонической определенности второго порядка*:

ПОРЯДОК= СОСУЩЕСТВОВАНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В соответствии с этим гептады гармонической, гуманной и адаптационной определенностей могут быть сведены в единую *систему гармонических категорий*:

ПОРЯДОК							
Закон				Государство			
Служба		Служение		Власть		Управление	
СПРАВЕДЛИВОСТЬ				СОСУЩЕСТВОВАНИЕ			
Достоинство		Равенство		Терпение		Уважение	
Логика	Интерес	Труд	Заслуги	Судьба	Случай	Свобода	Счастье

Система гармонических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза промежуточного подлежащего «*порядок*» в соответствии с законом двойного раздвоения. Эта система отражает и выражает не только взаимную зависимость между большим количеством определений *порядка*, но и вскрывает между ними новые координационно-субординационные связи и отношения.

Гармоническая определенность *порядка* является категориально-диалектическим аналогом релятивной определенности вещи в системе онтологических категорий. Согласно с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования, гармоническая определенность *порядка* является предельной в телеологической определенности *творения*. В соответствии с этим системы сапиентных, эстетических и гармонических категорий могут быть сведены в единую *систему телеологических категорий*.

4. Система телеологических категорий

Телеологические, как и категории любой другой науки, составляют не хаотическое скопление разрозненных определений, а логически стройную систему.

Между сапиентной, эстетической и гармонической системами категорий, определяющими *творение*, как и между объективной, абсолютной и релятивной определенностями сущего, также существует закономерная тройственная координационно-субординационная взаимосвязь, отвечающая закону двойного раздвоения. В соответствии с этим их взаимная зависимость моделируется в *системе телеологических категорий*:

<table>
<tr><td colspan="16">ТВОРЕНИЕ
(Личность)</td></tr>
<tr><td colspan="8">Созидатель</td><td colspan="8">Созидание</td></tr>
<tr><td colspan="4">Труженик</td><td colspan="4">Культура</td><td colspan="4">Гражданин</td><td colspan="4">Цивилизация</td></tr>
<tr><td colspan="8">КРАСОТА</td><td colspan="8">ПОРЯДОК</td></tr>
<tr><td colspan="4">Мечта</td><td colspan="4">Мечтание</td><td colspan="4">Закон</td><td colspan="4">Государство</td></tr>
<tr><td colspan="2">Досуг</td><td colspan="2">Честолюбие</td><td colspan="2">Убеждение</td><td colspan="2">Увлечение</td><td colspan="2">Служба</td><td colspan="2">Служение</td><td colspan="2">Власть</td><td colspan="2">Управление</td></tr>
<tr><td colspan="4">ТВОРЧЕСТВО</td><td colspan="4">ИСКУССТВО</td><td colspan="4">СПРАВЕДЛИВОСТЬ</td><td colspan="4">СОСУЩЕСТВОВАНИЕ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Воображение</td><td colspan="2">Соображение</td><td colspan="2">Отображение</td><td colspan="2">Преображение</td><td colspan="2">Достоинство</td><td colspan="2">Равенство</td><td colspan="2">Терпение</td><td colspan="2">Уважение</td></tr>
<tr><td>Субъект</td><td>Объект</td><td>Образование</td><td>Обучение</td><td>Дарование</td><td>Дерзание</td><td>Призвание</td><td>Признание</td><td>Логика</td><td>Интерес</td><td>Труд</td><td>Заслути</td><td>Судьба</td><td>Случай</td><td>Свобода</td><td>Счастье</td></tr>
</table>

Система теологических категорий также является закономерным результатом диалектического анализа-синтеза исходного подлежащего *«творение»* (личность) в соответствии с законом двойного раздвоения и онтологическим алгоритмом категориально-диалектического моделирования. Система дает предельно краткое – категориально-диалектическое определение *творения* (личности) как логического подлежащего. Показывает, как из диалектического движения категорий, путем их последовательного развертывания, возникают группы категорий: триады, гептады, локальные системы, а из диалектического движения триад, гептад, подсистем формируется, единая в противоположностях, *система телеологических категорий* в целом. Система показывает, что любой из ее членов находится в определенной связи и определенных отношениях со всеми остальными, взятыми как в отдельности, так и в различных их сочетаниях. Каждая категория в свою очередь определяется совокупностью всех остальных, как и вся совокупность определяется каждым ее членом. Если один их членов системы претерпевает какие-либо изменения, то это сказывается на всей системе в целом и на каждом ее члене.

Система теологических категорий находится в прямой диалектической взаимосвязи с системой онтологических категорий, как всеобщим алгоритмом категориально-диалектического моделирования и в субординационно-

координационной взаимосвязи с категориально-диалектическими системами материального и интеллектуального воспроизводства человеческой жизни. Все названные системы: онтологических и теологических, антропологических и экономических, логических и этических категорий, взятые в единстве, составляют *категориально-диалектическую модель индивидуального воспроизводства человеческой жизни.*

Заключение

Построение **всей развернутой системы «Человек и Мир»** – грандиознейшая работа и не под силу одному человеку. Здесь нужна кооперация ученых всех отраслей современного знания. Требуется создание категориально-диалектической энциклопедии знаний, которая должна вобрать в себя алфавитный и электронный энциклопедизм. Поэтому проделанная Е. С. Кузьминым огромная работа – только подступы к системе «Человек и Мир», хотя каждая часть может рассматриваться как самостоятельная завершенная работа.

Самостоятельным законченным исследованием может считаться как историко-философская часть – обоснование марксистской концепции диалектико-материалистического монизма – составной части ленинской концепции самодвижения и саморазвития всего сущего, так и каждая составная часть «Методологии» – аксиома материалистического монизма – *материализм* – аксиома диалектического противоречия – *диалектика*; постулат структурного детерминизма – *таксономия* и постулат предикативного детерминизма – *онтология*.

Системы натуральных категорий должны рассматриваться в большей мере не как окончательное решение вопроса, а только как иллюстрация возможностей применения онтологического категориально-диалектического алгоритма.

Концептуализм системы онтологических категорий Кузьмина должен найти свое продолжение в **конвенциализме** при построение систем категорий низших родов сущего и категорий каждой стороны и грани системы «Человек и Мир». Особенно конвенциализм необходим при анализе-синтезе натурального и социального воспроизводства человеческой жизни.

Работа Кузьмина Е. С. закрывает этап логического уяснения системы «Человек и Мир» и открывает этап ее теоретической разработки, и только после этого можно ставить вопрос о ее практическом утверждении.

Научное издание

КУЗЬМИН Евграф Севастьянович

Система «Человек и Мир»

ISBN 978-5-9624-0430-1

Подготовлено к печати: *М. А. Айзиман*
Дизайн обложки: *М. Г. Яскин*

Подписано в печать 23.04.2010 г. Формат 64x90 1/16.
Усл. печ. л. 18,4. Уч.-изд. л. 18,1. Тираж 100.
Заказ 110

Издательство Иркутского государственного университета
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36

373